

Эдвард Кардель

САМОУПРАВЛЕНИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА

СМП

Эдвард Кардель

САМОУПРАВЛЕНИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА

СМП

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И ПРАКТИКА

Белград, 1980

В этой книге содержатся два широко известных и важных труда Эдварда Карделя: Социалистическая демократия в югославской практике (лекция зачитанная Эдвардом Карделем перед активом Норвежской рабочей партии в Осло 8 октября 1954 года) и Пути демократии в социалистическом обществе (вариант исследования Направления развития политической системы социалистического самоуправления, написанного во второй половине 1977 года, который в конце того же года был особо подготовлен Э. Карделем для опубликования за границей). Здесь печатается этот вариант исследования под заглавием, которые сам автор изменил в расчете на иностранного читателя.

Со времени, когда Э. Кардель выступил в Осло со своей лекцией, до написания исследования Пути демократии в социалистическом обществе, прошло двадцать четыре года. У каждого читателя и, тем более, зарубежного закономерно может возникнуть вопрос, почему издательством избраны именно эти труды. Не подлежит сомнению, что ответ на указанный вопрос обусловлен заглавием и содержанием этих двух трудов, которые — несмотря на то, что их разделяет почти четверть века, — образуют теоретическое и существенное целое в разработанной Карделем концепции понятия и сущности самоуправленческой социалистической демократии.

Исходя из принципов демократического самоуправления трудящихся во всех областях общественной жизни и труда, то есть из конкретных форм социалистической непосредственной (самоуправленческой) демократии (самоуправление производителей — рабочие советы, веча производителей,

коммуны, формы общественного управления в области просвещения, культуры, здравоохранения и в других сферах общественной деятельности, а также различные формы объединения на основе самоуправления), — Кардель еще в то время (1954 г.) не только указывал на пути дальнейшего построения и развития всего механизма самоуправленческой демократии, то есть демократических форм, но и очень ясно определял направление развития политической системы социалистической самоуправленческой демократии. По его собственным словам, дело в том, что эти формы „начав существовать и действовать, тут же начинают согласовывать всю политическую систему с собственным обликом. В этом, по нашему мнению, заключается значение данных демократических форм. Они тем самым становятся ключом к дальнейшему внутреннему общественному развитию нашей страны. Укреплять их и далее развивать — это значит обеспечивать дальнейший беспрепятственный прогресс нашего общества по направлению к социализму и социалистическому демократизму“.

С того времени югославское общество продолжало развиваться по пути социализма и социалистического самоуправления, причем происходило углубление всех демократических форм, о которых товарищ Кардель говорил в 1954 году, рамки этих форм расширялись, масштабы и сущность вытекающих из самоуправления прав и свобод людей становились более полными и всеобъемлющими. Одним словом, отношения самоуправления в обществе достигли со временем такой ступени, о которой, — как указывает и сам автор, — можно сказать, что она означает переход югославского общества на новый, высший этап развития по пути социалистического самоуправления.

Новой Конституцией СФРЮ 1974 года и Законом об объединенном труде 1976 года внесены соответствующие изменения в целях дальнейшего укрепления общественно-экономического и социального положения рабочего и вообще трудящихся при самоуправлении, что препровождено изменениями и в самой системе социалистического самоуправления в целом. Этот процесс укрепления положения и расширения роли трудящегося в сфере самоуправления требовал того, чтобы и политическая система в целом заблаговременно и даже более быстрыми темпами согласовыва-

лась с общественно-экономическими и производственными отношениями.

Поэтому перед югославским обществом в качестве безотлагательной задачи стояла необходимость дальнейшего развития системы социалистической самоуправленческой демократии, вернее дальнейшего развития, притом на более высоком уровне, демократических форм общественных отношений, ибо механизм и система этих форм не должны отставать от производственных отношений самоуправления. Своим исследованием Пути демократии в социалистическом обществе Кардель вновь внес бесценный вклад в дело выявления и определения направлений и путей дальнейшего развития югославского социалистического общества и его самоуправленческой демократии как специфической разновидности демократической политической системы. Но этим исследованием он внес научный и теоретический вклад и в разрешение многочисленных вопросов политической системы как таковой, ибо многие проблемы в этой области присущи не только одной стране или одной системе, а современному человечеству в целом, то есть всем странам современного мира. В этом отношении исследованию принадлежит всеобщее значение, которое ясно проявляется уже на первых его страницах.

От издателя

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ДЕМОКРАТИЯ В ЮГОСЛАВСКОЙ
ПРАКТИКЕ**

Довольно широкое распространение на европейском Западе получило следующее представление о Югославии и ее политике: во-первых, до 1948 года Югославия стояла в политическом и идейном отношении на позициях сталинской советской системы; во-вторых, только в результате советского давления в 1948 году и в последующий период ей пришлось вступить на путь борьбы с бюрократизмом и защиты демократии, ибо это был единственно возможный путь создания идейных и политических основ для оказания сопротивления этому давлению; и в-третьих, даже вступив на этот путь, она все же была вынуждена быстрее или медленнее развивать классические формы западной буржуазной демократии.

Но эта картина ошибочна, нереальна. Все эти предположения в основном не соответствуют действительности.

Прежде всего при таком показе очередность событий ставится вверх ногами, ибо по сути дела конфликт был не причиной, а следствием различных тенденций в развитии югославской и советской внутренних систем. Именно наличие различных тенденций в развитии системы как таковой, чему сопутствовали и расхождения во внешнеполитических тенденциях, сказывалось на отношениях между двумя странами, а не наоборот. Конечно, те отношения, которые затем установились между Югославией и Советским Союзом, оказывали обратное влияние на укрепление внутренних политических тенденций, характерных для новой Югославии. Итак внутренние и внешнеполитические аспекты это-

го вопроса представляют собой неразрывное целое. Если кто-либо пытается объяснить специфическое внутреннее развитие Югославии лишь как результат внешнеполитического конфликта, он далек от истины и тем самым ни в коем случае не может понять сущность внутреннего политического развития Югославии после 1948 года.

I. ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Основной вопрос современной социалистической практики

С победой революции перед социалистическими силами Югославии предстали существенно важные вопросы современной социалистической практики. Это вопросы о том, как управлять средствами производства которые национализированы силой политического акта, т.е. в результате революции или путем эволюции, вернее которые стали общественной собственностью; какие экономические отношения должны развиваться на этой основе и какой должна быть система распределения; что в условиях обобществления средств производства должно быть движущей силой сознательной деятельности людей в связи с развитием производительных сил; и тем самым, какой должна быть политическая система переходного периода от капитализма к социализму, чтобы обеспечивались наиболее благоприятные условия для развития этой деятельности?

Все эти вопросы теоретически и в принципе давно разрешены. Еще Карл Маркс дал на них четкие принципиальные ответы. Но значительно меньшая ясность достигнута в вопросе о конкретных политических формах практического претворения в жизнь четких в политическом и идейном отношении принципов и перспектив. В этом отношении Марксом не были, да и не могли быть разработаны определенные положения; к тому же он, очевидно, не хотел вдаваться в это дело, принадлежавшее практике будущих поколений. Не подлежит сомнению, что основной инструмент, посред-

ством которого пролетариат должен выполнить свою историческую социалистическую роль и тем самым, естественно, заменить старый механизм новым, он усматривал в лице государственного механизма. Впоследствии он его усматривал в развитии экономических сил. Государственный план и система централизованного административного управления народным хозяйством отождествлялись практически с утверждением сознания человека в деле урегулирования общественных отношений, чему слепо должны подчиняться все другие его проявления в этой области. К инструментам этого механизма относятся в основном полноценные директивы вышестоящих органов по отношению к нижестоящим и последних по отношению к отдельным людям, контроль вышестоящих над нижестоящими, проверка выполнения и санкции за невыполнение. Следовательно, пирамида поставлена вверх ногами. Она не исходит из основного социалистического принципа, именно — из освобождения труда, из освобождения творческой воли человека, который трудится и использованием общественных средств производства, то есть из индивидуальных материальных и моральных интересов, с тем чтобы затем эта основная деятельность людей и устанавливающиеся при ней отношения регулировались, контролировались и направлялись высшими общественными рычагами. Наоборот, она превращает каждого отдельного человека и каждый отдельный трудовой коллектив в слепых исполнителей таинственных технократских планов, в большинстве случаев по сути дела недоступных широким массам.

Конечно, такая система зависит только от более или менее хорошего действия аппарата. В этих целях Сталин ввел специфическую систему экономического стимулирования данного аппарата. А п п а р а т лучше оплачивается, если добивается более высоких успехов. Это экономическое стимулирование предназначено, следовательно, не для максимального стимулирования творческой инициативы тех, кто трудится, а в первую очередь для поощрения системы, которая должна осуществлять контроль над тем, кто трудится. Таким образом государственный управленческий аппарат начинает занимать в общественных отношениях совершенно специфическое экономическое положение.

*Индивидуальные материальные и моральные
интересы или административный контроль*

Однако директива и контроль, — за исключением тех случаев, когда они являются выражением коллективных интересов трудящихся, которые свободно занимаются созидательным трудом, — не могут быть сами по себе творческой силой. И тем более в условиях обобществления средств производства, такой силой может быть лишь сознательная трудовая воля каждого отдельного человека, произрастающая из его личных экономических и моральных интересов. Эта воля будет проявляться с тем большей силой, чем больше она будет произрастать из осознания каждым трудящимся того факта, что его личные интересы связаны с интересами общественного содружества, что посредством соответствующего механизма в сфере самоуправления ему обеспечена возможность на равных правах участвовать в разрешении вопросов, касающихся тех или других интересов. Тем более в этих условиях, а именно в условиях, когда средства производства уже обобществлены, в наибольшей степени может проявляться давно известный опыт человечества, согласно которому улучшение качества индивидуального созидательного труда, — либо духовного, либо физического, — не может быть достигнуто лишь вмешательством извне, контролем и инспекцией; оно достигается в первую очередь и главным образом достоинствами самого трудящегося, силой его творческой воли. Социалистическое общество должно, во-первых, освободить эту индивидуальную волю, во-вторых, обеспечить постоянное повышение уровня ее общественного и профессионального образования и, в-третьих, добиваться того, чтобы она исходила из индивидуальных и коллективных экономических и моральных интересов, стимулируя их осуществление. Следовательно, направляющие и контрольные функции высших общественных органов могут быть позитивными и творческими лишь в том случае, если они согласованы с этой основной тенденцией, или правильнее говоря, если они направлены в первую очередь на обеспечение условий для того, чтобы эта тенденция могла находить свое самое широкое проявление.

Централизованные государственные системы, основанные на государственной собственности на средства производства, могут играть прогрессивную роль и пользоваться поддержкой масс лишь при определенных условиях и в течение определенного времени, то есть до тех пор, пока их роль направлена на ликвидацию старых отношений эксплуатации и на обеспечение основных материальных и политических условий для развития новых, социалистических отношений. Однако как только они станут самоцелью, то есть как только начнется процесс их застоя, они неизбежно будут со временем приводить к возникновению экономических и политических противоречий между административным аппаратом, который должен бюрократизироваться, ибо в его руках окажется монополия на управление народным хозяйством, — а из этой монополии произрастает, в частности, тенденция к тому, чтобы отдельный трудящийся становился только лишенным всякой надежды, беспомощным средством этой государственной монополии, — и сознательным или бессознательным отпором человека, который при такой системе уже незаинтересован создавать больше, чем он вынужден создавать.

Такая система приводит и к экономическим, и к политическим последствиям. Экономические проявляются в более или менее сильном понижении темпов роста производительности труда и в отсутствии стихийного нажима снизу на развитие производительных сил. Следовательно и эта система, как и любая монополия, порождает тенденцию к застою, к разложению производительных сил. Такое положение, естественно, требует и соответствующей политической системы контроля и давления, основанной на политическом деспотизме и на атмосфере всеобщего недоверия.

Многообразие условий развития социализма в слаборазвитых странах

Западноевропейский социализм следует по иному пути. Он принял курс на то, чтобы посредством существующего механизма классической буржуазной демократии постепенно, путем эволюции укреплять политические и экономические позиции рабочего класса, вер-

нее социализма. О том, в какой степени та или другая конкретная политика этого рода действительно является реальным шагом к социализму, можно конечно вести дискуссии в связи с каждым отдельным случаем. Но тем не менее, в общей сложности, не может быть какого-либо сомнения в том, что в ряде стран, после достижения ими определенной стадии развития, эволюционный путь к социализму с использованием политического механизма классической европейской буржуазной демократии не только становится возможным, но даже является реальным фактом.

При этом однако нельзя упускать из виду двух моментов.

Прежде всего в настоящее время такие процессы возможны главным образом в высокоразвитых странах, которые рано появились на исторической арене капитализма и завоевали себе не только специфические экономические привилегии и экономическое могущество, но достигли и соответствующего высокого жизненного уровня, что притупляет внутренние общественные противоречия. В таких условиях демократическая традиция действительно может быть в определенном смысле регулятором общественных противоречий в направлении постепенного укрепления социалистических элементов. Конечно, даже в развитых странах такой путь развития является возможностью, а не правилом.

Однако в отстающих странах, которые к тому же, почти как правило, не обладают сколько-нибудь глубокой демократической традицией и которым присущи обостренные внутренние противоречия, процессы этого рода сопряжены со значительно бóльшими трудностями и во многих случаях даже совершенно невозможны. Прежде всего в настоящее время в условиях сильнейшей международной концентрации капитала и все возрастающего разрыва между развитыми и слаборазвитыми странами, ни одна из отстающих стран не может рассчитывать на то, что своего развития она достигнет следуя по классическим путям капиталистического развития. Следовательно, перед социалистическими движениями в слаборазвитых странах стоят не только вопросы, касающиеся методов освобождения труда, но в первую очередь вопросы о путях и методах освобождения страны от экономической и политической за-

висимости и отсталости, ибо без этого они не в состоянии приступить к построению социализма.

В то же время независимо от того, является ли какая-либо страна развитой или слаборазвитой, остается фактом, что любое крайнее обострение внутренних противоречий, происходящее в специфических условиях объективной экономической и политической бесперспективности какой-либо системы, которая неспособна идти на компромиссы и уступки рабочему движению, само собой делает невозможным регулирование противоречий мирным демократическим путем. Подобное обострение неизбежно приводит к революционным конфликтам. Такса была и обстановка в старой Югославии. Утверждать, что в подобных условиях вступление рабочего движения на революционный путь не может быть исходным пунктом социалистического развития, вернее утверждать, что классические формы буржуазной демократии являются единственно возможными политическими рамками развития по пути к социализму, — это значит создавать догму, притом не менее вредную, нежели противоположная догма, согласно которой всем странам навязывается скажем, путь Октябрьской революции. И наконец, в нескольких странах уже произошли социалистические революции, что наглядно свидетельствует об их исторической неизбежности при наступлении определенных ситуаций. В настоящее время отрицать этот факт столь же неправильно и смешно, как и далее вести дискуссии о возможности прохождения определенных стадий постепенной социалистической эволюцией с использованием форм классической демократии, когда в ряде стран такое развитие уже становится историческим фактом. Ныне, по моему мнению, и та и другая догмы являются серьезной помехой осуществлению настоящего веления современного международного социализма, согласно которому необходимо находить путь к всему органическому внутреннему единству, притом к единству не в смысле идеологического единообразия и единообразия действий, например, информбюровского типа или типа социалистического интернационала, а в смысле конструктивного демократического сотрудничества, которое на общем пути движения к социализму может объединять отдельные интернациональ-

ные социалистические течения. Единство этого рода и конструктивный критический обмен опытом могут существенным образом способствовать тому, чтобы социалистическое движение всегда было живым фактором, который благодаря своему всеобъемлющему характеру неизменно в состоянии согласовывать свои действия с конкретными условиями и активизировать все тенденции и все те факторы, которые ускоряют социалистический прогресс человечества. Понимать, что революция и эволюция являются двумя неотъемлемыми сторонами одного и того же социалистического развития, — это ныне необходимая предпосылка любой сознательной социалистической деятельности.

Для современной сознательной социалистической мысли это становится основной ареной действий. Международный социализм уже пережил этап идейной подготовки. В идейном отношении он в основном одержал историческую победу. В настоящее время во многих странах он переходит на такой этап, когда социализм становится в первую очередь делом очень широкой практики многих миллионов людей, которые зачастую и сами не сознают, что они приобщаются к новым общественным отношениям, вернее что ими устанавливаются эти отношения. Тем более важно, чтобы и сознательная, научная социалистическая мысль, и конкретное международное сотрудничество между социалистическими движениями освободились от любых догм, которые ограничивают их действия и мешают им наиболее успешно исходить из конкретных условий в каждой стране, приобщаться к разнородным стихийным материальным процессам и направлять их с учетом специфических условий в той или другой стране по пути социалистического прогресса.

Мы живем в типичную переходную эпоху, чему соответствует и политическая структура мира. Поэтому было бы большой ошибкой изобретать какие-либо экономические или политические шаблоны для всех стран. Сколь бы критически мы не относились к формам государственной собственности или к бюрократическим системам административного социализма, мы все же понимаем что на определенной стадии развития, — например, во многих отстающих странах, — эти системы представляют собой шаг вперед, ибо все осталь-

ное значило бы топтаться на одном месте, задыхаться во внутренних противоречиях, допускать, чтобы нация продолжала тонуть в отсталость и зависимость. Разумеется, все эти процессы развивались бы значительно безболезненнее, если бы человечество выявило способ оказания экономической помощи в целях повышения темпов подъема слаборазвитых стран. Но, повидимому, эффективное воплощение в жизнь этой идеи все еще является делом довольно далекого будущего.

При учете всего сказанного выше становится ясно, что любая тенденция, стремящаяся извне навязывать народам, да и всему человечеству любую определенную форму развития в качестве единственно возможной, должна приносить реакционные результаты. Поэтому, как мне думается, направление усилий на установление сосуществования и сотрудничества между странами с различными системами является ныне исключительно важным фактором не только обеспечения мира, но и обеспечения наиболее благоприятных условий для дальнейшего прогресса человечества, то есть для того, чтобы самые прогрессивные социалистические тенденции действительно могли находить свое как можно более свободное проявление.

Однако дело не только в разделе современного мира на отстающие и развитые страны. Если верно то, что в определенных условиях даже система классической буржуазной демократии может быть политическим средством, действующим на более или менее затяжном этапе эволюции по пути к социализму, то столь же верно и то, что на определенном этапе достигнутые социалистические результаты неизбежно должны привести к видоизменению этого старого демократического механизма, ибо в ином случае он станет тормозом дальнейшего прогресса.

Экономическая и политическая демократия

Здесь я имею в виду два фактора, которые рано или поздно должны одержать верх при любой демократической системе, обретающей социалистическую сущность. Первый фактор заключается в том, что от-

ношения в сфере производства, изменившиеся в результате либо революционного, либо эволюционного обобществления средств производства, настоятельно требуют и демократических форм управления в области народного хозяйства. Они не только требуют таких перемен, но совершенно ясно, что поскольку производство и экономика являются по сути дела сущностью общественной жизни, именно эти новые демократические формы в области народного хозяйства должны определять направление и формы развития нового, строящегося на социалистической экономической основе демократического политического механизма в целом. Идея экономической демократии очень стара, но в прошлом она чаще всего рассматривалась как явление, параллельное с классической политической демократией, вернее как ее дополнение. Такой подход, по моему мнению, несостоятелен. Прежде всего не следует забывать о том, что классическая буржуазная демократия является специфической формой экономической демократии. Буржуазная демократия уходит своими подлинными корнями именно в экономические отношения, установившиеся при капиталистической частной собственности. Она точно соответствует структуре капиталистической частной собственности, вернее тем экономическим потребностям общества, которые развиваются на ее основе. Другими словами, она является „экономической демократией“ для частного собственника. Поэтому современное требование об экономической демократии является не чем-либо другим, кроме требованием о внедрении новых демократических политических форм, допускающих свободное развитие общества, исходным пунктом которого является обобществление средств производства. Ныне, когда уже накоплен богатый опыт борьбы за социализм, можно совершенно обоснованно утверждать, что именно эта „экономическая демократия“ будет заложена в основы всей политической системы, то есть будет обуславливать направленность и формы развития нового, построенного на социалистической экономической основе демократического политического механизма в

целом. Вместе с тем, этот процесс является единственно возможным демократическим выходом из тех затруднений, которые особенно сильно испытывают демократические системы, переживающие застой вследствие сохранения старых форм и лишенные способности приспособления к новой общественной действительности.

Второй фактор заключается в том, что освобождение труда в результате обобществления средств производства и создания соответствующего демократического механизма управления производством и народным хозяйством, в котором смогут находить свое самое широкое проявление творческая воля и энергия человека как индивида, неизбежно должно привести к сильному увеличению роли индивида в механизме управления обществом в целом. Не подлежит сомнению, что такое развитие будет во все большей степени подрывать роль и силу государственного механизма, укрепляя роль как самых разнородных низовых, а это значит — и наиболее близких к массам, к человеку органов общественного самоуправления, так и ряда самостоятельных, увязанных по вертикали систем органов самоуправления и самоуправляющихся организаций.

Это, несомненно, должно сказываться и на системе современных политических партий, а также парламентов как представительств данных партий. Партия, даже будучи самой демократической, вызывает некоторый застой на политических фронтах, что срывает или сильно затрудняет прямую и живую творческую деятельность человека по вопросам, касающимся индивидуальных и коллективных интересов. Тем не менее верно и то, что до сих пор, то есть при общественном строе, изобилующем внутренними социальными противоречиями, такие системы партий были политически необходимы именно в связи с указанной своей ролью, ибо в определенном смысле они притупляли или целеустремляли эти противоречия, освобождали общество от давления слепой стихии и придавали общественным отношениям большую политическую стабильность. Но предположим, что социалистические общественные отношения стали просто-напросто преобладающими, ибо говорить об установлении бесклассо-

вого общества значило бы забегать слишком далеко вперед. В таком случае необходимо иметь в виду тот факт, что вскрывшиеся общественные противоречия будут сведены к минимуму, вследствие чего указанная выше функция политической системы, вернее партий, станет не только излишней, но даже будет мешать полному проявлению существующей энергии общества и в первую очередь всемерному проявлению творческой воли человека как индивида. По этим же самым соображениям следует полагать, что по мере развития социалистических отношений будет происходить и постепенное преобразование организационного механизма классической буржуазной демократии в систему непосредственной демократии, которая будет основываться на широком самоуправлении людей во всех областях общественной жизни, то есть в такую систему, при которой люди будут выступать не как сторонники той или другой партии, а как сознательные общественные деятели, которые самостоятельно принимают точки зрения по конкретным общественным вопросам. Тем более это относится к социалистическим общественным системам, отправным пунктом которых была революция, так что возвращение к классической буржуазной демократии означало бы для них отказ от революции и передачу общества в антидемократические руки. Разумеется, и в условиях непосредственной демократии общие взгляды будут объединять людей, однако это их объединение не должно носить характер четко оформленных партийных образований. В то же время такое развитие непосредственной демократии будет равнозначно процессу отмирания государства в качестве инструмента классовой власти. В этом мы усматриваем существенно важное различие между механизмом буржуазной ко с в е н н о й демократии, который во всех своих классических формах означает утверждение централизованной государственной власти, и системой социалистической непосредственной демократии, основанной на распространении общественного самоуправления и являющейся в конечном итоге лишь политической формой отмирания государства вообще в качестве классового инструмента. К такому именно преобразованию государства приводят, по моему, любые пути развития демократии, независимо от

того, является ли их исходным пунктом классический механизм социалистической революции.

II. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В ЮГОСЛАВИИ

В совете этой проблематики мы рассматриваем также внутреннее развитие югославского социализма и его демократического политического механизма. Поэтому нами категорически отвергается указанное выше предположение, что внутреннее развитие Югославии неизбежно должно привести к механическому возрождению классических форм буржуазной демократии. Наша демократия действительно представляет собой только первый шаг, однако это шаг по направлению к установлению таких демократических форм, которые будут органически отображать социалистический экономический базис, переживающий ныне процесс своего становления.

В пользу такого развития положения вещей говорят не только изложенные выше принципиальные соображения, но и конкретные политические причины. В наших условиях, то есть в условиях страны, в которой на рабочий класс, управляющий средствами производства в общественной собственности, приходится добрая треть населения, а категория мелкособственнических производителей составляет свыше 60% жителей страны, причем строительству социализма в ней сопутствуют исключительно неблагоприятные внешнеполитические условия, — механическое возвращение к классическим формам буржуазной демократии было бы равнозначно отказу от готовности отстаивать революцию и ее достижения и в конечном итоге отречению и от независимости нашей страны, и от построения в ней социализма.

В социалистических движениях, конечно, встречаются критики наших точек зрения, прибегающие к такой постановке вопроса: мы, мол, не отрицаем обоснованность и неизбежность вашей революции, низвергшей

антидемократическую реакционную систему, однако после победы революции вы должны установить систему классической европейской демократии.

Это замечание весьма абстрактно по своему характеру. Прежде всего, при этом не учитывается тот факт, что в старой Югославии не было демократии не по той причине, что югославская буржуазия не хотела ее установить, а вследствие того, что она просто-напросто не могла этого сделать, то есть потому, что это не допускалось исключительно сильной обостренностью внутренних противоречий. Следовательно, антидемократизм югославской буржуазии был проявлением определенных материальных и политических отношений в стране.

Социально-экономическая и политическая структура довоенной Югославии

Довоенная Югославия относилась к числу наиболее отстающих стран Европы. В промышленности (вместе с горнодобывающей) и на строительстве работало лишь около 10% от общей численности населения страны, а 75% составляли крестьяне, обрабатывавшие землю относительно примитивным способом.

К этому следует добавить и то, что Югославия многонациональная страна, причем между отдельными ее частями наблюдаются сильные разрывы в уровнях экономического развития. Такая социально-экономическая и политическая структура лишала Югославию, возглавляемую старыми классами, возможности продвигаться вперед в своем экономическом развитии. Наоборот, она обуславливала ее все более сильную экономическую зависимость от других государств и усиление ее относительного отставания от развитых стран. Тем самым, естественно, должна была постоянно усиливаться и степень ее эксплуатации. Вот результаты такого положения вещей: все более сильное разложение системы, дальнейшее обострение противоречий и все более и более реакционные и антидемократические

политические системы. И только революционное движение с социалистическим уклоном могло вывести эту страну на новый путь успешной борьбы за освобождение от отсталости. Поэтому и произошла революция. Поэтому революция и победила. Итак, социалистический курс представлял собой не только выход из внутренних социальных противоречий, но и единственно возможный путь из отсталости.

Но эти же самые материальные и политические факторы, — правда, иным способом, воздействовали и все еще в некоторой мере воздействуют на развитие нашего общества после революции. Конечно, революция изменила характер власти и освободила прогрессивные материальные и политические силы общества. Однако она не могла автоматически изменить материальные отношения в стране, следовательно, она отнюдь не ликвидировала произрастающие из них противоречия. Итак, совершенно ясно, что полный провал постиг бы, — даже если бы мы в принципе решились на это, — любые попытки к установлению социалистической революцией классической буржуазной демократической системы, которую не могла установить даже буржуазия именно вследствие того, что этому мешала обостренность внутренних общественных противоречий. Они бы неизбежно повергли страну либо в водоворот гражданских войн, либо в реакционный деспотизм реставраторских классов, либо, — что представляется более вероятным, — в бюрократизм государственного капитализма.

Революция — отправный пункт развития по пути к непосредственной демократии

Итак, революция могла явиться исходным пунктом движения лишь к новым демократическим формам, то есть к непосредственной демократии как форме отмирания любой политической монополии, ибо в ином случае она бы отрекалась от собственной сущности. Если революция налицо, то лишь она может быть отправным пунктом развития. Возвращение к каким-либо старым, до-революционным формам политически со-

вершено неосуществимо, ибо в таком случае революция бы перестала быть социалистической революцией. Революция должна быть преддверием к изменению материальных отношений, и только процесс изменения этих отношений может определять пределы и темпы развития новых демократических форм, соответствующих новому экономическому базису, то есть обобществлению средств производства. По этим причинам, следовательно, курс нашей борьбы на социалистическую демократию должен был заключаться не в превращении революционной системы, которую неправильно называют „однопартийной“, в классовую буржуазную многопартийную систему, а в развитии такого механизма непосредственной демократии, который со временем ликвидирует любую потребность в каких бы то ни было политических монополиях либо в „однопартийной“, либо в „многопартийной“ форме.

Но мы не вдаемся в абстрактные теории и не собираемся навязывать обществу такие формы, которые ему будут не под силу. Поэтому отправным пунктом любой демократической социалистической политики в наших условиях мы считаем укрепление социалистического экономического базиса, а тем самым и политической силы социализма, то есть укрепление рабочего класса как в отношении его численности и присущих ему экономических возможностей, так и в отношении его прямого воздействия на развитие производительных сил, и, наконец, его укрепление в плане управления народным хозяйством и вообще обществом. Кроме того, необходима систематическая работа в деле развития социалистического общественного сознания и социалистической демократической традиции, без чего немыслимо удовлетворительное действие институтов непосредственной демократии. Разумеется, школой такого сознания будет в первую очередь практика, но было бы грубой ошибкой предоставлять этот процесс на произвол одной лишь стихии. Впрочем к этому вопросу я вернусь позднее.

*Индустриализация — наша основная задача
в деле укрепления социалистического
экономического базиса*

Исходя из этих предположений, после революции мы приступили в первую очередь к выполнению сложной задачи индустриализации страны. Следовательно, индустриализация для нас вовсе не была некоего рода догматической „навязчивой идеей“, что нам иногда ставят в упрек западные критики. Наоборот, в подходе к вопросу построения социализма, — даже если абстрагировать конкретное международное политическое положение нашей страны, — нам приходилось исходить в первую очередь из весьма реальной точки зрения: социалистические силы могут одержать победу не только над контрреволюцией, но и над бюрократизмом, лишь в том случае, если они окажутся в состоянии устанавливать в обществе все более и более свободные отношения, а этого они смогут достичь, только будучи столь сильными в экономическом отношении, чтобы увлекать за собой все экономическое развитие страны. Другими словами, если они не станут некоего рода социалистическим экономическим оазисом среди песков недоразвитых мелкобуржуазных элементов города и села, а будут доминирующим элементом, вытесняющим отсталые общественные отношения главным образом силой своего экономического воздействия, а отнюдь не силой государства. И так, нам пришлось приступить к изменению материального соотношения общественных сил в пользу социализма. Не сделай мы этого, доминация относительно слаборазвитых в экономическом отношении социалистических сил обеспечивалась бы преимущественно аппаратом власти, что неизбежно обусловило бы усиление бюрократических тенденций.

В настоящее время у нас есть основания говорить о том, что в деле создания материального базиса социализма в нашей стране нами уже достигнуты крупные результаты, оказывающие решающее влияние на наше дальнейшее политическое развитие.

Благодаря усилиям, которые направлялись в истекший период, не будет преувеличением говорить о том, что после войны Югославия значительно приблизилась к развитым в экономическом отношении странам мира.

Конечно, усилия этого рода требовали соответствующих политических форм. Отставание в экономическом развитии усугубило давление, оказываемое на социалистические силы нашей страны: силы капиталистического прошлого, хотя и лишились власти в результате революции, все еще оставались сильными и при определенных обстоятельствах были в состоянии причинять серьезный вред политической стабильности социализма. С другой стороны, эта борьба и исключительно большие усилия в деле экономического развития страны, требовавшие строгой внутренней дисциплины и значительной политической централизации, а также немалой доли административного управления в народном хозяйстве, обусловили необходимость создания довольно сильного государственного аппарата, который мог стать источником бюрократизма. Нам приходилось оказывать противодействие и одному, и другому давлению. Сама революция создала оружие для подавления первого. Но фронт против бюрократизма следовало устанавливать уже после революции. Прежде всего, надо было принципиально разъяснить ряд вопросов, в первую же очередь вопрос о роли государства и государственного аппарата в общественной жизни, развивающейся на базе обобществленных средств производства.

Известна одна из основных сталинских установок, согласно которой именно постоянное укрепление государства и его общественной роли должно быть главной движущей силой социалистического развития. В практическом аспекте эта установка может играть положительную роль лишь в двух случаях: во-первых, в условиях, когда рабочее движение постепенно завоевывает позиции в обществе посредством механизма классической буржуазной демократии, и во-вторых, в ходе самой революции, когда рабочий класс при помощи государственного механизма насильно ликвидирует старые общественные отношения. Однако, став общим принципом не обеспечения политических и

экономических условий для свободного развития социалистических отношений, а самого построения социалистических отношений, эта установка должна приводить к установлению абсолютной власти государственного аппарата, то есть к такому положению, когда государство перестанет быть орудием социалистических сил и станет их хозяином, станет силой, стоящей превыше общества, экономическим базисом бюрократизма.

Процесс отмирания государства

В противоположность этой теории, мы отстаиваем точку зрения, что революция должна не только заменить один государственный аппарат другим, но одновременно обязана положить начало процессу отмирания функций государства вообще как инструмента власти. Разумеется, это должно представлять собой не механический процесс изменения правового положения, а лишь органический результат развития материальных сил и социальных отношений. И только после того, как возвращение к капиталистическим отношениям станет столь же неосуществимым и абсурдным, как, скажем, абсурдно было бы ныне возвращение к феодализму, — социализм как общественное отношение станет столь сильным и нерушимым, что классовые противоречия перестанут уже проявляться, то есть ему уже не будет необходимо опираться на государство. Следовательно, чем сильнее будет крепнуть материальная сила социалистических отношений, чем более незаменимыми они будут становиться в экономическом отношении, тем менее необходимой будет и роль государства в экономической и политической жизни, или, правильнее говоря, тем больше оно будет преобразовываться в организационный механизм, основывающийся теперь не на силе, а на общеобщественных интересах и добровольном подчинении общественной дисциплине, согласованной с общими интересами.

Это значит, что централизованный государственный аппарат, действующий „от имени рабочего класса“ не может быть ни некоего рода непогрешимым строителем, ни персонифицированным социалистическим сознанием, ни главной движущей силой развития социалистических отношений. Социалистические отношения могут быть результатом лишь сознательной и стихийной экономической, социальной и другой деятельности и практики трудящихся, которые трудятся, творят, мыслят и создают в условиях общественной собственности на средства производства, то есть людей, которые в результате этой деятельности приобщаются к новым отношениям, а раз они в них уже состоят, то сами экономические и общественные интересы, естественно, заставляют их действовать по-социалистически. Разумеется, в этом смысле сознательная социалистическая деятельность является неотъемлемой частью развития социализма, что Маркс сформулировал словами: „Общество. не может ни перепрыгнуть, ни декретами опустить стадии естественного развития. Но родовые муки оно может и сократить, и смягчить“.

*Принцип демократического самоуправления
трудящихся во всех областях*

Этому объективному процессу, по нашему мнению, должен соответствовать и организационный механизм демократии, развивающейся на базе общественной собственности на средства производства. Мы считаем, что этим задачам может соответствовать лишь такой механизм непосредственной демократии, который будет предоставлять самые широкие возможности для осуществления демократического самоуправления трудящихся посредством соответствующих основных органов управления на производстве и в других областях общественной жизни. Эту функцию выполняют наши рабочие советы, кооперативы, коммуны, хозяйственные ассоциации, которые по вертикали объединяются на началах самоуправления, и самостоятельные общественные органы управления учреждений в области просвещения, культуры, науки, здравоохранения и других

общественных служб. Все более сильное утверждение этих форм и такой общественной деятельности явится в то же время формой постепенного установления нового демократического механизма, который будет органически произрастать из нового социально-экономического базиса и в конечном итоге явится лишь формой отмирания государства в качестве орудия власти, в качестве силы. Другими словами, в условиях обобществления средств производства необходимо создавать такой демократический организационный механизм общественного управления, который обеспечит возможности для того, чтобы трудящиеся массы проявлялись в нем прямо, повседневно, а не только посредством верхов какой-либо своей политической партии. Непосредственно участвуя в работе органов общественного самоуправления, граждане будут в них принимать прямые решения о том, кто должен быть их представителем в высших органах. Любой иной путь приводит к бюрократизму и ограничению социалистической творческой инициативы человека как индивида. Конечно, в таких условиях главной ареной борьбы сознательных борников социализма отнюдь не будет государственное управление в узком понимании слова; этой ареной явятся органы общественного самоуправления, в которые трудящиеся массы направляют своих представителей. Государственное управление должно представлять собой квалифицированный аппарат, подчиняющийся этим органам общественного самоуправления, а сознательные борцы за социализм должны добиваться среди масс того, чтобы их решения в соответствующих демократических органах были социалистическими, то есть соответствовали потребностям защиты социализма от антисоциалистических тенденций и нуждам дальнейшего развития социалистических элементов. Это и есть принципы, заложенные в основы социалистической деятельности в Югославии.

Первым решающим практическим шагом в этом направлении после победы революции явился курс на перестройку работы Коммунистической партии и ее кадров. Ставилась задача, чтобы коммунисты и все сознательные борцы за социализм добивались построения социализма не силой авторитета занимаемых ими постов в государственном управленческом аппарате, а

в первую очередь ведя постоянную борьбу за повышение сознательности масс. Вторым шагом совершенным в ходе нашего развития в связи с этой задачей, был курс на постепенную децентрализацию экономической и политической систем, которая будет обеспечивать самое широкое самоуправление трудящихся в низовых органах самоуправления на производстве и в коммунах, а также посредством предоставленного им права осуществлять полный контроль над государственным аппаратом.

III. МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В ЮГОСЛАВИИ

Мне хочется вкратце изложить, каким образом нами осуществлялись показанные мною выше принципы. Первым перед нами стоял вопрос, как обеспечить свободное развитие социалистических экономических сил, как обеспечить, чтобы трудящиеся, осуществляющие свой труд с использованием средств производства в общественной собственности, были свободны в своем труде, в своих инициативах как в целях достижения наиболее высокой производительности труда, так и в деле дальнейшего развития производительных сил, разрешая по ходу этой деятельности и вопросы, связанные с их личными экономическими интересами. Эта задача выполняется в рамках действующей системы планирования в первую очередь рабочими советами.

Каждое наше предприятие пользуется в своей работе самостоятельностью; она ограничивается лишь общими законоположениями и общественным хозяйственным планом. Чистый доход за вычетом издержек производства, к которым относится и основной фонд заработной платы, считается общественным, а это значит — одновременно и коллективным, и индивидуальным, причем в его распределении, согласно положениям союзного закона и плана, участвуют государство, коммуна, предприятие, рабочие и служащие данного предприятия. Одна часть той доли дохода, которая причи-

тается предприятию, распределяется рабочими служащими в виде надбавки к их заработной плате, которая пропорциональна их труду, а другая часть поступает в фонды, находящиеся в свободном распоряжении у предприятия, то есть идет на капитальные вложения и рационализацию, жилищное строительство, социальные и другие подобные нужды, причем решения о направлении этих средств самостоятельно принимаются рабочим советом. В этих рамках предприятие свободно осуществляет свою деятельность и его политика не определяется каким-либо органом управления; оно свободно участвует в конкуренции на рынке, самостоятельно развивается и столь же самостоятельно устанавливает сотрудничество с другими предприятиями.

Предприятиями управляют их трудовые коллективы посредством рабочих советов и комитетов управления. Коллективы избирают рабочие советы на годичный срок. Ввиду того, что срок полномочий в один год действительно короток, в ближайшем будущем он будет удлиннен, по всей вероятности, до двух лет, причем ежегодно будет избираться половина состава рабочего совета. Члены рабочего совета избираются тайным голосованием. Кандидатов в члены рабочего совета предлагает либо профсоюз, либо группа рабочих и служащих в составе не менее одной десятой от общей численности членов коллектива, если на предприятия работает не более 500 рабочих и служащих. На более крупных предприятиях численный состав группы рабочих и служащих, выступающей с предложением той или другой кандидатуры в рабочий совет, должна быть не меньше численности членов избираемого рабочего совета. На предприятии в составе менее 30 рабочих и служащих весь коллектив выполняет функции рабочего совета.

Рабочими советами избираются комитеты управления, являющиеся исполнителями решений рабочего совета в период между двумя заседаниями последнего и выполняющие текущую работу по хозяйственному управлению предприятием.

В целях назначения директора проводится конкурс, причем отбор из числа поступивших кандидатур производится особой смешанной комиссией, в составе которой одну треть образуют представители ра-

бочего совета, о остальную часть — представители союзных объединений и другие лица, назначаемые либо народным комитетом, либо республиканским или союзным правительством (когда речь идет о крупных предприятиях или предприятиях особого профиля). У нас, следовательно, нет какого-либо особо государственного административного управления в составе государственного аппарата, которому бы подчинялись как вышестоящей инстанции отдельные предприятия или рабочие советы. Однако предприятия могут свободно устанавливать взаимосвязи в рамках промышленных и других хозяйственных палат в целях производственного кооперирования или развития производства. Точно также они могут в этих целях создавать разные общие хозяйственные и технические службы и другие подобные организации.

Экономическая политика предприятия определяется рабочим советом, а техническими исполнителями этой политики являются директор и актив специалистов на предприятии. В эти прерогативы директора и актива специалистов не допускается прямое вмешательство рабочего совета. Так, например, рабочий совет принимает решение о производстве каких-либо новых изделий, а директор совместно с техническими работниками самостоятельно организует процесс производства и размещает рабочих. Рабочий совет не вправе менять его решения по этим вопросам. Конечно, директор может вносить предложения по вопросам экономической политики предприятия, а рабочий совет или комитет управления может, со своей стороны, делать замечания и вносить рекомендации относительно организации труда на производстве. Предложения директора, если они экономически обоснованы, обычно утверждаются рабочим советом, однако и директор должен считаться со мнением рабочего совета относительно организации производства. Если рабочий совет отказывается утвердить предложение директора, последний вправе представить его народному комитету коммуны. Но на практике очень редко случается чтобы директор обращался к коммуне за содействием. Если какое-либо решение рабочего совета или комитета управления противоречит действующим законоположениям, директор обязан им указать на это, и если они

останутся при своем решении он должен об этом уведомить народный комитет коммуны, ибо в ином случае он будет нести личную ответственность за последствия. С другой стороны, если рабочий совет сочтет работу директора неудовлетворительной, он вправе потребовать его освобождения от должности и назначить конкурс в целях избрания нового директора. Однако, окончательное решение принимается народным комитетом коммуны, на территории которой находится предприятие, причем свое решение — будь оно положительным или отрицательным, — он должен препроводить обоснованием.

Предприятия состоят между собой в отношениях конкуренции, ибо рынок является свободным, естественно, до определенного предела, который определяется общественным планом и отдельными общественными мерами регулятивного порядка. Успешное выступление на рынке решающим образом зависит от качества изделий и сходных цен. Необходимость соревноваться в отношении более сходных цен и высокого качества изделий, наряду с определенной зависимостью материального положения всего трудового коллектива и даже всего коммунального содружества от успешного выступления на рынке, оказывает более сильное стимулирующее влияние на качество продукции, нежели какой бы то ни было административный контроль.

Система заработной платы в народном хозяйстве

Именно по этим причинам вся система заработной платы, которая раньше всецело зависела от решений центральных органов власти, подвергалась постепенной децентрализации, и планом на 1955 год почти полностью переносится в сферу взаимоотношений между предприятием и коммуной. Согласно законоположениям, которые вступят в силу с 1955 года, заработная плата будет определяться тарифно-квалификационным справочником. Проект этого справочника разрабатывается комитетом управления предприятия и ставится на рассмотрение трудового коллектива, который впра-

ве внести замечания. Затем проект согласуется с рабочим советом предприятия, профсоюзом и народным комитетом (коммуной). Если все согласится с проектом, справочник вступает в силу, а в случае разногласий спорный вопрос представляется на рассмотрение арбитражной комиссии, в состав которой входят представители профсоюза и коммуны, а также представитель республиканского исполнительного веча на положении председателя комиссии. Коммуна заинтересована в том, чтобы заработная плата устанавливалась не выше определенного среднего уровня, ибо любое чрезмерное увеличение заработной платы оказывает прямое влияние на сокращение фондов коммуны. В противоположность этому, индивидуальные интересы рабочих, поддерживаемые и профсоюзами, не допустят того, чтобы заработная плата устанавливалась ниже определенного уровня. Судя по накопленному до сих пор опыту это противоречие, как правило, разрешается в результате достижения согласия между рабочим советом и коммуной при участии профсоюза ибо взаимные интересы переплетаются между собой в такой степени, что именно указанным путем они разрешаются наиболее быстро. Посредничество арбитражной комиссии будет требоваться лишь в исключительных случаях. И рабочий совет, и коммуна являются органами одних и тех же трудящихся, с той лишь разницей, что в коммуне сопоставляются их индивидуальные интересы с их общими интересами. Поэтому, как правило, должно достигаться согласие. Не в интересе самих рабочих нереальными в экономическом отношении требованиями причинять вред предприятию, от успешной деятельности и развития которого зависит их индивидуальное материальное положение, или коммуны, от которой зависит их общее благосостояние. Поэтому необходимость государственного вмешательства в этой области сведена почти к минимуму, да и самим рабочим, будущее которых — посредством рабочего совета или коммуны — как-никак находится в их собственных руках, нет необходимости и не в их интересах прибегать к забастовкам или другим подобным формам борьбы. В общей сложности рабочие заинтересованы в повышении производительности труда, ибо их заработок зависит от результатов труда; кроме того, они заинтере-

сованы в том, чтобы их предприятие работало как можно успешнее, ибо им причитается часть его чистого дохода либо непосредственно, то есть в виде надбавки к заработной плате, либо косвенно, а именно таким образом, что часть этого чистого дохода идет на рационализацию производства, жилищное строительство, финансирование медицинских учреждений, учебных заведений и повышение общего благосостояния в пределах местного содружества, то есть коммуны. Тем самым налицо очень сильный стимул не только для повышения производительности труда, но и для активного участия в управлении предприятием и коммуной. А демократический механизм рабочего совета, наряду со свободным состязанием на рынке, обеспечивает трудовым коллективам возможность добиваться как можно больших успехов в пределах существующих материальных условий. Весь наш опыт, накопленный в истекший период, подтверждает, что на наших предприятиях трудовые коллективы действительно в состоянии успешно выполнять задачи в области общественного управления производством.

Это, конечно, не значит, что унаследованное отставание и неразвитость не причиняют нам серьезных затруднений при такой постановке отношений. Затруднения бывают и категорически требуют от нас направлять самые широкие усилия на повышение уровня общеэкономических и профессиональных знаний рабочего класса. Это тем более необходимо вследствие того, что в условиях бурного развития промышленности многие рабочие приходят из деревни, из отсталых условий жизни. Благодаря лекциям, курсам, школам и другим формам образования рабочие ежедневно расширяют свои кругозоры и готовятся к тому, чтобы лучше и успешнее руководить народным хозяйством. Повседневная практика непосредственного руководства предприятиями является тем более эффективной школой, которую проходят, постоянно накапливая новый, богатый опыт, многие десятки тысяч членов рабочих советов и комитетов управления, состав которых ежегодно меняется или дополняется.

Изменившаяся роль профсоюзов

В новых условиях, ясно, должна была измениться и роль профсоюзов. Дело в том, что как только стали действовать рабочие советы на предприятиях и веча производителей в коммунах, профсоюзы начали утрачивать прежнюю роль защитника прямых экономических интересов рабочего класса в целом, фактора рабочего контроля на производстве или субъекта инициативы рабочих в сфере общественного производства. В силу положения вещей во всех этих вопросах рабочие повернулись лицом к рабочим советам и вечам производителей как своим органам, выражающим их индивидуальные и коллективные интересы, которые именно по ним и принимают решения. Ныне рабочим если их взять в целом, уже не противостоит работодатель ни в лице капиталиста, ни в лице централизованного государственного аппарата, от посягательств которых им бы приходилось отстаивать свои основные экономические интересы. Решения о производстве, а также решения о распределении принимаются ими самими, естественно, в пределах пропорций хозяйственного плана и тех общих законоположений, которыми охраняется единство системы, направляется хозяйственное развитие, оберегаются другие общественные интересы. Эти акты принимаются народными скупщинами федерации и республик, а в составе указанных народных скупщин опять-таки имеются веча производителей в качестве палаты, которая во всех экономических и социальных вопросах равноправна с другой (политической) палатой. Веча производителей избираются и образуются лишь непосредственными производителями на предприятиях, в мастерских, на селе. При такой системе профсоюзы как орудие экономической борьбы рабочего класса разумеется, в основном уже перестали быть необходимым рабочим.

Но, тем не менее они все еще выполняют немало важные общественные функции. Практика их развития в наших условиях показывает, что эти функции проявляются в разнородных задачах. Во-первых, профсоюзы продолжают выполнять некоторую защитную функцию. Основные положения тарифно-квалифика-

ционных справочников согласуются не только с коммуналами, но и с профсоюзами, вследствие чего эти справочники носят в определенном смысле характер коллективных договоров. Участвуя таким образом в принятии тарифно-квалификационных справочников, профсоюзы, обеспечивают в отраслях единый уровень заработной платы при одинаковом труде. В процесс воплощения в жизнь положений тарифно-квалификационных справочников на профсоюзы возлагается задача отстаивать права каждого отдельного рабочего перед органами предприятия и другими местными факторами. Они добиваются лучшей технической охраны труда, проведения в интересах рабочих надлежащих мер в области здравоохранения и пр. Во-вторых, профсоюзы в то же время способствуют согласованию непосредственных экономических интересов всех рабочих с интересами отдельных трудовых коллективов, добиваясь того, чтобы материальные и другие права рабочих повсеместно обеспечивались равным способом; они даже ведут борьбу против возможного проявления отдельными трудовыми коллективами таких эгоистических интересов, которые могли бы причинить вред другим коллективам. В-третьих, профсоюзы должны помогать рабочим в деле их подготовки к выполнению задач в органах самоуправления на производстве и в коммунах, в деле лучшего понимания своих прав и своей роли, в деле более активного проявления собственных инициатив на производстве. Поэтому они особо заботятся об экономическом, профессиональном и другом образовании рабочих, о повышении уровня их культуры. В-четвертых, профсоюзы должны заботиться о нуждах рабочих и служащих в области их повседневной жизни, об их отдыхе и досуге. Они выступают организаторами или инициаторами создания столовых, социальных учреждений, домов отдыха, здравниц, курортов, физкультурных организаций и т.д.

Это показывает, что на профсоюзы все еще возлагаются очень важные функции, хотя по сути дела они и будут постепенно превращаться из боевой организации рабочего класса, ведущей, в частности, экономическую борьбу, в объединение рабочих и служащих, заботящееся лишь о некоторых общественных нуждах

последних. В этом смысле они на деле будут развиваться в качестве специфической службы в рамках механизма самоуправления непосредственных производителей.

Две основные предпосылки демократического самоуправления в народном хозяйстве

Таков, — конечно, весьма обобщенный, — показ роли и организации основных органов демократии в области производства, транспорта, торговли, да и вообще народного хозяйства. Эта система основывается на двух предпосылках. Согласно первой из этих предпосылок, не может быть такого централизованного руководства, сколь бы мудрым оно ни было, которое само было бы в состоянии управлять в целом и в частности экономическим и общественным развитием, как таковым, не может быть такого хозяйственного плана, сколь бы хорош он ни был, который мог бы подменять или полностью выражать объективные законы материального развития. Подобная тенденция неизбежно должна приводить к бюрократическому деспотизму. По нашему мнению, первоочередная задача централизованно организованных сознательных социалистических действий в этой области заключается в обеспечении свободного развития социалистических экономических сил и отношений, в выполнении той плановой и направляющей функции, которая необходима для максимального использования творческой энергии общества. Другими словами, реальной, непосредственной целью сознательных социалистических действий должно быть не упразднение материальной стихии общественного развития, не ее замена, а направление этой стихии таким образом, чтобы в ней высвобождались именно факторы социалистического развития. Это, например, значит, что координируя и направляя индивидуальную трудовую инициативу на базе общественной собственности на средства производства, хозяйственный план должен выступать не только в качестве директивного рычага и отнюдь не в качестве рычага, превращающего непосредственного производителя в государственного наемного рабочего, лишенного какой-

либо возможности проявлять собственную хозяйственную инициативу, а в первую очередь как рычаг, которым с учетом материальных условий обеспечиваются надлежащие пропорции экономического развития и тем самым предотвращаются нарушения и проявление анархии на производстве и в сфере экономических отношений. Конечно, план должен одновременно направлять и общее экономическое развитие по такому пути, который обеспечит достижение наиболее высоких общих результатов.

Вторая предпосылка заключается в том, что величайшие усилия и инициативность отдельного человека зависят не столько от директив, контроля и проверки выполнения, — хотя на определенной стадии развития или на определенных участках труда и эти инструменты играют очень важную роль, — сколько от личной экономической и социальной, культурной и моральной заинтересованности человека, который трудится, который свободно созидает. Эта заинтересованность должна быть основным стимулом социалистического развития; именно она, а отнюдь не бюрократический центр, приводящий к установлению монополии и власти над людьми, должна быть той общественной движущей силой, которая при социализме заменит капиталистическую частнособственническую инициативу отдельного капиталиста. При классической капиталистической частной собственности инициатива человека в деле развития производительных сил ограничивается в основном владельцем, капиталистом, тогда как общественная собственность на средства производства, наоборот, обеспечивает возможности для того, чтобы эта инициатива стала сущностью жизни каждого человека, приобщенного к труду, конечно при условии, что для этого имеется соответствующий демократический механизм самоуправления производителей.

*Социалистический метод согласования
индивидуальных и общественных интересов*

При таком основном подходе важнейший вопрос в связи с новой политической системой заключается в том, каким образом при системе общественной собст-

венности на средства производства следует согласовывать индивидуальные интересы трудящегося с коллективными интересами общества. От ответа на этот вопрос зависит и ответ на вопрос, какими должны быть демократические политические формы на стадии перехода к социализму

Мы не фантасты и общественному сознанию человека не приписываем более высоких свойств, нежели ему могут быть присущи в определенных материальных условиях. Конечно, люди часто предъявляют к обществу более высокие требования, чем те, которые оно может удовлетворять с учетом своих материальных потенциалов. При системе бюрократического деспотизма на такие тенденции отвечают политическим давлением, усилением централизации, санкциями, что в конечном итоге неизбежно приводит ко все более сильному обострению противоречий между государством, как владельцем средств производства, и рабочим, который всеми остающимися у него средствами, — от бессознательного пассивного отпора и плохой работы вплоть до разных форм активного сопротивления. — ведет стихийную, сознательную и бессознательную борьбу за свои экономические интересы.

Социалистические средства борьбы против такого давления, то есть социалистический способ разрешения противоречий между индивидуальными и коллективными интересами, должны быть совершенно иными. Это противоречие может быть урегулировано в конечном итоге лишь в результате приведения трудящегося в такое положение, в котором он будет осуществлять всемерный контроль над производственными отношениями и их экономическими последствиями в плане материального положения индивида и сможет на равных правах и непосредственно принимать решения по существенно важным вопросам, касающимся этих отношений. Лишь при таких условиях он будет сознательно и непосредственно бороться за свои материальные интересы, притом в рамках отношений на производстве, а не путем стихийного давления на государство. Таким образом будет повышаться и его социалистическое общественное сознание, особенно сознание единства и взаимозависимости индивидуальных и коллективных общественных интересов.

Поэтому принцип самоуправления производителей воспринимается нами как отправный пункт любой демократической политики, любого социалистического демократизма. Революцию, которая не откроет двери такому развитию, неизбежно постигнет более или менее затяжной застой в формах государственного капитализма и бюрократического деспотизма.

Из этого вытекает заключение, что для социалистической демократии необходимо удовлетворение в первую очередь следующих двух условий:

1. чтобы в организационном отношении трудящийся-производитель находился в таком положении, в котором он сможет оказывать влияние на решающие общественные органы, то есть чтобы сам механизм демократизма был согласован с этой общественной потребностью;

2. чтобы трудящийся-производитель и морально, и материально, то есть исходя из своего сознания и из своих материальных и других интересов, был в состоянии оказывать такое влияние, которое в то же время обусловлено и коллективными, общественными интересами. Другими словами, он должен квалифицированно знакомиться с подлинным положением вещей, чтобы затем мог принимать решения с полным пониманием реальных возможностей, то есть с величайшим чувством ответственности перед обществом.

С этими задачами должен быть согласован весь организационный механизм общества, вступившего на путь социализма, а также его демократические методы. При нашей системе эта функция выполняется в первую очередь коммуной как основой данного механизма.

О роли центральных общественных органов

Разумеется, кроме того должно быть обеспечено поистине прямое влияние трудящегося-производителя и на решения центральных общественных и государст-

венных органов, касающиеся распределения прибавочного труда, вернее национального дохода. В этом деле центральные органы сохраняют за собой очень важные функции, которыми по сути дела направляется и согласуется экономическое развитие в целом. Здесь идет речь прежде всего о распределении национального дохода в разные фонды общественного содружества, об обеспечении принципиального единства системы, о принятии законоположений, касающихся выполнения общественного плана и т.д.

При системе классической европейской демократии функции этого рода, — поскольку они вообще существуют при системе частной собственности в качестве государственных функций, — выполняются парламентом. Но, кроме того, на парламент возлагается и преобладающая часть тех регулятивных функций, которые у нас выполняются коммунной. Таким образом объем общественных функций центральных органов при демократии этого рода в общей сложности значительно больше, нежели это присуще центральным органам при развивающейся у нас системе демократии. Организационный механизм классической европейской демократии, естественно, подчиняется общественному положению, роли и структуре капитализма. Уже сама система частной собственности на средства производства и государственный централизм не допускают прямого ознакомления трудящегося с положением вещей, с экономическими и общественными отношениями и ставят его в полную зависимость от партии, в которой он состоит. Без такой партии человек в основном ничто, однако и влияние, оказываемое им через партию на управление обществом, носит — даже в самых либеральных условиях — ограниченный характер, ибо оно оказывается косвенно и от случая к случаю.

При этом, конечно, я не намерен утверждать, что буржуазная демократия является таким механизмом, который социалисты должны механически отвергать. Наоборот, ею предоставляются относительно наиболее широкие возможности для развития производительных сил и утверждения прогрессивных общественных веяний в недрах капиталистического общества. При ней общество может пройти некоторую часть пути к установлению социалистических отношений.

Здесь я хочу сказать нечто другое, а именно то, что буржуазная демократия должна быть для социализма не каким-либо идеалом, а в лучшем случае лишь его отправным пунктом, причем по мере укрепления и развития социалистических факторов и она сама должна меняться. Решающим шагом в утверждении социалистического демократизма должен быть переход от политической монополии партии к непосредственному участию каждого трудящегося в принятии решений, к тому же при таком демократическом механизме управления, который, с одной стороны, будет децентрализован с той целью, чтобы принцип „управления людьми“ можно было постепенно заменить принципом их самоуправления во всех областях общественной жизни, в первую очередь экономической, а с другой, будет соответствующим образом централизован в целях обеспечения наиболее эффективного общественного управления вещами, то есть общественными средствами производства и вообще материальными силами общества. Лишь параллельное развитие обоих процессов, — а не, скажем, превращение человека в раба централизованного бюрократического аппарата, — может привести в конечном итоге к тому, что управление вещами перестанет быть общественным отношением и постепенно преобразуется в общественные службы, которые действительно будут подчиняться интересам свободного человека.

Следовательно, нами отвергается отнюдь не всякая централизация общественных функций, как это часто представляют за границей, говоря о нашей политике децентрализации государственного и хозяйственного управления. Наоборот, мы считаем, что современное общественное развитие требует не только централизации определенных общественных функций в пределах отдельных государств, но во все большей степени направляет человечество на интернациональное сотрудничество, на принятие всеобщих решений. Но мы отстаиваем точку зрения, согласно которой отправным пунктом такого развития должен быть свободный производитель, который трудится с использованием средств производства в общественной собственности, или, другими словами, им должно быть самоуправление про-

изводителей, самоуправление людей, объединяющихся для осуществления общих интересов, а не в результате давления со стороны централизованного государственного механизма. Лишь такой процесс может стать формой отмирания государства в качестве инструмента принуждения. Это, конечно, не процесс, который осуществится не сегодня — завтра, это задача нескольких поколений.

Коммуна — основная социально-экономическая ячейка общества

Как я указывал выше, базисом такого механизма социалистической демократии, — наряду с рабочими советами и другими органами непосредственного самоуправления производителей, — образуют и коммуны, возглавляемые народными комитетами. В процессе развития функцию коммуны у нас выполняли в первую очередь районы, ибо общины слишком малы для этой задачи. С 1955 года мы в основном приступим к территориальному укрупнению общин, так что они смогут представлять собой определенное экономическое целое. В то же время некоторые права бывших районов будут передаваться общинам, а новые, большей частью укрупненные районы будут представлять собой объединения нескольких общин. Задачи района заключаются в выполнении определенных общих функций, координации развития коммун, обеспечении помощи отстающим и слаборазвитым коммунам и т.д. Эта помощь отнюдь не носит характер социальных пособий, и даже направление субсидий в местные бюджеты не является ее первоочередной задачей, хотя и оно относится к ее функциям. Она рассчитана прежде всего на экономический и социальный подъем, на развитие коммун. Подобным же образом действует республика по отношению к отстающим районам и федерация по отношению к слаборазвитым краям и республикам.

Сила и огромная общественная роль коммуны обеспечиваются, во-первых, самостоятельностью ее действий в области экономического развития и, во-вторых, ее органической взаимосвязью с рабочими советами и другими демократическими органами самоуправления

производителей. Следовательно, коммуна — это не только политический, но в первую очередь социально-экономический организм, причем первая ее функция постепенно слабеет, а вторая усиливается. Фактически, через коммуны осуществляется основное распределение той доли прибавочного труда, которая остается в пределах коммуны. Таким образом она становится прямо заинтересованной в постоянном развитии производительных сил на своей территории.

Такому ее характеру соответствует и организационная структура народных комитетов, то есть ведущих политических и социально-экономических органов коммуны и района как объединения коммун.

Собрания избирателей

Кандидаты в члены народного комитета выдвигаются не какой-либо партией (это относится как к Союзу коммунистов, так и к Социалистическому союзу трудового народа), а гражданами на собраниях избирателей. Собрания избирателей образуются избирателями на территории, от которой избирается член народного комитета. Наряду со специфической функцией выдвижения кандидатов, на указанные собрания возложены и другие постоянные функции в деле поддержания взаимосвязи между избирателями и избранным ими органом. Все избиратели, независимо от их политической принадлежности, вправе участвовать в принятии решений на собраниях избирателей. Работой собрания избирателей руководит президиум, избираемый присутствующими избирателями из своей среды. Каждый присутствующий избиратель может предложить кандидата в члены народного комитета или в депутаты. После внесения избирателями своих предложений, кандидационная комиссия, состав которой избирается избирателями из собственной среды, составляет список кандидатов и представляет его собранию избирателей. При этом в список кандидатов комиссия может включить лишь тех людей, кандидатуры которых предложены каким-либо из избирателей на самом собрании. При утверждении списка кандидатов голосование проводится отдельно по каждому из кандидатов. Кандида-

том, утвержденным собранием избирателей, считается тот, за которого проголосует большинство присутствующих избирателей. Если список, представленный кандидационной комиссией, в целом будет отклонен собранием, комиссия лишается полномочий и на том же собрании избирается кандидационная комиссия в новом составе, после чего процедура утверждения кандидатов проводится заново. В случае удовлетворения всех предусмотренных законом условий, избирательная комиссия обязана утвердить предложенную кандидатуру. Кроме того, любая группа граждан, собрав определенное число подписей, может выдвинуть своего кандидата независимо от собрания избирателей. В пределах каждой избирательной единицы коммуны может быть выдвинуто несколько, но ни в коем случае не менее двух кандидатов.

Такой способ выдвижения кандидатур в члены народных комитетов уже сыграл очень важную роль в становлении нового общественного сознания. При этом люди не подходят к кандидатам механически, исходя из общей партийной принадлежности, а рассматривают кандидата как личность в аспекте тех конкретных задач, которые будущий член народного комитета должен будет выполнять в коммуне в интересах всех граждан. В таком случае людей объединяют общие интересы, а не партийная принадлежность или идеологические воззрения. Социалистический союз трудового народа Югославии и Союз коммунистов Югославии, разумеется, принимают активное участие в предвыборной кампании, однако они не пользуются какими-либо особыми правами при выдвижении кандидатур.

В основном на этом же принципе избираются и представители в республиканские скупщины, а также в Союзную Скупщину (парламент). Но я должен отметить, что на этом, высшем уровне положительная роль кандидационной системы проявляется менее широко. Здесь развитие должно, конечно, принести новые решения, которые будут в большей мере соответствовать потребностям дальнейшего развития специфического демократического механизма, основывающегося на самоуправлении в сфере производства и в коммунах.

Народные комитеты районов как объединений коммун состоят из двух палат — районного веча и веча производителей, которые на равных правах принимают решения по всем вопросам хозяйственного или социального порядка, тогда как все остальные вопросы решаются самим районным вечем.

Веча производителей

По-моему, необходимо в нескольких словах остановиться на роли веч производителей при нашей системе. Эти веча избираются только непосредственными производителями, то есть рабочими и служащими на производстве, трудящимися крестьянами, ремесленниками и т.п., и только они могут в них избираться. Выборы проводятся в производственных группах тайным голосованием. Число членов веча производителей, избираемых от производственной группы, зависит от ее удельного веса в создании брутто продукта в пределах района.

Важнейшая функция этих веч заключается в том, что они демократическим путем нейтрализуют отрицательное влияние отсталых общественных отношений на демократические органы общественного самоуправления и тем самым во все большей мере ограничивают необходимость административного вмешательства государства в эти отношения. Итак, важная роль веч производителей состоит прежде всего в том, что уже в настоящее время они обеспечивают ведущую роль рабочего класса во всей общественной системе, хотя он и не обладает численным превосходством. К тому же это осуществляется демократическим способом, исключая возможность того, чтобы под вывеской диктатуры пролетариата разные бюрократические тенденции одерживали верх именно над пролетариатом и его властью.

Следовательно, веча производителей отнюдь не являются таким элементом социалистической демократии, который необходим при всех условиях. В развитых странах ведущая роль рабочего класса будет находить свое прямое проявление в любом демократическом ор-

ганизационном механизме как только средства производства станут общественной собственностью. Однако в относительно отстающей стране, какой является наша, выявилась необходимость того, чтобы эта функция выполнялась специфическими общественными органами, являющимися дополнением к единой демократической системе коммун и высших органов народной власти, в которых рабочий класс будет выступать не на основе своей численности, а исходя из значимости своей подлинной экономической и общественной роли. Такова, следовательно, важнейшая задача наших веч производителей. Кроме того, вечера производителей, естественно, лучше всего и наиболее непосредственно ознакомлены с проблемами производства и народного хозяйства, вследствие чего они весьма положительно влияют на все практические решения, принимаемые народными комитетами и народными скупщинами в хозяйственной области.

Встречаются и критики этой нашей системы. Некоторые из них говорят, что мы допускаем дискриминацию по отношению к гражданам, поскольку рабочие пользуются более широкими правами, нежели остальные граждане. Критиками, делающими замечания этого рода по поводу нашей системы веч производителей, обычно выступают люди, которые вовсе не видят дискриминации, скажем, в том факте, что при капитализме хозяйственные функции, возлагаемые у нас на вечера производителей, выполняются только лишь частными собственниками. По их пониманию, это естественно, что капиталист является чуть ли не неограниченным хозяином в области народного хозяйства, однако они усматривают дискриминацию в нашей системе веч производителей, при которой рабочий класс и все остальные трудящиеся привлекаются к разрешению экономических вопросов пропорционально созданной ими доле национального дохода, то есть пропорционально их прибавочному труду. Если на вопрос смотреть в этом аспекте, то становится ясно, что здесь не может быть и речи о какой бы то ни было дискриминации, что здесь дело в воплощении в жизнь социалистического принципа, согласно которому, те, кто создает прибавочный труд, должны иметь возможность сказать свое слово и при его распределении.

Поэтому в настоящее время эта система является в наших условиях совершенно обоснованной. Она представляет собой наиболее эффективный барьер перед бюрократизмом, ибо дает возможность, чтобы рабочий класс, выполняя свою руководящую историческую роль, выступал именно как класс, а не как бюрократический аппарат, то есть предотвращает сталинское отождествление воли класса с волей государственной, вернее правящей партии.

Об органах управления в народных комитетах

В народных комитетах отдельные участки управления возглавляют советы в составе граждан, которые своими профессиональными знаниями или другими достоинствами могут в величайшей степени способствовать успешному действию управленческого аппарата. Это не штатные работники, а люди, работающие добровольно и бесплатно. Советы принимают принципиальные и наиболее важные решения в области управления, — хозяйством, просвещением, здравоохранением, делами в области внутренней политики и т.д., — и осуществляют надзор над служащими. Прямое выполнение решений передается затем секретарям указанных советов и техническому аппарату народного комитета.

При учете такого организационного механизма и широких прав коммун и районов становится ясно, что граждане обладают очень широкой возможностью оказывать прямое влияние на деятельность коммуны и развитие всей общественной жизни, причем эта возможность должна расширяться с каждым дальнейшим шагом по пути укрепления этой системы. Кроме того, благодаря такому механизму и этой своей роли коммуна является наиболее удобной формой прямой увязки коллективных общественных интересов с индивидуальными интересами трудящегося. Тот же самый трудящийся, который на заводе или фабрике участвует в принятии решений, касающихся заработной платы и общего благосостояния каждого человека в отдельно-

сти, в коммуне участвует в принятии решений об остальных общественных потребностях содружества, в котором он живет, о дальнейшем развитии производительных сил в целях увеличения дохода коммуны, о финансировании просвещения, здравоохранения и т.д. Это такие вопросы, которые столь же непосредственно касаются каждого человека в отдельности, как и его собственный заработок. Любое экономически необоснованное увеличение фонда индивидуального потребления неизменно будет вызывать сокращение материальных средств, направляемых на другие нужды, от которых зависит общее благосостояние, и вызывать понижение темпов развития производительных сил. При системе коммун обо всем этом должен задумываться каждый человек в отдельности. Тем самым коллективные интересы коммуны, весьма доступные пониманию каждого трудящегося, становятся важнейшим коррективом, нейтрализующим то слепое давление, оказываемое в целях увеличения индивидуальных доходов, которое в ином случае могло бы поставить под угрозу всю систему общественного самоуправления.

Следовательно, по нашему пониманию коммуна является тем решающим фактором и той организационной формой, посредством которых социалистические силы смогут постепенно одержать верх над тем, что является „державным“ в классическом смысле слова, а именно — над функцией государства как классового владычества. Хозяйственные функции, которые были привилегией буржуазного класса или особого чиновнического аппарата, посредством коммуны тоже во все большей степени обобществляются, то есть перестают быть функцией государственного аппарата и все шире передаются прямо непосредственным производителям, вернее их органам самоуправления, рабочим советам, коммунам и самостоятельным, объединенным по вертикали ассоциациям. Таким образом коммуна все больше становится политическим механизмом, приводящим к освобождению процесса превращения общества из классовой системы, насыщенной внутренними противоречиями и развивающейся на базе этих противоречий, в упоминаемую Марксом ассоциацию производителей, которая развивается на основе общих интересов производителей или, правильнее говоря, на ос-

нове сознательного разрешения противоречия между индивидуальными и коллективными интересами.

*Общественное самоуправление вне
народного хозяйства*

Наряду с указанными мною вопросами, надо было решать и вопрос об общественном управлении в ряде областей вне народного хозяйства, то есть в области просвещения, культуры, науки, здравоохранения и т.д. И здесь был принят принципиальный курс на сильнейшее ограничение государственного вмешательства, причем основное внимание следовало уделять созданию соответствующего механизма самоуправления. В наших университетах, учебных заведениях, научных институтах, учреждениях культуры и других подобных учреждениях начали учреждаться коллективные органы управления, состоящие отчасти из представителей народных скупщин и народных комитетов и отчасти из представителей указанных выше общественных учреждений. Эти органы управления (советы или комитеты), исходя из закона, самостоятельно принимают принципиальные решения, тогда как их выполнение, то есть руководство текущей работой возлагается на правления и директоров, то есть на профессиональное руководство этих учреждений. На этих самых основах по вертикали развиваются органы самоуправления по отдельным сферам общественной жизни.

При такой системе децентрализации и самоуправления, конечно, исключительно важное значение принадлежит вопросу, каким образом обеспечить единство системы и выполнение всех тех общественных функций, которые могут быть только общими. Если мы следуем по пути децентрализации, то это отнюдь не значит, как я уже указывал, что мы считаем возможным, чтобы современное человечество жило обособленно в пределах некоего рода местных содружеств. Коммуна — это не обособленный мир, она лишь выполняет определенные общественные функции, имеющие самое прямое отношение к интересам каждого гражданина в отдельности. Другие общественные функции, носящие

общий характер, возлагаются в первую очередь на федерацию и республики

Организация и рычаги республиканских и союзных органов власти

Кроме того, следует отметить, что коммуна отнюдь не представляет собой орган „управления людьми“ тем является по сути дела государство. Ей присуще очень мало „державных“ элементов. Это форма организации людей, трудящихся с использованием обобществленных средств производства и коллективно участвующих в управлении вещами с учетом своих индивидуальных и коллективных интересов. А государственные функции все еще сохраняются и будут сохраняться до тех пор, пока этого будут требовать объективные условия, в которых живут трудящиеся нашей страны.

Главными рычагами федерации и республик являются законы и постановления, в которых в общих чертах определяются рамки развития органов самоуправления, а также общественный народнохозяйственный план, которым согласуется деятельность самостоятельных коллективов и органов на производстве и вообще в народном хозяйстве, обеспечиваются соответствующие пропорции хозяйственного развития и направляется развитие производительных сил. Ведущими органами федерации и республик являются народные скупщины, состоящие опять-таки из двух палат такого же характера, как и в составе народных комитетов. Скупщины действуют через специализированные комитеты, а исполнительная функция сосредоточена в исполнительных вечаях. Роль исполнительных вечей похожа на роль правительств, вернее советов министров при системе классической демократии, с той лишь разницей, что вече не подразделяется на ведомства и представляет собой коллегиальный орган, принимающий лишь принципиальные решения и осуществляющий надзор над администрацией, тогда как прямое выполнение решений и непосредственный надзор переданы в руки государственных секретарей, ответственных прямо исполнительному вечу. Что касается просвеще-

ния, здравоохранения и социальной политики, то в этих областях функции государственных секретарей выполняются в республиках советами, являющимися коллегиальными органами, члены которых назначаются народной скупщиной на основе предложений, вносимых соответствующими организациями в области просвещения, социальной политики и пр. И в этих формах, следовательно, проявляется стремление к тому, чтобы на централизованные общественные функции тоже оказывалось как можно более сильное и прямое влияние со стороны граждан.

Необходимо однако отметить, что здесь новые формы развиваются медленнее, нежели на предприятии, в коммуне и районе. Это естественно, ибо наша революция все еще борется за свое существование, а временные политические затруднения преследуют и иногда достигают цель, заключающуюся в том, чтобы замедлить продвижение вперед. Но все же остается фактом то, что и в этой области нашей социалистической деятельности достигнуты крупные результаты.

Кроме того в этом деле нельзя перешагивать этапы. Только дальнейшее развитие коммун и других органов самоуправления окажет возвратное влияние на развитие государственного механизма в целом.

Вертикально увязанные системы самоуправления — третий основной элемент механизма непосредственной демократии

В дальнейшем развитии организационных форм центральных общественных функций важная роль будет принадлежать, в частности, особым увязанным по вертикали самостоятельным системам по отдельным областям общественной деятельности. Здесь я имею в виду формы объединения предприятий, учреждений, коммун и граждан в целях разрешения общих проблем. К числу таких организаций у нас относятся хозяйственные палаты, хозяйственные объединения, учреждения социального обеспечения, сословные объединения и т.д. Со временем этим организациям будет передаваться все больше и больше центральных функций, выполняемых в настоящее время государственными органами,

и таким образом будет утверждаться принцип общественного самоуправления и в области общих функций. Развитие коммун, а также развитие этих вертикально увязанных систем самоуправления представляет собой, следовательно, такой процесс, который в конечном итоге изменит облик центральных государственных органов и порядок их образования. Нынче, конечно, нет надобности вдаваться в предвидения на эту тему.

Таковы, значит, основные предпосылки, на которых развивается наша политическая и экономическая система. Ей присущ такой характер, что она действительно обеспечивает возможности для прямого приобщения каждого гражданина к управлению, допускает борьбу мнений в рамках этой системы, проявления любых индивидуальных инициатив и широкую свободу передвижения социалистических сил. Но эта единая система социалистической демократии в то же время в состоянии в качестве единого целого обороняться от нападков, предпринимаемых с антисоциалистических позиций. Именно по этим причинам она является наиболее подходящей формой для осуществления процесса постепенного отмирания разных видов политической монополии. В этом-то и заключается существенно важное различие между классической буржуазной демократией и социалистической непосредственной демократией. Первая является формой государства, а вторая в конечном итоге представляет собой форму отмирания государства. Быстрое или медленное развитие процесса изменения и отмирания государства зависит, конечно, не только от системы, но в первую очередь от ряда факторов объективного порядка, к числу которых относятся степень развития производительных сил, общественное сознание, международные условия и т.д. Но бесспорно и то, что нами выявлены такие организационные формы, при которых каждый шаг в деле развития производительных сил или повышения социалистического общественного сознания будет равнозначен в то же время шагу вперед и в деле развития демократизма и социалистических отношений.

Лишь таким путем социализм может быть равнозначен сознательным и добровольным усилиям большинства трудящихся, и только в ходе осуществления этого процесса будут возрастать его внутренние поли-

тические силы, вследствие чего вмешательство государства будет становиться все менее необходимым, и тем самым будут возрастать темпы развития все более и более свободных демократических форм. И, наоборот, социалистический демократизм будет становиться все более свободным и широким по мере того, как у людей, воспитываемых в школе общественного самоуправления, будет возрастать способность сознательно согласовывать индивидуальные и коллективные интересы.

Роль Союза коммунистов и Социалистического союза трудового народа

Социалистическая демократия, как мы ее понимаем, отнюдь не означает собой предоставление общественного развития на произвол стихии общественных сил. В общественной жизни сознание и стихия являются двумя неотъемлемыми сторонами одного и того же процесса. Если не восторжествует прогрессивное социалистическое сознание, то в современных условиях должны одержать верх консервативные и реакционные тенденции. Трудящиеся должны ставить себе конкретные цели и добиваться их осуществления. Эти усилия будут тем более успешными, чем лучше будут согласовываться их сознательные действия с объективными законами общественного развития.

По этим причинам в настоящее время такие организации, как Союз коммунистов или Социалистический союз трудового народа, являются в нашей стране настоятельно необходимым фактором борьбы за социализм. Они воплощают в себе организованное социалистическое сознание, без которого немислимо осуществление процесса перехода от капитализма к социализму. При стабилизированной системе буржуазной демократии это осуществляется борьбой рабочих партий и вообще социалистических движений за влияние на государственную политику. А в стране, которая — подобно нашей — пережила революцию, организованные социалистические движения, выступавшие носителями революции, могут обеспечивать в политическом отношении этот переход лишь обороняя достижения ре-

волюции и постоянно укрепляя — экономически и политически — силы социализма, или они капитулируют под натиском внутренней и внешней реакции и бюрократизма, что отбросит общество далеко назад. Поэтому любая попытка ослабить силу и роль этих движений до того, как они выполнят свою историческую миссию, тем более в стране с отсталой социально-экономической структурой, неизбежно должна завершиться обострением всех внутренних противоречий и привести в конечном итоге к ликвидации или, по меньшей мере, сильному ослаблению социализма и социалистической демократии.

Союз коммунистов не политическая партия. Конечно, он является политическим инструментом рабочего движения, однако не партией в классическом понимании слова. По сути дела здесь идет речь об объединении идеологических единомышленников, основывающих свою общественную, политическую и социально-экономическую деятельность на принципах научных открытий Маркса и достижениях дальнейшего развития научного социализма, как такового, причем они добиваются не установления собственной монополии в государственном аппарате, а внедрения социалистических принципов в практику трудящихся масс и их органов самоуправления.

Социалистический союз трудового народа тоже не является такой политической организацией, которая привилегию государственного и общественного управления переносит с народных масс на политические верхи. Наоборот, он создан именно для того, чтобы эта привилегия стала излишней, а функции общественного управления самым непосредственным способом находились в руках масс. Социалистический союз трудового народа представляет собой не политически централизованную партию старого типа, а широкий все-народный парламент, в котором могут находить свое проявление любые тенденции к социализму, в котором ведется активная борьба мнений по острым вопросам, касающимся общественного развития и положения трудящихся, оказывая существенно важное влияние на решения, принимаемые органами самоуправления на предприятиях и в коммунах, а также центральными общественными и государственными органами. К то-

му же Социалистический союз трудового народа именно такой своей ролью оказывает активное влияние на развитие социалистического сознания масс, на политическую идейную и профессиональную подготовку людей к участию в социалистическом общественном управлении и их воспитание, в результате чего постоянно усиливается сознательное социалистическое влияние на всю общественную жизнь. Сами собой подобные организации не угрожают усилению бюрократизма. Дело в том, что не само существование таких организаций является источником бюрократических явлений, а определенное их общественное положение, то есть их объединение с системой всемогущего централизованного государственного аппарата. Но, если они связаны с механизмом непосредственной демократии и самоуправления, если действуют прежде всего в массах, а не посредством административного аппарата, то в таком случае они неизбежно становятся активным фактором борьбы против бюрократизма и субъектом сознательных действий, направляемых на развитие социалистического демократизма.

Под этим, конечно, я не подразумеваю того, что определенная политическая монополия Союза коммунистов или Социалистического союза является некоего рода постоянной потребностью социалистического развития нашей страны, что наша политическая система ориентируется, скажем, на постоянный запрет тенденций к созданию политических партий. Наоборот, усиление стабильности социалистических экономических отношений, которая на практике ликвидирует экономические возможности возрождения капитализма, приведет, вне всякого сомнения, к постепенному упразднению административных ограничений в сфере политической активности людей. Теоретически я даже не исключаю возможность того, что в такой обстановке в течение некоторого времени будут наблюдаться тенденции к созданию политических объединений типа партий при классической буржуазной демократии, то есть те самые тенденции, которые в нашей стране ныне проявляются в антисоциалистических кругах. Но точно также я уверен в том, что это могут быть лишь проявления отсталого политического сознания, лишенные какой-либо перспективы. Развитие механизма не-

посредственной демократии и общественного самоуправления приведет к тому, что эти формы политической жизни станут излишними. Борьба мнений будет непосредственной, как это в настоящее время уже имеет место в наших органах общественного самоуправления; другими словами, люди будут организовываться в тех случаях, когда этого будет требовать разрешение конкретных вопросов, исходя при этом из конкретного подхода к текущим общественным задачам, и не станут обособляться в статических, недвижимых формах политических партий, которые только и соответствуют периоду классовой борьбы, когда люди объединялись на основе классовых интересов, а не на базе общих актуальных проблем в жизни общества.

Конечно, по этим же самым причинам со временем будет меняться и роль Союза коммунистов, да и любой другой политической организации, ставящей своей целью идейную и политическую борьбу за социализм. Высокая сознательность масс и стабильность социалистических отношений в условиях полного отсутствия возможности возвращения к формам капиталистической эксплуатации обусловят возникновение такой ситуации, в которой социалистические отношения станут бесспорной повседневной практикой, а идейная борьба за социализм будет столь же излишней, сколь неуместной была бы идейная борьба за капитализм и против феодализма в Англии 19 века, когда капитализм уже стал абсолютно доминирующим фактором общественной жизни. Тем самым станет излишней или изменит свой характер и любая политическая организация, основным стремлением которой была бы идейная борьба за социализм.

Практика и перспективы

Но ныне в нашей стране, которая ценой огромных усилий только начала преодолевать отсталость, эта задача все еще далека от своего выполнения. Мы не фантасты, отождествляющие свои желания с объективной действительностью, то есть не такие люди, пониманию которых недоступна взаимная обусловленность всех этих процессов и развития материальных сил нашего

общества. Наша повседневная практика четко определяется нашими материальными возможностями, а это значит, что материальными возможностями определяются и темпы развития социалистического демократизма в указанном направлении. Следовательно, открывая перспективы дальнейшего развития, мы ни в коем случае не предаемся иллюзии, что сможем перешагивать этапы, которые должны быть пройдены нашим обществом. Наоборот, намеченные перспективы категорически требуют от сознательных социалистических сил мобилизации и организации тех политических и материальных факторов, которые могут вынести на себе развитие на современном этапе нашего социалистического развития. Как политическим партиям рабочего класса, так и его государству еще предстоит играть такую роль. Отказ от этой роли был бы равнозначен отречению от революции и социализма.

В этом обзоре я не останавливался ни на затруднениях, с которыми сопряжены наши социалистические усилия, ни на наших упущениях и неудачах. Если я об этом не говорил, то это отнюдь не вызвано отсутствием критицизма или желанием приукрасить положение вещей. Само собой разумеется, что и у нас в процессе развития действуют весьма разнородные тенденции, которые зачастую отрицательно сказываются на развитии или его тормозят. Об этом я тоже мог бы подробно рассказать. Но остается фактом то, что это лишь переходящие явления, но они иногда могут замедлить развитие, увлечь его назад, хотя и являются временными и несущественными. Основным же является вопрос о том, существуют ли в Югославии, наряду с объективными отношениями и механизмом общественного самоуправления, и такие субъективные социалистические силы, которые могут нести на себе процесс социалистического развития. Существенно важно и то, имеется ли у нас ясное представление о направлении развития всего политического механизма, стимулируются ли эти процессы или тормозятся действиями ведущих политических сил, приближаемся ли мы к этой цели в результате повседневных политических и экономических действий или нет. Для проведения сознательных социалистических действий необходимо иметь ясную ближайшую цель и далекую перспективу, чтобы не за-

путаться в слепом практицизме, который — в наших условиях — неизбежно приводит к бюрократизму.

Не подлежит сомнению, что анализ внутреннего развития, который я попытался провести в этом обобщенном обзоре, дает утвердительные ответы на все эти вопросы. Именно поэтому я и остановился на тех явлениях в нашем внутреннем развитии, которые носят непреходящий характер, а не только на том, что является временным.

В общей сложности, этот краткий показ проблем и явлений в нашей внутренней общественной жизни ясно показывает, что мы, конечно, все еще переживаем этап брожения и согласования формы с сущностью, но также и то, что уже четко определено направление развития. Та самая „экономическая демократия“, о которой столь много говорилось и все еще говорится в социалистическом движении как факторе перехода от классической буржуазной политической демократии к социализму, у нас уже начинает становиться действительностью и приносит нам первые результаты. Она является отправным пунктом нашего социалистического демократизма. Революция привела к тому, что возврат к буржуазной многопартийной системе косвенной демократии стал невозможным, ибо революция не допускает классовых компромиссов в самой системе власти. Но в то же время ею открыт путь к непосредственной демократии социализма, при которой каждый человек может найти себе место, если только он поддерживает и понимает социалистическую основу этой системы. К числу основных форм этой социалистической непосредственной демократии относятся, как я отмечал выше, самоуправление производителей, веча производителей, коммуны, разновидности общественного управления, ассоциации, созданные на началах самоуправления. Начав существовать и действовать, эти факторы тут же начинают согласовывать всю политическую систему с собственным обликом. В этом, по нашему мнению, заключается значение данных демократических форм. Они тем самым становятся ключом к дальнейшему внутреннему общественному развитию нашей страны. Укреплять их и далее развивать — это значит обеспечивать дальней-

ший беспрепятственный прогресс нашего общества по направлению к социализму и социалистическому демократизму. Любой иной путь уводил бы нас назад.

Конечно, достигнутые нами результаты имеют как общесоциалистический опыт соответствующее значение и для других социалистических движений. Разумеется, мы отнюдь не считаем, что развитые нами социалистические и демократические формы автоматически пригодны для всех и каждого. Однако, никому в мире, кто борется за социализм и социалистический демократизм, не миновать этого нашего опыта.

ПУТИ ДЕМОРАТИИ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

В начале осени 1977 года в Югославии была опубликована моя работа о политической системе социалистического самоуправления под заглавием **Направление развития политической системы социалистического самоуправления**.

Уже само заглавие, под которым была напечатана работа, многое говорит как о ее содержании, так и о ее цели. В самом деле, эту работу я написал прежде всего как основу для дискуссии в югославском обществе и особенно в Союзе коммунистов Югославии о дальнейшем развитии югославской политической системы, что стало необходимым после того, как был осуществлен ряд далеко идущих изменений в общественно-экономической структуре югославского общества, а также в экономической и политической структуре межреспубликанских отношений, что для многонациональной страны, какой является Югославия, представляет исключительно важную проблему. Поэтому в этой работе я исходил из необходимости и возможности согласования политической системы с этими изменениями, то есть ее реформы, завершения и дальнейшего развития в тех пунктах, где это на практике представлялось необходимым.

Имея в виду эту цель, я указал в работе на некоторые из главных открытых вопросов и на отдельные важнейшие проблемы и задачи в области дальнейшего строительства политической системы социалистического самоуправления в Югославии, а также на некоторые, по моему мнению, основные пути решения этих проблем. Но и это я делал, в основном, только в принципе, то есть скорее в виде предложений и ориентации,

по которым в Югославии уже ведутся конкретные и широкие общественные дискуссии. Тем более, что в нашем молодом социалистическом, основанном на самоуправлении, демократическом обществе речь идет отнюдь не о необходимости каких-либо фундаментальных изменений в самой ориентации развития общественной системы, а прежде всего о ее динамичном завершении, становлении интегральным целым во всех областях общественной жизни, о постоянном совершенствовании присущих ей отношений и форм. Следовательно, я старался способствовать выработке более цельной точки зрения по основным направлениям общественных действий, которые в этот период, то есть на данной ступени развития нашего общества, настоятельно необходимы в ходе дальнейшего строительства политической системы социалистического самоуправления, а также указать как на основные вопросы, так и на главных исполнителей задач в этой области. Однако, именно из-за этого, было необходимо указать и на некоторые идейные и теоретические отправные пункты, прежде всего в целях определения принципиальных основ для согласования политической системы социалистического самоуправления с системой производственных, вернее общественно-экономических отношений, и для предначертания направлений дальнейшего развития ее самоуправленческо-демократических форм.

По всем этим причинам данная работа является преимущественно отображением состояния, то есть достигнутой ступени развития, тех проблем и задач, которые уже сегодня и в ближайшее время приходится решать югославской общественной теории, науке и практике в ходе дальнейшего строительства политической системы Югославии. Разумеется, при этом, как правило, я не вдавался в проблемы политических систем вообще, так что эта работа носит на себе отпечаток основных характеристик политической системы социалистического самоуправления в Югославии; в этом смысле она представляет собой попытку обобщения опыта, однако и теоретической и практической разработки самоуправленческой демократии социализма как формы политической системы, строительство которой в Югославии продолжается уже

около трех десятилетий, тогда как своими корнями она уходит в период Народно-освободительной войны (1941—1945 гг.).

Разумеется, для того чтобы более всесторонне осветить путь развития политической системы самоуправленческой демократии, и тем более, чтобы точнее указать направления ее дальнейшего развития, было необходимо критически показать и некоторые основные характеристики и признаки политических систем. Иными словами, было необходимо показать как их положительные, так и отрицательные стороны, проявившиеся в ходе их развития. Впрочем, многие вопросы и проблемы в этой, как и в других областях общественной жизни, являются проблемами не только отдельной страны или отдельной системы, а вообще современного человечества, то есть всех стран современного мира, хотя каждая страна и решает их по-своему, по-разному, что зависит не только от ее общественно-экономической, то есть классовой структуры, но и от конкретных исторических условий, традиций, остроты внутренних общественных противоречий, уровня общественного сознания, ступени экономического, культурного и социального развития, международного положения и т.д.

Поэтому данный мною критический анализ различных политических систем носит сравнительный характер, то есть я не вдаюсь в вопросы исторического генезиса той или другой политической системы или значения, которое та или другая система имеет в настоящее время для определенной страны, а указываю на те последствия, которые определенная неадекватная политическая система, то есть определенная неадекватная система политической демократии, могла бы иметь для социалистических и самоуправленческих отношений между людьми, которые были установлены и постепенно развивались югославской революцией. Поэтому я показал в данной работе различия между политической системой буржуазного парламентаризма и политической системой социалистического самоуправления, а также различия между однопартийной системой и самоуправленческой демократией. Конечно, при этом у меня не было никаких претензий в том смысле, чтобы югославскую политиче-

скую систему социалистического самоуправления предлагать другим в качестве решения, или чтобы провозглашать ее единственно возможным путем и формой построения демократических отношений при современном социализме, да и вообще во всем мире. Однако одновременно я старался полнее и как можно более обоснованно указать направления развития системы и форм самоуправленческой демократии, то есть направления развития форм такой политической системы, которая наиболее соответствует югославской системе социалистического самоуправления, или другими словами, единственно которая вытекает из полного и последовательного соблюдения самоуправленческих и социалистических отношений между людьми, между народами и народностями Югославии.

Ведь политическая система социалистического самоуправления, то есть самоуправленческая демократия как специфическая форма демократической политической системы, является в Югославии выражением и результатом широкой демократической социалистической революции и общественно-исторических условий, а также ряда других факторов и тех специфических особенностей, которые возникли в особых исторических условиях, то есть в особых объективных и субъективных условиях совершенно конкретного и определенного общества, а именно — югославского общества. В этом отношении у самоуправленческих общественно-экономических, то есть производственных отношений и у югославской политической системы самоуправленческой демократии имеется глубокая революционная демократическая традиция, и ими пройден непрерывный путь развития. В самом деле на протяжении десятилетий в общественной и политической жизни Югославии строятся и укрепляются такие демократические формы общественной организации и практики, при которой многие миллионы людей непосредственно и активно решают как о своих личных и коллективных, так и об общественных интересах и потребностях.

Такая система самоуправленческих демократических отношений возникла и постепенно развивалась с первых комитетов новой власти, создавшихся с самого начала народно-освободительного восстания и социалистической революции в годы второй мировой вой-

ны. Эта революция была глубоко народной и демократической, а это значит — и исключительно массовой. В пределах гитлеровского „рейха“ возникали освобожденные территории, которые иногда охватывали три пятых площади Югославии. На таких территориях — притом многонациональных — было физически невозможно установить какую-либо централизованную власть. Народные массы спонтанно и в результате действий народно-освободительного движения устанавливали и поддерживали власть именно в некоторых начальных формах эмпирической самоуправленческой демократии.

Революционное демократическое привлечение широких народных масс к выполнению власти и другим общественным делам постоянно осуществлялось с времен Народно-освободительной войны при определенных периодических колебаниях и бюрократическо-централистских искажениях, которые в политическую систему новой Югославии вносились под сильным влиянием сталинского догматизма. Без народной и демократической революции, которая опиралась на широчайшие народные и, в особенности, трудовые массы, а также без централизованной свободной инициативы этих масс, вероятно, вообще не могли бы возникнуть такие формы самоуправленческих демократических отношений, которые были установлены в ходе послевоенного развития Югославии. Трудящиеся массы завоевав в ходе Народно-освободительной войны и революции право и возможность принимать решения на основах самоуправления, не были готовы просто так передать это право какой-то новой государственной бюрократии. Именно эти факты Сталин не уяснил себе, совершая нападки на нашу систему, и поэтому он глубоко ошибался в своих суждениях о том, как отреагирует югославский человек на эти его нападки.

Я особо указываю на этот аспект политической системы Югославии, ибо упуская из виду или недостаточно учитывая этот фактор общественно-исторических, революционных и демократических корней и преемственности политической системы социалистического самоуправления, не понять и дальнейших перспектив ее развития. Кроме того, некоторые критики системы самоуправленческой демократии часто игнорируют, не видят или не хотят видеть этой основной характе-

ристики югославского пути строительства социалистического общественного строя, то есть не видят того, что этот путь и формы демократических отношений в нашем обществе являются не плодом чьей бы то ни было субъективистской конструкции, а объективной необходимостью развития общества, свершившего глубокую демократическую народную революцию.

Подготавливая по просьбе нескольких издательств эту работу к опубликованию за рубежом, я старался, насколько это было возможно, освободить ее от тех частей текста, которые имеют исключительную, так сказать, отечественную окраску, то есть, являются выражением текущих действий и задач Союза коммунистов Югославии и других общественно-политических организаций в плане политической практики. Поэтому работа в одних местах значительно сокращена по сравнению с югославским изданием, а в других более или менее широко дополнена, причем некоторые темы, понятия и категории более точно объяснены, с тем чтобы текст в целом стал более доступным читателям за границей. В этих целях я заново проредактировал эту работу и изменил ее заглавие.

Разумеется, читатель может вполне обоснованно задать себе вопрос о том, почему в Югославии именно теперь пишут и обсуждают вопросы политической системы, то есть вопрос о самоуправленческой демократии. Я думаю, что сама работа дает ответ на этот вопрос. Но, кроме того, в этом вводном разделе мне хочется сослаться на некоторые причины, оказывающие решающее влияние на необходимость определенных новых шагов в развитии и завершении политической системы социалистического самоуправления.

За истекших 7 — 8 лет в Югославии внесены очень глубокие, я бы сказал, чуть ли не революционные изменения в общественно-экономические, вернее производственные отношения, а также во все отношения на уровне федерации, то есть в отношения между республиками и автономными краями.

Благодаря конституционным изменениям, сделанным в 1968 (Конституционные поправки VII—XIX) и 1971 году (Конституционные поправки XX—XLII), была изменена и дополнена Конституция СФРЮ, принятая в 1963 году. Осуществленные в 1968 году конститу-

ционные изменения касаются коренной реформы межнациональных отношений, то есть по-новому, полнее и яснее были сформулированы конституционные положения об отношениях между республиками в федерации и особенно о сущности государственности и положении республик, автономных краев и федерации. В самом деле, этими изменениями не только подтверждена степень развития, достигнутая нашим обществом, основанная на самоуправлении, то есть степень развития самоуправленческой сущности межнациональных отношений, но ими значительно расширена и вытекающая из самоуправления экономическая и политическая самостоятельность республик и автономных краев, в результате чего возможность межнациональных неполадок сведена к минимуму.

На этом основании было дано более ясное конституционное определение республики как государства, основанного на суверенности народа, на власти и самоуправлении рабочего класса и всех трудящихся. Более определено было сформулировано положение о том, что республики являются не только государственными, но и социалистическими самоуправленческими демократическими содружествами трудящихся и граждан, равноправных народов и народностей. Они являются основанными на самоуправлении государственными общественно-политическими содружествами, в которых трудящиеся и граждане осуществляют преобладающую часть своих суверенных прав и обязанностей. В основные конституционные положения автономных краев заложен принцип, согласно которому и они являются элементом югославского федерализма. А федерация определена только как общий инструмент республик и автономных краев для урегулирования тех общих интересов, которые точно перечислены в Конституции. Впоследствии, в положениях Конституции СФРЮ, принятой в 1974 году, были подтверждены именно такие демократические отношения в югославской федерации и дана их дальнейшая разработка.

Таким образом Югославия теперь является не федерацией в классическом понимании этого слова, а специфическим, основанным на самоуправлении содружеством народов и народностей, осуществляющих на уровне федерации лишь некоторую часть своих суверенных

прав, притом на основе добровольной договоренности, утвержденной союзной Конституцией; эта договоренность вступает в силу лишь по согласованию со скупщинами всех республик и автономных краев.

Второй комплекс реформ в рамках конституционных изменений, осуществленных в 1971 году, касается так называемых „рабочих поправок к Конституции“ (поправки XXI, XXII и XXIII). На базе этих исключительно важных, революционных поправок к Конституции рабочим в сфере объединенного труда в принципе обеспечена возможность овладеть процессом общественного воспроизводства в целом. В виде конституционной нормы, подлежащей непосредственному применению, в этих конституционных поправках уточнено, что рабочие, приобщенные к труду, объединенному на началах самоуправления и состоя в отношениях взаимозависимости, самым непосредственным образом управляют и распоряжаются совокупным доходом, который они создают своим трудом (живым и прошлым) и управляют средствами расширенного воспроизводства, несмотря на формы их обращения и концентрации. Только такое экономическое положение рабочих в состоянии гарантировать их господствующую роль и в системе политической власти. В целях более непосредственного объединения рабочих с результатами их труда, доходом, прибавочным трудом, были внедрены новые формы организации объединенного труда на базе самоуправления, в том числе основная организация объединенного труда, как носитель всех вышеупомянутых прав и взаимных обязанностей рабочих, и тому подобное.

Принятием в 1974 году новой Конституции завершен исключительно важный этап в развитии югославского общества на основах социалистического самоуправления. В Конституции исходит из человека и его аутентичных интересов и потребностей, из отношений между людьми, возникающих на базе таких их прав и взаимных обязанностей, а не из отношений между человеком и государством. Государство, в самом деле, представляет или, по меньшей мере, должно представлять собой лишь отражение, лишь показатель установившихся таким образом взаимоотношений между людьми, которые управляют сами собой и обществом.

На этом основании в Конституции установлено, в частности, что процесс общественного воспроизводства, происходящий на базе самоуправленческого распоряжения находящимися в общественной собственности средствами производства и воспроизводства основных организаций объединенного труда, организуется и регулируется путем таких внутренних экономических отношений, при которых рабочий в своей основной организации объединенного труда, то есть его труд и другие его непосредственные и долгосрочные жизненные и общественные интересы неизменно являются началом, целью и концом этого процесса.

В связи с разрешением вопроса о том, каким образом производственные отношения самоуправления превратить в источник и основу политической власти в области политической системы, Конституцией установлена делегатская система, то есть система делегаций от самоуправляющихся содружеств, в качестве основы и источника становления и действия системы скупщин, а тем самым и в качестве основы общественной системы в целом. В Конституции более последовательно, чем это имело место в прошлом, определяются место и роль субъективного фактора социализма, и в особенности — место и роль Союза коммунистов Югославии, Социалистического союза трудового народа Югославии, профсоюзов, а также других творческих сил социалистического общественного сознания.

После принятия Конституции в югославском обществе началась усиленная работа над более конкретной разработкой начал и решений, сформулированных в Конституции, в целях их претворения в жизнь. Эта очень важная и сложная работа еще не закончена.

Так, например, 6 февраля 1976 года был принят Закон об основах системы общественного планирования и общественном плане Югославии. Это первый закон системного характера, принятый на основе новой Конституции. Законом внедряется новая система общественного планирования, существенно отличающаяся от прежней системы, прежде всего в том, что в качестве исходной основы системы общественного планирования в целом принимаются вытекающие из самоуправления права, обязанности и ответственность рабочих и вообще трудящихся в связи с созданием и распоряжением

доходом в сфере труда, объединенного на основах самоуправления. Поэтому субъектами такой системы планирования являются основные организации объединенного труда, которые в то же самое время выступают субъектами совокупного общественного дохода и объединения труда и средств. Планы могут приниматься только по согласованию с основными организациями объединенного труда в рамках специфической системы добровольных самоуправленческих соглашений и общественных договоров. Планы всех других субъектов планирования должны исходить из планов этих организаций как из своей основы и, прежде всего, должны быть согласованы с запланированным в них доходом. Таким образом общие планы, касающиеся будущего югославского общества в целом, базируются на договорах между теми, кто только и может их претворять в жизнь. В порядке принуждения государство может вмешиваться в планирование и участвовать в нем только в рамках своих точно определенных Конституцией компетенций, то есть там, где речь идет о проблемах, представляющих жизненный интерес для существования общества.

Претворение в жизнь принятых планом обязательств на базе предварительно подписанных самоуправленческих соглашений и общественных договоров об основах плана поставлено таким образом, что ответственность несет тот, кто их принял, но не выполняет. При этом принятые планом обязательства должны быть твердыми и подлежащими измерению для того, чтобы знать, кто и за что отвечает, у кого и какие имеются права и ответственность. Никто, кроме общественно-политического содружества (федерация, республика, автономный край и община), — а оно это делает только в пределах своих определенных в ограниченном объеме конституционных компетенций, — не вправе утверждать плановые задания основных организаций объединенного труда. Именно таким образом план действительно становится выражением аутентичных интересов рабочих, а система планирования — прямым выражением социалистических производственных отношений самоуправления, причем ее задача — воспроизводить такие отношения на качественно более высоком уровне.

Самым важным законом, принятым после Конституции СФРЮ, является Закон об объединенном труде. В нем по существу, в правовом и организационном отношениях, разработаны конституционные начала и институтивно определены правовые и другие общественные средства и механизмы, которыми должно обеспечиваться успешное и последовательное воплощение в жизнь Конституции, а также более быстрое и последовательное осуществление идейных, общественно-экономических и политических установок о развитии системы труда, объединенного на началах самоуправления, которые сформулированы в документах Десятого съезда СКЮ.

Законом об объединенном труде более конкретно урегулированы общественно-экономические отношения самоуправления в сфере объединенного труда: отношения в плане создания и распределения дохода, а также распределения средств, предназначенных для личных доходов рабочих; права, обязанности и ответственность органов общественно-политических содружеств в плане создания, распределения и размещения дохода; взаимоотношения между рабочими в сфере объединенного труда (трудоустройство, урегулирование прав, обязанностей и ответственности рабочих, приобщенных к объединенному труду, ответственность за выполнение трудовых заданий, охрана прав рабочих, вытекающих из взаимоотношений в сфере труда), управление общественными средствами; интеграция личного труда с системой труда, объединенного на началах самоуправления (объединение единоличных крестьян и объединение самостоятельного личного труда с использованием средств, находящихся в собственности граждан, и труда с использованием средств в общественной собственности) и пр. Этим Законом более подробно урегулирована и организация объединенного труда на началах самоуправления; формы объединения труда и средств (основная организация объединенного труда, трудовая организация, сложная организация объединенного труда, производственно-коммерческие объединения организаций объединенного труда, самоуправляющиеся содружества общности интересов и пр.), принятие рабочими решений (путем личного волеизъявления, в лице делегатов и делегаций); органы управления (рабочий

совет, исполнительные органы рабочего совета и административные органы); информирование рабочих, привлеченных к объединенному труду; самоуправленческий рабочий контроль; ответственность за выполнение функций в сфере самоуправления; общественные договоры, самоуправленческие соглашения и другие общие самоуправленческие акты; общественная охрана вытекающих из самоуправления прав и общественной собственности.

Все решения и институты, предусмотренные в этом Законе, если их рассматривать в целом, в их взаимосвязи и единстве, должны стать основой и опорой практики самоуправления в деле дальнейшего преобразования отношений в сфере объединенного труда. С идейной и общественно-политической точки зрения Закон об объединенном труде задуман как своеобразный кодекс объединенного труда, который для рабочего класса является надежной опорой и орудием в его организованных действиях, направленных на овладение средствами и факторами общественного воспроизводства в целом, на выполнение функций власти и управление другими общественными делами.

Кроме Закона о планировании и Закона об объединенном труде, в течение 1976 и 1977 годов были приняты и следующие так называемые системные законы: Закон о народном банке Югославии и о единой финансовой деятельности народных банков республик и народных банков автономных краев, Закон о денежной системе, Закон об основах кредитной и банковской системы, Закон о валютных операциях и кредитных отношениях с границей, Закон о товарообороте с границей, Закон о проведении хозяйственной деятельности за границей, Закон о финансировании федерации и др. Предстоит принятие или ведется подготовка к принятию следующих законов: об основах системы ценообразования и общественном контроле над ценами, об утверждении и распределении совокупного дохода и дохода, о прошлом труде, об организации и работе управления и пр. В стратегическом аспекте долгосрочная общественно-экономическая и политическая цель всех этих системных законов состоит в том, чтобы рабочий класс и вообще все трудящиеся полностью овладели всей совокупностью отношений общественного воспроиз-

изводства, общественным капиталом, доходом, прибавочным трудом, то есть условиями, средствами и плодами своего труда, что является материальной предпосылкой обеспечения их политической власти и управления общественными делами во всех областях общественного труда и жизни.

Тем самым в этот период уже были осуществлены и некоторые соответствующие изменения в области политической системы социалистического самоуправления. В результате этих перемен были сделаны крупные шаги в деле дальнейшего укрепления вытекающего из самоуправления общественно-экономического и социального положения рабочих и вообще трудящихся, а также в плане развития системы социалистического самоуправления в целом.

Таким образом у нашего общества образовалась более прочная собственная общественно-экономическая сущность, а также структура, вырастающая из конкретно разработанных и закрепленных социалистических, основанных на самоуправлении производственных отношений. Развитие этих отношений продолжается как в принципиальном социалистическом и демократическом плане, так и в плане действий и организации. Они допускают и обеспечивают, все более свободное и самостоятельное, все более основанное на самоуправлении развитие нашего общества на базе объективных внутренних закономерностей, присущих общественно-экономическим отношениям социалистического самоуправления. Это значит, что дальнейшее существование нашего общества будет все меньше основываться на роли государственного аппарата и все больше на силе и инициативе объединенных на основах самоуправления и демократически организованных рабочих и всех трудящихся, которых объединенный на началах самоуправления труд с использованием средств в общественной собственности все больше объединяет в ассоциацию свободных производителей. Иными словами, вместо усиления роли государства и его аппарата, что является характеристикой социалистических производственных отношений в условиях государственной собственности, все шире развивается процесс роста вытекающей из самоуправления роли трудящегося в сфере объединенного труда, в других самоуправляемых со-

дружествах общности интересов, а также в демократическом делегатском механизме.

Ни государство, ни система, ни политическая партия не могут принести счастья человеку. Лишь сам человек создает себе счастье. Однако не как индивид, а только состоя в равноправных отношениях с другими людьми. Состоя в таких отношениях, он должен на базе самоуправления свободно овладевать не только своими индивидуальными и общеобщественными отношениями, но — в соответствующих демократических организационных формах — и государством, системой и политической партией как рычагами собственного самоуправления. Следовательно, авангардные силы социализма и социалистическое общество могут преследовать лишь одну цель, а именно — в зависимости от возможностей данного исторического момента создавать условия, в которых человек будет как можно более свободным в плане личного волеизъявления и творчества, чтобы на базе общественной собственности на средства производства мог свободно трудиться и создавать для своего счастья. Это и есть самоуправление.

Однако этот процесс укрепления вытекающих из самоуправления положения и роли трудящегося не сможет развиваться свободно, всемерно и с должной динамичностью, если с такими общественно-экономическими и производственными отношениями не будет заблаговременно, притом как можно быстрее согласовываться и политическая система в целом. Поэтому теперь и в области политической системы, то есть в деле дальнейшего развития системы социалистической самоуправленческой демократии, перед югославским обществом возникли не менее важные задачи, чем те, которые уже выполняются на основе Конституции и Закона об объединенном труде в области общественно-экономических, то есть производственных отношений. Установление именно таких общественно-экономических и производственных отношений, — в той мере, в которой они способствовали и способствуют упрочению системы социалистического самоуправления — является общественно-экономической и материальной базой дальнейшего развития политической системы и дальнейшего укрепления и развития демократических отношений меж-

ду людьми при системе социалистического самоуправления.

Разумеется, эти проблемы нельзя было включить в повестку дня до того, как наше общество получило свою подлинную, — разрешите это так назвать, — „общественно-экономическую душу“, то есть пока не были установлены такие формы и внутренние связи общественно-экономических и производственных отношений, которые в состоянии действовать без решающего опекуна государственного аппарата.

Поэтому теперь общественная надстройка в целом и в особенности политическая система становятся главным вопросом дальнейшего успешного развития Югославии по пути самоуправления, тем более потому, что можно говорить даже о том, что развитие политической системы несколько отстает, что некоторые ее институтивные решения уже перестают соответствовать уровню, достигнутому в развитии тех отношений и форм, которые устанавливаются и развиваются в сфере объединенного труда, организованного на основе самоуправления, и вообще в области самоуправления. Если бы это несоответствие продолжало сохраняться, оно могло бы стать серьезным тормозом дальнейшему успешному развитию и упрочению стабильности системы социалистического самоуправления в целом.

Кроме того, в результате принятия Конституции 1974 года в системе социалистической государственной власти в Югославии и, особенно, в системе скупщин было ликвидировано и упразднено большинство остатков политической системы буржуазного государства, которые, впрочем, на первых этапах развития заимствуются у него социализмом. В принципе система делегатских скупщин стала, то есть должна стать в Югославии основой всей политической системы самоуправления, а также системы государственной власти. Однако еще не осуществлено согласование с этой новой демократической политической формой общественного самоуправления не только всех других аспектов политической системы, но и положения, а также способа деятельности субъективных социалистических сил. Если бы это несоответствие продолжало сохраняться, то делегатская система с трудом бы освобождалась от своих начальных недостатков, ее развитие следовало бы

в большей мере по путям некоего рода эмпирического синдикализма и прагматизма, она бы страдала различными деформациями, которые несомненно, оказывали бы отрицательное влияние на стабильность и демократизм нашей общественной жизни.

В настоящее время все эти проблемы ставят перед нашим обществом прежде всего три основные задачи:

во-первых, необходимость критического рассмотрения современного состояния политической системы и принятия мер по ее принципиальному и практическому согласованию с переменами в общественно-экономической структуре общества и структуре самоуправления, с общими перспективами, которые открываются этими переменами в развитии югославского социалистического общества;

во-вторых, необходимость более широкого развития и укрепления соответствующими мерами демократических отношений и демократической практики принятия решений в сфере самоуправления и вообще общественных решений;

в-третьих, необходимость при такой системе самоуправления демократии более ясно и конкретно определять положение, роль и способ деятельности субъективного фактора социалистического общества, в особенности способы и средства осуществления своей ведущей идейной и политической роли творческими силами социалистического общественного сознания в целом, в том числе и Союзом коммунистов Югославии.

А нашей первоочередной задачей в ходе строительства демократической политической системы социалистического самоуправления, безусловно, является именно ее дальнейшее упрочение как системы. Ведь, чем прочнее и эффективнее будет система в целом, чем последовательнее она будет обеспечивать ведущую общественную роль рабочего класса и вообще трудящегося, чем крепче трудящийся будет удерживать в своих руках основные позиции в обществе, — тем быстрее, смелее и решительнее сможет наше общество развивать все те разнообразные формы демократической практики, которые необходимы для существования и дальнейшего прогрессивного развития общества основанного на самоуправлении. Это одновременно является условием расширения объема свободы челове-

ка в нашем обществе, причем преимущественно путем самоуправления демократизма, а не путем классического буржуазного либерализма, который уже не в состоянии удовлетворять исторические запросы нашего времени.

Следовательно, теперь перед югославским обществом встала необходимость как можно скорее разработать цельный и долгосрочный план задач, стоящих перед ним в области дальнейшего развития политической системы на основах социалистической самоуправленческой демократии. Такой план задач наше общество будет конкретно осуществлять в той мере, в которой это ему будет позволять современное состояние его экономического базиса, его общественного сознания и соотношения общественных сил. Как это бывало всегда в прошлом, и этот новый этап в развитии югославской социалистической революции организуется — на базе основательного и всестороннего критического анализа положения в обществе — прогрессивными демократическими силами во главе с Союзом коммунистов Югославии, который этим лишним раз подтвердил свою динамичную авангардную роль в обществе.

Для Союза коммунистов Югославии и для всех прогрессивных сил социалистического творчества в нашем обществе эти вопросы имеют особое значение не только с точки зрения общеобщественных интересов, но и потому, что перемены, которые необходимо осуществить в политической системе, в большой мере касаются, в частности, положения, роли и способа деятельности самого Союза коммунистов, а также всех других субъективных социалистических сил, с которыми он неразрывно связан в плане социалистических общественных действий. Даже больше того, можно говорить и о том, что в настоящее время именно эта проблема, вероятно, является наиболее важной проблемой дальнейшего развития политической системы Югославии.

I. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Общественно-экономическая сущность и стабильность производственных отношений любого общества играют решающую роль в определении характера и оформлении его политической системы, в установлении его социальной и политической стабильности.

В югославском социалистическом обществе Конституцией, Законом об объединенном труде и рядом других системных законов установлены непосредственные экономические связи между рабочими, приобщенными к объединенному труду, и их обобществленным прошлым трудом, поскольку именно характером этих отношений определяется реальная сущность определенного социалистического общества. Под упомянутым здесь понятием прошлый труд я подразумеваю ту часть созданной трудом рабочего стоимости, которая не входя в его личный доход, обобществляется и затем идет на накопление, то есть выступает как общественный капитал, или используется в разных видах коллективного или общественного потребления. Из-за общественного характера труда, понимаемый таким образом прошлый труд отдельного рабочего не имеет своего индивидуального выражения и выражается только как стоимость, созданная общим трудом всех рабочих. Поэтому обобществление этого прошлого труда является объективной необходимостью, и оно в интересах как общества в целом, так и отдельного рабочего, приобщенного к объединенному труду. Если обобществление прошлого труда является не формой его отчуждения от рабочего, а формой общего управления им со стороны рабочих, то в таком случае обобществленный прошлый труд одновременно является и материальной основой равных личных прав рабочего и человека в сфере управления этой созданной общим трудом стоимостью и ее использования.

В самом деле, в характере этих отношений между рабочим и прошлым трудом находит свое наиболее яс-

ное и последовательное выражение классовый характер конкретных общественных отношений. От того, кто и каким образом распоряжается и управляет фондами прошлого труда, — все равно, идет ли речь о накоплении, то есть об общественном капитале, или о фондах коллективного и общеобщественного потребления, — зависит классовый характер производственных отношений между людьми. Никто не оспаривает того факта, что частнособственническим присвоением капитала определяется классовый характер капиталистических общественных отношений. Однако и антитезис частнособственническому присвоению капитала, то есть обобществление прибавочного труда рабочего или прибавочной стоимости как части его обобществленного прошлого труда не должен всегда и автоматически приносить одни и те же результаты в плане последовательного упразднения любых форм присвоения, основанных на монопольном распоряжении капиталом. Отчуждение от рабочего обобществленного прошлого труда, которым устанавливается технократо-бюрократическая монополия государственного и экономического аппарата в отношении управления общественным капиталом, — если он не находится под действенным демократическим контролем трудящихся, — сохраняет, в самом деле, очень сильные элементы наемного положения рабочего в обществе. Последовательная ликвидация любых форм собственнического или монопольного присвоения капитала или управления капиталом возможна, следовательно, только в условиях, когда общественный прошлый труд рабочего остается под общим контролем всех рабочих в качестве средства, предназначенного для расширения материального базиса их труда и борьбы за повышение общей производительности труда, а тем самым и за увеличение общей суммы личных доходов, когда он остается в их общем управлении, опирающемся на демократическую систему равных взаимных личных прав и обязанностей рабочих.

Разумеется, было бы абсурдно утверждать, что форма социалистического самоуправления, которая достигла своего развития в Югославии, является единственно возможной формой такой демократической системы непосредственного управления рабочих своим

общим прошлым трудом. Говоря обобщенно, можно сказать, что степень и сила этого вида демократизма социалистического общества, вернее государства, которым обеспечивается более или менее прямое влияние рабочих и трудящихся на принятие решений в сфере производственных и вообще общественных отношений, являются заодно критерием поистине социалистического положения рабочих при этих отношениях. Однако это не будет преувеличением, если мы скажем, что социалистическое самоуправление открывает наиболее непосредственную и ясную перспективу именно такого развития.

Ведь при отношениях социалистического самоуправления не обрывается экономическая и политическая связь между рабочим, приобщенным к объединенному труду, и его обобществленным прошлым трудом. Вместе с другими рабочими, он осуществляет контроль и над этой частью результатов своего труда и даже распоряжается ими, причем результаты распоряжения прошлым трудом в процессе общественного воспроизводства солидарно распределяются между всеми рабочими, то есть различными каналами экономических связей они возвращаются в доход основной организации объединенного труда, а тем самым и в личный доход рабочего. Такая экономическая зависимость рабочих от процесса общественного воспроизводства в целом одновременно является основой их экономического и политического контроля над обращением всего общественного капитала, то есть обобществленного прошлого труда отдельных и объединенных рабочих, который больше не отчуждается от них на собственнических началах или на базе монопольного права государственного аппарата, а находится в их руках. Поэтому при нашей системе предусмотрено, чтобы все виды дохода в сферах производства и воспроизводства стекались только в руки рабочих основной организации объединенного труда, чтобы никто другой, не мог без их согласия распоряжаться доходом. Таким образом распределяемый доход служит средством для расширения и развития материального базиса труда основной организации объединенного труда, однако посредством разных форм объединения труда и дохода, к которым прибегают с согласия основных организаций объеди-

ненного труда, можно производить его концентрацию в целях развития материального базиса, техники и технологии вообще в сфере объединенного труда. По тем же соображениям и банки, — в равной мере, как и крупные компании, — не могут получать какой-либо общественный капитал, который бы находился в их полном распоряжении; в своей деятельности они используют только средства, вложенные основными организациями объединенного труда, и распоряжаются ими лишь по согласованию с основными организациями объединенного труда на базе совместного утвержденного плана. И государство не может получать какой-либо капитал, разве что в тех исключительных случаях, которые определены законом, притом для выполнения каких-либо крупных проектов, представляющих общеобщественный интерес. Однако и в таких исключительных случаях не образуется „государственный капитал“, вернее правом собственности в процессе управления построенными таким путем объектами обладает не государство, а трудящиеся, которые трудятся с использованием этих средств, находящихся в общественной собственности.

Таким образом рабочим и вообще трудящимся в принципе обеспечена возможность, — хотя на практике это не всегда имеет место, — непосредственно управлять не только своим текущим трудом, но и обобществленным прошлым трудом, то есть средствами общественного воспроизводства, а тем самым и средствами, предназначенными для расширения и развития материального базиса их труда, то есть, — как мы сокращенно называем эти средства, — общественным капиталом основных организаций объединенного труда. Через свою основную организацию объединенного труда рабочие управляют и любыми формами объединения и обращения общественного капитала. Таким образом рабочий действительно получает возможность успешнее осуществлять экономический и политический контроль над средствами, условиями и результатами своего труда, а через делегатскую систему и над средствами коллективного потребления рабочих и общеобщественного потребления, в том числе даже в тех областях, в которых из-за объективных условий необходимо применение государственного принуждения.

Именно поэтому стало необходимо всей общественно-экономической системой обеспечить, чтобы в сфере объединенного труда совокупный доход поступал в основную организацию объединенного труда и потом в процессе общественного воспроизводства неизменно вновь и вновь объединялся с доходом других основных организаций объединенного труда под непосредственным контролем и на основе решающего демократического голоса рабочих, состоящих в основной организации объединенного труда. Разумеется, это должно происходить при соответствующем плане общественном направлении и адекватном моральном и материальном стимулировании, которое должно сказываться и на личных доходах. Это — форма окончательного объединения функций распоряжения и управления трудом и общественным капиталом в руках трудящихся, что на начальных стадиях развития социализма является самой радикальной формой ликвидации частнособственнического или бюрократическо-монопольного присвоения прибавочного труда рабочих, а тем самым и остатков капитализма во всех его формах. В этом прежде всего заключается то существенно новое, что является подлинной сущностью общественно-экономической системы социалистического самоуправления. Именно таким образом наши трудящиеся и их самоуправляемые содружества становятся или, по меньшей мере, со временем будут становиться все более решающим фактором общественной политики во всех областях жизни общества.

Следует отметить, что здесь под понятием рабочих я подразумеваю всех людей, которые трудятся с использованием средств производства, находящихся в общественной собственности, независимо от того, занимаются ли они физическим или умственным трудом, работают ли в сфере материального производства или в других областях общественной деятельности, выполняют ли наименее квалифицированный труд или занимают наиболее ответственные должности.

Вторым существенно новым элементом нашей общественно-экономической системы является установление демократического самоуправленческого механизма экономических отношений и связей, допускающего и стимулирующего объединение особых интере-

сов рабочих и их основных самоуправляемых организаций и содружеств с более широкими коллективными интересами объединенного труда и с общеобщественными интересами. Это, по сути дела, экономический механизм, который мы называем экономической системой объединения труда и средств под контролем рабочих, то есть системой интеграции дохода в сфере общественного воспроизводства. Эти отношения позволяют основным и другим организациям объединенного труда, которые образуют систему объединенного труда в целом, устанавливать без какого бы то ни было государственного посредничества, то есть свободно и добровольно, любые виды взаимоотношений в деле сотрудничества и объединения, поскольку это отвечает их производственным, экономическим, социальным и другим интересам. Таким образом в условиях совершенно свободного принятия решений рабочими одновременно обеспечивается необходимая концентрация дохода, то есть общественного капитала, чего требует современная технология производства. И, наконец, таким образом и само хозяйственное планирование перестает быть инструментом централизованной монополии государства и становится прежде всего делом свободного и добровольного самоуправленческого взаимосогласования и достижения общественной договоренности между организациями объединенного труда с учетом их конкретных интересов.

Таким образом управление живым трудом, создание дохода, его распределение и привлечение к процессу расширенного воспроизводства уже перестали быть делом государства, вернее его аппарата, или самовольно навязанной монополии и стали делом отношений между самими рабочими, которые, исходя из своих интересов, они устанавливают посредством общественных договоров и самоуправленческих соглашений на рынке, в рамках свободного обмена труда, в ходе объединения труда и средств, осуществления и распределения совместно создаваемого дохода и т.д. Однако, несмотря на то, что здесь идет речь о системе демократического самоуправления, эти интересы, тем не менее, не должны проявляться и осуществляться на основе какого-либо автоматизма в условиях какой-либо абсолютной свободы, какой-либо стихийной конку-

ренции на рынке, конкуренции во взаимоотношениях, или в подобных формах классического экономического либерализма.

При всех этих самоуправленческих отношениях в распоряжении субъектов самоуправления имеются экономические, политические и демократические формы, в которых они могут самостоятельно и свободно выражать свои интересы, однако осуществление этих интересов, их согласование и объединение с интересами общества в целом являются делом взаимной демократической ответственности самоуправляемых содружеств, вернее трудящихся. Эта взаимная демократическая ответственность, опирающаяся, в частности, на систему государственной власти, является существенно важным элементом самой системы.

На такие отношения субъектов самоуправления наталкивает уже сама необходимость, чтобы самоуправленческие соглашения об основах планов заключались как в каждой отдельной основной организации объединенного труда, так и между основными организациями объединенного труда и даже более широкими организациями и самоуправляемыми содружествами. В этом же направлении субъектов самоуправления ориентируют и общественные критерии, применяемые к распределению дохода и, особенно, к распределению средств, предназначенных для личных доходов. В этом направлении, наряду с правом и обязанностью самих организаций объединенного труда договариваться об отношениях на рынке и, в частности, о ценах, их ориентирует и право государства посредством общественного плана и другими мерами направлять рынок, согласовать цены и тем самым регулировать и распределение дохода на рынке. В этом направлении наших рабочих ориентирует и все более широкое развитие так называемых комплексов воспроизводства, то есть организация крупных производственно-коммерческо-финансовых объединений, в которых организации объединенного труда связаны между собой интересами в сфере труда, производства и науки, а также средствами расширенного воспроизводства; здесь организации объединенного труда согласуют и свои внутренние взаимоотношения в плане дохода. Правда, у нас только начинается этот процесс, однако не подлежит сомнению,

что в ближайший период такие самоуправляющиеся объединения будут занимать все более важное место в нашей общественной жизни. В этом же самом направлении наших трудящихся ориентируют и самоуправляющиеся содружества общности интересов, в которых путем свободного и равноправного взаимосогласования разные самоуправляемые объединения достигают согласия о свободном обмене труда, распределении дохода, основах общих самоуправленческих планов, ценах и т.д.

Следовательно, самоуправление не есть разновидность какого-то экономического неолиберализма, а многообразие интересов при самоуправлении не равнозначно неограниченной стихийной конкуренции между разными особыми интересами; самоуправление — это такая экономическая, политическая демократическая система, которая обеспечивает рабочему возможность свободно выражать свои аутентичные интересы, однако в то же время демократически организует его в целях согласования этих интересов и урегулирования конфликтов, направляет его общественные действия. Этот процесс осуществляется либо путем самоуправленческого взаимосогласования или достижения общественной договоренности, либо на основе решений, принимаемых большинством в демократических делегатских органах самоуправляющихся содружеств, вернее скупщин, либо посредством деятельности судов самоуправления, либо при посредничестве профсоюзов и других общественно-политических организаций, либо посредством вмешательства государства как органа, осуществляющего принуждение. Разумеется, в основы системы самоуправления в целом заложено стремление общества к тому, чтобы эта система во все большей мере устраняла остатки старых, несоциалистических отношений и форм, нарушающих равноправие рабочих, а также определенные экономические и социальные искажения, к которым, несмотря на систему самоуправления, может приводить общественная практика, к которой приобщено множество субъектов самоуправления.

Конечно, мы не можем отрицать того, что в нашем обществе существуют и такие противоречивые интересы, которые являются объективно данными, то есть

которые в современных условиях не могут быть преодолены ни путем самоуправления, ни посредством государственного принуждения. К числу таких противоречий относятся, например, расхождения в интересах между развитыми и отстающими районами страны, различия в условиях создания дохода, которые обусловлены различным органическим строением факторов производства, различные условия создания дохода на рынке, социальные различия, возникающие на базе распределения по результатам труда, то есть на базе различного качества и количества труда, различия между более и менее производительными организациями объединенного труда и т.д. Эти и другие подобные противоречия являются источником определенных форм неравенства, которые все еще находят свое проявление в отдельных областях общественной жизни, особенно в экономике, а также в социальном положении трудящихся.

Однако такие противоречия нельзя просто-напросто упразднить, они должны быть преодолены историей, дальнейшим развитием производительных сил, дальнейшим освобождением человека от материальной нужды, а наряду с этим, естественно, и дальнейшим развитием системы, которая будет становиться все более способной разрешать проблемы этого рода. Это в величайшей мере будет задачей практической деятельности самих субъектов самоуправления в условиях постоянного оказания силами социализма прогрессивного идейного и политического влияния. В этом аспекте об указанном процессе можно сказать то же самое, что Маркс сказал вообще о социализме, а именно — коммунисты не должны ставить перед собой цель создания идеального общества, однако обязаны бороться за освобождение рабочих, чтобы последние сами могли бороться за более прекрасный завтрашний день. Вся наша политическая система, вся система самоуправления, — что касается все еще существующих общественных противоречий, — направлена именно на эту цель. Правда, в некоторых пунктах эта система все еще недостаточно стимулятивна, однако на нашу практику в области самоуправления и общественной жизни возлагается долг устранять подобные недостатки.

Разумеется, в системе общественного планирования сохраняется определенная роль государства. Даже больше того, она все еще очень важная и даже крупная. Но тем не менее роль государства ограничивается теми областями и теми случаями, когда речь идет о наиболее существенных общеобщественных интересах, причем система свободного и добровольного взаимосогласования и договоренности между организациями объединенного труда не может заменить — ныне все еще необходимое — государственное принуждение или арбитраж. Но и такой „государственный“ план может быть принят лишь с согласия веч скупщины общественно-политического содружества (общины, автономного края, республики и федерации), в которые входят делегаты от сферы объединенного труда. Таким образом социалистическое самоуправление стало интегральной общественной системой, причем государство со всеми его политическими учреждениями во все большей мере становится прямым инструментом самоуправления.

В общей сложности, благодаря новому общественно-экономическому положению основной организации объединенного труда и состоящих в ней рабочих, а также другим переменам, на основе Конституции и Закона об объединенном труде был совершен поворот в движении прибавочного труда рабочего в сфере расширенного и вообще общественного воспроизводства. Теперь совокупный доход, который создается на рынке, на любом уровне объединения труда и дохода или в сфере общественного воспроизводства, неизменно и во всех его видах поступает в руки рабочих, состоящих в основных организациях объединенного труда. Прибавочный труд, как общественно-экономическая категория, то есть как элемент классовых отношений между людьми, в самом деле, перестает существовать, ибо как часть совокупной стоимости, которую создал рабочий своим трудом, он находится в распоряжении рабочего. При этом и материальные результаты распоряжения этой стоимостью вновь проявляются лишь в доходе основной организации объединенного труда, которым управляют сами рабочие.

Правда, прибавочный труд как сугубо экономическая, то есть материальная категория, продолжает существовать и находить свое выражение в средствах

накопления, то есть совокупного общественного воспроизводства. Однако состоя в основной организации объединенного труда или приобщаясь к отношениям, вытекающим из самоуправленческих соглашений и общественных договоров, рабочий сам решает об объеме этих средств, за исключением тех средств, которые отчисляются на основе постановлений государства либо для планомерного направления развития, либо для удовлетворения общеобщественных потребностей. Но и эти постановления принимаются делегатскими скупщинами, в которых и по вопросам распределения дохода решающий голос имеют делегаты от сферы объединенного труда, то есть постановление может быть принято только с согласия большинства делегатов в вече объединенного труда.

С другой стороны, жизненное и трудовое положение рабочего в основной организации объединенного труда начинает зависеть в экономическом аспекте и в плане самоуправления не только от производительности его живого труда, но и от распоряжения общественным капиталом, то есть обобществленным прошлым трудом, которым распоряжаются и управляют рабочие в основных организациях объединенного труда. Эта зависимость становится материальной основой и стимулом в деле добровольного, демократического и происходящего на началах самоуправления объединения труда и средств в сфере общественного воспроизводства. Таким образом происходит увязка особых личных интересов рабочего, интересов основной организации объединенного труда и общества в целом, причем посредством механизма экономических отношений, решения которого на практике зависят не от кого-либо другого, а от самих объединенных рабочих, управляющих общественными средствами, если, разумеется, речь идет не о тех общественных условиях, которые в обязательном порядке требуют принятия решений государственными органами. Такие экономические отношения определяются и охраняются Конституцией. При этом все основные организации объединенного труда материально и творчески заинтересованы в том, чтобы общий доход, который они создают в результате труда и средств, был как можно больше, ибо тем самым и доход каждой из них в отдельности будет больше. А по-

вышение дохода подразумевает и повышение общественной и индивидуальной производительности объединенного труда. Подобные экономические отношения являются как материальной, так и политической основой подлинной, трудовой, творческой и личной свободы и инициативы рабочего и вообще трудящегося, творческих общественных сил во всей совокупности отношений самоуправления. К тому же эти отношения основываются не только на каких-то урезанных демократических правах гражданина, характерных для классической демократии буржуазного общества, но и на реальных экономических отношениях, то есть на материальных средствах, на доходе, который рабочий создает и которым он распоряжается в основных организациях объединенного труда. Таким образом рабочий непосредственно участвует в принятии решений о совокупном доходе и богатстве общества.

Такое развитие общественно-экономических отношений при основанной на самоуправлении системе объединенного труда привело, в частности, к значительному изменению характера распределения по труду. Точку зрения, согласно которой рабочий должен получать приблизительно одинаковые личные доходы за равный труд, больше невозможно сводить лишь к тому, что совокупный труд рабочего выражается физическим эффектом его живого труда на рабочем месте. Критерии применяемые к распределению средств на личные доходы рабочих по труду должны выражать количество и качество труда рабочих в более широком смысле, то есть не только прямой эффект живого труда рабочих, но и результаты использования средств производства и распоряжения прошлым трудом, объем накопления и результат использования этих средств, результаты объединения труда и дохода, а также хозяйственную политику, отношение к развитию технологических процессов и т.д. Иными словами, уже в этих критериях распределения средств, предназначенных для личных доходов рабочих находит свое выражение новое общественно-экономическое положение последних при производственных отношениях самоуправления. С другой стороны, личные доходы оказывают стимулирующее влияние не только на усилия, прилагаемые рабочим на его рабочем месте, но и на его участие в распоряже-

нии прошлым трудом, а также во всей демократической системе управления трудом и доходом на началах самоуправления, притом не только в его основной организации объединенного труда, но и на всех других уровнях управления, от которых зависят, в частности, результаты труда его собственной основной организации объединенного труда.

Все эти изменения в общественно-экономических отношениях существенным образом укрепили вытекающее из самоуправления, демократическое положение рабочего, трудящегося и гражданина, расширили его демократические права в обществе. Все это оказывает влияние и на сознание людей. Рабочие и вообще трудящиеся во все большей степени освобождаются от нравов наемного рабочего и субъекта общества, подчиненного какой-либо монополии управления общественным капиталом.

Быстрее начинается сглаживаться и противоречие между физическим и умственным трудом, ибо рабочий уже перестал быть только физическим рабочим. Если только он начинает равноправно участвовать в принятии решений о хозяйственной деятельности его основной организации в целом, а тем самым и о деятельности более широких содружеств и организаций, от которых так или иначе зависит основная организация, если только он начинает свободно решать о характере отношений и сотрудничества с другими организациями и содружествами объединенного труда, если только он сам начинает свободно решать вопросы, касающиеся расширенного и общественного воспроизводства, условий и целей свободного обмена труда между отдельными участками объединенного труда, если только он оказался в положении, что в лице своих делегаций и делегатов может участвовать в принятии решений об общих интересах на различных уровнях сферы объединенного труда и общества, — тем самым его труд уже не только физический, но и умственный. Тем более потому, что и вся система общественного воспроизводства своими экономическими отношениями приводит к тому, что его жизненное и трудовое положение все меньше зависит от его живого физического труда на рабочем месте и в рамках простого воспроизводства и все больше от результатов объединенного тру-

да в целом, то есть от его сознательного и ответственного распоряжения обобществленным прошлым трудом в рамках всего общественного воспроизводства в целях развития производительных сил и вообще от его творческой инициативы. Такое положение рабочего является результатом объединения труда и общественного капитала в доходе, которым он управляет, руководствуясь собственными интересами, однако и интересами всех рабочих и общества. На этом, по сути дела, основывается процесс постепенного перехода от распределения по труду к распределению по потребностям. Хотя это и является долгосрочным процессом, экономическое положение рабочего и основной организации объединенного труда в системе расширенного и общественного воспроизводства уже сегодня направляет его в эту сторону.

Отношения на базе дохода, как они сформулированы и институционализированы в Конституции и Законе об объединенном труде, последовательно и ясно выражают общественную собственность как систему отношений между людьми, а не как отношение между человеком и вещью. Общественная собственность не монопольное право какого-либо отдельно взятого субъекта общества, в том числе государства, трудового коллектива, отдельного рабочего. Она становится общей собственностью всех работающих людей, то есть на первом этапе их классовой собственностью, тогда как в ходе дальнейшего развития — по мере „отмирания“ распределения по труду и установления распределения по потребностям — она все больше будет становиться собственностью всех членов общества. В немалой мере она ею стала уже сегодня. Поскольку труд с использованием средств в общественной собственности одновременно является и источником личной собственности, выраженной в личном доходе, никто не может лишить рабочего тех прав, которые принадлежат ему на основе права на труд с использованием средств в общественной собственности, подразумевая и право на присвоение средств для личного потребления на равных условиях с другими рабочими.

Следовательно, созданы необходимые экономические и общественные условия ускоренного, рациональ-

ного и эффективного построения такой социальной и культурной надстройки общества, которая должна полностью отвечать интересам рабочего класса и всех трудящихся, то есть граждан. Материальной основой этой надстройки является свободный обмен труда рабочих, занятых непосредственно на производстве, с работниками сферы общественной деятельности. По мере установления и развития отношений, основанных на свободном обмене труда, самоуправление начинает ликвидировать сохраняющуюся веками политическую монополию государства в области общественной надстройки или, другими словами, в сфере общественной деятельности. В самом деле, эта монополия приводила государство в такое положение, что наряду с частнособственническим капиталом, оно было не только арбитром в отношениях между материальным производством и общественной надстройкой, но даже своими постановлениями определяло объем и порядок отчисления и переливания средств из материального производства в область так называемого общественного потребления, то есть в сферу общественной деятельности.

Указывая на эту политическую монополию государства, я отнюдь не намерен отрицать крупную прогрессивную роль, которую сыграло государство в области развития общественной деятельности, к которой относятся здравоохранение, образование, культура, наука и т.д., особенно при ликвидации тех искажений, которые в эту сферу деятельности вносились частнособственническими интересами. Даже больше того, социалистические государства добились в этом отношении значительного прогресса по сравнению с прежним положением вещей, так как в результате обобществления этих видов деятельности им удалось в большей или меньшей мере обеспечить, чтобы их услугами пользовался весь народ. Однако в наших условиях такая система политической монополии государства стала бы теперь не только видом ограничения трудящегося в осуществлении своих интересов путем самоуправления, но существенным образом ограничила бы его творческую свободу и его роль как решающего фактора общественной политики. Такая система нас не устраивает прежде всего потому, что для существования

общества социалистического самоуправления важно, чтобы рабочий был в состоянии осуществлять контроль над совокупным доходом. Поэтому в нашем основанном на самоуправлении обществе настоятельно необходимо, вместо прежних отношений: рабочий — государство — сфера общественной деятельности, устанавливать прямые отношения между рабочими, занятыми непосредственно на производстве, и работниками сферы общественной деятельности.

На этом принципе основывается концепция наших самоуправляющихся содружеств общности интересов как свободных, основанных на самоуправлении ассоциаций рабочих, занятых на материальном производстве, и работников сферы общественной деятельности, которые посредством самоуправленческих соглашений регулируют свои взаимоотношения. Здесь государство выступает, вернее должно выступать в роли арбитра только в тех случаях, когда отсутствует возможность заключать самоуправленческие соглашения, а решение необходимо принять с учетом общественных интересов. Подобные демократические самоуправленческие отношения являются лишним источником общественной свободы человека, заключающейся именно в том, что в сфере общественной деятельности трудящийся непосредственно участвует в принятии решений о его интересах и потребностях или оказывает на него влияние. Свободный обмен труда сильно воздействует на сглаживание противоречий между физическим и умственным трудом. Умственный труд в подобных отношениях больше не властен над физическим трудом и является лишь одним из компонентов свободного объединенного труда и свободного обмена различными результатами труда.

И, наконец, я укажу и на третью область общественно-экономических отношений, — на отношения между сферой труда объединенного на началах самоуправления, и самоуправляющимися содружествами общности интересов в сфере общественной деятельности, с одной стороны, и государством и его общественно-экономическими и политическими функциями, с другой. В настоящее время самоуправление в сфере объединенного труда обеспечивает подлинную материальную основу

самоуправления в обществе, то есть в общественно-политических содружествах, выполняющих государственную власть от общины до федерации, а также основу осуществления трудящимися и гражданами демократических прав в управлении государством, то есть обществом. Самоуправление является также материальной основой роста рабочего как творческой личности в результате использования всех общественных средств как в его личных трудовых и жизненных интересах, так и в интересах развития общества в целом.

Главным фактором установления на практике и согласования этих отношений является делегатская система, основанная на демократическом праве человека избирать во всех самоуправленческих содружествах, начиная от основных организаций объединенного труда и местных содружеств, свои делегации и делегатов, в лице которых он может прямо выражать свои аутентичные интересы, оказывать влияние и решать об осуществлении этих интересов во всех областях общественной жизни. Как структура делегатских скупщин, так и способ принятия в них решений поставлены таким способом, что в принципе обеспечивают ведущую роль объединенного труда во всей системе принятия государственных решений. Таким образом субъекты самоуправления в качестве демократическим путем организованной силы оказывают решающее влияние на решения государственных органов прямо, а не посредством каких-либо отчужденных политических партий. Тем самым, выполняя функции государственной власти, делегатские скупщины одновременно являются прямыми представителями как сферы объединенного труда, так и других организованных на основах самоуправления общественных интересов, а также самоуправляющихся содружеств общности интересов.

На основе таких общественно-экономических и политических отношений, притом соблюдая объективные закономерности отношений социалистического самоуправления, югославское общество развивается по пути установления цельной системы основанного на самоуправлении демократического, социалистического общества, в котором и само государство становится толь-

ко инструментом самоуправленческой демократии. Труд и самоуправление рабочего, то есть его деятельность в сфере самоуправления, более не ограничиваются только его текущим трудом на рабочем месте, только областью технологии и экономики, но одновременно подразумевают и профессиональный умственный труд, а также принятие политических решений, которое распространяется на все области общественной политики, с которыми непосредственно связаны его особые интересы. Политика, которая при системе буржуазной парламентской демократии практически отчуждена от гражданина или недоступна ему, будучи перенесенной в верхи политических партий, — в обществе социалистического самоуправления становится составной частью самоуправления, то есть разных видов самоуправленческой демократической деятельности субъектов самоуправления, связанной с осуществлением их интересов в отдельных областях общественной жизни. Таким образом политика перестает быть монополией профессиональных политических деятелей и закулисных политических картелей и становится областью прямой деятельности субъектов самоуправления и их демократических делегатских органов, в которой они принимают непосредственные решения. Разумеется, такое положение рабочего требует не только всех тех самоуправленческих демократических прав, от которых зависит такое его положение, но и материального, то есть экономического учета всех аспектов такого труда в критериях, применяемых к распределению дохода, а также личных доходов рабочих, с тем чтобы они определенным способом увязывались и с принципом солидарности рабочих. Однако эти принципы никогда не должны применяться таким образом, чтобы это приводило к дестимулированию рабочих в плане рационального распоряжения своим трудом и доходом.

Нет никакого сомнения в том, что такое развитие не должно предоставляться на произвол одной лишь стихии, ибо в повседневной практике иногда возможны и серьезные искажения отношений самоуправления, при которых ущемляются экономические, социальные и демократические права рабочих, трудящихся и граждан. Давление технократско-бюрократических тенден-

ций, оказываемое через разные щели в системе, живуче, упорно и повседневно. Поэтому во многих областях новые отношения еще не ожили или их действие неудовлетворительно. Имеются участки, где мы делаем только первые шаги. На пути развития этих отношений появляются самые разнообразные объективные и субъективные препятствия. Поэтому, конечно, на практике не все и не быстро будет развиваться по-новому. Будут иметь место отступления, будет оказываться давление со стороны технократии, ультралевизны и других консервативных и реакционных тенденций и сил. Однако это не должно вызывать замешательство в наших рядах, ибо речь идет о процессе, который, безусловно, будет затяжным. Важно то, что этот процесс направлен в верную сторону, что налицо условия для свободного действия в рамках реального общественного развития тех закономерностей общественно-экономических, вернее производственных отношений, которым проложена дорога конституционной системой. У нашего общества имеется ясная концепция системы и направлений развития самоуправленческих и демократических общественно-экономических и политических отношений, так что нет каких-либо оснований сомневаться в том, что в ходе нашей практики не будут развиваться именно такие отношения. Конечно, это требует того, чтобы организованные ведущие силы нашего общества во главе с Союзом коммунистов обеспечивали во избежание серьезных отклонений соблюдение на практике этого основного направления.

Разумеется, мы должны учитывать и объективные трудности, которые вытекают из того факта, что в нашем обществе все еще сохраняется определенное несоответствие между общественным положением рабочих, как оно предусмотрено в конституционной системе, и возможностями общества создавать все необходимые материальные, социальные, культурные, образовательные и другие условия для полного осуществления ими такого своего положения. Например, в основной организации объединенного труда, рабочий в принципе находится в таком положении, что в целях повышения производительности труда и своего творческого утверждения он распоряжается как общественным капиталом, так и специальными знаниями, нау-

кой, культурой, от чего зависит, в частности, успешная хозяйственная деятельность организации объединенного труда в процессе общественного воспроизводства. Однако из-за ряда объективных и субъективных причин, к числу которых, безусловно, относится все еще относительно низкий уровень образования и культуры, а также низкий уровень внедрения науки, — рабочий еще не в состоянии в должной степени сознательно и творчески овладевать всеми процессами, которых требует такое его общественно-экономическое положение, направлять их и контролировать. Это особенно относится к его овладению профессиональным, научным и культурным компонентом труда, то есть касается его активного подхода к научному, культурному и политическому творчеству и его участия в нем. Поэтому на практике бывают такие ситуации, когда в принятии решений, требующих соответствующих специальных знаний, более сильное влияние неизбежно оказывается более образованной и более квалифицированной в профессиональном отношении прослойкой трудящихся, приобщенных к объединенному труду, чем трудовым коллективом в целом. Говоря об этом, я имею в виду прежде всего управленческую прослойку в организациях объединенного труда, а также интеллигенцию в целом, вооруженную знаниями и культурой и тем самым оказывающую зачастую решающее влияние на принятие решений. Из-за такого ее положения в этой объективно существующей прослойке постоянно возникают или возрождаются стремления к определенной монополии „элиты“ в системе управления.

Давление со стороны всех этих факторов может на практике приводить к тому, что самоуправленческие и демократические права трудящегося на определенных участках и стадиях принятия решений становятся в большей или меньшей мере лишь формальностью, тогда как на практике решения фактически принимаются относительно узким кругом людей. Все еще — сознательно или нет — сохраняются элементы такой объективно существующей монополии политического принятия решений. Однако из области общей политической власти она „переместилась“ в область самоуправления и находит свое выражение в таких явлениях, как преобладающая роль административного

аппарата в принятии решений, технократия, недооценка демократических форм принятия решений в коллективе, пассивность рабочих в области самоуправления и т.п. Но, несмотря на эти тенденции и недостатки, необходимо сказать, что самоуправление становится все более крупным препятствием для таких тенденций, ибо при системе самоуправления этими процессами устанавливается все более сильный контроль со стороны рабочих и прогрессивных социалистических сил. По мере дальнейшего роста самоуправленческого сознания, повышения профессиональной подготовленности самоуправляемых коллективов и все более широкого объединения на основе самоуправления физического и умственного труда, — этот контроль будет становиться еще более успешным. Да и политическая система общества должна стать верной опорой установлению и укреплению такого положения рабочих.

Если бы указанные отрицательные процессы происходили стихийно, они могли бы приводить к серьезному искажению социалистической самоуправленческой демократии. Поэтому в настоящее время речь идет не только об общей необходимости согласования политической системы с изменившимся общественно-экономическим базисом нашего общества, но и о том, что политическая система должна способствовать, в частности, созданию условий для реального осуществления тех самоуправленческих и демократических прав рабочих, которые за ними в принципе признает общественная система. Ясно, что в связи с этими процессами тоже возникает вопрос о положении и роли организованного социалистического сознания или, как это принято у нас говорить, субъективного фактора при системе социалистической самоуправленческой демократии, особенно в рамках делегатской системы. Фактически, нельзя допускать того, чтобы рабочие, вернее граждане подвергались влиянию процессов, навязываемых современной экономической, социальной и политической структурой нашего общества. Другими словами, демократическое самоуправленческое принятие решений в самоуправляющихся организациях и содружествах не должно быть процессом, замкнутым в пределы этих содружеств. Оно должно быть восприимчиво к влиянию и содействию со стороны всех обществен-

ных сил, которые в принятие на основе самоуправления „частных“ решений могут вносить элементы более широких общественных горизонтов и таким образом оказывать поддержку принятию рабочими решений на началах самоуправления и в тех случаях, когда они не в состоянии представить себе столь широкие горизонты.

Кроме того необходимо учитывать и тот факт, что самоуправление не является системой, которая может действовать лишь в силу своего внутреннего автоматизма. Социалистическое самоуправление — это общественно-экономическое и политическое отношение между людьми. На современной ступени развития общества и, особенно, его классовых и социальных признаков, а также развития производительных сил, такие общественно-экономические и политические отношения могут существовать и нормально действовать лишь в том случае, если они опираются на соответствующую систему политической власти, то есть на систему государственной власти, в которой ведущая роль принадлежит рабочему классу во взаимосвязи со всеми другими трудящимися. Это значит, что несмотря на отмирание отдельных функций государства в пользу социалистического самоуправления, государственная власть все еще является условием и необходимым средством для поддержания системы социалистического самоуправления, ибо при системе социалистического самоуправления ведущая роль рабочих оказалась бы неосуществимой, если бы они не играли ведущую роль и в системе государственной власти, на которую должно опираться социалистическое самоуправление. Следовательно, говоря о политической системе социалистического самоуправления, мы говорим не только об общественной роли социалистических сил, как таковой, но и о положении и общественной роли социалистических сил в системе государственной власти, относя сюда и специфическую ответственную роль Союза коммунистов в деле дальнейшего сохранения государственной власти рабочего класса и трудящихся.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПРИ ЧАСТНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ И ПРИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ориентация нашего общества социалистического самоуправления в деле дальнейшего развития его политической системы ясно определена. Однако необходимо остановиться на некоторых дилеммах, появляющихся в нашей социалистической практике. Правда, и по этим дилеммам наше общество уже в принципе заняло определенные позиции, так что наша система развивается в этом направлении. Но, поскольку эти дилеммы проявляются в современной мировой социалистической практике и, как таковые, оказывают определенное влияние на сознание нашего общества, их приходится вновь и вновь рассматривать.

1. Политическая система при капиталистической собственности и производственные отношения социалистического самоуправления

В ходе исторического развития определенные формы общественной жизни прошлого превращаются в догмы, которые становятся большим бременем для социалистического общества, стремящегося смелее шагнуть по направлению к общественному прогрессу и в своем развитии прокладывать новые пути. Одной из чаще всего упоминаемых догм этого рода является тезис о всеобщем и непреходящем характере парламентской политической системы буржуазного общества и о многообразии политических интересов как единственном источнике демократических свобод человека.

Парламентская система многопартийной представительной политической демократии, как форма буржуазного политического государства, возникла при системе капиталистических общественно-экономических и производственных отношений. Следовательно, ее возникновение было обусловлено тем, что правящий класс в социальном и политическом отношениях нуждался именно в такой системе.

Парламентская система, в самом деле, представляет собой крупный шаг в историческом прогрессе, особенно — в развитии демократических и гуманных прав человека. Правда, можно утверждать, что эти права она развивала не столько для человека, сколько в связи с общественными и политическими потребностями правящего общественного класса. Ведь для того, чтобы такая парламентская система и многообразие политических интересов могли выполнять свои общественные функции, им необходимо было признать за гражданами — в большем или меньшем объеме — определенные демократические права. Именно в этой объективно необходимой органической взаимосвязи между парламентаризмом и демократическими правами человека заключается тот большой вклад, который политическая система буржуазного парламентаризма внесла в историю развития демократической мысли человечества. Еще Маркс указывал на эту органическую взаимосвязь между парламентаризмом и демократическими правами человека:

„Как может парламентский режим, живущий прениями, запретить прения? Каждый интерес, каждое общественное мероприятие превращается здесь в общую идею и трактуется как идея, — как же может при таких условиях какой-либо интерес, какое-либо мероприятие становиться выше мышления и навязываться как символ веры?... Парламентский режим предоставляет все решению большинства, — как же не захотеть крупнейшему большинству вне парламента также выносить решения?“*

Из-за такого демократического характера парламентской политической системы и в рабочем движении высказываются мнения, что парламентаризм, основанный на многообразии интересов, является всеобщим путем развития при любых общественных системах, что он представляет собой общее условие демократических свобод. Здесь я имею в виду не только социал-демократию, которая судьбу социализма связала с эм-

* Карл Маркс, *Осамаести бример Луја Бонапарте* (Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта), изд-во „Култура“, Белград, 1960, стр. 65.

пиризмом и прагматизмом парламентской системы, но и те части левой интеллигенции, которые считают, что своеобразное сочетание парламентаризма с социализмом, то есть политической системы буржуазного государства с социалистическими общественно-экономическими отношениями, является единственно возможным направлением построения политической системы социализма. Эта иллюзия получила тем большую силу, так как современная социалистическая практика была не в состоянии быстро и широко развивать новые формы демократической жизни, соответствующие социалистическим производственным отношениям. А одним из следствий такого подхода явилось то, что не только враги социализма, но и многие порядочные люди, борющиеся за лучшее, социалистическое общество, наподобие современных донкихотов, усматривают будущее человеческих свобод в идеализированном прошлом, то есть в идеализированной политической системе буржуазного парламентаризма, а не в борьбе за те высшие формы гуманных, демократических, экономических, политических и других отношений, прав и свобод, которые могут развиваться только на почве производственных отношений, произрастающих из общественной собственности на средства производства. Иными словами, историческая задача демократических социалистических общественных сил не в том, чтобы создавать искусственные конструкции сочетая нечто такое, что не поддается сочетанию, а в изыскании новых форм и прокладывании новых путей демократии, соответствующих измененным производственным, то есть общественно-экономическим отношениям.

Однако парламентская система, как политическая система капиталистических производственных отношений, создавалась не для свободы тех, кто противодействует таким отношениям, а с учетом исторических потребностей господствующих классовых сил, борющихся за сохранение таких отношений. Сколь бы демократичной ни была какая-либо парламентская система и какие бы реформы, то есть социальные и демократические меры, она ни принимала, остается фактом, что в ней свободна, в лучшем случае, лишь абстрактная, обобщенная политическая мысль, тогда как конкретные классовые, жизненные и трудовые интере-

сы рабочих находятся в сфере более или менее сильного бесправия и подчиняются произвольным отношениям капиталистического общества, отстаиваемым парламентской политической системой буржуазного государства, хотя, как правило, она в них и не вмешивается. Таким образом многообразие политических интересов на деле появляется как форма подавления аутентичных интересов человека и прежде всего классовых интересов рабочих. Ведь сводить множество аутентичных специфических и конкретных интересов людей, — причем эти интересы часто противоположны друг другу, — к каким-то общим, абстрактным политическим формулам, и затем, исходя из этих формул, устанавливать такие же общие и абстрактные политические представительства в виде одной или нескольких партий, на самом деле значит — отрицать право субъектов этих интересов выступать в качестве их непосредственного и аутентичного представителя. Тем более потому, что в ходе принятия решений в парламенте монопольным правом пользуются только политические верхи партий, тогда как гражданин может оказывать влияние на политику этих верхов и на принятие ими решений в парламенте только своим избирательным голосом или как группа, оказывающая давление на улице ли же через различные организации.

Поэтому политическая система эпохи буржуазного парламентаризма не может быть политической системой общества социалистического самоуправления, и тем более общества, возникшего в результате глубокой народной революции, как это имеет место с югославским обществом. В наших современных условиях такая система не только бы вернула нас во многих отношениях далеко назад, к состоянию политической борьбы за политическую, то есть классовую власть или, другими словами, к тем самым отношениям и общественным противоречиям, из-за которых и возникла революция, — но она вовсе не соответствует сущности сснованной на самоуправлении организации нашего общества, которое строится на многообразии интересов субъектов самоуправления, а не на многообразии политических интересов, то есть не на конкуренции партийной политической монополии.

Нашей революции пришлось отвергнуть политическую систему буржуазного парламентаризма прежде всего по определенным соображениям практической борьбы за существование молодого социалистического общества. Сразу же после свершения глубокой социалистической революции новое югославское общество было бы не в состоянии преодолеть те самые противоречия, которыми была вызвана революция, если бы оно предоставило контрреволюционным силам возможность свободной политической деятельности в рамках какой-либо многопартийной системы. Дело в том, что самой революцией эти противоречия не были устранены. Изменилось только соотношение общественных сил рабочего класса. И наша революция, как и любая другая революция, огородила себя от классовых и политических врагов оборонительной стеной государственной власти, понимая ее как оружие этой революции, то есть тем самым прибегла к тому же самому оружию, которым когда-то правящий класс подчинял себе рабочий класс и его политическое движение, то есть вообще демократические силы. Любое колебание в этом отношении вызвало бы лишь новое обострение старых противоречий и навело на рабочий класс и все социалистические силы угрозу более или менее сильной утраты завоеванных революцией социалистических достижений. Борьба с контрреволюцией, стало быть, необходима и для установления более передовой демократической системы, которая предоставит демократические права несравнимо более широким трудящимся массам, чем это возможно при парламентской демократии. Правда, эта борьба таит в себе и угрозу серьезных деформаций при социализме, о чем пойдет речь ниже. Революционные силы не могут избежать этих противоречий, однако в то же время им необходимо бороться и против искажений, вызываемых такими противоречиями.

Именно в целях предупреждения деформаций наша революция и в таких условиях старалась развивать свои собственные демократические формы общественной жизни на основах социалистического самоуправления. В конечном итоге вся наша система самоуправления демократии зародилась именно в процессе революции масс. Наша революция была самым широ-

ким спонтанным и в то же время сознательно организованным самоуправленческим актом, движением самых широких трудящихся масс. Поэтому, как мне думается, не будет преувеличением, если я скажу, что Союзу коммунистов Югославии постоянно придавало силы и творческую способность именно то, что он всегда старался оберегать эту демократическую традицию самой революции и присущие ей отношения самоуправления, сохраняя их от исчезновения на этапе построения нового государства и системы его администрации, когда была налицо угроза бюрократизации власти, а тем самым и разных искажений социализма.

Следовательно, ясно, что с самого начала и политическая система нового общества, и его демократические формы развивались в совершенно ином направлении, а не по пути многообразия политических интересов, как это имеет место в буржуазном обществе. Ведь у революции имеются собственные законы, и если кто-либо отворачивается от революции или возвращается назад, то он должен проиграть сражение. Поэтому отклонение в сторону какого-либо многообразия политических интересов, присущего буржуазному обществу, означало бы для нас не только изменение соотношения общественных сил в пользу антисоциалистических и выступающих против самоуправления, но и крупный шаг назад в общественно-историческом смысле.

2. Парламентская система и политические интересы современного рабочего движения

В истории человечества парламентская система никогда не выходила за рубежи классовой власти собственников капитала и технократско-монополистических субъектов управления капиталом. Об английском парламенте говорили, например, что он в состоянии все сделать, только не может превратить петуха в курицу или наоборот. Но и английский парламент на деле всегда мирился с тем фактом, что ему приходится, как и всем другим парламентским системам, осуществлять только определенную часть власти и управления обществом. Фактически, парламент держал

в своих руках только короткую сторону рычага власти и управления обществом, тогда как его длинная сторона находилась непосредственно в руках у класса финансовых, промышленных, торговых и других собственников капитала и монополистических факторов управления капиталом. Этой решающей непосредственной властью правящий класс обладает не формально и не только в сфере политики, а прежде всего в сфере производственных и общественно-экономических отношений, то есть в сфере экономической системы и системы распределения и распоряжения общественным продуктом. На протяжении истории парламент мог вторгаться в эту сферу власти только в ограниченной мере и лишь такими реформами, которые не угрожали системе внепарламентской классовой власти в сфере капиталистических производственных отношений.

Однако такой дружбе скоро приходит конец, если только в парламенте начинают сильно проявляться интересы угнетенных классов или громче раздается голос тех демократических сил, которые многообразно политических интересов воспринимают как реальность, то есть считают, например, что и коммунистическая партия должна быть равноправной с остальными партиями. Иными словами, если только рабочее движение в такой мере проникнет в парламент, что может стать фактором изменения структуры власти, то есть ограничения или упразднения классовой власти собственников капитала и монополистических субъектов управления капиталом и их политических ставленников, — то сразу же выход находится в какой-либо диктатуре — фашистского, военного или любого другого реакционного типа.

В новейшей истории можно привести много подобных примеров. Положение не изменилось и в настоящее время. Например, вся структура НАТО приходит в сильное волнение и начинает оказывать давление на европейскую общественность, как только какая-либо из коммунистических партий добьется такого успеха на выборах, который ей — совместно с другими силами социалистического движения — позволит обеспечить решающее влияние рабочего класса в парламенте, то есть создать обстановку, в

которой парламент мог бы посягнуть на классовую структуру общества и власти. Сегодня не представляет секрета и тот факт, что ответственные политические службы ряда правительств, которые, впрочем, сильно подчеркивают свой демократизм, сделали все, что было в их силах, для свержения демократических парламентских режимов в Чили и некоторых других странах и установления там в результате военных переворотов новых режимов как только демократическое право народа на свободное избрание своего парламента и демократическая политика такого парламента переставали устраивать, как это принято говорить, „наши национальные интересы“, то есть интересы определенных внешних сил. Этим можно объяснить тот факт, что весьма авторитетной иностранной поддержкой, — будто во имя защиты демократических и гуманных прав, — пользуются югославские фашистско-террористические группы в эмиграции, хотя всему миру и известно, какую антидемократическую роль они играли во второй мировой войне, будучи квислингами, и какая мрачная участь постигла бы демократические права трудящихся и права человека в Югославии, если бы они захватили власть. Это — лучшее доказательство, лучшее свидетельство неспособности парламентской системы перерезать пуповину, которой она связана с системой классового господства собственников капитала, технократии, бюрократии и профессиональной „политической элиты“

Значит ли это, что такое положение и такая роль парламента не поддаются изменению, что отсюда нет выхода? По-моему, нам нельзя утверждать нечто подобное. Мы должны исходить из предположения, что в странах с глубокой традицией демократического парламентаризма налицо возможность, на которую в принципе указывал еще Маркс, чтобы парламент стал одним из инструментов, при помощи которого рабочий класс, состоя в самом широком союзе с демократическими силами, окажется в состоянии мирными демократическими средствами осуществлять свои социалистические интересы и цели.

По этому вопросу Маркс указывал, что в один прекрасный день рабочим, — если только они не хотят подобно первым христианам, пренебрегавшим та-

кой задачей, отказаться от своего царствия на этом свете, — неизбежно придется взять в свои руки политическую власть (*la suprématie politique*), чтобы упразднить старую политику, отстаивающую устаревшие институты. Но мы никогда не утверждали, что эта цель обязательно будет достигаться одинаковыми средствами. Нам известно, что необходимо учитывать институты, нравы и традиции отдельных стран; мы отнюдь не отрицаем существования таких стран, как Америка и Англия, — а при лучшем ознакомлении с вашими институтами, возможно, к ним следовало бы добавить и Нидерланды, — в которых рабочие могут добиваться своих целей мирными средствами. Но, если дела обстоят таким образом, мы должны признать и тот факт, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должно служить насилие; именно насилие является тем, к чему в определенный момент мы должны прибегнуть в целях окончательного установления господства труда*.

Эти слова Маркса очевидно означают, что такое развитие „мирными средствами“ зависит не от парламентской системы самой по себе, а от состояния общественного сознания, традиции, от соотношения общественных, то есть классовых сил в данном обществе и т.п. Притом не только от соотношения сил с точки зрения численности избирателей, но и от того соотношения сил, которое проявляется в способности рабочего класса оказывать влияние на основные пункты управления обществом демократическим путем, при поддержке демократического большинства. А это значит — завоевывать в структуре общества и власти такие позиции, которые позволят ему на деле понять характер производственных, то есть общественно-экономических отношений. Это зависит не только от того, сколь силен парламент, но часто в еще большей степени от реальной общественной силы рабочего класса и его способности оказывать влияние на развитие производственных отношений и на их демократиза-

* Слова К. Маркса приводятся по сборнику *Марксизм — миссия современе эпохе* (Марксизм — мысль современной эпохи), т. II, Газетное издательство „Службени лист СФРЮ“, Белград, 1976, стр. 734.

цию, на расширение своих прав в плане самоуправления и на другие решающие по своему значению участки общественной системы. Другими словами, этим путем рабочий класс может осуществить свои исторические интересы только в том случае, если он в состоянии установить союз с самыми широкими демократическими силами, что и является сущностью политики, которую принято довольно неадекватно называть „еврокоммунизмом“

Кроме того, демократическому большинству в парламенте, ориентирующемуся на социалистические преобразования, необходимо было бы завоевать и реальную государственную силу, обеспечивающую выполнение им той общественной роли, которая возложена на него по воле большинства народа. Не следует забывать в том факте, что меньшинство, связанное с реакционной частью государственного репрессивного и вооруженного аппарата, в состоянии свергнуть любое большинство в парламенте, если бы оно попыталось посягнуть на так называемые „святыни“ старого общества. Чистая иллюзия думать, что одного лишь большинства в парламенте достаточно для проведения глубоких общественных реформ, если за ними не будет стоять реальная государственная сила, теперь уже не подчиняющаяся воле антидемократического меньшинства. Следовательно, мирный путь к социализму возможен только в том случае, если и „другая сторона“ откажется от насилия, если она окажется в таком положении, что уже не сможет прибегать к насилию.

Новейший пример тому — Чили. Демократическое правительство было избрано подавляющим большинством, но действительный контроль над армией и полицией не был в руках парламентского большинства. Этим именно был обусловлен тот факт, что первые прогрессивные меры нового демократического правительства привели сначала к установлению союза между наиболее реакционной частью понесших поражение классов, еще вчера находившимся в их руках репрессивным государственным аппаратом и реакционной частью армии, а затем к совместному проведению ими переворота и к ликвидации демократического правительства с использованием кровопролитного насилия. Упускать из виду этот аспект — зна-

чит заранее быть готовым к тому, что демократическое правительство будет выступать лишь от имени существующей общественной системы, или заранее поставить себя под такую же самую угрозу, под которую поставило себя или, правильнее говоря, было поставлено социалистическое большинство в Чили. Следовательно, ставится не только вопрос: насильственный или мирный путь к социализму, но превыше всего вопрос о том, каким образом общество должно готовиться к вступлению на этот мирный путь к социализму. А этот вопрос, очевидно, не ограничивается одной лишь эмпирической идеологией социальной демократии.

Весьма возможно, что в ходе развития такие структурные изменения будут оказывать влияние и на изменение положения и роли самого парламента. Парламент во все меньшей мере будет отчужденным инструментом политической власти государства и во все большей степени должен отождествляться с подлинной властью и свободой трудящихся в области производственных отношений. В таком случае и социалистическое самоуправление — в том или другом виде — должно будет рано или поздно проникнуть в классический парламент, то есть парламент станет его инструментом. Самоуправление означает собой признание того, что многообразие интересов субъектов самоуправления является основой демократической организации социалистических производственных отношений. А это неизбежно должно привести к изменению общественной роли многопартийной политической системы.

Конечно, в настоящее время это только более или менее обоснованные догадки и предположения. Будут ли они осуществлены или не будут, — это зависит от ряда исторических факторов, о которых здесь нет необходимости говорить. Однако ясно, что любая попытка установить какие-либо строгие догмы в отношении путей этого развития представляла бы собой только повторение тех промахов, которые в истории социализма постигали до сих пор догматизм. В самом деле, рабочее движение должно ставить перед собой ясную социалистическую цель, тогда как стратегия и тактика, которыми определяются пути осу-

ществления этой социалистической цели, должны зависеть от конкретных условий существования определенного общества. Еще Ленин говорил, что главная проблема и задача определенной рабочей партии состоит в вопросе, каким образом стать „политическим фактором“, то есть фактором, который в состоянии реально влиять на развитие общества. Рабочая партия может стать таким фактором только в том случае, если она в состоянии демократическим путем устанавливать связи с самыми широкими массами и направлять их на организованные действия именно таким образом, чтобы это соответствовало конкретному положению данного общества. Коммунистическая партия Югославии никогда бы не стала политическим фактором, который изменил ход истории народов Югославии, если бы она оказалась не в состоянии демократическим путем объединиться с подавляющим большинством народа и идти в авангарде его действий. Правда, этот процесс происходил в разгар Народно-освободительной войны, в революционной ситуации, обусловленной несостоятельностью возрождения старой Югославии, что и обусловило специфические формы развития нашей политической системы.

Одной из таких специфических форм развития по пути к социализму, безусловно, является и борьба за установление рабочими партиями союза с другими демократическими силами народа в рамках парламентской системы. Правда, классический парламент европейского типа, — несмотря на определенные прогрессивные общественные реформы, проведения которых он добился в некоторых странах, — все еще является прочной опорой господства капитала над рабочим классом. Тем не менее рабочее движение, несомненно, закрыло бы перед собой путь борьбы за оказание влияния на управление обществом, если бы оно игнорировало или даже исключало такой мирный путь исторического развития к социализму. Следовательно, вопрос не в том, что будет завтра, а что будет сегодня. Правда, никто не должен обходить вниманием первый вопрос, если хочет найти ответ на вопрос о том, что будет сегодня. Но сегодня, — когда кризис капиталистической системы наталкивает правящий класс капиталистического общества на установление

все более авторитарных политических систем, если не в более суровом виде, то по меньшей мере путем усиления исполнительной и внепарламентской власти, — вопрос, несомненно, ставится проще. Здесь идет речь о том, каким образом рабочий класс, — тем более в Западной Европе, — должен добиваться такого союза с самыми широкими демократическими силами, который будет в состоянии охранять и далее развивать демократические достижения парламентской системы и превратить парламент в поистине решающую силу в руках у народа. Лишь дальнейшая практика даст ответ на вопрос о том, какие структурные изменения внесет этот процесс в современную общественную жизнь.

3. „Еврокоммунизм“ и югославская самоуправленческая демократия

Коммунистические партии Западной Европы, политику которых принято неадекватно называть „еврокоммунизмом“, несомненно, правы, отстаивая в ходе политической борьбы за социализм, в частности, институт многообразия политических сил, ибо при современном положении западноевропейских стран это — единственно реальный способ объединения сил самого рабочего класса, а также установления им связей с другими демократическими силами народа, что только и может существенным образом укреплять общественные и политические позиции рабочего класса. то есть готовить его к тому, чтобы он был в состоянии не только критиковать, но и менять общество.

Много дискуссий велось о том, является ли термин „еврокоммунизм“ хорошим или плохим. Он, конечно, выражает далеко не всю глубокую сущность этого процесса. Но, судя по всему, этот термин возник по той причине, что им хотя бы приблизительно выражается историческая обусловленность процесса. В самом деле, это явление характерно для Западной Европы и некоторых других стран с подобной общественной структурой и похожим международным положением. Фактически оно не имеет какого-либо отношения

к идее о „региональной модели“ коммунизма: под ним подразумевается специфический путь к социализму в своеобразных современных условиях Западной Европы. Фактически, политика „еврокоммунизма“ является делом не только идеологии, общественной теории и политики, — хотя она и это; она необходима коммунистическим партиям Западной Европы по практическим политическим соображениям, если эти партии хотят стать реальным политическим фактором общества. Необходимо иметь в виду тот факт, что условия победы пролетарских революций глубоко изменились. Именно победоносные социалистические революции, начиная с Октябрьской революции, расширили возможности и условия для того, чтобы рабочий класс мог и так называемыми „мирными средствами“ добиваться более прочных общественных позиций, чем когда бы то ни было в прошлом, и таким образом осуществлять глубокие структурные общественные перемены социалистического характера. А этот факт, с одной стороны, усиливает влияние рабочего класса в обществе и, с другой, оказывает влияние на становление его классового, революционного сознания. Здесь одна из причин того, что в современных условиях рабочий класс высокоразвитых капиталистических стран уклоняется от применения насильственных средств борьбы за власть. Если бы коммунистические партии не учитывали этого сознания, они, несомненно, превратились бы в секты, влияние которых в рабочем движении шло бы на убыль.

На становление такого сознания воздействовали и некоторые другие объективно данные факторы. Прежде всего ныне Европа четкими рубежами разделена на блоки. В ней сосредоточено больше всего вооружений, в том числе и ядерных. Два военных союза практически доминируют не только над всей совокупностью международных отношений в Европе, но и над внутренней политикой стран, входящих в эти союзы. Политические интересы столь переплетены между собой, что любые общественные перемены в одной из этих стран вызывают боязнь нарушения равновесия сил между блоками. В таких условиях в странах Западной Европы возникает угроза превращения борьбы рабочего класса за влияние в обществе в фактор из-

менения соотношения сил между блоками, вследствие чего рабочий класс определенной страны находится в таком положении, когда он имеет против себя не только реакционные силы собственного общества, но и все силы блока. Другими словами, если допустить некоторое упрощение, рабочий класс имеет против себя не только оружие собственной страны, но и оружие блока, в состав которого входит данная страна.

Поэтому отнюдь не случайно в странах, где коммунистические и рабочие партии добились более сильного влияния и прочных позиций в парламенте, ощущается не только политическое давление со стороны ведущих сил блока против включения коммунистов в состав правительства, но очень часто раздаются и требования о проведении политики „твердой руки“, о фашистских и других „решениях“ такого рода, военных переворотах и подобных действиях в качестве альтернативы парламентской системе. Оставаться в таких условиях на старых позициях догматической политики значило бы для коммунистических партий либо примирение с их оттеснением на периферию общественной жизни, либо ориентацию на псевдореволюционные авантюры, исходом которых должны быть серьезные поражения. Поэтому, естественно, европейские коммунистические партии начали находить выход из положения в такой политике, которая, насколько это только возможно, не будет зависеть от противоречий между блоками, то есть в такой политике, которая будет соответствовать подлинным интересам рабочего класса данной страны при современных международных отношениях.

Разумеется, таким стремлениям почти неизбежно сопутствуют односторонность, заблуждения и промахи. Однако партии, которая боится этого риска, никогда не придется плавать по широкому морю общественных процессов. Даже больше того, вероятно, не будет преувеличением, если я скажу, что не только социал-демократический парламентский эмпиризм, но и догматизм и политическая инертность, к которым коммунистические партии приводились сталинской идеологией, тоже относятся к числу факторов, обусловивших возникновение современного ультралевого радикализма и терроризма. В самом деле, здесь следует напом-

нить о ленинских словах, что терроризм возник в качестве „наказания“ за недостаток у рабочего движения способности воздействовать на изменение общества. Этим ультралевым терроризм, конечно не оправдывается, но хотя бы частично объясняется.

Некоторые деятели международного коммунистического движения ставят ныне в упрек этим европейским партиям тот факт, что они критически относятся к системе блоков, к разделу Европы на блоки, и отмежевываются от политики блоков. Однако в современных условиях борьбы рабочего класса, о которых я говорил выше, это единственно реальный выход из общественной изоляции, в которую силы западноевропейского капитализма пытались и все еще пытаются оттеснить коммунистические партии. Это, по сути дела, такое явление, которое и по своим историческим корням, и по формам проявления очень близко к движению неприсоединившихся стран. Эти коммунистические партии отдают себе в том, что разрешения современных международных противоречий, а также внутренних общественных антагонизмов и конфликтов можно добываться отнюдь не борьбой за укрепление позиций того или другого блока в рамках их взаимного соотношения сил, а только путем борьбы за постепенную ликвидацию системы блоков, раздела мира на блоки и равновесия сил, основанного на соперничестве блоков в вооружениях, а не на обеспечении условий для установления коллективной безопасности всех народов. Разумеется, это долгосрочный исторический процесс. Однако сам факт, что многие европейские коммунистические партии всю свою политику основывают именно на перспективах такого процесса, открывает перед ними широкие возможности их становления истинными политическими факторами общественного развития Западной Европы. В то же время это такая политика, которая будет способствовать упрочению мира в Европе, содействуя, с одной стороны, ослаблению влияния блоков на взаимоотношения и сотрудничество между европейскими странами и, с другой, стиранию рубежей между блоками.

Это, конечно, не значит, что мы всегда и во всем согласны с политикой западноевропейских коммунистических партий, подобно тому, как и они не всегда

согласны с нашей политикой. Однако коммунистические партии должны привыкнуть к совместному демократическому обсуждению спорных вопросов, как это было при жизни Ленина, к их обсуждению без „анафем“ или политической борьбы за власть в международном коммунистическом движении. Поэтому определенные расхождения, проявляющиеся между коммунистическими партиями и являющиеся чаще всего отражением конкретных объективных и субъективных условий борьбы каждой из них, не должны мешать определению общего исторического значения тех или других явлений и движений. Тем самым и процессы в Западной Европе должны рассматриваться нами не иначе, кроме как составная часть всеобщих прогрессивных общественных процессов и борьбы за социализм. В такой совокупности прогрессивных и социалистических процессов политика, которая названа „еврокоммунизмом“, представляет собой могучую действенную силу международного рабочего движения.

Эта политика является специфическим продуктом современной обстановки в Западной Европе, и поэтому ее не следует понимать как универсальную политику, пригодную для всех стран мира. Точно также, подобная политика не может стать внутренней политикой социалистической страны, в которой рабочий класс с оружием в руках завоевал власть, ибо эта политика вновь бы обострила противоречия, имеющие отношение к борьбе за власть, открыла бы двери контрреволюции. Но это не значит, что такую специфическую разновидность движения к социализму, как „еврокоммунизм“, надо предавать догматической „анафеме“ из-за указанных расхождений, являющихся следствием различий в условиях исторического развития. Наоборот, в Западной Европе и в странах с подобной государственной структурой и похожим международным положением у нее имеется не только оправдание, но ей принадлежит и решающее значение в деле укрепления общественного положения рабочего класса в специфических современных условиях, сложившихся в этой части европейского континента. Разумеется, такое движение к социализму означает собой не возврат к той или другой форме современного социалистического общества, а зарождение в новых общест-

венно-исторических условиях новых форм социального общества, которые, бесспорно, окажутся в состоянии вносить в практику социализма новые, более широкие формы демократии и приведут к созданию новых демократических органов, в отличие от тех, возникновение которых происходило в трудных начальных условиях развития современных социальных обществ.

Конечно, при этом не отрицается тот факт, что переход от капитализма к социализму является революционным историческим процессом. Но это не значит, что переход от капитализма к социализму является революционным историческим процессом. Но это не значит, что во всех странах и во все времена этот процесс будет происходить при одинаково сильных внутренних противоречиях и напряженности, что он будет осуществляться одними и теми же средствами. И впредь будут страны, в которых обострение общественных противоречий достигнет такой степени, что вооруженная революция будет единственно возможным выходом из общественного кризиса. Но будут и страны, которые, — как под влиянием общих прогрессивных исторических процессов в мире, так и вследствие специфических внутренних условий, — будут разрешать проблемы этого революционного перехода более или менее мирными средствами. В настоящее время это уже происходит в ряде стран, особенно в тех странах, которые совсем недавно освободились от колониального рабства и не находят иного выхода из стталости, кроме пути к социализму. Однако это — два взаимозависимых процесса, так что попытка превратить в догму либо один, либо другой была бы антиисторической. Следовательно, не может быть сомнения в том, что борьба за социализм будет и впредь происходить как процесс сочетания радикальных революционных конфликтов и перемен с политической борьбой мирными, демократическими средствами. Мне думается, что в этом и состоит смысл делавшихся Марксом указаний на взаимозависимость между насилием в одних общественных условиях и „мирными средствами“ в других.

Следовательно, явления, присущие политике „еврокоммунизма“, нельзя провозглашать результатом

какого-либо идеологического или теоретического отрицания того исторического факта, что в определенных революционных ситуациях и революционное насилие представляет собой необходимую составную часть борьбы мирового рабочего движения за социализм. Эта политика является прежде всего следствием учета реального положения в определенном обществе и в определенный момент, особенно уровня сознания самого рабочего класса в наиболее развитых капиталистических странах. Это, конечно, не значит, что такое положение и такой уровень сознания будут оставаться неизменным и в тех случаях, когда в обществе произойдет политический кризис или реакционные силы попытаются насильно навязать обществу свою волю. Однако ориентация только на такую перспективу означала бы отказ от политической акции. Поэтому совершенно ясно, что революционной рабочей партией одна политика должна проводиться в условиях революционных кризисов, а другая — в ситуациях, когда такой кризис не предстоит в ближайшее время. В таких ситуациях сектантское обособление, замыкание в догматическую фразеологию революционной партии объективно равнозначно отказу от практической политической борьбы за изменение существующего положения вещей и в то же время утрате ею влияния в обществе. Для того чтобы ведущие силы рабочего класса действительно были политическим фактором, пользующимся влиянием в обществе, они и в таких ситуациях должны бороться за него теми путями и средствами, которых требует реальное состояние общественного сознания и в особенности сознания рабочего класса и широких демократических масс.

Здесь мне хочется напомнить об одном месте в М а н и ф е с т е коммунистической партии, где указывается на генезис политического влияния, оказываемого буржуазией на систему власти:

„Каждая из этих ступеней развития буржуазии сопровождалась соответствующим политическим успехом. Угнетенное сословие при господстве феодалов, вооруженная и самоуправляющаяся ассоциация в коммуне, тут — независимая городская республика, там — третье податное сословие монархии, затем, в период мануфактуры, — противовес дворянству в сословной

или в абсолютной монархии и главная основа крупных монархий вообще, наконец, со времени установления крупной промышленности и всемирного рынка, она завоевала себе исключительное политическое господство в современном представительном государстве,»*

Нет каких-либо теоретических оснований и практических доказательств, позволяющих утверждать, что эта диалектика развития не распространяется и на ту историческую эпоху, когда рабочий класс прокладывает себе путь к социализму. Наоборот, в новейшей исторической практике социализма налицо много доказательств, что такая диалектика проявляется и в борьбе рабочего класса. Именно в этой диалектике, а не в практике какой-либо „наиболее влиятельной страны“ заключается так называемая „всеобщая закономерность“ развития социализма. Другими словами, всеобщей закономерностью является именно различие путей исторического процесса преобразования классовой общественно-экономической структуры общества. Она находила свое проявление во всех крупных общественно-исторических переменах. Политическая борьба революции неизменно осуществлялась, дополнялась и распространялась, в частности, путем так называемого мирного завоевания общественных позиций новыми общественными силами и новыми классами. В одних странах революции были условием так называемого мирного или демократического развития, а в других — условием постепенной структурной перестройки. Только близорукий эмпирик, который видит лишь обстановку, в которой он живет в данный момент, может утверждать, что демократия, возникающая в европейских странах после Кромвеля, французской и американской революций, была бы возможна и без этих революций, или что она является даже антитезисом указанным революциям.

Ни теория, ни история социалистической практики не дают каких-либо оснований думать, что переход

* Карл Маркс — Фридрих Энгельс, *Дела* (Сочинения), издание Института международного рабочего движения и изд-ва „Просвета“, Белград, 1974, т. 7, стр. 381 — 382.

от капитализма к социализму происходит по-иному, чем это было со всеми другими крупными общественно-историческими переменами. Ведь и этот путь характеризуется специфическим сочетанием революции, политической обороны, структурных перемен в обществе, постепенных завоеваний рабочим классом общественных позиций, проникновения влияния рабочего класса в структуру политической системы и т.п. Упускать из виду всю совокупность этого исторического процесса и взаимозависимость отдельных его форм значило бы впасть в безжизненный псевдореволюционный догматизм или в эмпирический социал-демократизм.

Если дела обстоят таким образом, то становится очевидной та истина, — о которой предупреждал еще Ленин, — что политика коммунистической партии в оппозиции не всегда должна совпадать с политикой коммунистической партии у власти, и наоборот. К сожалению, об этой истине слишком часто забывают, и тем самым создается впечатление, будто коммунистические партии в отдельных капиталистических странах состоят в зависимости от политики социалистических стран. На самом же деле и различия в политике являются исторической закономерностью, ибо они вытекают не только из различия путей к социализму, но и из различия ситуаций в данный момент, в которых находятся отдельные коммунистические партии. Поэтому крайне близоруко судить о силе революционного рабочего движения на основе более или менее глубоких различий в проводимой политике, а не на базе результатов, достигаемых этим движением в целом.

Если в настоящее время некоторые социал-демократические лидеры утверждают, что „еврокоммунизм“ означает победу социал-демократического фланга рабочего движения над его коммунистическим флангом, то это — глубокое заблуждение. Ведь „еврокоммунизм“ является по сути дела именно выражением понимания интересов этого движения в целом и формой обращения ко всем участвующим в нем, а также ко всем другим поистине демократическим силам. Таким образом коммунистические партии освобождаются от сектантского догматизма, однако они не становятся тем самым

социал-демократическими. Другими словами, признание того, что рабочий класс, вместе со всеми другими прогрессивными общественными силами, может завоевать ведущую роль в обществе идя по пути многообразия политических интересов, которое имеет место при буржуазном парламентаризме, отнюдь не равнозначно отрицанию неизбежности революционных действий в тех случаях, когда такой выход из политического кризиса представляется единственно возможным. Впрочем, ни Маркс, ни марксисты никогда не выступали за революцию только для революции. Они видели в ней неизбежный выход из общественного кризиса в тех случаях, когда вследствие сопротивления правящих сил становится несостоятельным какое-либо другое решение, когда рабочий класс вынужден и готов принять такой выход из положения как единственно возможную альтернативу сохранению состояния, которое не должно более сохраняться.

4. Многообразие политических интересов пути парламентской системе и социализм

Рассматривая этот вопрос, мне хотелось прежде всего указать на неизбежное различие между подходом к проблемам политической системы в стране, где рабочий класс завоевал ведущую роль в обществе следуя по пути победоносной революции и развития социалистической самоуправленческой демократии, и подходом к этим же самым проблемам в странах, где рабочий класс еще борется за усиление своего общественного влияния в условиях многообразия политических интересов при буржуазном парламентаризме, или подходом к этим вопросам в странах где отсутствуют какие-либо условия для установления буржуазного парламентаризма европейского типа, к числу которых относятся, например, многие прогрессивные страны Африки и Азии.

Ведь для того чтобы определенная политическая система стала стабильной и, тем более, чтобы она устояла в вихре классовой борьбы, ей должны служить опорой такие факторы, как важное место в общественно-экономической и политической структуре общест-

ва, относительная стабильность производственных отношений, отсутствие крайне обостренных общественных противоречий, субъективная готовность большинства классовых и политических сил принимать правила игр, предлагаемые данной политической системой, и т.д. Поэтому неизбежный провал постигает попытки, навязывать, например, специфическое многообразие политических интересов европейского типа там, где нет условий для такой политической системы и вполне отсутствует возможность, чтобы такой системой разрешались проблемы общественного прогресса. Даже более того, если в подобных странах такие попытки направлены против прогрессивных сил, они играют исключительно реакционную роль, ибо могут привести к тому или другому виду самой реакционной диктатуры. Разумеется, подсобную реакционную роль будут играть и попытки навязывания той или другой „модели“ социализма тем странам, в которых отсутствуют условия для данной „модели“, или же эти страны в ней вовсе не нуждаются.

Многообразие политических интересов при буржуазном парламентаризме приводит к установлению системы общего политического представительства, в которой человек представлен как „политизированная“ личность, как абстрактный политический гражданин. Такое представительство опирается не на гражданина как субъекта и представителя совершенно определенных и конкретных интересов людей и общества, а на „политизированного“ гражданина, который ориентируется, — как это принято говорить, — влево или вправо, на централизм или христианские воззрения, в сторону социал-демократии или коммунизма, в сторону либерализма или фашизма и т.д. Такого „политизированного“ гражданина политическая система заставляет подчинять свои аутентичные интересы как человека, свои классовые и другие общественные интересы всеобщей „политизации“, посредством которой и само принятие решений о его конкретных интересах он передает третьим факторам, на которые в лучшем случае он может оказывать весьма ограниченное влияние. При таких отношениях, безусловно, и самому рабочему классу приходится „политизироваться“, ибо синдикализм, а также профсоюзная борьба не могут обес-

печить ему путь к политической власти, которая имеет решающее значение для осуществления его классовых интересов и исторических целей. Такая „политизация“ неизбежно разделяет и сам рабочий класс на партии, создавая тем самым новую угрозу, а именно — угрозу того, что партийная бюрократия начнет принимать решения вместо класса как такового.

Поэтому не случайно Маркс и Энгельс писали в Манифесте Коммунистической партии:

„Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям.

У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом.

Они не выставляют никаких особых принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение.

Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения“*.

Этими словами Маркс и Энгельс очевидно хотели, в частности, застраховать роль коммунистов от деформаций, которые могут быть вызваны влиянием на рабочий класс отрицательных признаков и тенденций, присущих многообразию политических интересов в буржуазном обществе. Поэтому они настаивали на

* Карл Маркс и Фридрих Энгельс, *Дела* (Сочинения), Институт международного рабочего движения и изд-во „Прогресс“, Белград, 1974, т. 7, стр. 389 — 390.

том, что при такой системе коммунисты должны выявлять интересы рабочего движения в целом.

Подлинный исторический смысл такой системы состоит в том, что она выражает структуру и сознание правящего класса буржуазного общества. Этому правящему классу необходима свобода „политизации“ общества для того, чтобы конкретную классовую борьбу и конфликты в области общественно-экономических отношений сводить в как можно большей мере к обобщенной политической дифференциации и таким образом обеспечивать себе свободу подхода и действий по отношению к подчиненным и эксплуатируемым классам. Поэтому свои конкретные классовые цели он выдает за общеобщественные, то есть за политические цели. По этой причине ему необходимы политические партии, которые затуманивают подлинную классовую сущность системы и многосторонность реальных общественных интересов. Сама система политических партий затуманивает классовую сущность системы и общественных интересов именно тем, что вместо человека как субъекта конкретных классовых и разных других общественных и специфических интересов принимает абстрактного политического гражданина в качестве основы такого многообразия политических интересов. Этот гражданин, правда, выступает за политические партии не только на основе каких-то своих общих политических убеждений, но и исходя из своих суждений о соответствии программ этих партий его интересам. Однако эти программы столь политизированы, что они очень далеки от реальных классовых и других интересов гражданина; к тому же он остается только избирателем с очень ограниченной возможностью оказывать прямое влияние на осуществление этих программ.

Кроме того, партии подвержены сильной внутренней бюрократизации. Это столь сильный процесс, что его можно считать внутренней объективной закономерностью жизни классических партий. Даже революционные партии не иммунны к такой болезни. А такая бюрократизация является в то же время дополнительным фактором, ограничивающим возможность сказания сторонниками партий политического влияния на руководство этих партий.

Таким образом многообразие политических интересов при буржуазном парламентаризме, с одной стороны, отчуждает или хотя бы радикально ограничивает возможность оказания гражданином прямого влияния на решение проблем в сфере его конкретных классовых и жизненных интересов, сохраняя в то же время систему двойственной власти — парламентской и внепарламентской. Под внепарламентской властью я понимаю ту действительную власть, которую осуществляет правящий класс, исходя из прав частной собственности. Именно область этой внепарламентской власти распространяется на преобладающую часть жизненных интересов рабочего, к которым относятся решения о его труде и условиях, средствах и плодах его труда, о личном доходе, о преобладающей части общественного воспроизводства, развитии производительных сил, экономической системе, распределении общественного богатства и т.д. Следовательно, рабочий лишен демократических и личных прав именно в тех областях, в которых он наиболее заинтересован.

С другой стороны, принимаемыми политическими решениями парламент регулирует значительную часть возникающих при этой системе конфликтов и таким образом в политическую борьбу вовлекает и широкие народные массы. В условиях конкуренции между политическими партиями сама система создает в этих массах иллюзию, что они управляют обществом, тогда как на деле обществом управляют верхи политических партий и исполнительные органы государства, в первую же очередь ведущие силы внепарламентской классовой власти.

Поэтому для общественных сил, которые в условиях буржуазной демократии, действительно держат в своих руках власть, многообразие политических интересов и парламентаризм являются очень важной силой, стабилизирующей общество, то есть фактором стабильности существующей системы капиталистических производственных отношений. Однако это продолжается только до тех пор, пока политическая борьба не перерастает в открытый классовый конфликт в связи с подлинной властью, притом не только парламентской, но и внепарламентской. Но сам кризис капитализма, его современный монополистический ха-

рактер, усиление власти менеджерской технократии, ее переплетение с государственным аппаратом, притом прежде всего исполнительным, возрастающая роль государства в экономике и другие подобные факторы автоматически толкают парламентское государство на путь, приводящий к „авторитарной“ власти. В условиях кризисов парламент в большей или меньшей мере, а то и полностью лишается своей роли, и на сцену открыто выступает подлинная власть — внепарламентская власть ведущего общественного класса, навязывающего ту политическую систему, которая при данных обстоятельствах его больше всего устраивает. Но, несмотря на это, остается фактом, что парламентаризм этого типа обеспечивает буржуазному обществу более сильную стабильность, нежели какие-либо другие формы. Поэтому его неуклонно поддерживает ведущий класс буржуазного общества вместе со своими политическими силами до тех пор, пока они в состоянии сохранять его в качестве собственного орудия. Но и они без колебания отказываются от него, как только он перестает быть таким орудием

При всем этом сила внепарламентской власти, по сравнению с властью парламента и политических партий, постоянно возрастает. Эта власть находит свое выражение прежде всего в установлении связей между государственной исполнительной властью и, так сказать, политическими картелями вне парламента, которые действуют чаще всего неуловимо, используя собственные каналы и нередко опираясь на определенные военные и другие подобные круги. Таким образом эта внепарламентская власть оказывает влияние на политическую практику парламента, то есть верхов политических партий. До тех пор, пока парламента не угрожает этой внепарламентской власти, он пользуется ее поддержкой, ибо, как указывалось выше, парламента является наиболее удобной формой политической системы, при которой возможно сохранение капиталистического общества.

Наряду с ростом сил внутренней внепарламентской власти, современные общественные отношения в высокоразвитых капиталистических странах характеризуются и новым явлением — созданием международной, мировой парламентской власти. Мы являем-

ся свидетелями возникновения своеобразных международных и мировых политических картелей, в которых принимают участие верхи финансовой, промышленной, политической и другой общественной жизни вместе с представителями верхов политических партий и исполнительных органов отдельных государств и даже деятелями науки и культуры. На их „частных“ заседаниях вырабатываются точки зрения, которые затем по разным каналам передаются государственным исполнительным органам, а через них и парламентам. Таким закулисным путем „обрабатываются“ парламента, сужается их общественная роль и ограничивается влияние. Поэтому, — если смотреть из этого угла, — рабочий класс и все другие демократические силы играют важную прогрессивную историческую роль, добиваясь укрепления общественного положения парламента и расширения его компетенций по сравнению с силами внепарламентской власти.

Однако рабочие, то есть граждане почти не оказывают влияние на внепарламентскую власть посредством самой политической системы. В их распоряжении имеется только одна очень ограниченная возможность оказания давления на эту систему — путем забастовок и других профсоюзных выступлений. Но и в сфере парламентской власти возможность влияния рабочих и граждан не намного больше, чем в области внепарламентской власти.

Во-первых, на практике власть самого парламента становится все меньше. Дело в том, что сила внепарламентской системы непрерывно ограничивает роль парламента, причем усиливается связь между этой системой и государственными исполнительными органами, вернее правительством и системой его вспомогательных органов, а именно — тех учреждений, на которые опирается государственный исполнительный аппарат и посредством которых он устанавливает связи с верхами внепарламентской власти. Лозунгом о том, что парламент не должен вмешиваться в дела, которые его не касаются, в немалой мере заменяется старый лозунг о том, что парламент всемогущ.

Во-вторых, влияние трудящегося и гражданина на парламент минимально, даже в пределах выполняемых им функций. При парламентской системе поли-

тические партии никогда не были организованы, да и теперь они не бывают организованы в качестве некоего рода самоуправляющихся коллегиальных органов их рядовых членов. На самом деле рядовые члены этих партий лишены возможности общаться с верхами партии, разве что на выборах. Эти партии организованы преимущественно как инструменты, направляющие избирательные решения граждан. Выполнив свою избирательную функцию, гражданин уже не оказывает сколько-нибудь серьезного влияния на политику верхов партии, и его влияние может проявиться только в ходе новых выборов, когда свое доверие избирателя он может передать той или другой партии.

Однако и эта возможность оказания влияния минимальна, ибо различия в программах партий, перед которыми действительно открыт путь к политической власти, чаще всего совсем незначительны с точки зрения общественно-исторического развития и социальных интересов масс. А если при этом иметь в виду и тот факт, что между буржуазными и даже некоторыми социал-демократическими партиями отсутствуют сколько-нибудь существенные различия в их программах и практической политике, то становится тем более ясно, что так называемое „правительство большинства“ превращается в ясно выраженное правительство меньшинства. Итак, проводя отбор между партиями, гражданин не выигрывает ничего или выигрывает очень мало. Поэтому, в частности, в современном высокоразвитом буржуазном обществе гражданин часто чувствует себя как в джунглях, где сталкиваются отчужденные от него и недоступные его пониманию интересы и силы, вследствие чего он уходит в единственно остающийся у него мир, я бы сказал, в мир „потребительского одиночества“

При таких условиях становятся совершенно иллюзорными демократические права гражданина. Этим обусловлена и ограничена также свобода рабочего и гражданина. Они могут свободно предоставлять собственникам капитала и технократии право принятия решений в области внепарламентской власти, а политическим деятелям — в области парламентской власти. Таким образом не только их роль в обществе, но и их свобода сводятся к очень узкому кругу прав, которые

могут проявляться только в наиболее узкой среде, в которой они живут. Когда же у них возникает желание навязать обществу свое влияние, им приходится прибегать к забастовкам, демонстрациям протеста и другим внепарламентским и революционным действиям.

И хотя часто подчеркивается, что гражданин единственный источник власти парламента, этим гражданином тем не менее глубоко осознан тот факт, что он лишь игрушка в руках у такой политической системы. Это свое познание гражданин часто выражает тем, что вообще не выходит на выборы. В некоторых странах число избирателей, воздержавшихся от голосования на выборах, часто достигает нескольких десятков процентов от их общей численности.

Иная картина, то есть усиленная избирательная и политическая активность граждан, наблюдается в тех случаях, когда имеет место обостренная и открытая классовая конфронтация в политической жизни данной страны. В таких условиях парламент и избирательная борьба перестают быть только политическим регулятором отношений и становятся ареной классовых конфликтов по вопросам классового характера общества и характера существующей в нем власти. Это такие моменты, когда силы внепарламентской власти, — причем не только внутренние, но и международные, — начинают помышлять об отмене многопартийной системы, о военных переворотах, об оказании поддержки силам фашизма, об ориентации на терроризм и т.д. Самым наглядным примером этого процесса в новейшее время могут послужить события в Чили.

Следовательно, мы должны отдавать себе отчет в том, что эта система реально ограничена; это тем более необходимо, ибо бывают случаи, когда нам настойчиво предлагают многопартийную систему буржуазного общества в качестве политической системы при самоуправлении. По своему существу эта система все еще является системой ограничения демократических и личных прав человека, ибо они сводятся только к определенной кате-

гории, то есть к тем правам, которые не угрожают действительной власти класса собственников капитала, технократии и бюрократии, и допускаются лишь до того предела, пока не угрожают этой власти. Поэтому именно данная система нуждается в фикции демократии в лице многопартийной системы, за которой скрывается действительная политическая монополия на управление обществом. Эта политическая монополия сохраняется как привилегия верхов политических партий, исполнительных органов государства и действительных внепарламентских субъектов классовой власти. Стало быть, такая система отнюдь не единственно возможный рассадник демократии; с общественно-исторической точки зрения она все еще является фактором ее ограничения.

В результате господства такой политической монополии демократия классического парламентаризма в принципе и по своему происхождению является политической формой централизованного государства, которое не допускает каких-либо форм серьезной демократической децентрализации. Так называемая „локальная автономия“ практически сведена к очень узкому кругу вопросов, причем при их разрешении она в большой мере зависит от субсидий из государственного центра. По тем же причинам такое централизованное государство, даже будучи парламентским, в принципе враждебно настроено к требованиям национальных меньшинств о равноправии и свободном национальном проявлении. Ведь любое такое право и любая демократическая децентрализация подрывают исключительность политической монополии, а тем самым и систему, на которой основывается парламентское государство.

Именно поэтому буржуазный парламентаризм не может быть политической системой, соответствующей социализму на всех этапах его развития. Если социалистическое общество должно стать „ассоциацией свободных производителей“, то в таком случае в нем не должно быть места чьей бы то ни было политической монополии. Другими словами, само развитие социали-

стических общественных отношений должно постепенно, однако последовательно искоренять те остатки политической монополии, которые на начальных стадиях своего развития и в своих ранних формах социализм наследует от старого общества.

Это отнюдь не значит, что присущее парламентской системе многообразие политических интересов не может представлять собой политические рамки на начальной стадии развития социалистических общественных отношений. Даже больше того, не следует исключать и возможность своеобразной интеграции парламентской системы с системой многообразия самоуправленческих интересов в старанах, в которых парламентская система уцелеет и после кризисов перехода от капитализма к социализму. Однако ясно, что при этом будет происходить изменение общественно-исторической сущности и роли классического парламентского многообразия политических интересов, которые должны согласовываться с новыми общественными отношениями. Ведь развитые отношения социалистического самоуправления не могут допускать ни господства политического аппарата централизованного государства, ни какой-либо другой политической монополии, условием которой является централизованное государство. Поэтому в ходе развития социалистических общественных отношений неизбежно будет происходить преобразование самой парламентской системы, притом не в смысле отказа от исторически установленных ею демократических свобод, а в направлении их распространения на все области общественного волеизъявления человека. Другими словами, теряя характер института политической монополии централизованного государства, парламент будет все больше становиться демократическим институтом, обеспечивающим проявление идейных и политических сил определенного социалистического общества, основанного на многообразии самоуправленческих интересов трудящихся, граждан и их самоуправляемых содружеств.

Разумеется, это сугубо теоретические и гипотетические предложения. Но тем не менее я здесь указываю на них для того, чтобы отмежеваться от любого схематического подхода к вопросу о политиче-

ской системе социализма, чтобы особо подчеркнуть разнообразие путей, по которым социализм следует в деле развития своей демократической политической системы, с учетом, в частности традиции и форм классического парламентаризма.

Однако при своей современной структуре система буржуазного общества, основанная на многообразии политических интересов, — даже если бы от имени социализма она и установила полный контроль над системой общественно-экономических, то есть производственных отношений, лишая власти собственников капитала, осуществляя национализацию средств производства и т.д., — совершила бы тем самым только первый шаг к социализму, то есть к той цели, которую Маркс назвал „экспроприацией экспроприаторов“ Следующим шагом должно быть распространение демократической системы на все области общественной жизни и прежде всего на область производственных, то есть общественно-экономических отношений. Другими словами, в условиях, когда средства производства национализированы, парламент без рабочего самоуправления был бы равнозначен однопартийной политической системе социализма, основанной на эта-тистской форме общественной собственности.

Люди с консервативно-догматическими воззрениями, которые в системе буржуазного общества, основанной на многообразии политических интересов, видят единственную возможность демократического проявления воли человека, не понимают того, что несмотря на прогрессивную историческую роль, которую она сыграла в развитии демократической мысли человека, эта система все-таки продолжает оставаться и формой ограничения истинного и аутентичного многообразия общественных интересов, произрастающего из подлинной общности интересов. Система многообразия политических интересов признает в обществе свободу только за определенными интересами, а другие ею оттесняются и подавляются.

Даже больше того, с точки зрения свободного и демократического проявления разнообразных интересов отдельных частей общества, и общества в целом, система многообразия политических интересов, присущая буржуазному обществу, будет не чем-либо дру-

гим, а лишь формой насильственного ограничения тех частичных и всеобщих интересов, которые противоречат интересам правящей классовой и политической структуры буржуазного общества. А демократическая форма этого насильственного ограничения возможна лишь до тех пор, пока угнетенные массы не начнут выступать против такого ограничения их интересов. В таких случаях дело часто доходит до политических кризисов и даже революционных ситуаций, под ударом которых оказывается в первую очередь именно такое многообразие политических интересов, которое было не в состоянии обеспечить стабильность правящей классовой системы.

Разумеется, при столь критическом подходе к парламентской системе политического государства буржуазного общества, то есть общества капиталистической эпохи, ни в коем случае нельзя упускать из виду и ее положительные стороны. По сравнению с любой другой политической системой государства капиталистического общества, парламентская система обеспечивает гражданину несравнимо бóльшую свободу, а рабочему классу и прогрессивным силам и наиболее широкую возможность бороться за усиление их общественного влияния и укрепление общественного положения. Даже больше того, в отдельных странах с такой системой происходили некоторые глубокие общественные перемены, которые, если и не означают собой установления социалистических отношений в обществе, однако по меньшей мере облегчают борьбу за них. Поэтому рабочий класс заинтересован отстаивать парламентскую систему от любых антидемократических сил.

Однако мы не можем согласиться с тезисами, получившими очень широкое распространение в последнее время в ходе современной идеологической борьбы, ведущейся в рамках существующих в мире противоречий, которые сводятся к отстаиванию догмы о том, что парламентская система и присущее ей многообразие политических интересов являются извечным и наилучшим решением для рабочего класса, для общественного прогресса, для всего мира. Такая догма явно реакционна, ибо к ней прибегают, чтобы, навязывая буржуазную политическую систему, попытаться

ся навязать господство централизованного государственного аппарата и даже капиталистическую систему производственных отношений и тем самым одновременно закрыть любые перспективы борьбы за демократические права на базе социалистических общественных отношений, которые должны быть несравнимо шире тех прав, которые человеку могут предоставляться буржуазным обществом и парламентской системой. Какая бы ни была роль парламентской системы в относительном расширении демократических и личных свобод человека, она по своему существу продолжает оставаться системой отчуждения человека от непосредственного управления обществом, такой системой, которая навязывает монополию верхов парламентской и внепарламентской власти на управление обществом. С другой стороны, несмотря на то, что современная практика молодого социализма несколько отстает в области строительства демократической политической системы, она тем не менее приводит, — в одних случаях быстрее, в других медленнее, в одних при наличии большего, а в других меньшего догматического и другого бремени прошлого, — к созданию общественно-экономических и других предпосылок прогресса в сфере социальных и политических отношений между людьми.

Следовательно, у нас налицо причины отстаивать парламентскую систему и многообразие политических интересов, когда на них посягают реакционные силы буржуазного общества, но нет каких-либо оснований представлять эту систему как некоего рода идеал демократии и свободы человека. Налицо причины оказывать поддержку коммунистическим партиям, которые направляют свою деятельность к тому, чтобы в рамках многопартийной системы организовать борьбу за усиление общественного влияния рабочего класса, и в этих условиях выявляют пути борьбы за социализм. Но нет оснований провозглашать такой путь единственно возможным или незаменимым путем к демократии социалистического общества.

И только история даст окончательные ответы на все эти и другие подобные вопросы. Но именно поэтому необходимо демократизировать международные отношения в современном мире. А это, в частности, зна-

чит, что ни одна система не обладает такими преимуществами, чтобы ее можно было навязывать другим народам при помощи силы или давления; тем самым никто не вправе ограничивать свободу любого народа в отношении самостоятельного избрания пути общественного и демократического прогресса. Современный мир все еще далек от такой цели. А борьба за ее осуществление является одним из основных условий усиления демократических процессов в каждой стране, взятой в отдельности.

5. Однопартийная система и самоуправление

Указывая, что общественно-экономическим отношениям социалистического самоуправления не соответствует многопартийная система буржуазного общества в качестве „их“ политической системы, мы тут же должны добавить, что им не соответствует и однопартийная система как специфический вариант указанной системы. Под этим я ни в коем случае не подразумеваю, что однопартийная система а priori менее демократична, чем многопартийная. История показала, что однопартийная система может играть и в определенных условиях играла даже очень прогрессивную и демократическую роль. Именно в наше время история во многих случаях настоятельно требует однопартийной системы в качестве формы борьбы за национальное освобождение и общественный прогресс. Ее в большей или меньшей мере требуют и социалистические революции в качестве элемента начальной структуры диктатуры пролетариата. Даже больше того, едва ли можно предполагать, чтобы после победы Октябрьской революции в Советском Союзе без такой системы могли быть осуществлены все те крупные общественные перемены и все те экономические предпосылки, которые были необходимы в качестве исходной основы развития социализма. Разумеется, это не значит, что я тем самым оправдываю ее деформации, проявлением которых был сталинизм; здесь я говорю об исторической обусловленности этой системы как таковой, о ее роли в создании реальных предпосылок

социалистического развития общества. В конце концов, критика сталинизма, не учитывающая и этой стороны исторических событий, не может быть объективной.

Следовательно, мы отвергаем однопартийную систему не потому, что нам вздумалось отрицать какую-либо положительную историческую роль этой системы, а по той причине, что она несовместима с общественно-экономическими и демократическими отношениями социалистического самоуправления, с присущим ему демократическим многообразием самоуправленческих интересов. Кроме того, однопартийная система тем сильнее страдает искажениями, чем больше она отдалается от начальных стадий революции.

Некоторые зарубежные и даже югославские авторы, наблюдающие политическую жизнь Югославии, рассматривают нашу систему самоуправленческой демократии как однопартийную систему, исходя при этом из специфической общественной роли Союза коммунистов. Это люди либо не видят глубокого различия между нашей политической системой и однопартийной системой, либо преднамеренно приписывают нашей системе социалистического самоуправления такие свойства, которые ей не присущи. Ведь система социалистической самоуправленческой демократии развивается именно как отрицание партийной политической монополии, независимо от того, проявляется ли эта монополия в виде многопартийной или однопартийной системы.

С общественно-исторической точки зрения однопартийная система возникла как форма специфическим образом преобразованной политической системы, позаимствованной у буржуазного государства эпохи капитализма. Фактически, она выполняет ту же самую роль, которую выполняет и многопартийная система буржуазного многообразия интересов, с той лишь разницей, что в органах политической власти не сменяются верхи нескольких политических партий, а неизменно фигурирует только одна партия. По сути дела, разница не так уж велика, ибо и между партиями буржуазного общества, — если не считать революционные партии рабочего класса, — нет больших

различий в подходе к существующей общественной системе.

Однако однопартийную систему неминуемо, даже в большей мере, чем многопартийную, поражают различные по своему характеру серьезные деформации. Прежде всего наблюдается тенденция к персональному союзу между верхами партии и государственным исполнительным аппаратом. Таким образом эта система становится инструментом действия технократско-бюрократических тенденций в обществе. В таких случаях однопартийная система может стать весьма волюнтаристским арбитром при разрешении общественных противоречий и конфликтов. Таким образом однопартийная система может постепенно превратиться из орудия класса в орудие технократско-бюрократического господства над классом и обществом. Эта опасность предугадывалась еще во времена Парижской коммуны, а также Марксом, но она никогда не была более актуальной, чем в настоящее время, чем в ходе современной социалистической практики.

Разумеется, такое развитие не неминуемо. Будет ли однопартийная система развиваться в направлении установления ведущими общественными силами все более тесных связей с рабочим классом и самыми широкими массами народа в рамках демократических взаимоотношений, или же она будет отрываться от масс и во все большей мере становиться инструментом технократско-бюрократического деспотизма, так это зависит от ряда факторов — от субъективной ориентации ведущих сил социализма, от форм и интенсивности демократических связей между авангардом и классом, от характера отношений между партией и исполнительными органами государства и общества, от соотношения общественных сил и интенсивности внутренних противоречий и антагонизмов, от давления внешних сил и других подобных факторов.

На своей первой стадии и наша социалистическая революция установила в определенном объеме однопартийную систему революционной демократии, но отнюдь не в ее „классической“, сталинской форме. Каким бы авторитетом Коммунистическая партия Югославии ни пользовалась в нашем обществе, она эту свою роль всегда разделяла со всеми другими демо-

кратическими политическими силами, объединенными и организованными в Народно-освободительном фронте. Все дальнейшее развитие этой нашей политической системы было связано с последовательной борьбой против тенденций к установлению технократско-бюрократической монополии власти над обществом, которая велась именно ведущими социалистическими силами нашего общества. По мере развития самоуправленческой демократии все больше ограничивалась необходимость в дальнейшем существовании такой политической системы. Правда, в нашей стране элементы однопартийной системы все еще сохраняются в системе государственной власти, но только в той мере, в которой они объективно обусловлены необходимостью отстаивать революцию и дальнейшее свободное развитие социалистического самоуправления, существование и дальнейшее свободное развитие общества социалистического самоуправления, на чем мы остановимся впоследствии.

Существенным образом изменилось и положение Союза коммунистов Югославии в обществе. Радикально ликвидированы персональный союз и другие формы слияния исполнительных органов Союза коммунистов с исполнительными органами государства и общества. Со всей решимостью применяется установка, согласно которой Союз коммунистов как авангард рабочего класса может добиваться положения ведущей идейной и политической силы не в результате того, что ему будут передаваться функции исполнительных государственных органов, а выступая творческой силой в рамках системы социалистического самоуправления и делегатской системы, притом в первую очередь путем оказания влияния среди масс. В этом смысле Союз коммунистов стал одной из самых могучих опор демократии нового типа, демократии в условиях многообразия самоуправленческих интересов. Тем самым Союз коммунистов утратил характер классической политической партии, борющейся за свою политическую монополию в условиях конкуренции с другими политическими силами. При системе самоуправления и власти рабочего класса и трудового народа, которая основывается на демократическом многообразии интересов субъектов самоуп-

правления, Союз коммунистов не пребывает у власти в результате установления своей политической монополии, а лишь выражает специфические, однако в общественно-историческом отношении очень важные и интересы рабочего класса и тем самым интересы всех трудящихся общества. Это значит, что наша политическая система оборвала пуповину, связывавшую ее не только с многопартийной системой буржуазного общества, но и с однопартийной системой начальной стадии социалистической революции и, тем более, с системой, которая в большей или меньшей мере является выражением доминанции технократско-бюрократического аппарата над обществом.

Нашему обществу пришлось совершить этот шаг, как только оно выступило за самоуправление и самоуправленческое обобществление государственной собственности в противовес увековечению социалистических производственных отношений, основанных на государственной собственности. Однопартийная система сталинского типа возникла в результате простого сочетания механизма буржуазного парламентаризма с системой социалистических общественно-экономических отношений. Таким образом однопартийная система переняла от политической системы буржуазного общества, в частности, два элемента, из-за которых она несовместима с системой самоуправления. Во-первых, однопартийная политическая система таким же образом, как и буржуазный парламентаризм, открывает человека от непосредственного управления обществом. Во-вторых, сводя роль человека к роли политического гражданина, однопартийная политическая система заставляет его избирать людей, а не интересы, так что осуществляя свое избирательное право, гражданин передает политическим и государственным исполнительным факторам и органам общие полномочия в деле управления обществом и его собственными интересами.

В Советском Союзе Сталин довел эту систему до ее крайних последствий в результате установления своей личной власти. После смерти Сталина советское общество довольно радикально ликвидировало многие отрицательные последствия этой системы, а саму систему в значительной мере демократизировало, в ре-

зультате чего, несомненно, усилилось влияние масс на управление обществом.

Между ленинской и сталинской концепциями политической системы социалистического государства существовало глубокое расхождение. Основой и сутью ленинской концепции власти Советов была непосредственная демократия как форма прямого приобщения трудящихся к управлению обществом в лице их депутатов, постоянно ответственных перед избравшим их базисом.

О концепции власти Советов Ленин в свое время писал: „... она (система Советов) дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии... она дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной демократии.“*

Приведенная выше мысль Ленина, правда, не получила своей полной разработки, да в условиях молодого советского общества и не могла ее получить, однако ясно, что ее сущностью является непосредственная демократия, то есть самоуправление. По сути дела, ленинская концепция Советов была определенной формой самоуправленческой демократии. Эту систему Ленин дополнял, по его собственным словам, элементами парламентаризма; это значит, что решения принимались органами парламентского типа, которые демократическим путем создавались из представителей советов рабочих и крестьянских депутатов. Наша система самоуправленческой демократии и делегатских скупщин, по-моему, близка к такой ленинской концепции, с той лишь разницей, что она разработана более широко и внедрена во всех областях общественной жизни.

Однако в условиях отсталости, унаследованной Октябрьской революцией от царской России, Ленин и советское общество не могли более широко разработать и, тем более, воплотить в жизнь эту револю-

* В. И. Ленин, *Избранные дела* (Избранные произведения), т. 11, изд-во „Культура“, Белград, стр. 335 — 336.

ционную демократическую концепцию. А живая общественная практика, которая после смерти Ленина ставила перед ведущими революционными силами советского общества неимоверно трудные проблемы, сначала искажала, а затем и окончательно отменила эту концепцию. Вместо ленинской концепции непосредственной демократии, Сталин принял концепцию косвенной демократии, то есть по сути дела перенял классическую политическую систему буржуазного государства и присущее ей многообразие интересов, возложив однако на одну партию те функции, которые в парламентском буржуазном государстве выполняет многопартийная система. Со временем, под давлением внутренних общественных конфликтов, прагматизма и автократского волюнтаризма начали находить свое проявление и отрицательные последствия подобного поворота. Они проявлялись, в частности, в ряде деформаций, к числу которых относятся культ личности, личная власть, политический волюнтаризм и т.п., которые впоследствии были осуждены советским обществом. Лишая таким образом рабочих и граждан возможности оказывать влияние на разрешение проблем в области их прямых и общеобщественных интересов, Сталин совершил шаг, диаметрально противоположный предупреждению Маркса о том, что своей политической системой рабочий класс должен застраховать себя от собственной бюрократии. Внутренняя диалектика этого процесса неизбежно должна была приводить и к тем серьезным эксцессам, которые были разоблачены и осуждены на Двадцатом съезде КПСС.

Одним из отрицательных последствий сталинской концепции политической системы социалистического государства было то, что в течение нескольких десятилетий она тормозила развитие марксистской теории политической системы социалистического общества. В этой области Сталину удалось навязать определенный комплекс догм, который впервые был нарушен только в 1948 году, когда произошел открытый конфликт между Сталиным и Коммунистической партией Югославии и было положено начало развитию югославской социалистической демократии. В последнее время творческие усилия в этой области прилагаются широким кругом марксистов и коммунистических партий.

Задача марксизма, безусловно, не в том, чтобы искусственно создавать субъективистские проекты социалистической демократии. Его задача — выявлять объективные закономерности социалистических производственных отношений и их воздействие на характер политической системы. Исходным пунктом и основой таких исследований должны быть не искусственные конструкции, а общественное положение и объективные исторические стремления того класса, единственно который стихийно, в силу своего классового положения, однако и сознательно, в результате познания своих интересов, может выступать ведущим субъектом борьбы за социализм во всех его социальных, демократических, культурных и гуманных аспектах, а это и есть — рабочий класс.

Но и с понятием рабочего класса произошли подобные метаморфозы, как и с понятием гражданина. Значительная часть современного марксизма видит в рабочем классе абстрактного политического субъекта, который не правит, но от имени которого можно править. Не так уж много выводов эта часть марксистов сделала на основе предупреждений Маркса о необходимости того, чтобы рабочий класс застраховал себя от собственной бюрократии. Эту проблему они разрешают просто-напросто отождествлением руководящей роли государственного и партийного аппарата с ведущей ролью рабочего класса. Таким образом сущностью понятия рабочего класса уже не является конкретный рабочий, состоящий в определенных производственных отношениях, в определенных отношениях с другими рабочими и занимающий определенное общественное положение, которым обуславливаются разнообразные и всесторонние его интересы, стремления и общественные потребности. Сущностью понятия рабочего класса и его общественной роли становится, согласно этой теории, возведение в догму понимания общественной собственности как государственной, а тем самым и необходимость централизованного государства, руководящей роли государственного и партийного аппарата, определения государством заработной платы и монополии централизованного государства в вопросах распоряжения общественным капиталом. Затем эта система отождествляется с общими закономерно-

стями, а классовые интересы и стремления конкретного рабочего, проявляющиеся в требовании рабочего о том, чтобы он сам управлял условиями, средствами и плодами своего труда, дискредитируются, вернее определяются как отклонение от общих закономерностей, как „ревизионизм“, хотя именно в этом требовании и проявляется объективное производственное отношение социализма.

Разумеется, если подобная теория превращает понятие рабочего класса в понятие абстрактного политического субъекта, а господство этого субъекта отождествляется с централизованным государством, то этим отношениям должна подчиняться и политическая система. В таком случае первоочередная задача политической системы будет заключаться не в обеспечении общественно-экономических и демократических условий, при которых упоминавшийся мною выше рабочий сможет свободно и на базе самоуправления осуществлять свои классовые интересы и стремления, а в обеспечении действия централизованного государственного механизма. Эта догматическая теория оказывала существенное влияние на развитие политических систем современного социализма. Правда, под воздействием жизни и она подвергалась и продолжает подвергаться метаморфозам, но все же ею причинен немалый вред социалистической практике и, тем более, развитию социалистической демократии.

Следствием такого положения вещей, образовавшегося в области марксистской теории в истекшие десятилетия, явилось серьезное отставание в деле развития специфических форм демократической системы социализма. Именно из этого факта в настоящее время исходят в своей идеологической борьбе против социализма те политические силы, которые, будто бы во имя защиты демократических и личных свобод человека, отстаивают систему капиталистических производственных отношений. С другой стороны, по этой же причине даже относительно широкие круги прогрессивной интеллигенции в немалой мере перестают видеть в социалистической системе перспективу свободы. Многие из них, вместо того, чтобы бороться за построение специфической, более прогрессивной демократической системы, соответствующей потребно-

стям и условиям социалистических производственных отношений, впадают в донкихотское идеализирование буржуазной парламентской системы, которая в таких идеализированных формах не существовала, да и не существует, а зародилась в своем реальном виде в эпоху капитализма, притом для того именно, чтобы отстаивать его существование.

Нашей ориентацией должна быть именно борьба за более передовую демократическую систему социализма. Социалистическая практика выявила все те недостатки и опасные препятствия, которые приносит с собой ориентация исключительно на однопартийную политическую систему. Наибольшая опасность для нас заключалась бы в возможности того, чтобы при такой системе и сам Союз коммунистов стал составной частью и даже придатком технократско-бюрократической монополии. Ведь по своему существу и характеру механизм этой монополии консервативен и поэтому он навязывает консервативную идеологию и самому рабочему движению. Таким образом эта система не соответствует нашей системе самоуправленческого многообразия интересов прежде всего вследствие своего механизма. В наших условиях любая политическая система, которой была бы создана ситуация и установлены такие отношения при которых Союз коммунистов управлял бы обществом от имени и, тем самым, вместо народа, вместо рабочих и трудящихся, неизбежно бы вступила в конфликт с реальностью прав, которыми в сфере самоуправления наделен наш трудящийся, наш гражданин, который о большинстве своих интересов решает или начинает решать непосредственно — либо путем личного волеизъявления, либо в лице своих делегаций и делегатов.

Конечно, была бы сказана не вся правда, если к этому мы не добавим, что наше социалистическое общество все еще переживает переходную стадию развития, чем и обусловлена необходимость применять переходные формы и средства. Поэтому оно стремится как можно быстрее следовать по пути прогресса, но тем не менее не может перешагивать этапы и обходиться без тех отношений, которые обусловлены объективными общественно-историческими закономерностями. Поэтому было бы нереальным не видеть и не

признавать того факта, что наша система самоуправления социалистической демократии включает и должна включать в себе некоторые элементы как многопартийной, так и однопартийной системы. Одни стали в немалой степени составной частью и специфическим видом многообразия самоуправленческих интересов, а другие большей частью являются преходящей реальностью, навязываемой историческими условиями.

Эта реальность находит свое проявление всего в том факте, что Союз коммунистов Югославии как авангард рабочего класса и социалистической революции несет и должен нести особую ответственность за защиту достижений революции, за дальнейшее свободное и независимое развитие нашей революции на основе свободной творческой деятельности субъектов самоуправления. Поэтому при нашей политической системе Союзу коммунистов Югославии отводится специфическое место в системе власти, что проявляется, в частности, в ряде формальных прав Союза коммунистов Югославии, в том числе в праве в составе делегаций ССТНЮ направлять в скупщины свои делегации, через которые он поддерживает сотрудничество с другими делегациями субъектов самоуправления. Кроме того, нашей Конституцией утверждается и охраняется ведущая идейная и политическая роль Союза коммунистов Югославии в нашем обществе, которая не всегда носит лишь идейный и политический характер, но проявляется и в разных формах прямого влияния на основные участки социалистической системы. Такая роль Союза коммунистов Югославии необходима именно для того, чтобы он был в состоянии нести упоминающую мною выше специфическую историческую ответственность, которая предусмотрена и в Конституции.

Но сама по себе такая ведущая роль не должна быть неизменно связанной с однопартийной системой. Поскольку в нашей Конституции ведущая роль в обществе признается за рабочим классом, за его текущими и историческими интересами, она, естественно, признается и за его авангардом. Но такая роль Союза коммунистов не дает ему права на политическую монополию в системе власти. В принципе делегатской системе власть произрастает непосредственно из самоуправленческой демократии трудящихся, а Союз

коммунистов как элемент системы самоуправления относится к числу наиболее важных факторов общественного влияния на становление сознания субъектов самоуправления и делегатских органов. В условиях многообразия самоуправленческих интересов Союз коммунистов, выполняя эту свою роль, выступает в принципе прежде всего носителем специфических общественных интересов.

Однако как указывалось выше, в определенной области ведущая роль Союза коммунистов проявляется и как элемент власти, что и позволяет нам говорить об элементах однопартийной системы. Но такая роль Союза коммунистов ограничивается лишь узкой областью, имеющей однако решающее значение для дальнейшего существования и прогресса нашего социалистического общества. Речь идет о власти рабочего класса и вообще трудящихся, которой нашему рабочему классу и трудящимся обеспечивается такое положение, такая свобода, что в условиях самоуправленческой демократии они могут далее развивать социалистическое общество с учетом своих текущих и долгосрочных интересов. Выступая при этой системе власти в качестве авангарда рабочего класса Союз коммунистов Югославии несет в обществе особую политическую ответственность, конечно, разделяемую со всеми другими социалистическими общественными силами; дело в том, что здесь именно настоятельно необходима его ведущая, спланирующая роль.

Именно поэтому, то есть в целях защиты достижений социалистической революции, Союз коммунистов боролся и продолжает бороться за оказание совместно со всеми другими социалистическими силами прямого влияния на те основные участки государственной власти, от которых зависят существование, стабильность и дальнейшее свободное развитие нашего социалистического общества. Только в этом смысле можно говорить о наличии в нашем обществе элементов однопартийной политической системы.

Союз коммунистов Югославии должен нести такую ответственность за основные участки государственной власти. Не делая этого, Союз коммунистов бы отрекся от революции, а ведь он сам боролся за нее, был ее инициатором и организатором, он сам ее свер-

шил, возглавляя широчайшие массы рабочего класса, крестьян и демократической интеллигенции, которые оказывали ему доверие в этой борьбе. От такой роли Союза коммунистов зависит прочность нашего общества социалистического самоуправления. Поэтому мы должны и впредь решительно противодействовать любым попыткам ограничить эту роль Союза коммунистов. Не подлежит сомнению, что на деле попытки ограничить такую роль Союза коммунистов могут привести лишь к одному — к подрыву достижений революции и низвержению системы социалистического самоуправления в нашем обществе.

Но ясно, что по мере ограничения политической роли антисоциалистических и выступающих против самоуправления сил, — это впрочем исторически неизбежно, — будет происходить также ограничение и отмирание этого элемента однопартийной системы и такой специфической роли Союза коммунистов. Непреходящая творческая роль Союза коммунистов заключается прежде всего в его деятельности и способности теоретически, то есть научно выявлять объективные закономерности движения и развития социалистического общества, повседневно увязывать эти процессы со стремлениями и интересами субъектов самоуправления, исходя при этом как из особых интересов, так и из взаимозависимости этих интересов с общими текущими и долгосрочными интересами общества социалистического самоуправления, мобилизовать широкие массы трудящихся на борьбу за осуществление целей, вытекающих из таких познаний.

А это значит, что наша политическая система не только что не является однопартийной, но ею вообще исключается эта система, таким же образом, как исключается и многопартийная система буржуазного общества. Ведь самоуправление и самоуправленческая демократия не допускают политической монополии каких-либо сил, находящихся вне интегрированной демократическим путем системы общественного самоуправления. Даже больше того, именно из этой самоуправленческой демократической интеграции произрастает организация самого государства и его высших исполнительных органов. Если в этой общественной системе все еще сохраняется элемент однопартий-

ной системы, то он, фактически, является лишь орудием защиты и дальнейшего развития демократическим путем интегрированного общества социалистического самоуправления. Чем стабильнее будет система самоуправленческой демократии, как таковая, в тем меньшей мере будет проявляться указанный выше элемент однопартийной системы.

По всем этим причинам принятие политической системы буржуазного общества или ее однопартийного варианта явилось бы для нашего основанного на самоуправлении общества бесспорно реакционным шагом назад. Нам предстоит прежде всего дальнейшая борьба за демократизацию общества на основах самоуправления трудящегося и гражданина, ибо лишь такое общественное положение трудящихся приведет к отмиранию и упразднению классовой системы в обществе как таковом, а тем самым — и к демократии и свободе для всех.

III. О НЕКОТОРЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ПО ВОПРОСАМ ДЕМОКРАТИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

1. Современная социалистическая практика и демократия

Применяя критический подход к парламентской системе, мы, фактически, четко отмежевываемся в идеологическом, теоретическом и практическом отношении от политической системы буржуазного общества, которая на переходных этапах построения социализма в большей или меньшей мере перенимается и социалистическим государством, либо в ее однопартийном, либо в многопартийном варианте. Это разумеется, не значит, что мы огульно порицаем данные системы, тем более, с позиций идеологической исключительности. Наоборот, при этом мы серьезно учитываем тот факт, что в истории такие системы нередко играли весьма прогрессивную роль, а в определенных районах мира и в определенных условиях они ее играют и по сей

день. Однако известно и о том, что эти системы нередко представляли собой в прошлом, да представляют и поныне политическую форму очень реакционных классовых, общественных и вообще политических отношений. Но, отстаивать точку зрения, согласно которой такими системами заканчивается история демократии и человеческой свободы, значило бы проявлять крайний консерватизм. А именно в современном мире с первого дня социалистической практики такие концепции и позиции неизменно вновь и вновь появляются в ходе идеологической и политической борьбы.

Революции всегда обвинялись в отсутствии свободы, хотя они и возникали именно в целях ликвидации такого состояния. А контрреволюции всегда ссылались на „свободолюбие“, хотя только насильем их можно навязывать и сохранять. В борьбе за свои реакционные цели и французские, и другие европейские контрреволюционеры упрекали французскую революцию в терроре и отсутствии свобод. Однако именно эта революция, вместе с другими буржуазно-демократическими революциями в Европе и Америке, создала условия и даже формы той демократии, которой ныне гордятся буржуазные политические деятели Западной Европы.

С этих же самых реакционных политических позиций и нашу революцию с первого дня обвиняют в том, что она, будто бы, не является демократической и ограничивает права человека. И именно в целях отражения подобных идеологических кампаний, мы должны четко отмежеваться от тех политических систем, установки которых заложены в основы нападок на нашу общественно-политическую систему. Это и есть главная причина, из-за которой в настоящем исследовании я уделил немалое внимание критическому анализу тех политических систем, с позиций которых уже три десятилетия ведутся идеологические и политические кампании против югославской системы социалистического самоуправления и самоуправленческой демократии.

Совершенно ясно, что вопрос о политической системе, в особенности о ее многопартийном характере, не должен ставиться одинаковым способом в парламентском буржуазном государстве, в котором рабочее

движение совершенно обоснованно добивается в рамках этой системы и путем ее защиты осуществления определенных социалистических целей, затем в стране с крайне обостренными общественными противоречиями и, наконец, в стране, где социализм одержал победу в результате вооруженной революции, так что возрождение многопартийной системы парламентского типа могло бы в ней означать возврат к прежним общественным противоречиям. Следовательно, применяя критический подход к многопартийной и однопартийной системам, мы это делаем по той причине, что эти системы не соответствуют нашему обществу социалистического самоуправления, и не отрицаем их прогрессивного значения для стран с иной системой производственных отношений, в том числе и для рабочих движений, борющихся за социализм в рамках такой системы. Мы никогда не были экспортерами революции, экспортерами социалистического самоуправления, однако не желаем и импортировать модели, не соответствующие потребностям демократического общества социалистического самоуправления.

Для догматиков многопартийной системы буржуазного государства история демократии как бы навеки остановилась после установления системы буржуазной демократии, так что любая другая разновидность политической системы, будто бы, противоречит демократии. При этом забывается о том, что в истории человечества существовали и другие виды демократии, характеризовавшиеся не меньшей свободой, чем та, которую предоставляет парламентская демократия. К счастью, существует и будет существовать много демократических систем, которые значительно демократичнее буржуазного парламентского государства. Нет сомнения в том, что прогрессивные силы человечества предали бы реакционному пораженчеству, если бы они считали, что парламентская демократия представляет собой верх свободы человека.

Разумеется, критика ограниченности определенных демократических прав и свобод человека вообще в мире, в том числе и в современной социалистической практике, необходима и обоснованна, ибо нет ни одной страны без „изъянов“ в области демократических и личных прав человека. Такая критика прогрессив-

на, тем более, если она направлена против фашистских и других подобных реакционных политических систем буржуазного государства, которые не обеспечивают трудящемуся и гражданину даже тех демократических прав и свобод, которые им обеспечиваются классической парламентской системой. Но, если решение проблемы усматривается в попытке привить политическую систему буржуазного государства к социалистической системе, возникшей в результате революции, то это — совершенно очевидная реакционная политическая затея. Реакционность подобных затей находит свое яркое проявление в тех случаях, когда они предпринимаются в применении к столь демократической системе, как наша система социалистического самоуправления. Ведь эта система ни за кем не признает, да и не может признавать — под предлогом мнимого обеспечения абстрактной свободы — права на эксплуатацию и подчинение другого человека; тем более, она не признает за одной, двумя или несколькими политическими партиями права присваивать монополию на политическую власть над людьми и вообще какого-либо права, отчуждающего человека от непосредственного управления собой, своим трудом и его плодами, а также обществом. Именно поэтому данная система на деле открывает перед подавляющим большинством граждан, перед всеми, кто трудится, кто живет своим трудом, новые области демократии человеческой свободы.

Ведь, в конце концов, ставится такой вопрос: какое демократическое право и какая свобода в состоянии заменить те демократические права и те свободы человека, которые после освобождения от системы классовой эксплуатации и от политического подчинения системе централизованного государства, позволяют ему самостоятельно решать об условиях, средствах и плодах своего труда и творчества, а тем самым и об общественных условиях, в которых он живет и трудится. Такая самоуправленческая свобода обеспечивает и свободу личной собственности, но такой собственности, которая выражает право каждого гражданина свободно распоряжаться плодами своего, а не чужого труда.

Если в этом аспекте рассматривать проблему свобод и прав, то становится ясно, что в тех случаях, когда кампания за так называемую защиту свобод человека сводится к навязыванию либо многопартийной, либо однопартийной системы, независимо от того, сознают ли это проводники этой кампании или нет, — она не содействует развитию демократии и, наоборот, мешает ей, ограничивает ее и сводит к тем политическим правам, которые признаются за человеком буржуазным парламентаризмом. А эти права, поскольку они являются историческим результатом борьбы за установление и сохранение господства частнособственного капитала, несравнимо уже тех прав, которыми пользуется наш трудящийся-субъект самоуправления, и тем более, тех прав, которые ему может предоставить дальнейшее развитие социалистического самоуправления.

Следовательно, критика ограниченности демократических прав в нашем обществе с позиций обоготворения буржуазной демократии, вернее ее политической системы, сводится, — хотят этого ее авторы или нет, — к попытке навязать югославскому социалистическому обществу и самоуправленческой демократии такую политическую систему, которая неизбежно ознаменует собой отмену права на самоуправление и других вытекающих из самоуправления и демократических прав и свобод трудящегося. В условиях, когда существует свобода борьбы за монополию на политическую власть, не может существовать свобода самоуправления. Не подлежит сомнению, что здесь идет речь не о разновидности идеологической и политической борьбы „за“ и „против“ демократических прав и свобод человека, а о борьбе между социалистическими и антисоциалистическими силами, о единоборстве между социалистическим самоуправлением и его противниками. На эту удочку попадают и некоторые доброжелательные, преданные истинной свободе люди, которые однако плохо понимают общественно-историческую сущность современных политических процессов. А для нас не может быть какого-либо дальнейшего прогресса демократии, кроме как на почве социализма и социалистического самоуправления, независимо от того, что под давлением социальных и политических внутренних и

лиями, направленными на дальнейшее развитие социалистической и демократической политической системы.

Характерно, что чаще всего подобные эмпирические протесты выражаются в требованиях о сочетании социалистических общественно-экономических отношений с парламентской политической системой буржуазного государства. Таким образом и выход из занимающей их проблематики отыскивается на самом деле именно там, где выхода не может быть. Поэтому подобные протесты скорее мешают, чем содействуют демократическому развитию социализма, ибо ими вскрывается конфликт между революцией и контрреволюцией, вместо того, чтобы вскрывался вопрос о демократии при социализме. Лучшим примером этому является так называемый чехословацкий кризис, когда широко пускались в ход эмпирические либеральные фразы, что помешало нахождению поистине демократического и в то же время социалистического выхода из положения. Разумеется, тогда на сцене появилась третья сила.

В процессе развития социалистической мысли уже давно появилось понимание социализма как сочетания этатизма в области общественно-экономических, то есть производственных отношений, с парламентаризмом многопартийного типа. В настоящее время вновь пускают в ход эту концепцию, которая несмотря на свою нереальность и даже реакционность, завоевывает некоторую популярность в определенных кругах так называемой левой интеллигенции, становится даже господствующей и считается спасительной как для буржуазного, так и для социалистического общества. Бывают случаи, когда проблема низводится к тезису о том, что необходимо просто-напросто „обвенчать“ советскую экономическую систему с американской системой демократии, и тем самым возникает идеальное новое общество. И у нас встречаются сторонники указанных и других подобных концепций, особенно среди интеллигенции; они любят называть себя „левыми“, но при этом не проявляют какой-либо готовности поддерживать систему самоуправленческой демократии.

Подобные концепции являются чистой иллюзией. Ведь механическое пересаживание парламентской системы в условиях, когда уже установились социали-

стические производственные отношения, обязательно должно приводить к деформациям в самом развитии этих отношений. Как я говорил выше, добившись в централизованном государстве монопольного управления национализированной промышленностью, то есть национализированными средствами производства, определенная многопартийная система на самом деле выполняет ту же самую роль, которая в условиях государственной собственности выполняется и однопартийной системой, несмотря на то, что в первом случае у власти сменяется несколько политических партий. Дело в том, что независимо от смены политических партий у власти, положение рабочего в сфере производственных отношений продолжает оставаться неизменным. А для того, чтобы это положение трудящегося изменилось, необходимо действительно изменить саму политическую систему или по меньшей мере ее элементы, мешающие преобразованию наемного рабочего в рабочего, являющегося субъектом самоуправления, который трудится с использованием средств в общественной собственности.

Люди, подверженные влиянию таких иллюзий, недооценивают тот факт, что любая бюрократско-технократская монополия в области производственных, то есть общественно-экономических отношений а priori направлена против демократии. Такая монополия чуть ли не автоматически навязывает любую политическую систему, которая функцию управления средствами производства, находящимися в общественной собственности, доверяет не рабочему классу, а управленческому аппарату, независимо от того, идет ли речь о многопартийной или однопартийной системе.

Как это мною отмечалось выше, историческая задача социалистических и демократических сил — находить и прокладывать новые пути, выявлять новые формы демократии, которые будут соответствовать изменившимся производственным, то есть общественно-экономическим отношениям, а отнюдь не создавать искусственные конструкции путем сочетания того, что сочетаться не может. Однако эта цель не может ставиться и осуществляться, если исходит из человека как абстрактного политического гражда-

ни на или рабочего класса как некоего рода абстрактного идеологического понятия, а не из конкретного человека, освобожденного от эксплуатации и подчинения любой политической монополии и являющегося непосредственным субъектом всего комплекса особых и общественных интересов, из конкретного рабочего класса, представляющего собой не сумму людей, а сложную систему отношений между ними, отношений взаимозависимости и взаимной ответственности, взаимных прав и обязательств, индивидуальных и общих интересов, которые могут осуществляться только в условиях взаимозависимости и т.д. Следовательно, борьба за освобождение труда, то есть рабочего класса неизбежно является и борьбой за установление в рабочем классе таких внутренних экономических, социальных и политических отношений, которыми обеспечиваются свобода и равноправие отдельного рабочего, который трудится с использованием средств находящихся в общественной собственности, то есть в его управлении. Этого можно добиться только такими демократическими формами социалистического самоуправления, которые в состоянии увязывать личные интересы с коллективными, личные свободы и права с ответственностью за равноправие другого рабочего.

Именно система таких и подобных отношений между людьми является системой общественной собственности и самоуправления, в отличие от системы государственной собственности, при которой роль рабочего класса, организованного на основах самоуправления и демократии, выполняется централизованным государством и его аппаратом. Как было сказано выше, на первых стадиях социалистической практики такая система государственной собственности является почти неизбежным средством перехода от одной общественной системы к другой. Однако стремление к ее увековечению в качестве основного принципа социализма рано или поздно должно проявиться как консервативная помеха прогрессу социализма и социалистической демократии.

Следовательно, у нас нет оснований отрицать, что в отдельных случаях современная либеральная и ультралиберальная критика состояния демократических от-

ношений и прав в условиях социалистической практики бывает обоснованной. Однако ее обоснованность касается лишь одного аспекта этого состояния, а именно того, что ведущие субъективные силы социалистической практики чрезмерно подвержены влиянию отживших консервативных догм, которые по вопросу о политической системе возникли в эпоху сталинизма. Эти силы, — в равной мере, как и догматические сторонники буржуазного многообразия политических интересов, конечно, в применении к данной системе, — готовы отстаивать определенные формы и институты однопартийной политической системы, давно уже противоречащие реальным потребностям развития демократической системы социалистического общества. Такое состояние обуславливается и на него особое влияние оказывается технократско-бюрократическими тенденциями к установлению политической монополии на управление обществом, которые постоянно наблюдаются как в социалистическом, так и в современном капиталистическом обществе. На такое положение оказывается влияние также теми трудностями и проблемами, которые возникают у молодого социалистического общества в процессе борьбы против давления со стороны антисоциалистических сил, а также затруднениями, связанными с прокладыванием социалистической практикой новых исторических путей. Кроме того, социалистическое общество часто обременено экономической ограниченностью, которая со своей стороны особенно сильно затрудняет развитие демократических отношений. И, наконец, ограничивающее влияние на это развитие оказывается обостренными международными противоречиями, особенно противоречиями между блоками, гонкой вооружений и т.д.

Но, если с точки зрения конкретного состояния демократических отношений в определенном социалистическом обществе такая критика и является обоснованной, она становится совершенно необоснованной и реакционной в тех случаях, когда социалистическому обществу в качестве выхода из таких проблем и затруднений пытаются навязывать классическую многопартийную систему буржуазного общества. Ведь рано или поздно политическая система буржуазного государства должна вступить в конфликт с социалистиче-

скими общественно-экономическими отношениями, тем более, если эти отношения понимаются и развиваются прежде всего как право рабочих, рабочего класса и всех трудящихся на самоуправление.

В общей сложности, можно говорить о том, что несмотря на видимую идеологическую разнородность форм отпора нашей демократической системе многообразия самоуправленческих интересов и нападок на нее, на самом деле существует только одна альтернатива этой системе, а именно — политическая система буржуазного государства либо в ее многопартийном, либо в однопартийном варианте. Эту альтернативу мы отвергаем. А поскольку мы против указанной альтернативы, нам приходится и впредь противодействовать любому давлению, любым попыткам, предпринимаемым как в стране, так и за рубежом, в целях навязывания нашему обществу путем вмешательства в наше внутреннее развитие любого из этих двух вариантов.

2. Историческая сущность диктатуры пролетариата

Необходимо указать и на определенную мистификацию в связи с понятием диктатуры пролетариата. В последнее время некоторые коммунистические партии отказались от этого термина, по всей вероятности, по той причине, что он приобретает неблагоприятное звучание когда ему приписываются особенности, которых на деле у него нет. Дело в том, что любая диктатура отождествляется с понятием насилия, подобно тому, как и любая демократия отождествляется с понятием свободы. Однако ни то, ни другое не соответствует действительности.

В конечном итоге, любая государственная власть является лишь политической формой действительной власти правящих классов. В этом смысле любая государственная власть создана, в частности, для того, чтобы путем политического принуждения ограничивать и подавлять интересы, требования и действия подчиненных классов. Кроме того, любая государственная власть как политическая форма власти правящего класса является и определенной формой насилия, то есть диктатуры. Конечно, это относится и к демократическим

системам, ибо парламентская демократия тоже является лишь политической формой государственной власти.

Следовательно, это чистое политическое притворство, если социалистическому обществу приписывается отсутствие демократии и господство диктатуры, а буржуазному обществу — отсутствие диктатуры и господство демократии.

Система классово́й власти, которую в общественно-историческом смысле принято называть диктатурой класса, проявляется на деле не в одной, а в разнообразных политических формах, начиная от относительно весьма демократической системы и кончая диктатурой самого грубого насилия, какой, например, является фашистская диктатура. При таком его понимании понятие диктатуры идентично не с формой насилия, а с государственной защитой определенной классово́й, то есть общественной системы. Поэтому действия политических деятелей буржуазного общества, пытающихся понятие диктатуры пролетариата рассматривать как нечто противоположное понятию демократии, является лишь формой идеологической борьбы, которая ведется в рамках современных общественных противоречий.

Разумеется, и системе диктатуры пролетариата присуще некоторое принуждение, как оно присуще и любым другим системам, в том числе и политической системе парламентской демократии. Если в истории буржуазное общество приобретало разные политические формы — от демократии до явного насилия, то и диктатура пролетариата таким же образом может приобретать и самую демократическую форму, однако и такие формы, при которых элементы политического ограничения проявляются с большей силой или даже становятся господствующими. Будет ли иметь место одно, другое или третье, так это в величайшей мере зависит от объективных условий и таких факторов, как степень стабильности государства, соотношение общественных сил, международное положение и т.д., однако, разумеется, и от субъективной ориентации и способности ведущих общественных сил.

При таком положении вещей не вызывает удивления тот факт, что некоторыми коммунистическими партиями задается следующий вопрос: если классовые

и политические силы, находящиеся у власти в буржуазном обществе, отрицают, что эта власть является их диктатурой, хотя на самом деле она ею и является, то почему социалистические силы, подчеркивая понятие диктатуры пролетариата, должны создавать впечатление, будто разница между социалистическим и буржуазным обществом заключается не в классовом характере власти, а в том, что одно общество представляет собой диктатуру, а другое — демократию. Стало быть, у нас нет каких-либо оснований упрекать эти партии за то, что они отказались от этого термина, ибо при этом не отказались от борьбы за такое положение рабочего класса в обществе, которое им будет обеспечивать возможности вести борьбу за социализм.

Но у нас нет необходимости идти по этому пути. Во всех наших программных документах мы подчеркивали, что диктатура пролетариата является общественно-исторической сущностью политической, государственной власти в нашем обществе. Это вновь отмечено и в Конституции 1974 года. Мне думается, что мы были правы, ибо ни буржуазия, ни пролетарская диктатуры нами не отождествляются с их средствами принуждения, которые могут быть иногда более, а иногда менее демократичными, так как бывают случаи, когда и в социалистическом обществе переходного периода возможны серьезные искажения.

Понятие диктатуры пролетариата — это скорее термин теоретического и общественно-исторического порядка, нежели понятие, под которым подразумевается конкретная форма политической системы. Другими словами, диктатура пролетариата не является и не должна быть диктатурой государственного аппарата, государственного деспотизма; под этим понятием подразумевается такая власть в обществе, при которой рабочий класс, вернее его текущие и долгосрочные, исторические интересы играют бесспорно ведущую роль в обществе. Следовательно, для нас диктатура пролетариата не форма политической системы, мешающая демократизации общества, а наоборот, власть, которая должна защищать процесс демократизации общества и широко прокладывать путь демократизации на базе социалистического самоуправления.

Ведущая роль рабочего класса может осуществляться в самых разнообразных политических формах, начиная от многопартийной и однопартийной системы, конечно лишь в том случае, если они находятся под действительным контролем рабочих и народа, и кончая демократическим многообразием самоуправленческих интересов, который характерен для нашей демократической политической системы. Поэтому мы и внесли в Конституцию положение о том, что осуществление диктатуры пролетариата то есть руководящей роли рабочего класса в обществе приобретает в Югославии форму самоуправленческой демократии.

Разумеется, любая власть является формой принуждения, так что ею является и диктатура пролетариата. Однако при нашей системе это принуждение ограничено только областью борьбы с попытками, предпринимаемыми остатками отживших классов, антисоциалистическими и выступающими против самоуправления силами к тому, чтобы вновь навязать нашему обществу старую систему и ликвидировать те свободы рабочего класса и трудящихся, которые позволяют им бороться за осуществление собственных интересов. Конечно, существуют и другие сферы государственного принуждения, к числу которых относятся, например, материальные и другие процессы общественной жизни, но это государственное принуждение не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата, ибо вытекая из объективной необходимости регулировать материальные процессы общественной жизни, оно свойственно любому обществу.

Политическая система диктатуры пролетариата может деформироваться и в большей или меньшей мере приобрести элементы технократско-бюрократической диктатуры над рабочим классом и вообще обществом. Однако нечто подобное всегда происходило и с буржуазной демократией в периоды политических кризисов. Это — общие закономерности общественного развития. От самих субъективных социалистических сил зависит, в какой мере они будут поддаваться влиянию и давлению таких деформаций в сфере социалистических общественных отношений. Поэтому у нас отнюдь не возникает вопрос о том, признаём ли мы или не признаём диктатуру пролетариата, так как ее

навязывает сама история общественного развития человечества. Однако у нас со всей серьезностью ставится вопрос о том, следует ли диктатуру пролетариата, понимаемую в качестве ведущей роли рабочего класса и его интересов, осуществлять путем установления все более широкого самоуправления демократизма и все более широких демократических и личных свобод человека или, наоборот, предоставляя доминирующую общественную роль технократско-бюрократическому аппарату государства и общества.

Иногда в среде марксистов можно услышать тезис, согласно которому на первой стадии революции диктатура пролетариата необходима, однако государство диктатуры пролетариата надо как можно скорее заменить государством демократии. Но этому тезису присуща внутренняя противоречивость. Кроме того, он таит в себе определенную угрозу поисков решения демократической социалистической теорией там, где его не может быть. Еще Энгельс ответил на этот тезис словами о том, что было бы чистой бессмыслицей говорить о свободном народном государстве. Пока пролетариату все еще необходимо государство, оно ему необходимо не в интересах свободы, а в интересах удушения его противников, и как только можно будет говорить о свободе, государство, как таковое, перестанет существовать.*

Каждое государство является, в частности, властью, а будучи властью, оно представляет собой и разновидность диктатуры. И сама демократия как политическая система является формой власти, следовательно — разновидностью диктатуры. Поэтому в наших условиях долгосрочной целью социализма должно быть не установление „государственной“ демократии, а обобществление государственных функций, развитие самоуправления и самоуправленческой демократии. Таким образом одновременно создаются условия и открываются пути отмирания государства, как такого, а тем самым и государства дик-

* Слова Ф. Энгельса приводятся по: К. Маркс — Ф. Энгельс, *Избранные дела* (Избранные произведения), том II, изд-во „Култура“, Белград, 1950, стр. 32.

татуры пролетариата во всех его вариантах, в том числе и в его современном варианте самоуправленческой демократии. Вместо развития демократии как формы государства, происходит развитие демократии как свободы человека, который не будучи подданным государства, управляет сам собой и общественные отношения регулирует как отношение человека к вещам, а не человека к человеку. При таких условиях государственный аппарат превращается в систему специализированных общественных служб такого основанного на самоуправлении общества. Стало быть, противоречие существует не между диктатурой пролетариата и демократией, а между централизованной любым способом властью государства и его аппарата, с одной стороны, и вытекающими из самоуправления стремлениями человека и его содружеств, основанных на общности интересов, с другой.

Это противоречие, резюмируется, нельзя ликвидировать мгновенно, как нельзя столь же быстро ликвидировать и государственное или какое-либо другое принудительное регулирование определенных отношений между людьми. Дело в том, что на современном уровне развития производительных сил отношение человека к вещам, то есть к индивидуальным или особым интересам, все еще проявляется и в качестве общественно-экономических отношений между людьми. Однако для прогрессивной деятельности социалистических сил существенно важно не то, в какой мере положение вещей находится под влиянием элементов старого, навязываемого обществу объективными закономерностями; для нее важен характер их субъективной ориентации по вопросу о путях преодоления указанных противоречий.

3. Ультралевая критика „институционализма“

Говоря о многопартийной или однопартийной системе, мы не можем обойти вниманием еще один подход к политическим системам, особенно к политической системе социалистического самоуправления. Здесь идет речь о разновидностях идеологии современной ультралевизны. И у нас ультралевизна проявляется от-

части как выражение определенных внутренних противоречий развития социализма и отчасти как дань моде — в виде применения к нашим условиям разных чуждых нам ультралевых воззрений.

В настоящее время ультралевизна является прежде всего идеологией интеллигенции, причем она выступает иногда одна, а иногда, — главным образом в экономически слаборазвитых странах, — в определенном союзе с самой бедной частью крестьян и другими слоями, подвергающихся предельной пауперизации. Рабочий класс в основном уже давно перенес эту „детскую болезнь“, как ее называл Ленин. Источником этой ультралевизны, по всей вероятности, является прежде всего специфический бунт современной интеллигенции, прослойки образованных людей, против исторических перемен, которые в общественное положение интеллигенции внесены современным монополистическим капитализмом и технократско-монополистическим управлением экономической и обществом.

Этот бунт вытекает из того, что современный монополистический капитализм и технократский бюрократизм в экономике и государстве привели представителя интеллигенции в такое же самое положение, в каком находится и простой наемный рабочий, то есть чернорабочий. Большинство представителей интеллигенции лишается прежних привилегированных позиций, которые они занимали в качестве промежуточной прослойки между рабочим классом и правящим классом, оказываясь таким образом в большей или меньшей мере в классическом положении наемного рабочего.

Это противоречие углубляется по мере усиления общего отчуждения человека от всех видов управления трудом, экономикой, наукой, культурой и обществом в целом, что является прямым следствием монополистической централизации, происходящей во всех областях общественной жизни. Представитель интеллигенции чувствует себя колесиком в механизме, на который он оказывает все меньшее влияние, поскольку им управляют из далеких и отчужденных центров экономической и политической власти.

На углубление этих противоречий воздействует и устаревшая школьная система, особенно система выс-

ших учебных заведений. При этой системе большое, притом постоянно возрастающее число взрослых людей сидит за партами чуть ли не на положении учащихся средних школ; это значит, что они оторваны от трудовой и общественной деятельности, от той ответственности, которую несут все люди приобщенные к труду. Поскольку „срок учебы“ все больше удлиняется, многие миллионы молодых людей, которые однако уже взрослые и способные к управлению обществом, практически лишены какой-либо возможности направлять свои творческие усилия в рамках системы управления обществом и своими собственными интересами. В таких условиях и сознание молодого представителя интеллигенции формируется преимущественно в сфере отвлеченных интеллектуальных рассуждений при совсем незначительном влиянии общественной реальности. Поэтому отнюдь не случайно именно студенты становятся наиболее массовой жертвой ультралевой идеологии, тем более там, где ограничены возможности их обеспечения работой.

Эти и другие подобные процессы убедительно опровергают довольно распространенную теорию, согласно которой классовая борьба затихает вследствие того, что происходит все более сильное слияние рабочего класса с каким-то „средним классом“. Авторы этой теории, по-видимому, упустили из виду тот факт, что классовые отношения создаются не отношениями в сфере распределения и потребления, как таковыми, а отношениями в области производства. Таким образом и интеллигенция восстает не из-за отношений в сфере потребления, а по той причине, что теперь она почти полностью оказалась в таком же положении наемного рабочего, как и чернорабочий. Следовательно, не рабочий класс становится „средним классом“ а значительные части „среднего класса“ все больше объединяются с рабочим классом.

Интеллигенция по-разному восстает против такого своего положения. Одна ее часть прогрессивно соглашается с тем фактом, что будущее общественное положение интеллигенции теперь в большей степени, чем когда-либо в истории, связано с будущим общественным положением всех других рабочих. Другая часть интеллигенции восстает стихийно, бессознательно, да-

же питая иллюзию, что интеллигенция может завоевать прежнее положение промежуточной прослойки между рабочим и правящим классом, то есть положение какого-то интеллектуального „ментора“ рабочего класса. Следовательно, здесь в немалой мере идет речь о тоске по утраченному привилегированному общественному положению, о стремлении сохранить монополию „интеллектуальной элиты“ на управление трудом, рабочими и общественным капиталом, сохранить ее особое положение и роль в обществе.

О подобной иллюзии, разумеется, мало сказать, что она нереальна; ее можно назвать даже реакционной. Такое положение интеллигенции уже не устраивает ни современный монополистический капитал, ни централизованную технократско-бюрократическую систему государства. Объективно оно стало несостоятельным и превзойдено историей, ибо неизменно уменьшается удельный вес физического труда, не требующего образования, и возрастает удельный вес труда, который требует образования. Поэтому проблемы, обусловленные изменением положения интеллигенции в обществе, могут решаться только во взаимосвязи с борьбой рабочего класса в целом и с его политическим движением.

Но осознание этой исторической необходимости прокладывает себе путь постепенно и с трудом. Из такого состояния умов интеллигенции произрастают различные ультралевые тенденции и теории.

Проблемы этого рода проявляются на широкой арене жизни всего мира. К числу основных причин и источников современной ультралевизны относится, безусловно, тот факт, что рабочее движение и демократия, развивавшиеся во многих странах, а также современная социалистическая практика были не в состоянии — либо по объективным, либо по субъективным причинам — отвечать на многие острые вопросы современного мира и быстрее менять существующее положение вещей в прогрессивном направлении. Во многих странах борьба рабочего класса, прогрессивных и демократических сил очень затруднена разделом мира на блоки. Огромное сосредоточение экономических, политических и военных потенциалов в нескольких центрах, давление со стороны неокOLONиализма, геге-

монизма и других видов господства над народами, борьба за раздел сфер влияния во всем мире, страх от неуправляемого соперничества в вооружениях и от кошмарной перспективы ядерной войны, вся система иностранного вмешательства во внутренние социальные конфликты в отдельных странах, постоянное усиление внутреннего репрессивного аппарата в некоторых государствах, отсутствие у политических сил готовности или их неспособность оказывать эффективное влияние на предотвращение таких процессов, наряду со многими другими подобными факторами стали очень серьезной помехой успешному проведению прогрессивных общественных действий.

С другой стороны, к числу серьезных помех на пути быстрого прогрессивного развития во всем мире следует отнести неспособность парламентских демократических систем вносить сколько-нибудь значительные прогрессивные изменения в общественные отношения, самодовольный подход социальной демократии и других демократических сил к существующему положению вещей, отрицательное влияние сталинского догматизма на международное рабочее движение и практику социалистических стран; отсутствие у социалистических стран надлежащей готовности и способности демократическим путем регулировать свои взаимоотношения; медленный процесс сближения и объединения действий социалистических и других демократических сил, и тому подобное. И, наконец, нельзя отрицать того, что демократическими силами, в том числе и рабочими движениями, не проявлялась должная чуткость к проблемам, которые в повестку дня, — пусть даже в несколько реальном и мистифицированном виде, — ставились революционной интеллигенцией, самой бедной частью крестьянства и слабо-развитой частью мира.

А такое состояние — наиболее подходящая почва для возникновения разных ультралевых иллюзий и отчаянных действий.

Можно говорить о том, что общим знаменателем идеологии большинства этих течений и сект является „критика всего существующего“, абсолютизация отрицания существующего, то есть исключение синтеза как результата единства в противоречиях.

Это равнозначно отказу от марксистской диалектики при анализе общественной жизни и учету только отрицательных сторон труда, практики, класса, цивилизации в целом. Это касается не только критики капитализма и буржуазной цивилизации, но и отрицания всех сил, являющихся историческим носителем нового.

Более того, согласно пониманию немалой части ультралевых сил, — в том числе и большинства таких сил у нас, — рабочее движение представляет собой полностью бюрократизированные учреждения, точно воспроизведенные по модели бюрократизированного буржуазного общества и государства. Это относится как к профсоюзам, так и к рабочей партии, которая становится как бы излишней в рабочем классе. Партия является делом прошлого, принадлежит незрелому пролетариату. Она — искусственное творение, навязанное классу извне. Основной и единственной формой являются лишь прямые действия рабочего класса: стихийные забастовки, занятие заводов и фабрик, демонстрации протеста на улицах, действия, предпринимаемые в отрыве от учреждений рабочих. Как подчеркивают сами ультралевые силы, в этом заключается радикальная альтернатива институционализованному рабочему движению, социал-демократии и бюрократизированным коммунистическим партиям. В самом же деле, здесь идет речь об определенной современной разновидности анархизма.

Переживаемый интеллигенцией кризис сознания проявляется не только в различном по своему характеру интеллектуальном ультрарадикализме, но и в бегстве из общества, в потребительских нравах, в движении „гиппиков“, в сексомании и т.д., даже в терроризме и прямой уголовщине. Разумеется, такая анархическая ультралевизна отрывает интеллигенцию от рабочего класса и его революционного движения. Но в то же самое время она выступает с требованием о руководящей роли интеллигенции в рабочем классе и обществе, то есть отстаивает современную разновидность „интеллектуального элитизма“, который должен „спасать“ общество от переживаемого им ныне кризиса. В этом наиболее ясно проявляется реакционная иллюзия о таком особом общественном положении интеллигенции в обществе, при котором у нее не должно быть связей с рабочим классом в целом.

Идеи ультралевизны отчасти привлекательны тем, что они заключают в себе критику современного капитализма. Источником этой критики является эмпирическое восприятие новых форм порабощения человека, то есть интеллигенции, лишенное однако сознательного и глубокого понимания подлинных причин и источников этого порабощения, а также выхода из такого положения. Но, как-никак, эта критика явления, которое заслуживает критики. Эта критика особо обрушивается на потребительскую цивилизацию, когда человек становится рабом искусственных потребностей, навязываемых интересами сохранения капиталистического общества, когда он вынужден подчинять им свои истинные личные и общественные потребности. И в этом отношении ультралевая критика, не осознав подлинных источников и сущности этого явления, бьет именно по тем последствиям, которые этого заслуживают. Этим и объясняется тот факт, что она имеет определенный резонанс, особенно в среде студентов и некоторой части образованной молодежи, которая задумывается о своем будущем.

Однако глубокое противоречие между наемным положением интеллигенции и ее стремлением к сохранению своего привилегированного положения в обществе воздействует на то, что идеология ультралевых сил, если их понимать как движение, страдает расхождением между целями и результатами. Она восстает против любых разновидностей авторитарного строя, против отношений господства и подчинения, против иерархии в обществе. Но в то же время для претворения в жизнь ее нереальных требований необходимо сильнейшее принуждение, необходима большая дубина в руках администрации (на самом же деле, опять-таки в руках государства), необходима „воспитательная диктатура“, которая незамедлительно построит новое общество. Это же самое противоречие проявляется и в характере ультралевых групп, которые, — будучи обособленными от широкого движения, одинокими, узкими и сектантскими, хотя и отстаивают свободу, — проявляют сильнейшую нетерпимость ко всем инакомыслящим. Таким образом последней гаванью ультралевой идеологии неизбежно становятся именно те идейные и политические „модели“, которые

более или менее похожи на сталинский догматизм, то есть именно та практика, против которой будто бы тоже бороться эта идеология. Следовательно, оставляя без должного внимания классовую борьбу и роль рабочего класса и других прогрессивных общественных сил, единственно которые могут быть движущей силой перестройки общественной структуры и принимая в свои руки „меч справедливости“, ультралевые течения не в состоянии увязать критику капитализма с теми силами, которые действительно выступают протагонистами исторических перемен, особенно с рабочим движением.

С учетом двойственного характера этого стихийного движения некоторой части интеллигенции, и рабочее движение, то есть коммунистический авангард, должен действовать двояко.

Он не должен безучастно относиться к новым процессам, к новым потребностям широких слоев интеллигенции и крестьянской бедноты, которые переживают специфический процесс „пролетаризации“, то есть перехода в класс наемных рабочих. Это особенно относится к широким слоям молодой интеллигенции. Стремления молодежи, проводимая ею критика буржуазной культуры, системы образования и безработицы, критика раболепия науки перед технократско-бюрократической монополией и милитаризмом, сопротивление человека идиотству слепого управленческого механизма, которому современная технократско-бюрократическая монополия подчиняет личность человека, поиски художниками новых способов выражения и областей творчества, возмущение обедневших масс „третьего мира“, — это огромные революционные потенциалы, если только им присуща сила организованного сознания при наличии четких вех и ясных целей. Рабочий класс и его авангард должны не только последовательно подчеркивать эти стремления и цели, но и выражать их в качестве своих собственных. Таким образом они должны бороться за новое классовое сознание интеллигенции, за ее включение в рабочее движение.

К этому явлению рабочее движение должно относиться подобно тем философам, о которых Маркс говорил, что они „только по-разному истолковывают

мир, тогда как его необходимо менять“ Не так уж трудно объяснить происхождение ультралевизны и проявить благосклонное отношение к идейным и политическим жертвам определенного общественного кризиса. Но рабочее движение отнюдь не находится в таком положении, чтобы оно могло ограничиваться лишь такими объяснениями; оно должно заботиться и о том, каким образом ультралевизна воздействует на реальную борьбу за перестройку общества. Очень часто, — если даже не чаще всего, — это влияние бывает очень отрицательным и иной раз превращается в прямую противоположность тем целям, которые выдвигаются самими ультралевыми течениями.

Поэтому рабочее движение должно проявлять предельную ясность и решительность, разоблачая, размежевывая и опровергая любую политическую стратегию и идеологию, которая под вывеской моральной силы так называемой революционной интеллектуальной элиты добивается установления монополии и руководства узкой прослойки дезориентированной ультралевой интеллигенции над социальными слоями, охваченными современным процессом пролетаризации. Вследствие своего стремления к сохранению привилегированного положения, ультралевая интеллигенция искаженно отображает интересы и потребности этих слоев, обособляет их интересы от интересов рабочего класса и рабочего движения, уводит их на такой путь, где не может быть решений, на путь трагического индивидуализма или постепенного погрязания в идеологию технократско-бюрократического абсолютизма.

4. Ультралевая критика политической системы социалистического самоуправления

В наших условиях ультралевый радикализм исходит из подобных источников и проявляется в схожих формах, как и ультралевый радикализм вообще в мире; разница в том, что у него нет той политической силы, которой он достиг в некоторых других странах. Последнее, несомненно, обусловлено системой социалистического самоуправления. Но и у нас это идеология

лишь определенной части интеллигенции, причем, — как и во многих других странах, — она в определенной мере произрастает из проблем и тенденций, характерных для наиболее отсталой и сильнее всего бедствующей части нашего крестьянства, которая все еще не осознала прямую перспективу освобождения от этой отсталости. По сути дела здесь идет речь о той части интеллигенции, у которой отсутствует готовность занимать при системе самоуправления равноправное положение со всеми другими рабочими, так что при этой системе она добивается особого положения для интеллигенции как ведущей силы. Правда, югославский ультралевый радикализм в принципе поддерживает самоуправление, ибо было бы весьма „непопулярно“ не признавать нечто такое, что пользуется поддержкой со стороны трудящихся масс; однако исходя из идеологии „критики всего существующего“, он пытается придавать самоуправлению характер стихийных действий масс „против всего существующего“, что на самом деле означает собой попытку упразднить самоуправление в качестве интегральной общественной системы и субъекта государственной власти.

Кроме того, этот ультралевый радикализм проявляется и как мнимый защитник интересов той части трудящихся и прежде всего крестьянских масс, особенно в слаборазвитых районах страны, которые наше общество еще не смогло вывести на путь ускоренного экономического развития и быстрого повышения жизненного уровня и общественного благосостояния.

Как в том, так и в другом случае налицо утопическая иллюзия, будто эти проблемы могут решаться рычагами власти и постоянным субъективистским перераспределением общественного дохода посредством государственного принуждения, а не в результате развития производительных сил. Иными словами, так называемые ультралевые силы пытаются игнорировать зависимость социалистических общественных отношений от уровня развития материального базиса, от проблем развития, от тех затруднений и неполадок, которые сопутствуют начальным стадиям развития социализма. Они по-юношески нетерпеливы и при этом выступают с обвинениями, что ведущие субъективные силы социалистического общества не сумели тут же создать об-

щество избытка или по меньшей мере — общество „уравниловки“.

Впрочем из тех же самых условий и объективных трудностей развития молодого социалистического общества произрастают и некоторые другие реакционные политические явления, в том числе реакционный национализм, сталинский догматизм, требования о „твердой руке“ государства и т.п.

Разумеется, эта ультралевая идеология уходит своими корнями и в разные другие неразрешенные общественные проблемы и конфликты, особенно там, где общество все еще не сумело успешно разрешить определенные специфические вопросы интеллигенции, интеллектуального творчества, трудоустройства образованной молодежи и т.п.

Основными элементами, характеризующими югославские ультралевые силы, является отсутствие элементарной веры в рабочий класс, необходимость в просвещенном опекуне, отрицание руководящей роли партии, являющейся, будто бы, лишь бюрократической и сталинской организацией, подчеркивание своего особого положения, своей монополии на определение целей, на теорию, отрицание всех институтов, в том числе и самоуправления, как бюрократических и являющихся игрушкой в чьих-либо руках и т.д. В большой мере они являются эпигоном соответствующего международного течения. При этом их идеология и практика даже более консервативны по сравнению с некоторыми течениями в других обществах. Ведь в условиях самоуправления, даже при всех его начальных упущениях и бюрократско-технократических деформациях, идеология „критики всего существующего“, прямых действий, борьбы с институционализацией, на самом деле представляет собой отрицание того общественно-политического процесса, единственно который приводит к выходу из противоречий и антагонизмов, из-за которых и появляется ультралевизна.

Так, например, ультралевые силы пускают в ход такую критику товарного производства, согласно которой было бы необходимо отменить его административным путем, игнорируя экономические закономерности, что неминуемо привело бы к усилению административного принуждения со стороны государства, к

реставрации монополии государственной собственности, к новому этатизму, который бы потребовался для изъятия прибавочного труда и его распределения по данной схеме. Коротко говоря, рабочий класс оказался бы в наемном положении по отношению к государству как к монопольному управляющему общественным капиталом. А это равнозначно варианту сталинского догматизма.

Ультралевые силы основывают эту свою „теорию“ на несостоятельном тезисе, согласно которому рынок и товарное производство сами по себе являются источниками неравенства и даже капиталистических отношений. Однако специфические формы рынка и товарного производства существовали при всех общественных системах с тех пор, как человек обрел способность производить не только на себя, но и на других. К тому же не рынок определял характер производственных отношений, а наоборот, производственные, то есть классовые отношения определяли характер рынка.

В условиях социалистического самоуправления товарное производство и рынок являются формой свободного обмена труда между субъектами самоуправления на базе их права на труд с использованием общественных средств. Таким образом в распоряжении рабочих одновременно имеются и возможности, и средства для того, чтобы контролировать весь процесс общественного воспроизводства, в том числе все экономические функции общественного капитала и распределение совокупного дохода объединенного труда с учетом запросов общественного воспроизводства. Следовательно, на современном уровне общественно-экономического развития свободный обмен труда в условиях товарного производства и свободного рынка является условием самоуправления и ведущей роли рабочего класса в обществе. Свобода этого рынка проявляется, конечно, не в анархичности, присущей капиталистическому рынку, положение на нем регулируется и согласуется общественным планом, однако он свободен в том смысле, что самоуправляемые организации объединенного труда свободно и при наименьшем административном вмешательстве вступают в от-

ношения свободного обмена труда. Отмена такой свободы неизбежно привела бы к реставрации монополии государственного аппарата, вытекающей из государственной собственности.

Другой разновидностью нападок на систему социалистического самоуправления является ультралевое злоупотребление так называемой теорией социального расслоения. На основе этой теории наши представители ультралевизны утверждают, что в югославском обществе образовались имущественные социальные различия между разными прослойками самого рабочего класса и, в особенности, между физическими рабочими и определенной частью интеллигенции. Эти факты должны послужить доказательством того, что в нашем обществе происходит классовое расслоение, что образуется „новый класс“.

Такая теория, прежде всего, лишена какой-либо научной ценности. Маркс неоднократно насмеялся над теми теоретиками и политическими деятелями, которые суть и происхождение капитализма усматривали в имущественных различиях, а не в тех производственных отношениях, при которых на базе собственности на капитал класс его собственников присваивает часть прибавочного труда рабочего в качестве собственного капитала и тем самым использует его как средство подчинения наемного труда интересам этого капитала. Имущественные различия конечно, одновременно отображают и классовые различия в сфере производственных отношений, однако они сами по себе не определяют характер производственных отношений.

Эта теория одинаково несостоятельна и с точки зрения практики югославского самоуправления. При демократических взаимоотношениях в рамках труда, объединенного на началах самоуправления, трудящиеся самостоятельно и непосредственно управляют, в частности, так называемым „общественным капиталом“ Следовательно, управление трудом и средствами производства и общественного воспроизводства в принципе сосредоточено в одних руках. Таким образом пресечены главные корни возникновения какой-либо классовой системы. Правда, об остатках старых классовых отношений можно говорить в тех случаях, когда на

отдельных участках в нашу практику самоуправления проникают тенденции к технократско-бюрократической монополии в плане распоряжения средствами производства и „общественным капиталом“ Но это деформации системы, а не ее принцип. Кроме того, они не имеют ничего общего с имущественными различиями, так как главной движущей силой технократско-бюрократических тенденций являются не имущественные интересы, как таковые, а многие другие, соображения, которые значительно опаснее для общества.

Разумеется, в нашей стране существуют социальные различия имущественного характера. Однако, как правило, они вытекают не из каких-либо классовых различий, а преимущественно из различий, возникающих на базе распределения по труду. Налицо и такие явления, когда имущественные преимущества носят иной характер и, в частности, обусловлены определенными монополистическими позициями в управлении общественными средствами. Но это остатки старого в новых условиях, а отнюдь не новая форма классового расслоения. С этими явлениями, — которые, впрочем, и не назовешь доминирующими признаками нашего общества, — надо бороться, вместо того, чтобы пускать их в ход доказывая „нереальность“ самоуправления.

При учете этих явлений становится ясно, что указанная выше теория социального расслоения на самом деле всецело направлена против социалистической системы распределения по труду, в противовес которой, — хотя бы на словах, — предлагается своеобразная система уравниловки. Однако распределение по труду не только необходимый фактор материального и морального стимулирования производительности труда, но и одно из условий системы социалистического самоуправления на современной ступени развития производительных сил. Нет такого рабочего, который, работая лучше и больше, согласился бы выравниваться с тем рабочим, который работает меньше или менее творчески, и тем более, своим трудом содержать паразитов, которые бездельничают или мало работают. Такой подход, несомненно, будет преобладающим в рабочем классе до тех пор, пока жизненные условия и запросы каждого рабочего будут находиться в полной или преимущественной зависимости от личного дохода, созда-

ваемого его трудом. А меняться он будет только по мере того, как в процессе дальнейшего развития производительных сил будет возрастать способность общества удовлетворять запросы независимо от характера труда людей. В данный момент отмена принципа распределения по труду и применение в условиях самоуправления принципа уравниловки обусловили бы неизбежное возникновение в самом рабочем классе внутренних конфликтов, которые не поддавались бы разрешению какими-либо демократическими средствами. Итак, уравниловка неизбежно требовала бы широкого применения государственного принуждения, централизованного административного управления в области регулирования заработной платы рабочих и полицейского давления. Об этом говорит наш собственный опыт, а также опыт других социалистических стран. Это бы ознаменовало собой конец самоуправления. И, наоборот, наша практика на протяжении истекших трех десятилетий ясно показала, что трудовые коллективы почти всегда оказывались в состоянии разрешать на принципах самоуправления и демократии проблемы, возникающие в процессе распределения личных доходов на базе результатов труда.

Следовательно, требование о том, чтобы во имя „освобождения человека“ самоуправление лишилось того, что на современном уровне общественного и экономического развития действительно образует необходимые материальные и социальные предпосылки его конституирования и сохранения, — а это, в частности, товарное производство, механизм товарно-денежных и рыночных отношений, распределение по труду вместе с вызываемыми им определенными имущественными различиями, — означает собой не нечто иное, кроме как лишение рабочих права демократически регулировать свои экономические и социальные взаимоотношения на базе результатов труда и тем самым одновременно подчинять своим интересам и своему контролю функции общественного капитала, то есть ликвидировать свое наемное положение по отношению к государству. А это их право произрастает из права на труд с использованием средств в общественной собственности.

Общественная критика с таких ультралевых позиций обязательно становится нереальной и объективно реакционной; она оказывается на периферии общественных процессов даже в тех случаях, когда вполне обоснованно указывает на слабые стороны общественных действий, проводимых субъективными социалистическими силами. Ввиду того, что нельзя обходить общественно-исторические условия, обуславливаемые объективными закономерностями, ультралевые силы всегда находятся в таком положении, что сами не знают, чего они хотят и выступая, не собираются, кому от этого будет польза. А на самом деле, их выступления всегда в интересах той общественной силы, единственно которая в условиях социализма может вместо рабочего класса присвоить монопольную власть, а это — технократия и бюрократия периода государственной собственности, которые, впрочем, наряду с буржуазией подвергаются нападкам со стороны ультралевых сил как главные враги. Тем самым вся идеология ультралевизны становится нереальной, безвыходной и бесперспективной.

О бесперспективности ультралевой идеологии наиболее наглядно свидетельствует ее теория перманентной, то есть глобальной революции, которая скрывается за теорией так называемой „критики всего существующего“ Эта догма позаимствована у Троцкого, однако в идеологическом арсенале современной ультралевизны к ней добавлен новый, „нетроцкистский“ аспект. Перманентную революцию Троцкий понимал как революцию во всех странах, то есть мировую революцию, которая будет продолжаться до тех пор, пока весь мир не станет рабочим. Эта теория была продолжением концепции, согласно которой ни одна страна не может создавать формы социалистической жизни обособленно от перманентной мировой революции или хотя бы от революции в Западной Европе. Но в идеологическом словаре современной ультралевизны понятие перманентной революции означает требование, чтобы рабочий класс всегда был „против всего существующего“, а это значит и против любой формы политической власти, даже и той, которая выросла из революции рабочего класса. Поскольку рабочий класс всегда должен быть только „против“, это значит, что

он кому-то другому неизменно предоставляет возможность быть „за“, то есть на деле править обществом.

Стремясь преодолеть это противоречие, ультралевая идеология выступает в нашей политической и, особенно, в нашей делегатской системе с так называемой теорией спонтанности, то есть с иллюзией и своеобразной самодеятельности рабочего класса, который как класс, будто бы, может автоматически и эмпирически „производить“ готовые прогрессивные результаты, и т.д.

Я думаю, что, с одной стороны, это является выражением враждебного отношения к общественной роли Союза коммунистов Югославии и других факторов социалистического общественного сознания, а с другой — проявлением иллюзии о способности рабочего класса действовать автоматически, стихийно, не опираясь на науку и культуру, без своих организованных субъективных сил и без их интеграции в общественной системе, а также не принимая на себя ответственность за управление обществом, за власть в обществе.

Согласно теории спонтанности, по которой сами рабочие вне общепринятых общественных учреждений должны стихийно принимать решения, и самоуправление должно быть спонтанным, а не институционализированным. Такие с виду ультралевые взгляды на самоуправление столь обедняют и выхолащивают концепцию самоуправления, что она становится совершенно нереальной.

Но пока в определенном обществе существуют классовые и другие подобные противоречия и антагонизмы, пока условия жизни и общественное положение человека зависят от результатов его труда, пока развитие производительных сил и производственных отношений в обществе не обеспечивает материальных предпосылок для распределения общественного продукта по потребностям, а не по результатам труда, — до этих самых пор самоуправление не может существовать, не будучи институционализированным. Фактически, проблема не в учреждениях, как таковых, а в их общественно-исторической роли, в их классовом и политическом характере.

Абсурдность этой утопической теории спонтанности ясна и самим идеологам ультралевизны. Поэтому у

нас в определенной части ультралевой фразеологии появляется понятие ведущей роли интеллигенции в обществе. Тем самым подлинная общественно-историческая сущность ультралевизны получает свое полное выражение. Во всемирных масштабах эта ультралевизна равнозначна прежде всего борьбе против превращения интеллигенции в наемных рабочих. А в наших условиях это значит, что определенная общественная прослойка навязывает свою ведущую роль сфере производственных отношений и политической власти. На деле эта ультралевизна сводится к одной из форм борьбы за технократско-бюрократическую монополию в сфере управления обществом.

Не случайно у нас прежде всего дала о себе знать именно эта реакционная сторона современного бунта интеллигенции. Дело в том, что самоуправление, — хотя проблемы общественной жизни и решаются им далеко не идеально, — позволяет именно рабочему классу в целом, а тем самым и входящей в него интеллигенции, быть ведущей общественной силой. Именно поэтому любая борьба отдельных, объединяемых интересами групп за навязывание обществу своей ведущей роли находится в противоречии не только с существующей системой, но и с демократическим положением подавляющего большинства граждан, субъектов самоуправления.

Прогрессивный аспект бунта ультралевой интеллигенции проявляется в тех случаях, когда ее требования и стремления перекликаются с интересами рабочего класса в целом и его борьбой за ведущую роль в обществе. Такой бунт ультралевой интеллигенции может быть прогрессивным при определении в повседневной жизни общества конкретных экономических, социальных и политических требований. Это и есть причина, из-за которой к ультралевому движению часто примыкают и отдельные прогрессивно настроенные представители творческой интеллигенции, которые в социализме видят выход из кризиса, переживаемого буржуазным обществом, но в то же время приведены в замешательство противоречиями и конфликтами, сопутствующими развитию социалистической практики и различными проявлениями догматизма, консерватизма, технократии, бюрократизма и т.д., что, все вместе

взятое, является выражением этих противоречий, присутствующих развитию социалистической практики.

Но в наших условиях едва ли проявляется прогрессивная роль ультралевизны. Она оказывает давление в направлении волюнтаристского разрешения общественных противоречий. Правда, эту задачу оказания такого волюнтаристского нажима она возлагает на „массы“ и тем самым на деле оказывает давление на государство к тому, чтобы оно приняло на себя роль арбитра, что приводит фактически к упразднению самоуправления, вернее к установлению господства государственного аппарата. Если учитывать разрушительную роль ультралевизны в расшатывании системы социалистического самоуправления, тем более, нельзя говорить о каком бы то ни было положительном аспекте ее функции. Ведь единственным политическим результатом такого нажима может быть усиление тенденций к государственной собственности, к технократии и бюрократии.

При этом у нас ультралевизна оказывает фронтальное сопротивление системе социалистической самоуправленческой демократии, связывая себя, как правило, с идеологией многопартийной политической системы буржуазного общества уже в силу того, что она добивается для себя положения классической политической партии. Таким образом по вопросу о политической системе ультралевизна находится на тех же самых позициях, как и правые критики системы самоуправленческой демократии.

Тем самым ультралевизна устанавливает прямую связь и объединяется с реакционными силами в стране и за рубежом, требуя, чтобы они оказывали поддержку ее действиям. Они ее оказывают, но не потому что реакционным силам западного буржуазного общества очень-то нравится наша ультралевизна, а по той причине, что она может сыграть определенную „полезную“ роль в их попытке затеять политическую игру в связи с Югославией. Итак, налицо с виду абсурдное положение, когда деятельности так называемого „социалистического“ ультрарадикализма оказывается материальная поддержка из антикоммунистических фондов разных политических картелей буржуазного общества.

Поэтому именно в нашей системе самоуправленческой непосредственной демократии необходимо отказаться от некоторых классических определений правого и левого. Ведь при нашей системе и так называемая ультралевизна в конечном счете оказалась составной частью антисамоуправленческих правых сил. С другой стороны, именно борьба за самоуправление трудящегося во всех областях, где он объединяется на базе общих интересов, трудится и созидает, то есть борьба против любых форм общественно-экономической и политической монополии — классической капиталистической, монополии государственной собственности, технократской и бюрократической, однако и монополии так называемой ведущей роли интеллигенции, засвидетельствовала себя единственно революционным, истинно левым курсом развития нашего общества.

Несмотря на все затруднения, осложнения и кризисные моменты, Коммунистическая партия Югославии (впоследствии Союз коммунистов Югославии) еще в 1941, 1948, 1950 годах и вплоть до сегодняшнего дня занимала объективно наиболее революционные позиции как в международных отношениях, так и в своем подходе к концепции внутреннего развития. Что касается ее стратегии в сфере международных отношений, то она выступает против блоков, при любых обстоятельствах решительно реагирует на империализм, гегемонизм и любые виды доминации над народами, всегда и притом последовательно поддерживает борьбу рабочих, освободительных и демократических или, коротко говоря, всех прогрессивных движений, хотя этим и она сама, да и социалистическая Югославия неоднократно вызывали сильнейшие реакции, исходившие с разных сторон.

Что касается внутренних отношений, то переживая исключительно трудные дни и не дожидаясь, чтобы „созрели все объективные условия“, Союз коммунистов разработал генеральный проект и практику социалистического самоуправления. Вопреки всем трудностям, осложнениям, кризисным ситуациям, ударам со стороны противостоящих ему социальных течений (отстаивающих бюрократическую и технократско-буржуазную реставрацию), он последовательно придерживается этого курса и постоянно его развивает и уг-

лубляет. Прокладывая себе дорогу между Сциллой бюрократизма и Харибдой капитала, он часто шел по самому краю скалы, по рубежу между революционными желаниями и реальными возможностями. Любая попытка вовлечь его в авантюризм ультралевизны или правого либерализма приводит к бездне дезорганизации, нестабильности, дезинтеграции.

Союз коммунистов Югославии решительно сразился с псевдолиберальными правыми силами и технократско-бюрократического, и буржуазного, и националистическо-унитарного, и сталинского догматического уклонов, которые стремились к застою в развитии самоуправления, социальному неравенству, приведению в подчиненное положение слоев производителей, в том числе особенно рабочего класса, и в конечном итоге к нарастанию контрреволюции. Но по тем же причинам он должен вывести на чистую воду и ультралевый экстремистский анархизм, уводящий в тупик и тем самым создающий условия, в которых вновь поднимают голову указанные правые силы, являющиеся более реальным противником социалистического самоуправления, чем ультралевый анархизм.

Вновь стало ясно, что глубокая историческая логика событий сопутствует рабочему движению в трудном и драматическом построении нового общества. Ведь не случайно, после серьезной борьбы с буржуазными и бюрократическими правыми силами в рабочем движении (Бернштейн, Каутский), и Ленину пришлось взяться за „детскую болезнь“ левизны.

Но дело не только в борьбе с идеями. Плодотворную почву для любого экстремизма дает период, когда возникают затруднения, остаются неразрешенными или обостряются социальные противоречия, когда бесперспективно положение плебейских масс производителей, когда сохраняется исторически неприемлемое социальное неравенство, наступает застой на главном пути развития социалистического самоуправления, допускается технократско-бюрократическое ограничение прав трудящихся и достигают размаха правые силы (буржуазные или технократско-бюрократические). Поэтому не случайно буржуазные, мелкобуржуазные и сталинские догматические силы, а также силы ультралевого интеллектуального и мещанского анархизма уси-

лили свою активность именно в то время, когда наше внутреннее развитие переживало определенный застой. Ультралевизна, будучи паразитической, нарастает на такой почве, подобно любому другому „экстремизму“. Поэтому решающее значение принадлежит как идеологическому выведению на чистую воду экстремистских идей и политической борьбе с ними, так и постоянной революционной практике изменения тех отношений, которые служат плодотворной почвой для возникновения таких идей.

Разумеется, все указанные выше и другие подобные проблемы решаются отнюдь не мгновенно. Об этом знает каждый наш трудящийся. Но важно, чтобы они постоянно решались, а общественные отношения переживали непрерывный динамичный прогресс. Перед массами трудящихся такой прогресс постоянно открывает перспективу на будущее и вовлекает их творческие инициативы в борьбу за прогресс. Подобная деятельность общества, безусловно, является самым сильным щитом как против правых и националистических, так и против ультралевых крайностей.

Следовательно, продолжая построение нашей политической системы, мы должны отбросить и „ультралевые“ взгляды на общественную роль этой системы. Только на почве самоуправления как экономической и политической организации общества и признания многообразия самоуправленческих интересов можно выражать основные аутентичные запросы всех слоев производителей и обеспечивать их участие в определении способа собственной жизни. Только в таких условиях появляется возможность одержать верх и над бюрократизмом в рабочих организациях, над угрозой стихии, угрозой анархической „спонтанности“, только на этой почве можно успешно решать специфические вопросы, касающиеся положения интеллигенции в современном обществе.

Иными словами, единственно возможный выход из наемного положения, в которое современная капиталистическая и технократско-бюрократическая монополия ставит интеллигенцию, заключается в признании того, что огромное большинство интеллигенции ныне в большей степени, чем когда бы то ни было в прошлом, становится неотъемлемой частью рабочего клас-

са, так что только в союзе с физическими рабочими и другими трудящимися оно может добиваться своего освобождения, притом в результате освобождения рабочего класса в целом. А именно система социалистического самоуправления указывает на реальные пути этого освобождения. Ведь социалистическое самоуправление, — при котором между умственным и физическим трудом устанавливаются специфическая взаимозависимость и равноправие, — ликвидирует не только любой вид наемных отношений с теми, кто обладает монополией на управление общественным капиталом, средствами производства и общественным воспроизводством в целом, но и тот централизованный гегемонистический механизм управленческой и политической иерархии, который лишает современного представителя интеллигенции возможности свободно и всемерно проявлять свои творческие способности. Самоуправляющимся коллективам объединенного труда настоятельно необходима творческая роль интеллигенции в качестве условия эффективности самоуправления, а тем самым и в качестве условия их управленческой свободы, проявления их коллективных и индивидуальных творческих способностей и инициативности. Таким образом противоречие между умственным и физическим трудом все больше превращается в их взаимозависимость, что является условием свободы человека, занимающегося как умственным трудом, так и физическим. А поскольку со временем все быстрее исчезает классический тип физического рабочего, так как его труду присуще все больше и больше элементов умственного труда, — становится все меньше возможность проводить рубеж между интеллигенцией и физическими рабочими. Таким образом при социалистическом самоуправлении становится все более очевидным единство их интересов.

Следовательно, наше социалистическое общество обязано проводить такую политику, которая будет устранять пережитки сознания об обособленности интеллигенции и рабочего класса, которая будет облегчать и стимулировать творческую работу интеллигенции в самой системе самоуправления и вообще в обществе, которая будет укреплять единство интеллигенции со всеми другими слоями рабочего класса и трудового на-

рода. При этом существенно важное значение принадлежит свободе творчества, свободной инициативе интеллигенции как разновидности такой же самой свободы всех трудящихся, ибо она является условием полного творческого утверждения социалистического самоуправления.

IV. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ — НОВЫЙ ВИД ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Борясь за социализм и социалистическое самоуправление как общественно-экономическое отношение, югославское общество одновременно создавало условия для развития специфического вида демократии — демократии социалистического самоуправления. Но демократия не список формальных прав гражданина, а живое политическое выражение определенной общественной и политической структуры, определенного соотношения общественных сил. У нее свои корни, и она опирается как на соответствующие общественно-экономические отношения, так и на соответствующее общественное сознание. Кроме того, демократия как форма политической системы должна обеспечиваться и такими государственными учреждениями, которые соответствуют характеру и потребностям определенных производственных отношений.

1. Классовая сущность самоуправленческой демократии

И в теоретическом отношении, и в общественной практике демократии нельзя приписывать надклассовый характер.

Демократию, как форму политической системы, можно развивать только при определенной классовой структуре и определенном общественном сознании, соответствующем такой структуре. Борьба за демокра-

тию, не видя общественной реальности, значит — бороться с ветряными мельницами. А реальность классовой структуры и общественного сознания, — при чисто схематическом подходе, — проявляется между двумя крайностями. Классовый конфликт происходит либо в относительно спокойной общественной атмосфере социальных и политических противоречий, причем к власти могут приходиться на смену друг другу политические партии, выражающие противоположные классовые интересы, вследствие чего перемены в общественной структуре осуществляются неравномерно, но при сохранении демократических методов и институтов, либо классовые противоречия обостряются в такой степени, что революционный переворот с применением насилия становится единственно возможным выходом из общественного кризиса. Но в последнем случае складывается такое положение, когда победоносный класс не должен признавать за политическими силами пораженного класса равенства в демократических правах, разве что при условии, что эти силы признают „правила игры“, обусловленные нсвым состоянием классовой структуры общества.

Выступает ли с исторической точки зрения рабочий класс, ставящий такое условие, в менее демократической роли, по сравнению с тем, как он выступал в прошлом и как в настоящее время выступает буржуазный класс? Ни в коем случае. Ведь вплоть до сегодняшнего дня все системы буржуазного парламентаризма признают за политическими силами рабочего движения равноправие в парламентской игре лишь в том случае, если эти силы согласны с их „правилами игры“. А эти „правила игры“ на протяжении истории создавал для себя именно класс буржуазии, состоя в конфликте с рабочим классом. Даже после того, как политические силы рабочего класса признают эти „правила игры“ и заручатся доверием большинства, при любой их попытке серьезно затронуть существующую классовую структуру общества перед ними возникают непреодолимые трудности и угрозы такой ответной реакции, как фашизм, военные перевороты и другие разновидности реакционного захвата власти.

Безусловно, процесс жизни не проходит и, тем более, не будет проходить в будущем лишь по той или

другой из указанных схем; он во все большей мере проходит между ними при различном сочетании элементов того и другого пути и при различных „исторических компромиссах“. Однако необходимо учитывать основную объективную закономерность, ибо в ином случае даже самые идеальные свободолюбивые концепции могут оказаться на практике совсем наивной иллюзией.

Что касается будущего развития демократии в нашем обществе социалистического самоуправления, зародившемся в условиях крайне обостренного революционного кризиса и глубокой революции народных масс, то на этом основании мы должны прийти к выводу, что борьба за все более глубокую демократизацию нашей общественной жизни неизбежно обусловлена борьбой за такое соотношение общественных сил, которое нашему обществу будет обеспечивать социалистический характер, характер общества, основанного на самоуправлении. Но в то же самое время это развитие зависит и от того, насколько наша демократическая система будет в состоянии обеспечивать проявление всех общественных сил, признающих социалистический характер нашего общества и вытекающее из самоуправления положение в нем рабочего и трудящегося. Мне думается, что в этом именно должны заключаться две главные цели борьбы за дальнейшее развитие самоуправленческой демократии в нашем социалистическом обществе.

Социализм немыслим без демократии. Он не может развиваться, если в нем не развиваются демократические отношения между людьми. Однако социалистическому обществу необходима демократия при социализме, а не демократия как оружие борьбы против социализма. Поэтому мы должны настаивать на классовом характере нашей демократии. А это значит лишь то, что самой системой этой демократии должна обеспечиваться бесспорная ведущая роль интересов рабочего класса, состоящего в прочном союзе со всеми другими трудящимися, что она должна быть открытой перед каждым человеком, признающим этот факт.

Будущее, безусловно, изменит политическую структуру общества и принесет новые, более развитые формы его демократической жизни. В результате диф-

ференциации появятся и новые формы демократической идейной и политической организации. Однако при системе социалистического самоуправления это должны быть не классические политические партии, борющиеся за монополию власти, а такие формы организации, которые являются выражением развития общественного сознания и роста творческих сил общества. Другими словами, в обществе социалистического самоуправления эти организации будут занимать примерно такое же положение, как и организации в области науки, культуры и т.п., а отнюдь не положение монопольного субъекта политической власти, которое они занимают при системе буржуазной демократии. Кроме того, дальнейший прогресс социалистического общества будет все больше приводить к ослаблению политической силы экономических, идеологических, культурных и политических факторов буржуазной и технократско-бюрократической контрреволюции, что будет постепенно ограничивать и необходимость проведения исключительных репрессивных мер против этих сил. Другими словами, будет становиться все менее сильным и ограничение демократических прав, обусловленное напряженностью политической борьбы.

Правда, это проблемы, которые только в будущем будут постепенно разрешаться, однако необходимо, чтобы такая перспектива уже в настоящее время стала одним из отправных пунктов нашей ориентации, которая должна повседневно находить свое проявление в процессе развития нашей системы демократии при социалистическом самоуправлении, а также в ходе повседневной разработки нашей внутренней политики. Однако в настоящее время мы бы оказались, несомненно, в мире иллюзий, если бы надумали посредством таких и подобных понятий, к числу которых относятся надклассовая демократия или абстрактная общая свобода, разрешать реальные общественные конфликты, когда свобода для одного класса означает отсутствие свободы для другого класса и его подчинение.

Поэтому нашему обществу, конечно, придется еще долгое время иметь дело с политическими действиями сил, враждебных социализму и самоуправлению, которые направлены против самих основ этой классовой и политической системы. Напряженность этого

конфликта, соотношение участвующих в нем сил, средства, к которым прибегают в ходе конфликта, давление со стороны международных противоречий и другие подобные факторы неизбежно тормозят развитие нашей демократической системы, однако наше общество не может избежать этого исторического конфликта. Такая борьба необходима и впредь именно в целях укрепления стабильности системы, и она является условием как для развития демократических отношений в обществе, так и для независимости народов и народностей Югославии.

Таким образом в настоящее время и наша система самоуправленческой демократии, — наряду с выполнением основных общественных функций, — должна выступать рычагом обеспечения, охраны и действия системы классовой власти, то есть господства самоуправления, вернее ведущей общественной роли рабочего класса в демократической взаимосвязи и взаимозависимости со всеми трудящимися и демократически настроенными людьми нашего общества.

По этой причине в нашем обществе все классовые, общественные и политические конфликты отнюдь не случайно объединились в основной конфликт, то есть в упорные попытки антисоциалистических и стоящих против самоуправления сил навязать нашему обществу либо многопартийную, либо однопартийную систему. При этом указанные силы выступают во имя свободы и демократии. Здесь, конечно, идет речь о свободе, однако не о свободе для преобладающего большинства народа, а о свободе для того меньшинства в нашем обществе, которое именно стремится упразднить эту свободу трудящихся и навязать господство политической монополии меньшинства, за которым стоят силы, приносящие реставрацию капиталистической собственности или технократско-бюрократическую монополию на управление обществом. При этом, отстаивая указанную монополию, на одном и том же пути оказываются как сталинские догматики, навязывающие эту монополию во имя идеологии руководящей роли государственного аппарата, так и те технократско-бюрократические либералы, которые навязывают данную монополию во имя идеологии ведущей роли интеллигенции в обществе. Поэтому именно во имя обеспече-

ния подлинной демократии для народа, для трудящихся и для субъектов самоуправления социалистические силы нашего общества должны оказывать самый решительный отпор стремлениям к тому, чтобы проблема дальнейшей демократизации нашего общества рассматривалась как проблема свободы для многопартийной системы, а не как проблема свободы для многообразия самоуправленческих интересов.

Вся идеология многопартийной политической системы буржуазного общества основывается на отождествлении интересов правящего класса и аппарата его политической монополии на власть с общеобщественными интересами, хотя преобладающее большинство граждан, то есть трудящихся, и остается лишенным подлинных демократических прав именно на тех участках общественных отношений, от которых в величайшей степени зависят их труд и жизнь. И наоборот, при самоуправленческой демократии именно общеобщественные интересы отождествляются с интересами трудящегося в сфере самоуправления, то есть с интересами реального гражданина как субъекта конкретного комплекса личных и общественных интересов. Конечно, если кто-либо не замечает или не хочет признать это различие, то он не может понять и того, почему любая попытка навязать нашему обществу какую бы то ни было многопартийную или однопартийную систему носит совершенно реакционный и даже контрреволюционный характер. Дело в том, что механическое пересаживание такой политической системы в нашу систему социалистического самоуправления ознаменовало бы собой не только повторное обострение социальных и национальных противоречий, которые обусловили революцию, но и искусственную политическую дифференциацию самого рабочего класса и всех трудящихся, причем общественное влияние общности аутентичных интересов трудящихся вновь бы было подавлено в пользу монополии верхов созданных таким образом политических партий. Или же, — как показала практика истекшего периода, — такая политическая система превратилась бы в однопартийную систему, которой

присуща серьезная угроза того, что ее собственная бюрократия, как отмечал Маркс, захватит в свои руки ведущую роль в обществе, выступая от имени рабочего класса и в качестве его монопольного политического представительства.

А это значит, что Союз коммунистов вместе со всеми прогрессивными социалистическими силами нашего общества должен своей идейной и политической борьбой оказывать решительное противодействие любым тенденциям и колебаниям, которые затуманивают существенное различие между демократией многопартийной системы и демократией многообразия интересов при самоуправлении, ибо несмотря на относительную незавершенность нашей системы самоуправленческой демократии, даже установившиеся ныне в нашем обществе демократические отношения показывают, что система самоуправленческой демократии означает собой большой исторический шаг вперед по сравнению с многопартийной системой буржуазного общества. Поэтому для нас неприемлемы любые воззрения, заключающие в себе рекомендацию заменить демократическую систему, открывающую совершенно новые перспективы развития демократических прав и свобод человека, такой, по сути дела, отжившей политической системой организации общества, принадлежащей к эпохе капитализма, которая на протяжении всей истории находила свое проявление в первую очередь как фактор охраны и обеспечения механизма этой классовой системы.

2. Многообразие политических или самоуправленческих интересов

Парламентская политическая система буржуазного государства, несмотря на относительный демократизм и прогресс, который она внесла в развитие демократических и личных прав человека, все-таки остается формой отчуждения человека от управления обществом и навязывания монополии определенных классовых и политических сил на управление. Но это не значит, что мы против или должны быть против любой

разновидности демократического многообразия политических интересов. Наоборот, ввиду того, что в обществе находят свое проявление многие интересы, вытекающие из классовых, экономических, политических, социальных и других условий жизни, труда и творчества людей, становится ясно, что не может быть как демократии, так и свободы человека, если он лишен возможности свободно выражать эти свои интересы, свои мысли, стремления и творческие воззрения. Но ставится вопрос, в какой форме проявляется это многообразие политических интересов.

Имея это в виду, мы с самого начала революции признавали необходимость проявления определенного многообразия политических интересов в нашей политической системе — на первых порах в рамках Народно-освободительного фронта, а ныне в Социалистическом союзе трудового народа. При этом мы исходили из точки зрения, что Союз коммунистов Югославии отнюдь не единственная политическая сила, которая должна была бы монопольно управлять обществом, что будучи идейным и политическим авангардом рабочего класса, он играет в этом плане специфическую общественную роль, которую однако может выполнять только состоя в демократической взаимосвязи и взаимозависимости со всеми силами социализма и демократии. Поэтому мы всегда не только указывали, но и добивались того, чтобы Коммунистическая партия (Союз коммунистов) Югославии не была носителем однопартийной системы, то есть чтобы она не могла стать классической политической партией, несмотря на свою обязанность бороться за то, чтобы основные позиции власти были в руках тех субъективных сил, которые выступают за социализм и социалистическое самоуправление.

В 1948 году Сталин резко критиковал именно такую ориентацию Коммунистической партии Югославии. В своем письме, в этом „обвинительном акте“, предъявленном Коммунистической партии Югославии, он утверждал, что такой своей политикой она „растворяется в массах“ и отказывается от диктатуры пролетариата. Разумеется, в то время у Сталина была одна концепция диктатуры пролетариата, а у Коммунистической партии Югославии — другая. По мнению Ком-

мунистической партии Югославии такая демократическая ориентация была первейшим условием сохранения доверия народа, которое она завоевала в ходе Народно-освободительной войны. А капитулировать перед Сталиным значило бы потерять именно это доверие народа. Поэтому Коммунистическая партия Югославии, — несмотря на многочисленные трудности, препятствия и временные колебания, — все же настойчиво старалась осуществлять такой курс внутреннего развития.

Мне хочется особо указать на специфическую общественную роль Социалистического союза трудового народа в качестве разновидности организованного многообразия социалистической и демократической политической мысли. Идейная и политическая платформа Социалистического союза является прямым продолжением платформы Народно-освободительного фронта, которую Коммунистическая партия Югославии совместно с другими демократическими и патриотическими силами югославского общества разработала в период Народно-освободительной войны. Эта платформа была исходной основой объединения всех указанных сил сначала в борьбе против оккупантов, а затем в процессе построения нового общества на базе обобществления средств производства. Социалистический союз как преемник этой демократической традиции нашей социалистической революции и по сей день объединяет, вернее в состоянии объединять, независимо от расхождений во взглядах на идеологию и практическую политику, все общественные силы, которые согласны с социалистическим и самоуправленческим характером нашего общества, с его политической системой, то есть с системой самоуправленческой демократии. В этом смысле Социалистическому союзу присущи те элементы классического многообразия политических интересов, которые все еще необходимы в структуре нашего общества, притом прежде всего как средство самого широкого приобщения социалистических, прогрессивных и демократических общественных сил к системе самоуправленческой демократии.

Однако развитие самоуправления и его постепенное становление интегральной общественно-экономической и политической системой существенным образом

расширило и заодно преобразовало и продолжает преобразовывать эти начальные формы многообразия политических интересов. Дело в том, что при социалистической самоуправленческой демократии Союз коммунистов и другие факторы организованного социалистического общественного, научного, культурного и другого сознания и действий образуются и организуются как творческая составная часть основанного на самоуправлении демократического содружества свободных производителей, а не как отчужденный политический фактор конкурентной борьбы за власть над обществом, над общественным трудом, его продуктом и доходом. В наших условиях такая демократическая система в состоянии действительно обеспечивать историческим интересам рабочего класса бесспорно ведущую общественную роль. И только при такой демократической системе Союза коммунистов, вместе с другими силами социалистического самоуправления, в состоянии успешно выполнять свою ведущую идейную и политическую роль в обществе. Иными словами Союз коммунистов в состоянии осуществлять эту свою роль только будучи составной частью системы, а не выступая в качестве стоящей над нею или находящейся за ее пределами силы, что случилось в нашем недавнем прошлом. А пережитки таких взглядов встречаются и по сей день.

Кроме указанного классового конфликта, в нашем обществе существуют и другие идейные и политические расхождения и конфликты, однако это конфликты на базе социалистических общественных отношений. Эти расхождения и конфликты касаются таких вопросов, как дальнейшее развитие социалистического общества, разрешение актуальных экономических, социальных, культурных и других общественных вопросов, направление и темпы дальнейшего развития общественно-экономических, политических и других отношений; это идейные и политические расхождения во взглядах на конкретные вопросы и т.д. Однако такие конфликты и расхождения решаются не в процессе политической борьбы за власть, а в рамках системы самоуправленческой демократии. И как раз самоуправленческая демократия наиболее удобна для разрешения конфликтов и расхождений этого рода, ибо

при ней — в отличие от многопартийной демократии — политика отождествляется с подлинной сущностью самоуправленческих интересов, проявляющихся в отдельных самоуправляющихся содружествах, основанных на общности интересов. Следовательно, подобное многообразие политических интересов может нормально проявляться как многообразие самоуправленческих интересов, а это значит — в рамках демократических отношений системы социалистического самоуправления и делегатской системы, основанной на самоуправленческой демократии. Тем самым оно не добивается своего проявления в создании политических партий.

Таким образом при общественных отношениях социалистического самоуправления политика приобретает общественный характер в силу того, что становится составной частью принятия решений на основах самоуправления. Тем самым самоуправление превосходит классическое многообразие политических интересов и открывает путь непосредственному и равноправному, демократическому принятию свободным и общественно организованным человеком в его самоуправляющихся содружествах решений о своих прямых и общественных интересах.

Поэтому наше общество должно выступать не за свободу политических монополий, а за свободу выражения субъектами самоуправления своих аутентичных интересов в структуре социалистического, основанного на самоуправлении общества. Только при такой свободе будут обеспечиваться долгосрочные, исторические интересы рабочего класса, который, выполняя свою самоуправленческую роль и выступая носителем исторического прогресса, постепенно перестает быть классом и создает условия для развития бесклассового общества, для обеспечения всем людям равных свобод.

Исходной основой дальнейшего развития нашей демократической политической системы должно быть постепенное преодоление многообразия политических монополий подлинным самоуправленческим политическим многообразием, то есть многообразием аутентичных самоуправленческих интересов субъектов самоуправления, притом как особых, так и общеобщественных. Ведь наше общество не монолитно, однако и не аморфно. Оно

представляет собой совокупность общественно-исторически обусловленных дифференцированных интересов. Говоря об этом я имею в виду не интересы остатков контрреволюции или догматических защитников технократско-бюрократической монополии, основанной на идеологии отношений государственной собственности, а многообразие тех интересов, которые, естественно возникают в социалистическом обществе переходного периода.

И сам рабочий класс состоит из различных прослоек, так что его интересы тоже не вмещаются в одну единственную политическую формулу. Его общий долгосрочный интерес заключается в том, чтобы труд управлял обществом, а не чтобы трудом управляли силы частной или государственной собственности. Однако распределение по труду приводит к возникновению в самом рабочем классе определенных конфликтов между теми и другими интересами. Эти конфликты могут преодолеваться по воле той или другой прослойки рабочего класса.

Разумеется, нельзя упускать из виду того факта, что здесь идет речь не о каких-либо конфликтах, означающих классовую дифференциацию внутри рабочего класса, а фактически об имущественных и социальных различиях, возникающих на базе системы распределения по труду, при которой учитывается различный вклад живого труда в общие интересы объединенного труда, так что в материальном отношении она тем самым стимулирует более производительный труд. Такая система создает, правда, определенные социальные различия, но вовсе не такие, которые бы разъединяли рабочий класс. Наоборот, они его все шире объединяют на базе экономической взаимозависимости всех его частей, при чем эти различия, способствуя повышению общей эффективности труда, сами постепенно сглаживаются.

Хотя конфликты на базе социальных различий и не носят характер классовых конфликтов, они все же обуславливают определенные расхождения в интересах отдельных частей рабочего класса. Впрочем, это наиболее ярко проявляется в конфликте между тенденциями к уравниловке и тенденциями

к неограниченному увеличению разрыва между уровнями личных доходов.

Но бывают и такие конфликты, которые носят или могут приобрести характер классовых конфликтов. Это конфликты между рабочим классом и той его частью, которую Маркс назвал его собственной бюрократией, присвоившей монополию на распоряжение общественным капиталом. Такой конфликт сам по себе не превращает бюрократию в „новый класс“ — однако в производственные отношения вносит элементы наемных, то есть классовых отношений. На самом деле, это самое серьезное противоречие в современном социалистическом обществе. Из него вытекает ряд конфликтов и деформаций в общественной практике, а также глубокий идеологический и политический конфликт, характерный для современного социализма, а именно — конфликт между сталинским догматизмом и демократической, творческой революционной марксистской мыслью.

Кроме того, существуют и интересы тех слоев трудящихся, которые не являются рабочим классом, например, крестьянства и ремесленников. Эти интересы не противоречат классовым интересам рабочего класса, но не всегда бывают с ними тождественными. Точно также при определении текущей политики в разных областях общественной жизни происходит борьба мнений и возникают конфликты. Налицо большое разнообразие в области системы общественной мысли в целом, то есть в области идеологии, политики, науки, культуры и т.д.

Придавать всем этим разнородным интересам политический характер в результате создания политических партий и таким образом сводить их к обобщенным политическим формулам значило бы отрицать аутентичное проявление многообразия этих интересов в управлении обществом. Это и есть характеристика политического государства и политического многообразия парламентской системы. Но это не может быть характеристикой системы самоуправленческой демократии, при которой конфликты разрешаются таким образом, что аутентичные интересы рабочего класса и всех трудящихся получают свое прямое и полное выражение в управлении обществом. Именно поэтому на-

ша самоуправленческая демократия не может быть демократией многопартийной политической системы; это — демократия многообразия самоуправленческих интересов.

В нашем обществе основные характеристики такого демократического многообразия самоуправленческих интересов проявляются по-разному в разных областях общественной жизни.

Первой такой областью является объединенный труд во всех его разновидностях, состоящий во взаимосвязи со всеми формами личного труда крестьян, ремесленников, свободных профессий и т.д. Эти интересы рабочих и других трудящихся, основанные на их положении и отношении к условиям, средствам и плодам труда и творчества, находят свое демократическое проявление в виде рабочего самоуправления во всех областях общественного труда.

Вторую область образуют интересы трудящихся и граждан в разных сферах общественной деятельности — в области здравоохранения, социальной политики, образования, науки, культуры и других подобных областях, в которых проявляется общность интересов субъектов самоуправления или граждан. Демократической формой организации этой области самоуправленческих интересов являются самоуправляющиеся содружества, основанные на общности интересов.

К третьей области относятся интересы граждан, касающиеся условий их жизни и жизни их семей по месту жительства. В этой области действуют основанные на самоуправлении местные содружества и коммуны.

Четвертой областью являются специфические интересы народов и народностей, которые обеспечиваются самоуправленческой самостоятельностью республик и автономных краев, а также самоуправленческими отношениями в рамках системы федерации.

Пятую область образует творческая деятельность социалистических общественных сил в области идеологии и общей политики. При системе самоуправленческого многообразия интересов, то есть самоуправленческой демократии, эта деятельность находит свое проявление в специфической роли общественно-политических и других общественных организаций.

Шестой областью являются самые разнородные формы проявления общественных интересов, по которым решения принимаются демократическими органами делегатской системы, то есть органами государственной власти и общественного самоуправления — скупщинами общественно-политических содружеств и ответственными перед ними органами. Эта система строится на делегатской системе, которая своими корнями уходит в основные самоуправляющиеся организации и содружества всех указанных выше областей общественного самоуправления.

Конечно, каждая из этих областей представляет собой отдельную сложную демократическую систему. В принципе, в их основы заложена решающая роль основных самоуправляющихся организаций и содружеств, а отнюдь не иерархия технократской организации труда или хозяйственной деятельности. Этим именно обеспечивается прямое влияние субъектов самоуправления на все виды принятия общественных решений — путем волеизъявления или оказания прямого влияния на ответственные перед ними делегации.

Упрощенно говоря, это — основные характеристики нашей политической системы как демократической системы, основанной на многообразии самоуправленческих интересов. Однако в нашей практике эти отношения еще не совсем воплощены в жизнь. Сложная общественная структура и противоречивость разнородных интересов часто не только мешают развитию этих отношений, но приводят и к их искажению. Однако мы бы были утопистами, если бы не понимали того, что для осуществления в обществе подобных революционных преобразований необходимы время, опыт, знания и новое сознание людей. Поэтому при оценке такой системы и ее сопоставлении с другими современными политическими системами решающее значение должны иметь не ее недостатки и незавершенность в данный момент, а те перспективы свободы, которые ею открываются. А такая система открывает их несравнимо шире, чем их когда-либо могла открывать любая демократическая система в истории человечества.

3. Человек как политический гражданин или как самоуправленческое общественное бытие

Самоуправление и его демократическая надстройка, основанная на многообразии интересов, ликвидируют или существенным образом смягчают те конфликты и глубокие различия в подходе к общим политическим альтернативам в отношении развития общества, в связи с которыми была бы неизбежная борьба за власть в сугубо политическом плане, что приводило бы к разделению самого рабочего класса и вообще трудящихся масс на политические партии, борющиеся за власть. В обществе социалистического самоуправления специфические интересы отнюдь не должны сначала превратиться в политические формулы, используемые в борьбе за власть, которые затем будут вновь сведены к общественной реальности, о которой решают верхи какой-либо правящей партии. При системе социалистического самоуправления эти интересы получают свое прямое выражение, а принятие по ним решений находится под постоянным и прямым влиянием и контролем трудящихся и граждан, объединяемых общими или особыми интересами, тогда как идейные расхождения теряют характер политической борьбы за власть. Например, рабочий атеист и верующий рабочий объединены подавляющим большинством их жизненных, экономических, социальных, культурных и других интересов. Нет какой-либо необходимости, чтобы между ними устанавливалась рознь по признаку религиозности или атеизма, если они с демократической терпимостью относятся друг к другу.

Точно также не следует забывать о том, что возникновение в прошлом ряда партий в рабочем движении было вызвано не столько конфликтами между интересами отдельных слоев рабочего класса, — хотя и эти конфликты играли определенную роль, — сколько условиями самой классовой борьбы. В течение 20 века в парламентской системе и за ее пределами происходила все более сильная поляризация между буржуазными и рабочими партиями. В то же время этот процесс вызвал и в самом рабочем движении дифференциацию по вопросам, касающимся методов борьбы

за социализм, то есть путей к социализму. Итак, дифференциация рабочего движения в меньшей мере вызывалась его внутренней структурой и в большей степени вопросами, касавшимися определения путей к захвату власти.

Но в стране победившей социалистической революции эта проблема становится несостоятельной. Остается, правда, вопрос о сохранении власти рабочего класса и трудового народа. Однако аутентичные политические интересы рабочего класса в этом плане едины, и нет оснований для его политической дифференциации, для возникновения в нем на этой основе нескольких рабочих партий и установления многопартийной политической системы. Но зато теперь у рабочего класса возрастает потребность все шире выражать свои разнородные конкретные интересы — от непосредственных интересов в материальной, то есть экономической области, до общих политических интересов. Другими словами, возникает потребность в том, чтобы он, рабочий класс, выражал свои интересы на основе самоуправления. Поэтому многообразие интересов при самоуправленческой демократии не может быть чем-либо другим, кроме как специфически организованным самоуправленческим многообразием интересов рабочего класса, трудового народа и граждан. Ведь политические партии, — сколь бы демократическими они ни были, — а вместе с ними и вся система буржуазной демократии никогда не были в состоянии выражать волю разнородных групп, объединяемых общностью интересов, а тем самым и реального человека, воплощающего в себе ряд личных и общественных интересов.

В противоположность этому, цель самоуправленческой демократии должна заключаться в выражении интересов реального человека. В современных общественно-исторических условиях это значит, что целью самоуправленческой демократии должно быть прокладывание путей его собственной борьбе за освобождение труда, то есть самого себя. Иными словами, источником, основой и целью демократической системы социалистического самоуправления является не абстрактный политический гражданин, как это имеет место при политической системе буржуазного общества и его

парламента, а человек, живущий, трудящийся и создающий в конкретных условиях данного общества, так что его интересы вытекают из занимаемого им в этом обществе положения. Даже больше того, здесь идет речь не о неопределенном рабочем классе как абстрактном политическом субъекте, а о конкретном рабочем, то есть о трудящемся с его аутентичными интересами, от имени которого никто не должен выступать, ссылаясь на обобщенную формулу „диктатуры пролетариата“.

Следовательно, речь идет не о человеке как абстрактном индивиде или: гражданине, который, приобретя политический характер, только должен выбирать между политическими партиями и находить пути оказания на них влияния, а о человеке как общественном бытии, с которым связан весь комплекс интересов, начиная от элементарных интересов жизни и кончая идейными, политическими, культурными и т.д. Стало быть, социалистической самоуправленческой демократии свойственно исходить из человека как субъекта всей совокупности особых общеобщественных интересов. Именно эти интересы объединяют его с другими людьми в множестве объективно существующих содружеств, основанных на общности интересов, независимо от того, организованы ли они как таковые или просто существуют как объективный общественный факт.

В основы нашей системы самоуправленческой демократии заложены свободное проявление этих интересов и их непосредственное удовлетворение на базе самоуправления, вернее принятие о них решений и их самоуправленческое демократическое взаимосоглашение при сохранении за государством как инструментом общества социалистического самоуправления определенной исторически обусловленной роли. Эта система как необходимая надстройка социалистических и самоуправленческих отношений обусловлена самой историей и отнюдь не является чьей бы то ни было волюнтаристски навязанной выдумкой. Ведь если субъектом самоуправления может быть только трудящийся, находящийся в таком положении, что он не только самостоятельно и демократически выражает свои интересы, но и выносит о них решения, — то такая суц-

ность самоуправления сама по себе обуславливает необходимость того, чтобы принцип многообразия интересов был заложен в основы системы самоуправленческой демократии социалистического общества, демократических прав и свобод трудящегося и гражданина.

Решения в обществе принимаются большинством с учетом многообразия интересов. Здесь идет речь о большинстве, которое вновь и вновь образуется с связи с решением отдельных общественных вопросов и удовлетворением тех или других интересов, притом именно в процессе конфликтов, компромиссов и достижения договоренности, а в конечном итоге путем принятия решений большинством голосов на разных уровнях структуры демократического самоуправления и делегатской системы. Поэтому многообразие самоуправленческих интересов является не только основой демократической политической системы нашего общества, но прежде всего, условием существования самого социалистического самоуправления. И только такое многообразие интересов как решающий компонент самой системы самоуправления в сфере производственных и других общественных отношений может быть основой демократической политической системы. Любая другая политическая система была бы, в самом деле, отрицанием самого самоуправления. Поэтому у нас вообще не может быть дилеммы: многопартийная или однопартийная система, и возможен выбор только между самоуправлением, то есть демократической системой самоуправленческого многообразия интересов, и многопартийной или однопартийной системами, которые упраздняют самоуправление. В наших условиях одно исключается другим, если подходить к вопросу в принципиальном и долгосрочном аспекте.

Разумеется, наше общество не может мгновенно освободиться от всех остатков старой системы. Однако, как уже отмечалось, это не имеет существенного значения для оценки его характера. Характер нашего, как и любого другого общества, определяется не остатками старого, а элементами нового, то есть направленностью и целями движения общества вперед. Конечной целью развития нашей самоуправленческой демократии является такая свобода человека, которая ему позволит выступать субъектом самоуправления в сво-

бодном и демократическом содружестве производителей в отношении всех его жизненных, трудовых и творческих интересов. Это значит, что необходима постоянная и последовательная борьба за ликвидацию в системе власти остатков политической и любой другой монополии, за укрепление в политической системе самоуправленческих демократических элементов. Следовательно, в нашем обществе борьба за демократию означает вместе с тем постоянное вытеснение и ликвидацию любых форм экономической, политической и другой монополии, а тем самым и остатков тех политических систем, в которых эта монополия находит свое проявление.

Многообразие самоуправленческих интересов представляет собой более сильный прогрессивный творческий элемент общественного развития и разрешения общественных противоречий, чем многопартийная политическая система буржуазного государства. Подлинным носителем общественного прогресса является не человек как абстрактный политический гражданин, а человек-субъект всего комплекса общественных интересов. Ведь даже в его практических действиях, в его эмпиризме — сознательно или бессознательно — непременно сочетается понимание потребностей, навязываемых объективными закономерностями общественного развития, с сознательной творческой мыслью о путях, направлениях и средствах преодоления извечного противоречия между стремлениями и потребностями человека, с одной стороны, и объективной необходимостью, с другой, между желаниями и возможностями, между идеей и реальностью.

Если речь идет не об абстрактном, а о конкретном гражданине с его специфическими интересами, то и аутентичным представительством граждан может быть только то представительство, которое выражает общность аутентичных самоуправленческих интересов. В самом деле, самоуправление было бы несостоятельным, если бы трудящегося представляла и вместо него принимала решения какая-нибудь политическая сила, не поддающаяся его прямому влиянию, а не основанное на общности интересов содружество, к которому он объективно принадлежит. Поэтому именно многообразие интересов несравнимо ближе к человеку и несрав-

нимо демократичнее любой формы многопартийной политической системы, которая отчуждает общество в целом от конкретного человека и гражданина, хотя решения и принимаются, будто бы, от имени гражданина. Разница между доминацией самоуправленческого многообразия интересов и доминацией многопартийной политической системы столь же глубока, как и разница между доминацией трудящегося, основанной на системе общей, вернее общественной собственности на средства производства, и доминацией частной собственности.

Такое общественное положение человека в то же время является проявлением глубокой культурной и этической революции, так как оно оказывает влияние на преобразование всего сознания трудящегося. Сознание наемного рабочего, подчиненного служащего или человека, являющегося слепым орудием в централизованной технократско-бюрократической структуре общества постепенно отмирает, исчезает и зарождается новое сознание свободного человека, самостоятельно распоряжающегося средствами, условиями и плодами своего труда, творчества и вообще жизни. Сознание пассивной ответственности перед государством начинает уступать место сознанию творческой ответственности человека перед другим человеком и его интересами, а тем самым и перед обществом в целом.

4. Политика как средство и составная часть многообразия самоуправленческих интересов, а не как монополия политических партий

Однако, если мы критически судим о системе многообразия политических интересов, которая автоматически должна обуславливать борьбу за классовую власть, то это, разумеется, относится к той системе многообразия политических интересов, которая возникла в эпоху буржуазного государства, а отнюдь не к многообразию социалистической политической мысли, ибо последнее должно очень широко проявляться при нашей системе самоуправленческой демократии.

Говоря о многообразии основанных на общности интересов содружеств, мы, конечно, имеем в виду не

только институт самоуправляющихся содружеств общности интересов, но и все разновидности интересов, которые в обществе социалистического самоуправления находят свое проявление именно как продукт отношений в данном обществе. При этом мы учитываем и определенную дифференциацию интересов, происходящую в самом рабочем классе, в сфере объединенного труда, в системе общественного воспроизводства, в разных областях творчества, науке, идеологии и т.д. Говоря о том, что система самоуправленческой демократии основывается на многообразии интересов субъектов самоуправления, мы имеем в виду не только какие-либо особые интересы (например, организаций объединенного труда или организованных самоуправляющихся содружеств, основанных на общности интересов, других субъектов самоуправления или государственных органов), но и общеобщественные интересы, которые должны быть исходной основой при определении стратегии, направлений и методов дальнейшего экономического, социального, политического и культурного развития общества в целом. Ведь общеобщественный интерес ни в коем случае не равнозначен сумме особых интересов. Нередко к определению и утверждению общеобщественного интереса необходимо приходиться в результате сопоставления и отбора особых интересов с учетом решений, принятых большинством демократическим путем.

В этом смысле самоуправленческая демократия является системой, основанной не на идеальной гармонии, а наоборот, на борьбе мнений, на критике практики и зачастую на прямой конфронтации особых интересов, когда решения должны приниматься большинством голосов, а не в результате достижения общественной договоренности или самоуправленческого взаимосогласования. В этом процессе особые интересы должны пережить такой идейный, научный и политический синтез, в результате которого они будут в состоянии открывать прогрессивные перспективы, перспективы социалистического прогресса. Следовательно, многообразие самоуправленческих интересов не может быть лишь многообразием эмпирических интересов. Оно подразумевает и многообразие идейной, научной и политической мысли, которое однако теперь являет-

ся не инструментом монополии власти, а проявлением развития общественного сознания и тем самым составным, органическим элементом демократического принятия решений субъектами самоуправления.

Это значит, что общество социалистического самоуправления предполагает определенную разновидность политического многообразия. Но в этом обществе оно проявляется прежде всего как разновидность многообразия интересов, и организации на основе общности интересов. Ею охвачены те общественные интересы, которые находят свое проявление в виде идеологии, в виде обобщенных особых интересов или определения конкретной общественной политики на отдельных участках общественной жизни. Именно вследствие того, что многообразие политических интересов является лишь частью общего многообразия интересов, наше общество социалистического самоуправления нуждается не в какой бы то ни было многопартийной системе, а в специфических общественно-политических и других подобных организациях, которые в качестве дифференцированно организованного социалистического общественного сознания в состоянии оказывать влияние на определение как общеобщественных интересов, так и стремлений самоуправляющихся содружеств, объединяющих какие-либо особые интересы. В настоящее время эту функцию в нашей системе самоуправленческой демократии выполняют общественно-политические организации, к числу которых относятся Союз коммунистов, Социалистический союз трудового народа, профсоюзы, Союз социалистической молодежи, а также разные другие общественные и научные организации. Не подлежит сомнению, что в будущем эта система обогатится в результате дальнейшей дифференциации структуры этих организаций и роста их общественной роли.

С другой стороны, многообразие интересов находит лишь частичное проявление в общественно-политических и других подобных организациях, ибо при отношениях социалистического самоуправления большинство общественных интересов проявляется в своем

аутентичном виде и не приобретает политического характера. Поэтому любые отношения между людьми или между содружествами, объединяющими самоуправленческие интересы, отнюдь не должны приобретать политического характера и переходить в область действия политической силы. Даже больше того, большинство таких отношений, а также возникающих в этой области конфликтов являются не столько отношениями между людьми, сколько отношением людей к вещам. Общество социалистического самоуправления, вернее его демократическая система облегчит разрешение подобных проблем, если будет их сохранять такими, какие они на самом деле, а именно — если они будут оставаться отношением к вещам, а не становиться отношениями между людьми. Поэтому при системе самоуправленческого демократического многообразия интересов большинство подобных проблем можно решать самоуправленческими соглашениями и общественными договорами, лишь частично прибегая к политическим решениям, принимаемым большинством голосов, или арбитражу государственных органов при соответствующем привлечении общественно-политических организаций. Фактически, самоуправление подразумевает общественный характер демократического принятия решений по общественным вопросам, а не приобретение общественными функциями классического политического характера, из-за которого любой конфликт между интересами должен одновременно превращаться и в борьбу за политическую власть.

Для того чтобы эта надстройка была в состоянии осуществлять свою общественную функцию, обществу социалистического самоуправления придется построить такую систему самоуправленческой демократии, которая будет обеспечивать прямое участие рабочего класса и вообще трудящихся масс в принятии политических решений на базе свободной борьбы мнений по конкретным вопросам, не приводя к их делению на политические партии. Таким образом при системе самоуправленческого многообразия интересов большинство и меньшинство образуются не в виде монопольных политических партий, а по каждому конкретному вопросу. Это значит, что общественные воп-

росы не обособляются от субъектов самоуправления вследствие их передачи в отчужденные центры политической власти в качестве политических вопросов, а становятся делом общественной деятельности самих этих субъектов и их непосредственного участия в демократическом принятии решений по данным вопросам.

Такой демократической системой определяется, в частности, характер общественного положения общественно-политических и других подобных организаций при системе самоуправленческой демократии. Общественно-политические и другие подобные организации уже не отображают или, правильнее, все меньше отображают общую политическую дифференциацию. Они возникают и образуются в целях осуществления субъектами самоуправления каких-либо специфических коллективных интересов, то есть выражают специфические аспекты самоуправленческих интересов. Другими словами, они возникают не в целях борьбы за политическую власть, а для удовлетворения специфических общественных потребностей и интересов самоуправляющихся содружеств трудящихся и граждан, являющихся подлинным источником и субъектом политической власти. Таким образом место и роль идеологии и политики в обществе становятся схожими с местом и ролью науки и культуры.

Тем самым, что делегатской системой охвачены как самоуправляющиеся содружества общности интересов в области экономической и социальной политики, коммунальной жизни, культуры, науки и т.д., так и силы общественного сознания, организованные на принципе многообразия интересов, — ею одновременно охвачены и индивид с его общностью интересов, и общество в целом с его интересами. Такая самоуправленческая и демократическая интеграция общества в состоянии выражать как современные интересы и потребности человека, отдельных его содружеств, основанных на общности интересов, и общества в целом, так и прогрессивные долгосрочные цели развития социалистического общества, а также пути и средства, необходимые для их осуществления. Это, безусловно, зависит и от субъективной способности самоуправ-

ляющихся содружеств и вообще социалистических сил использовать все преимущества, представляемые системой самоуправления.

Конечно, я отнюдь не собираюсь утверждать, что таким путем можно добиться идеальной гармонии в обществе и в его демократической политической системе. Проблемы классовых противоречий в основном стали второстепенными и отодвинуты в сферу общей идеологической и политической борьбы, но тем не менее все еще оказывают определенное влияние на систему самоуправления и самоуправленческой демократии в целом. Кроме того, в обществе существуют конфликты между особыми интересами, противоречия между индивидуальными и коллективными интересами, между государственной властью и особыми самоуправленческими интересами; налицо и определенное противоречие между самоуправлением в сфере общественно-экономических отношений и методами административного управления процессом труда и хозяйственной деятельностью, что вызывает конфликт между рабочими и технократско-бюрократическими тенденциями; налицо также социальные различия между отдельными слоями рабочего класса и трудового народа; все еще имеют место национальные конфликты, вызываемые неравным уровнем и неодинаковыми темпами экономического развития и другими подобными причинами; налицо идейные и политические конфликты, возникающие в связи с вопросом о путях и средствах дальнейшего строительства социализма, вопросами в области международной политики и т.п.

Поэтому наша система самоуправленческой демократии в целом и, в особенности, наша делегатская система должны быть в состоянии не только выражать многообразие самоуправленческих интересов, но и демократическим путем решать конфликты между этими интересами. В процессе нашей социалистической революции при системе государственной собственности эти конфликты решались государством, то есть его аппаратом. В современных условиях, в обществе социалистического самоуправления, такое решение этих конфликтов уже недопустимо, разве что в очень узких областях где государственные органы все еще могут и должны выступать в роли арбитра.

Большинство проблем, обусловленных указанными конфликтами и ситуациями, должны решаться самой системой самоуправленческой демократии, вернее в самой делегатской системе, притом как в сфере объединенного труда и самоуправляющихся содружествах, так и в местных содружествах, коммунах и других общественно-политических содружествах.

Именно для того чтобы отдельные особые или специфические интересы не могли преподноситься как общеобщественные или навязываться либо политической силой, либо аппаратом власти, наша делегатская система на всех уровнях и во всех областях общественной жизни должна в как можно большей мере основываться на принципе самоуправленческого взаимосогласования и достижения общественной договоренности, причем только в тех случаях, когда принятие демократических решений неосуществимо таким путем, их надо принимать большинством голосов, однако опять-таки на всех уровнях и во всех областях общественной жизни. Только такой демократической сущностью делегатской системы можно предотвращать возникновение самостоятельных центров политической, экономической, административной и любой другой монопольной власти, которые могли бы навязать себя сфере общественных отношений в качестве субъективных арбитров и заставить общество вместо политической системы самоуправленческой демократии принять политическую систему технократско-бюрократической монополии.

Разумеется, и впредь определенные элементы арбитража должны быть присущи компетенциями государственных органов. Без этого демократическая система не могла бы вообще существовать. Но в нашей Конституции с предельной четкостью определена область самостоятельных компетенций государственных органов в обществе. Указанные компетенции предусмотрены в Конституции таким образом, чтобы эти органы, не оказавшись, вступив в возможный союз с некоторыми обособленными центрами общественной власти, в таком положении, которое бы им позволяло навязывать себя обществу в качестве монопольного хозяина. Конечно, в повседневной практике такие тенденции будут проявляться и в будущем, ибо нет

такой конституции, в которой можно было бы заранее предугадать все ситуации, возникновение которых возможно в общественной жизни. Но будут ли такие тенденции усиливаться или нет, так это в большой мере зависит от сознательности и действий субъективных сил социалистического сознания в обществе и в частности, в делегатской системе.

Разумеется, наша политическая система должна обеспечивать свободное проявление и демократическое разрешение таких альтернатив либо посредством самоуправленческих соглашений или общественных договоров, либо путем решений, принимаемых большинством. Однако характер этих альтернатив и возникающих в связи с ними конфликтов отнюдь не таков, чтобы обуславливать необходимость организации общества на базе той или иной формы многопартийной или однопартийной политической монополии, лишаящей гражданина возможности оказывать прямое влияние на управление обществом. Наоборот, не подлежит сомнению, что при системе демократического многообразия самоуправленческих интересов, в условиях которой все идеи и точки зрения значительно быстрее проходят испытание в процессе живой общественной практики, эти альтернативы могут разрешаться гораздо прогрессивнее, нежели это возможно в ходе постоянной борьбы за политическую власть, когда идеология и политика проявляются в одной плоскости, а разрешение проблем, возникающих в живой общественной действительности, часто в совершенно другой. При нашей системе такие альтернативы могут успешно разрешаться демократическим путем как в сфере труда, организованного на началах самоуправления, так и в процессе деятельности общественно-политических и других подобных организаций. Ведь эти организации дифференцируются не на основе каких-либо общих политических альтернатив и не на основе политической борьбы за власть, ибо они ни в коем случае не могут быть прямыми субъектами власти, а на базе их специфической, дифференцированной роли в условиях многообразия самоуправленческих интересов трудящихся и граждан.

Конечно, структура субъективного фактора, его организация, институтивные формы его деятельности

в обществе, а также его положение и роль в системе государственной власти, причем имеется в виду и ведущая роль Союза коммунистов, не представляют собой нечто вечное и неизменное. Однако установившаяся при нашей системе структура организованных субъективных сил устраивает общество по многим причинам. Она представляет исходную основу, начальное условие построения такой системы самоуправления демократии, при которой идеология и общая политика будут не оружием для завоевания той монополии политической власти, которая присуща как многопартийной, так и однопартийной системе, — ибо их положение и роль в обществе должны становиться такими же, какими в настоящее время являются положение и роль науки и культуры. Идеология и политика будут оказывать возрастающее влияние на сознание субъектов самоуправления, которые на базе своих аутентичных интересов будут действительно управлять обществом в рамках соответствующей демократической системы. Они больше не будут превращать человека в абстрактного политического гражданина и приводить к делению людей на политические партии для того, чтобы лишить человека права управлять собой и обществом на основах самоуправления. Только в таких условиях свобода гражданина будет равнозначна свободе человека.

Люди, которые при самоуправленческой демократии должны управлять обществом, будут относиться к разным аспектам идеологии и политики таким же образом, как они теперь относятся к науке и культуре. Иными словами, решения об их внедрении будут приниматься в зависимости от того, каких текущих и долгосрочных результатов и какой пользы от них можно ожидать в отдельных сферах жизни, труда и творчества людей. И только после того, как будут разбиты оковы монопольной политической власти, а это значит — когда она перестанет быть воплощением таких политических институтов, которые являются оружием борьбы за монополию в сфере политической власти, идеологическая и политическая мысль станет действительно свободной, а вместе с нею и человек, который теперь подчинен политическим монополиям, независимо от того, о каких демократических или не-

демократических формах этой монополии идет речь.

Правда, можно сказать, что это дело далекого будущего. Да, это, безусловно, дело будущего, дело постепенного преобразования современного общества. А на нынешнем уровне общественного развития ни одно общество, конечно, не может существовать без определенной формы классической монополии в сфере политической власти или, по меньшей мере, без такого компромисса, который обеспечивает ведущую роль одного класса при определенном учете интересов другого класса. В наше время такая политическая монополия может играть либо реакционную либо прогрессивную роль. Она является орудием классового господства буржуазии и технократско-бюрократической монополии. Но в то же время она и необходимое орудие революции рабочего класса и антиимпериалистических сил. Но сколь бы прогрессивной в данный момент она ни была, политическая монополия подвержена самым разнообразным искажениям именно потому, что очень легко может превратиться из орудия народа в орудие господства над народом.

Критик нашего общества может сказать, что в нашей практике показанные выше отношения выглядят несколько иначе, чем о них говорят или пишут. Такая критическая оценка существующего состояния не совсем лишена основания. Но несмотря на все присущие им недостатки, несмотря на их недоразвитость, такие отношения установлены в качестве начальной основы определенного процесса, и теперь уже дело субъективных сил социалистического общества развивать их и укреплять.

Следовательно, независимо от того, в сколь далеком будущем начнут таким образом разрешаться все эти противоречия современного социалистического общества, строя новую политическую систему, соответствующую отношениям социалистического самоуправления, любое общество должно ее строить с учетом именно такого будущего. Без теоретического и практического понимания вопросов долгосрочного развития нашей системы самоуправленческой демократии, ее развитие ограничивалось бы повседневными эмпирическими познаниями, и это существенным образом замедляло бы и часто искажало весь этот процесс, тем бо-

лее, что уже в настоящее время мы не только можем, но и должны разрешать определенные проблемы в сфере общественных отношений именно таким демократическим путем. Ведь не может быть сомнения в том, что с каждым шагом современного классового общества по пути к основанной на самоуправлении бесклассовой ассоциации свободных производителей должны слабеть и постепенно исчезать все формы политической монополии в системе власти, то есть в управлении обществом.

При этом наше общество должно оберегать себя от опасности превращения в догмы либо идейных и теоретических предпосылок дальнейшего движения вперед, либо отдельных практических решений. Поэтому живая практика самоуправления должна быть свободным и самостоятельным фактором проверки этих идейных и теоретических предпосылок и внесения в них коррективов. Наше общество должно последовательно придерживаться следующего указания, сформулированного в Программе Союза коммунистов Югославии: „Ничто созданное нами не должно быть столько священным, чтобы не могло быть преодоленным и уступить место более передовому, более свободному, более гуманному“.

V. СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕР СВОБОД И ПРАВ В ОБЩЕСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

1. Самоуправленческая демократия существенным образом расширяет свободы и права человека

Социализм открывает и должен открывать перспективы установления несравнимо более широких демократических прав и свобод человека, нежели это было когда-либо возможно при буржуазной парламентской системе. Не отрицая значения классических традиционных буржуазных свобод и прав, наше общество сделало огромный шаг вперед в отношении этих прав тем самым, что оно существенным образом

укрепило положение трудящегося, то есть подавляющего большинства людей в обществе, особенно в процессе общественного воспроизводства и в управлении человека своей жизнью и своей судьбой. Ведь, наряду с классическими свободами и правами, социалистическая самоуправленческая демократия устанавливает и обеспечивает прежде всего свободное право человека самостоятельно управлять — в величайшем возможном объеме — своими интересами, что на самом деле является подлинной свободой человека.

В результате внедрения социалистического самоуправления наши трудящиеся уже завоевали несравнимо более широкие демократические права и личные свободы, нежели это подразумевается под понятием гражданских прав и свобод в обществе классической буржуазной демократии. Право человека при соответствующих самоуправленческих формах демократической интеграции управлять самими собой и оказывать прямое влияние на любые решения о собственных интересах, в каком бы виде они не принимались, не может допускаться политической монополией на управление обществом, присущей классическим разновидностям многопартийной и однопартийной систем, то есть такой политической системой, которая основывается на абстрактном политическом гражданине. Вытекающее из самоуправления положение человека в обществе и это его право могут осуществляться только при политической системе, основывающейся на конкретном трудящемся, то есть на человеке, который должен самостоятельно, однако испытывая демократическую ответственность за равные права других, решать о своих интересах, используя соответствующие формы непосредственной самоуправленческой демократии.

Доведенная до своего полного проявления, социалистическая самоуправленческая демократия исключает эксплуатацию человека человеком и другие формы экономической и политической монополии, обеспечивая свободное право трудящегося распоряжаться условиями, средствами и плодами своего личного и объединенного труда, свободное право человека самостоятельно управлять своими интересами, свободный непосредственный обмен труда, свободное принятие

в местном содружестве и коммуне решений на основах самоуправления по всем вопросам, представляющим жизненный интерес трудящихся и граждан по месту их жительства, свободное избрание в своем самоуправленческом содружестве делегатов, направляемых во все скупщины и другие делегатские органы и органы самоуправления, свободное проявление национальной индивидуальности и сознания людей, а также возможности полного проявления народами и народностями Югославии своих интересов, свободного заключения всеми субъектами общества на равноправных и демократических основах общественных договоров и самоуправленческих соглашений и т.д. Это в своей совокупности значит, что социалистическая самоуправленческая демократия расширяет и должна расширять свободы человека во всех областях общественного самоуправления. Дело в том, что субъекты самоуправления, если бы они не могли демократическим путем решать о своих интересах, фактически и не были бы субъектами самоуправления.

Все демократические права и свободы человека, подразумевая и демократические права его содружества, образовавшегося на основе самоуправленческих интересов, а также его общественных организаций, гарантируются всем гражданам, которые готовы придерживаться „правил игры“ социалистической самоуправленческой демократии. В этой связи первоочередная цель нашего самоуправленческого общества заключается в обеспечении в рамках всей нашей системы и во всех наших самоуправляющихся и общественных органах и учреждениях соответствующих условий и создании более широких возможностей для демократической творческой борьбы мнений с позиций социализма и социалистического самоуправления, для установления организованных форм демократического принятия решений самими широкими массами как в процессе утверждения общественной политики, так и в отношении выбора людей на ответственные общественные посты, для свободного и демократического разъяснения альтернатив в ходе повседневного принятия решений, а также свободного творческого разъяснения идейных и научных проблем, касающихся дальнейшего развития нашего общества социалисти-

ческого самоуправления и вообще социализма, для такой общественной критики, целью которой будут не борьба узких групп за власть, а прогресс социализма, установление и обеспечение ведущего положения трудящегося при системе социалистического самоуправления, для такой печати, которая будет свободно интерпретировать все эти процессы, будучи однако орудием самоуправленческой демократии, а не политической борьбы за власть и т.д.

Но самими положениями Конституции не может быть обеспечено автоматическое осуществление на практике этих прав. Только по мере построения всей политической системы на базе самоуправления, то есть по мере обеспечения адекватных демократических средств, форм и методов развития и осуществления этих прав, наряду с мощными механизмами их защиты, — наше общество может наиболее беспрепятственно развиваться в заданном направлении. В данный момент это именно является важнейшей задачей югославского общества в области развития самоуправленческой демократии.

Характером самоуправленческой демократии, основанной на многообразии интересов, определяется и характер демократических прав. Иными словами, если меняется характер производственных отношений и классовой власти, если политическая система произрастает из положения человека в условиях самоуправления, то меняется и характер демократических прав. Поэтому при системе социалистического самоуправления некоторые демократические права из арсенала буржуазной демократии просто-напросто не могут играть такую же роль и иметь то же самое значение. Ведь на самом деле определенное право, являющееся демократическим при парламентской системе, может стать в условиях социалистического самоуправления формой ограничения прав субъектов самоуправления. При наличии свободы для рабочих как субъектов самоуправления не может быть свободы и для эксплуатации человека человеком. Если субъекты самоуправления должны обладать свободным правом непосредственно выражать и осуществлять свои интересы и на этой основе строить политическую систему

государственной власти в целом, то в таком случае не может быть свободного установления политическими партиями монополии на распоряжение государственной властью. Если должна существовать и развиваться система демократии, соответствующая производственным и общественным отношениям социалистического самоуправления, то в таком случае не может свободно устанавливаться политическая система, противоречащая этим отношениям.

При системе самоуправленческой демократии демократические права являются способом проявления субъектами самоуправления свободного права принимать решения либо путем личного волеизъявления, либо через делегатскую систему. Таким образом субъекты самоуправления принимают прямое участие, вернее могут участвовать в принятии решений по существенным вопросам, касающимся их собственных интересов, а также по имеющим к ним отношение важнейшим вопросам, представляющим общеобщественный интерес. Однако и в условиях непосредственной самоуправленческой демократии, как это имеет место и при многопартийной политической системе, трудящийся и гражданин принимает решения не только путем личного волеизъявления, но и через своих уполномоченных, то есть через делегации и делегатов. Однако в этом плане наблюдаются существенные различия.

Во-первых, при многопартийной политической системе гражданину редко предоставляется возможность высказывать свое личное мнение в процессе принятия какого-либо конкретного решения, то есть высказываться о самом этом решении; он высказывается только о выборе определенного кандидата, который должен его представлять. И даже этот кандидат выдвигается, как правило, не им самим, а верхушкой партии, или по меньшей мере решающее значение принадлежит влиянию этой верхушки. Стало быть, и само избрание партийного кандидата является по сути дела подтверждением чужого выбора. Поэтому можно сказать, что при парламентской системе и само избирательное право является формой политического отчуждения гражданина. Именно этот единственный акт его активного участия в делах управления обществом, то есть участие в выборах окончатель-

но обособляет гражданина, давшего таким образом общее полномочие своему кандидату, не только от системы управления обществом в целом, но и от самого этого уполномоченного. Впоследствии гражданин может влиять на принятие решений только выступая в группе, оказывающей давление при весьма незначительной возможности подлинного воздействия на ход принятия решений.

В отличие от такого положения трудящегося и гражданина в буржуазном обществе, при системе самоуправления многообразия интересов существует относительно широкая область, в которой решения по определенным вопросам, представляющим интерес для рабочих или граждан, принимаются путем их личного волеизъявления. Кроме того, при делегатской системе самоуправления демократии избирательный акт является только первым, притом не самым важным актом, тогда как определение конкретных и дифференцированных полномочий, которые в связи с конкретными решениями органов самоуправления и общественных органов утверждаются избирателями путем соответствующего общения со своей делегацией, является на самом деле гораздо более важным актом участия индивида или содружества, основанного на общности интересов, в принятии общественных решений. Эта система конкретных полномочий объединяется и последовательно интегрируется на каждом из уровней всей делегатской системы. Такая система обеспечивает, чтобы влияние избирателей и их содружеств, основанных на общности интересов, было не только прямым и постоянным, но и квалифицированным, основанным на сознательном и активном ознакомлении индивида или его содружеств, основанных на общности интересов, с проблемами, касающимися принятия общественных решений во всех областях общественной жизни, разумеется, при том условии, что субъекты самоуправления обеспечат себе всю необходимую информацию, а также технические и научные сведения, необходимые для принятия решений. Поэтому система самоуправления нуждается не в классических парламентских депутатах, являющихся представителями политических партий, а в делегациях и делегатах от самоуправляющихся содружеств

в демократических делегатских скупщинах и других делегатских органах, которых при соблюдении определенных условий можно менять в зависимости от характера находящихся в повестке дня вопросов.

Если в своих демократических самоуправляющихся содружествах и через делегатскую систему, вырастающую из этих содружеств, человек пользуется правом и свободой непосредственно решать о претворении в жизнь его собственных и коллективных интересов, решать общеобщественные вопросы, то в таком случае демократические права граждан не должны сводиться к праву гражданина раз в несколько лет голосовать за какого-либо кандидата, который — в рамках многопартийной политической монополии — будет затем вместо него решать о его интересах и принимать решения по общеобщественным вопросам. При многопартийной политической системе право гражданина, согласно которому он может создавать политические партии, является для подавляющего большинства трудящихся и граждан очень узкой, ограниченной свободой, несмотря на то, что она связана и с определенными второстепенными элементами этого права, проявляющимися в виде свободы мысли, слова, собраний и т.п.

Несмотря на предоставление всех этих прав и свобод, при многопартийной политической системе реальные права и свободы человека сводятся только к возможности, чтобы гражданин поддерживал какую-либо политическую партию и избирал ее кандидатов. При этом он лишается, вернее само это отношение его лишает той подлинной свободы человека, которая в иных условиях позволяет ему — непосредственно и будучи объединенным на основах самоуправления с другими трудящимися — решать об условиях, средствах и плодах своего труда и творчества, обо всех других интересах, касающихся его жизни и труда. Именно это демократическое политическое право используется при многопартийной политической системе для ограничения тех прав и свобод трудящихся, то есть подавляющего большинства народа, которые имеют наиболее важное значение для свободного труда и жизни человека. Дело в том, что отсутствие, ущемление и упразднение этих прав являются условием

и средством для обеспечения фактической свободы относительно узких общественных слоев, которые действительно являются правящими, ибо в их руках находится капитал, а тем самым и подлинная классовая и политическая власть в обществе; таким образом обеспечиваются свободы силам действительной внепарламентской классовой власти, политическим силам, борющимся за политическую монополию при централизованной системе государственной власти, и определенной части интеллектуальной „Элиты“, которая так или иначе связана с этими силами.

Если в этом аспекте рассматривать осуществление гражданских прав и свобод в условиях парламентской системы, то становится предельно ясно, что эта система продолжает очень сильно ограничивать подлинную свободу подавляющего большинства людей, продолжает оставаться формой их подчинения власти правящего класса. Именно характером и формами демократических прав и свобод человека при парламентской системе обуславливается превращение этих прав в средство сохранения классовой системы и радикального ограничения возможности эксплуатируемых и подчиненных классов бороться за свое освобождение.

Во-вторых при многопартийной политической системе буржуазного общества гражданин, избрав своего депутата, наделяет его общими компетенциями в отношении принятия решений по всем вопросам, касающимся как его собственных, так и общественных интересов, находящихся в компетенции парламента, тогда как при системе самоуправленческого многообразия и интересов рабочих, как субъект самоуправления и гражданин, наделяет свои делегации, то есть уполномоченных делегатов, конкретными полномочиями договариваться о принятии тех или других решений, касающихся их особых и коллективных, а также общеобщественных интересов. Однако при этом этот уполномоченный делегат постоянно ответственен перед тем, кем он избран, делегирован. Делегат уже не „политический деятель общего типа“, как это в основном имеет место с депутатами при многопартийной системе буржуазного общества; он на самом деле исполнитель коллективной функции, которая при-

надлежит субъектам самоуправления, содружествам самоуправленческих интересов. В этом плане он обладает, вернее должен обладать определенной самостоятельностью, необходимой для того, чтобы он был в состоянии демократическим путем договариваться и свободно голосовать с учетом и коллективных, вернее общественных интересов, а не только особых. В этом смысле влияние на делегатов оказывается не только избравшим их самоуправляющимся коллективом, но и общим состоянием общественного сознания, однако и делегаты влияют на коллектив. Но тем не менее политическая ответственность делегаций и делегатов носит такой характер, что избравший их коллектив может по каждому находящемуся в повестке дня вопросу в отдельности высказывать им свое недоверие в случае несогласия с действиями делегации или делегата.

В-третьих, в буржуазном обществе компетенции парламента ограничиваются существенным образом, ибо преобладающая часть общественной власти выполняется внепарламентскими силами, тогда как наша делегатская система в принципе исключает наличие как в области политической системы, так и в области общественно-экономических, то есть производственных отношений, каких бы то ни было сил власти, обособленных от самоуправления и скупщин. Это не означает, что и в нашем обществе на практике не появляются различные, как мы обыкновенно говорим, отчужденные центры экономической и политической власти, однако, они исключаются самой системой, которая их все сильнее ограничивает и вытесняет.

В условиях самоуправления роль демократического права голоса в разных самоуправляющихся организациях и содружествах, где принимаются решения о конкретных интересах трудящихся и граждан, имеет значительно больший вес, чем классическое „всеобщее право голоса“. Здесь это право не сводится лишь к праву на демократическое избрание делегаций и делегатов, но распространяется и на решение конкретных вопросов, находящихся в повестке дня общества, а тем самым и указанных содружеств и их делегаций. Ввиду того, что именно такое, вытекающее из самоуправления положение человека является

гарантией его свободы в обществе, становится ясно, что и на так называемых всеобщих выборах, из которых вырастает структура делегатских органов, субъекты самоуправления предпочитают избирать из состава своих самоуправленческих организаций и содружеств делегации или делегатов, которые будут их представлять в органах, принимающих решения в сфере самоуправления, а также политические, вернее государственные решения, вместо того, чтобы голосовать за кандидатов политических партий, отчужденных от непосредственных интересов человека. Из этого вытекает, что скупщины общественно-политических содружеств, которыми принимаются политические решения, должны формироваться на базе всеобщих самоуправленческих, а отнюдь не всеобщих политических выборов.

В обществе социалистического самоуправления большинству интересов и проблем в сфере управления обществом не присущ политический характер, как это имеет место в условиях многопартийной политической системы, по той простой причине, что решение этих проблем является делом самих субъектов самоуправления. И в процессе принятия решений на основах самоуправления постоянно появляются альтернативы, приводящие к расхождениям во мнениях и требующие широкой демократической свободы в плане борьбы мнений и противопоставления этих альтернатив, а также в ходе демократического принятия решений большинством голосов. Однако в условиях самоуправленческой демократии эти альтернативы отнюдь не требуют политического деления людей и представляют собой вопрос конкретного отношения человека к вещам, то есть к решению определенной проблемы, которая проявляется в своем аутентичном виде, не приобретая политического характера. И даже в тех случаях, когда отдельные общественные проблемы проявляются в общем политическом виде, субъект самоуправления подходит к ним исходя из своих самоуправленческих интересов, а не на базе какой-либо общеполитической дифференции.

В этой связи я проведу упрощенную аналогию с парламентской системой. В обществе социалистического самоуправления большинство и меньшинство, —

допущу себе вольность и назову их правящей партией и оппозицией — образуются не в генеральной политической сфере борьбы за политическую власть, а по ходу решения конкретных вопросов, связанных с особыми и общеобщественными, текущими и долгосрочными интересами человека и общества. На самом деле, если бы решения в органах самоуправления принимались на основе деления людей на разные политические партии или на основе политического господства однопартийной системы, то самоуправления бы вовсе не было, ибо став придатком политических партий в борьбе за политическую власть, органы самоуправления тем самым бы на деле отказались от своих самоуправленческих и демократических прав.

Наша политическая и государственная система в целом произрастает из самоуправления и представляет собой определенное сочетание новых функций, самостоятельно выполняемых органами самоуправления в своей области, с отдельными классическими функциями государства, которые сведены к гораздо более узкой области, чем это имеет место при парламентской системе централизованной государственной власти. Поэтому ясно, что и наша государственная система в целом должна строиться на тех же самых демократических основах, которых требует и система самоуправленческой демократии. Это значит, что политическую систему социалистического государства следует строить не на политической монополии политических сил, отчужденных от субъектов самоуправления, а на ведущей и решающей общественной роли субъектов самоуправления и их самоуправляющихся содружеств, то есть на роли их делегаций и делегатов.

Разумеется, и в ходе принятия решений государственными органами альтернативы должны свободно проявляться и демократически разрешаться. Однако и здесь, как и в органах самоуправления, свободное проявление альтернатив, борьба мнений и способ принятия окончательных решений ни в коем случае не должны служить основой общему политическому делению общества, которое привело бы к возникновению многопартийной системы. Наоборот, свободное проявление альтернатив и борьба мнений являются и должны представлять собой путь, позволяющий субъек-

ектам самоуправления принимать прямое участие в разрешении конкретных общественных вопросов либо в рамках системы непосредственной самоуправленческой демократии, либо посредством делегатской системы субъекта демократической политической системы социалистического государства

Как отмечалось, субъекты самоуправления не всегда могут принимать решения путем личного волеизъявления, и поэтому наше общество решило установить систему избранных демократическим путем делегаций самоуправляющихся содружеств, которые на равных началах участвуют в демократическом принятии путем самоуправленческих соглашений и общественных договоров или большинством голосов решений на всех уровнях интеграции на началах самоуправления и на всех уровнях системы скупщин, то есть политической системы государства. Именно поэтому наше общество создает очень разветвленный механизм самоуправленческих соглашений и общественных договоров во всех сферах самоуправленческих и общественных интересов, где реально возможен такой способ осуществления этих интересов и установления демократических взаимоотношений. А в тех случаях, когда невозможно заключение таких соглашений и договоров, делегаты принимают решения большинством голосов в скупщинах и основанных на самоуправлении делегатских органах. Таким образом делегатская система скупщин становится основой и опорой всей демократической политической системы общества социалистического самоуправления. С одной стороны, она является гарантией демократических прав субъектов самоуправления, то есть рабочего класса и всех трудящихся, которая обеспечивает решающую роль их интересов и потребностей в обществе, а с другой, она выступает фактором демократической интеграции самоуправленческих интересов и разрешения конфликтов между этими интересами. Тот же самый субъект самоуправления, который непосредственно осуществляет свои особые интересы, принимает через свою делегацию одинаково прямое участие в определении коллективных и общеобщественных интересов.

Таким образом при самоуправленческой демократии налицо условия для гораздо более широкого и

свободного проявления альтернатив и борьбы мнений, чем это когда-либо было возможно при многопартийной политической системе. Эта свобода больше не ограничивается только свободой мысли и выборов; она распространяется и на свободу демократического принятия решений в разных содружествах, основанных на общности интересов, а также на всех уровнях делегатской системы.

И в теории, и в практике югославского общества социалистического самоуправления всегда исходилось из того, что социализм и в особенности, общественная система социалистического самоуправления были бы отнюдь не тем, чем они представляются, если бы в их основы не были заложены интересы и потребности людей как свободных творческих личностей, освобожденных от эксплуатации и подчиненности политической и технократско-бюрократической монополии. Поэтому в обществе социалистического самоуправления демократические права и свободы носят иной характер, нежели в обществе, в котором защищается свобода эксплуатации, свобода политической или технократско-бюрократической монополии.

По сравнению с буржуазной демократией эпохи капитализма, демократическая система социалистического самоуправления сильно расширяет область демократических прав и свобод человека именно в результате изменения их характера. Эти права и свободы больше не могут использоваться для сохранения системы классовой эксплуатации, а тем самым и политического подчинения большинства государству меньшинства; в руках освобожденного трудящегося, то есть подавляющего большинства народа, они становятся средством защиты от любого вида эксплуатации и политического подчинения. Наш трудящийся и гражданин как субъекты самоуправления наделены правом и обязаны принимать прямое участие в демократическом управлении процессом общественного воспроизводства в целом, которое в условиях буржуазной демократии всецело находится в руках собственников капитала, технократско-бюрократической монополии и государственного аппарата. Именно как субъект всего комплекса интересов в сфере самоуправления трудящийся одновременно стано-

вится через делегатскую систему и непосредственным автором решений, принимаемых в рамках системы государственной власти, участником и фактором их демократического принятия. Таким образом сама эта власть становится инструментом демократической системы многообразия интересов при социалистическом самоуправлении.

2. Социалистическое самоуправление — основа и источник новых свобод и прав человека

Основой всех свобод и прав трудящихся и граждан в нашем социалистическом обществе является право на самоуправление. Это — новое и непосредственное демократическое социалистическое право; оно возможно только в условиях общественной собственности на средства производства и при господствующем положении рабочего класса в обществе. Это — неприкосновенное и неотъемлемое право, которым наделены все трудящиеся и граждане. Его сущность — принятие решений о личных, коллективных и общеобщественных интересах, и оно осуществляется во всех основных и других организациях объединенного труда, в местных содружествах, самоуправляющихся содружествах общности интересов, во всех других самоуправляющихся организациях и объединениях, в общественно-политических содружествах, а также в рамках любых других видов объединения трудящихся и граждан на основах самоуправления и установления ими взаимосвязей. Таким образом человек становится субъектом всех общественных отношений; из такого его положения и роли в обществе произрастает вся наша общественно-экономическая и политическая системы.

В наших условиях социалистическое самоуправление является наиболее непосредственной формой и проявлением борьбы за свободу трудящегося, за свободу его труда и творчества, за его решающее экономическое и политическое влияние в обществе. Поэтому самоуправление как общественное отношение и неотъемлемое право всех трудящихся и граждан неиз-

бежно порождает демократию, то есть демократические права и свободы человека в той же мере, в которой любая монополия на управление обществом в большей или меньшей мере порождает явный или замаскированный политический абсолютизм.

Не подлежит сомнению, что социалистическое самоуправление, вернее право на самоуправление является очень важным правом, однако оно влечет за собой и большую ответственность, ибо при системе самоуправленческой демократии каждый человек должен нести всемерную ответственность и за судьбу другого человека. Поэтому в обществе социалистического самоуправления свободы и права человека и гражданина могут осуществляться только в условиях взаимной солидарности людей путем выполнения обязанностей каждым по отношению ко всем и всеми по отношению к каждому, путем несения взаимной ответственности, когда каждый человек обязан уважать свободу и права других и несет за это ответственность.

Право на труд с использованием общественных средств это новое, неотъемлемое социалистическое самоуправленческое право каждого рабочего, приобщенного к объединенному труду, являющееся основой, исходным пунктом и целью самоуправления. И, наоборот, оно может существовать только на основе общественной собственности на средства производства, на основе самоуправления. Это, прежде всего, право рабочего свободно и на равных правах с другими рабочими, приобщенными к объединенному труду, управлять в условиях взаимозависимости и взаимной ответственности собственным трудом, условиями и результатами своего труда. Это право рабочий приобретает автоматически с момента поступления на работу.

Право на труд с использованием общественных средств не идентично с классическим понятием права на труд. Правом на труд с использованием общественных средств фактически определяется общественное положение человека, который трудится с использованием этих средств, а также взаимоотношения рабочих и трудящихся в сфере объединенного труда. Оно представляет собой комплекс принципов, оп-

ределяющих общественную собственность, то есть положение человека и взаимоотношения людей при системе общественной собственности. Тем самым является основой и источником целого ряда других неотъемлемых экономических, материальных и демократических прав, обязанностей и ответственности трудящегося в сфере объединенного труда и вообще в обществе. Этот комплекс принципов, в которых находит свое прясвление право на труд с использованием общественных средств практически означает, что в основной организации объединенного труда рабочие совместно и на равных правах, состоя в отношениях взаимозависимости, взаимной ответственности и солидарности:

— участвуют своим трудом в процессе труда и производства и выполняют свои трудовые обязанности, неся при этом личную и коллективную ответственность за их выполнение;

— демократически и равноправно управляют трудом и хозяйственной деятельностью организации объединенного труда, а также средствами общественного воспроизводства, и регулируют взаимоотношения в сфере труда;

— решают о всех видах объединения своего труда и средств, распределении всего, создаваемого их совместным трудом дохода с учетом вклада каждого из них в создание этого дохода;

— исходя из критериев и мерил, согласованных ими на основе самоуправления, распределяют чистый доход на средства личного, коллективного и общего потребления, средства для расширения материальной базы труда и на резервы, причем в процессе распоряжения доходом они самостоятельно определяют уровни личного и коллективного потребления, неся одновременно ответственность перед всеми другими рабочими, приобщенными к объединенному труду, за принятие таких критериев распределения, которые будут в величайшей степени согласованы с другими подобными критериями;

— решают о распределении средств, предназначенных для личного и коллективного потребления, исходя из критериев и мерил для установления вклада, который своим живым и прошлым трудом вносит-

ся каждым из них в создание дохода, причем критерии утверждаются ими на основе самоуправления вместе с рабочими других организаций объединенного труда;

— получают личный доход в соответствии с результатами их труда, то есть в соответствии с личным вкладом, который своим живым и прошлым трудом они вносят в увеличение дохода основной организации объединенного труда.

Право на самоуправление и право на труд с использованием общественных средств осуществляется рабочими, приобщенными к объединенному труду, посредством ряда конкретных прав, обязанностей и ответственности, особенно в отношении пользования, управления и распоряжения общественными средствами и доходом; в частности, рабочие в праве и обязаны организовать объединенный труд на основах самоуправления, то есть на предусмотренных в законе условиях создать основную организацию объединенного труда, они вправе и обязаны принимать решения о своем объединении в трудовую и сложную организацию объединенного труда, о приобщении к другим видам объединений, о выделении основной организации из состава трудовой организации и т.п.

Все эти права, обязанности и ответственность представляют комплекс конкретных и неотъемлемых общественно-экономических и других вытекающих из самоуправления прав рабочих. Ими определяются положение и роль рабочего как подлинного субъекта в сфере объединенного труда, а также его положение в обществе. Весь этот комплекс прав, обязанностей и ответственности рабочих прямо произрастает из права на самоуправление, то есть из права на труд с использованием общественных средств.

Здесь мне хотелось бы напомнить только о некоторых разновидностях этих прав и способе их осуществления, что тоже сильно воздействует на такое положение и роль рабочих в сфере самоуправления, ибо права сами по себе, как бы они были сформулированы, не приводят к существенному изменению положения человека в сфере общественных отношений, если они не осуществляются на

практике и если не обеспечены средства, пути и способы их воплощения в жизнь.

Например, в основной организации объединенного труда никто другой, кроме рабочих, не должен решать об их труде и о результатах их труда, то есть — о доходе. А право рабочих решать о доходе основной организации объединенного труда, которое ограничено лишь таким же правом других рабочих, приобщенных к объединенному труду, является одним из основных видов воплощения в жизнь права на самоуправление, то есть права на труд с использованием общественных средств.

Тем, что общественно-экономическое положение рабочего, приобщенного к объединенному труду, обуславливается его обобществленным прошлым трудом, постепенно преодолеваются пережитки капиталистического отношения и нравы наемного рабочего; в то же время это материально стимулирует рабочих хозяйски управлять и распоряжаться общественным капиталом, то есть успешно руководить процессом общественного воспроизводства в целом. Только начав самым непосредственным образом управлять и распоряжаться прошлым трудом, то есть общественным капиталом, а также результатами воспроизводства на базе его дохода, рабочий действительно перестает быть наемным рабочим. Предоставляя конституционные и законодательные гарантии в отношении прав рабочих, вытекающих из их обобществленного прошлого труда, наше общество в еще большей степени расширяет подлинные свободы рабочих и трудящихся в сфере материальных отношений.

Путем референдума в основной организации объединенного труда рабочие принимают решения по таким вопросам, как объединение рабочих в основную, трудовую и сложную организацию, их объединение в производственно-коммерческое содружество, а также об уставах этих организаций, об основах и критериях распределения средств на личное и коллективное потребление рабочих и по другим вопросам, предусмотренным в самоуправленческом соглашении и уставе основной организации. В Законе об объединенном труде предусмотрены и другие формы личного волеизъявления рабочих в основной организации объ-

единенного труда, в том числе на общих собраниях рабочих, путем представления заявлений в письменном виде и т.п.

Конечно, рабочие осуществляют свои интересы не только в основной организации, являющейся исходной формой объединения труда, но и в рамках любых других организованных на основах самоуправления видов объединения труда, а также в самоуправляющихся содружествах общности интересов, других самоуправляющихся организациях и содружествах и во всех общественно-политических содружествах. Решения об этих своих интересах трудящиеся-субъекты самоуправления принимают в лице своих делегаций и делегатов, а не путем личного волеизъявления. В основной организации объединенного труда рабочие совместно, равноправно и в духе взаимной ответственности вырабатывают точки зрения о работе делегатов и дают им указания в отношении их высказывания по вопросам, которые решают рабочим советам основной, трудовой или сложной организации объединенного труда.

Делегат, избранный в рабочий совет основной организации объединенного труда, обязан излагать точки зрения избравших его рабочих по вопросам, которые решает рабочий совет, затем их согласовывать с другими делегатами, информировать избравших его рабочих о своей работе в рабочем совете и о работе самого рабочего совета и т.д. Делегат, избранный в рабочий совет основной организации объединенного труда, несет прямую ответственность перед избравшими его рабочими данной организации и обязан руководствоваться их указаниями.

Принятие решений в лице делегатов, избранных в рабочий совет трудовой или сложной организации объединенного труда (это же самое имеет место и при других видах объединения труда), остается не только под прямым влиянием и контролем рабочих основных организаций, но и находится в прямой зависимости от точек зрения рабочих или рабочего совета основной организации по тем или другим вопросам. Так, например, в случаях, когда в рабочем совете трудовой или сложной организации объединенного труда решаются вопросы, касающиеся материальных обязательств

основных организаций, делегат от основной организации обязан высказываться и голосовать в соответствии с точками зрения рабочих той основной организации, от которой он избран.

Права, обязанности и ответственность делегатов, избираемых в органы управления производственно-коммерческих объединений, банков, страховых учреждений и т.д., а также отношение делегатов к рабочим, состоящим в организации объединенного труда, от которой они избраны, такие же, как это показано выше в применении к делегатам, избираемым в рабочий совет трудовой или сложной организации. Следовательно, о какой бы разновидности объединения труда ни шла речь, решение всегда принимаются либо путем личного волеизъявления, либо органами самоуправления, состоящими из делегатов, избранных самими рабочими и уполномоченных принимать решения с учетом точек зрения и указаний, утверждаемых этими рабочими.

К аутентичным новым правам, вытекающим из социалистического самоуправления, относятся, в частности, права трудящихся и граждан в рамках делегатской системы, которая естественно произрастает из организации объединенного труда на основах самоуправления и образует с нею комплексную систему принятия решений на всех участках организации и объединения трудящихся и граждан в сфере самоуправления, а также в общественно-политических содружествах на всех уровнях, а это значит — и в тех областях их интересов, где до сих пор решающую роль играло государство.

Посредством делегатской системы обеспечено прямое приобщение трудящегося и гражданина к принятию решений руководящими органами широких самоуправляющихся содружеств, а также скупщинами общественно-политических содружеств. В лице своей делегации и делегатов в скупщине трудящийся участвует в разработке и принятии решений, касающихся его текущих и долгосрочных интересов. Именно благодаря правам в рамках делегатской системы ему обеспечено прямое участие в регулировании отношений в той сфере, которая до сих пор при любых политических системах представляла собой отчужден-

ную от него силу, то есть в сфере политики и власти. Такое положение трудящегося в сфере политической системы обеспечено господствующим положением объединенного труда и полным утверждением решающей роли рабочего класса в обществе. Будучи приобщенным к принятию решений в скупщине, в особенности к их принятию делегатами в вече объединенного труда, рабочий решает и о той части дохода, которая идет на коллективное и общеобщественное потребление, чем и завершается его контроль над распоряжением всеми средствами дохода.

Господство рабочего над всеми результатами его труда обеспечивается и самоуправляющимися содружествами общности интересов. Ведь одним из проявлений права на самоуправление и права на труд с использованием общественных средств является право рабочих в сфере материально-го производства обеспечивать и осуществлять свои личные и коллективные потребности и интересы в области образования, науки, культуры, здравоохранения и на других участках общественной деятельности, являющихся составными элементами единого процесса общественного труда. Они их обеспечивают свободным обменом труда и объединением своего труда с трудом работников, занятых в организациях объединенного труда, принадлежащих к этим видам деятельности. Отношения в этих областях трудящиеся материального производства имеют право и обязаны регулировать с трудящимися общественной деятельности в самоуправляющихся содружествах общности интересов, притом совместно, непосредственно, равноправно и на базе взаимной ответственности. Таким образом они солидарно и согласованно осуществляют коллективные интересы и удовлетворяют свои потребности.

Все отношения, права, обязанности и взаимную ответственность трудящихся и их организаций объединенного труда, являющихся членами самоуправляющегося содружества общности интересов, регулируют сами трудящиеся в самоуправленческих соглашениях и решениях, принимаемых на равных началах в скупщинах самоуправляющихся содружеств общности интересов, состоящих из делегатов тех трудящихся, ко-

торые пользуются услугами, и делегатов трудящихся, оказывающих данные услуги. Однако по отношению к тем видам деятельности, которые имеют особое общественное значение, государство сохраняет за собой определенные права.

В самоуправляющихся содружествах общности интересов трудящиеся, пользующиеся услугами, и трудящиеся, оказывающие услуги, на равных правах, то есть на начале паритета и без борьбы за большинство голосов, договариваются об общем плане развития определенного вида общественной деятельности в соответствии с потребностями сферы объединенного труда и общества в целом, однако и с учетом материальных возможностей. В этом плане они согласованно уточняют как количество средств, так и способ их переливания из дохода в сфере материального производства в доход того или другого вида общественной деятельности. В этом отношении скупщины самоуправляющихся содружеств общности интересов представляют собой в первую очередь систему и место самостоятельного и равноправного достижения договоренности между трудящимися, а отнюдь не своеобразный парламент, принимающий решения большинством голосов. Конечно, по определенным вопросам скупщины самоуправляющихся содружеств общности интересов в порядке исключения принимают решения и большинством голосов; существуют и такие вопросы, по которым решения принимаются компетентным государственным органом.

Отношения в тех областях, в которых учреждаются самоуправляющиеся содружества общности интересов, как правило, регулируются без вмешательства государства, то есть без проведения государственными органами мер принуждения, без бюджетных и других административно-фискальных мер, разве что в тех случаях, когда в скупщине самоуправляющегося содружества общности интересов не достигнуто согласие по тем вопросам, которые имеют существенно важное значение для нормального развития определенной общественной деятельности. Эти исключения уточнены в Конституции и законах. В результате того, что эти области общественного труда и удовлетворения личных и коллективных потребностей людей освобо-

ждены от государственного принуждения, — общественная система социалистического самоуправления освободилась от этатистского влияния на обеспечение финансовых средств для сферы общественной деятельности, и в ней даже действительно расширились права и свободы людей в отношении самостоятельного и равноправного регулирования своих отношений.

В осуществлении трудящимися и гражданами своих самоуправленческих и других демократических прав важная роль принадлежит местному содружеству и коммуне, то есть общине.

В местном содружестве трудящиеся и граждане, поддерживая сотрудничество и взаимосвязи с трудящимися, организованными в других основных самоуправляющихся организациях и содружествах, принимают решения об осуществлении своих коллективных интересов и солидарном удовлетворении личных и коллективных потребностей в отношении жилья, коммунального обслуживания, охраны детства, социального обеспечения, образования, культуры, физической культуры, защиты потребителей, всенародной обороны и общественной самозащиты, а также в отношении других областей их жизни и труда. Таким образом местное содружество как специфическое самоуправляющееся содружество, основанное на общности интересов трудящихся и граждан по месту их жительства, является демократической, произрастающей из самоуправления формой осуществления и удовлетворения целого комплекса непосредственных интересов и потребностей людей, о которых они прямо, свободно и на равных началах договариваются и самостоятельно принимают решения, обеспечивая для этих целей материальные средства на основе либо самоуправления, либо законов или постановлений общин. При этом местное содружество все больше становится гуманным содружеством людей для поддержания ими между собой прямых контактов, которое, — в противовес тенденциям к отчуждению и одиночеству, характерным для современной цивилизации, — должно во все большей мере быть разновидностью интеграции людей, обеспечивающей солидарные взаимосвязи и сотрудничество

между трудящимися и гражданами по месту их жительства.

Община как основное общественно-политическое самоуправляющееся содружество трудящихся и граждан, стала при нашей системе формой и средством подлинной демократизации принятия общественных и политических решений. В процессе развития нашей системы самоуправления община всегда была одной из основных форм демократической организации власти и прямого, вытекающего из самоуправления приобщения трудящихся и граждан к выполнению функций власти и управлению другими общественными делами.

С учетом достигнутого уровня развития отношений самоуправления в нашем обществе в Конституции 1974 года значительно расширены сущность, характер и объем прав и обязанностей коммуны как исходного самоуправляющегося общественно-политического содружества. На самом деле, все функции власти и управления общественными делами осуществляются именно в общине. Исключением являются лишь те, которые по своему характеру и сущности представляют общий интерес для всех трудящихся и граждан определенной республики или края или общий интерес для всех народов и народностей Югославии, вследствие чего они и осуществляются, — притом только на основах Конституции, — в пределах республики, края или федерации. Однако на уровнях республики, автономного края и федерации посредством делегатской системы обеспечено влияние на принятие таких решений со стороны трудящихся, организованных в общине: тем самым они приобщаются к принятию указанных решений.

Благодаря такому месту и роли коммуны в нашей системе обеспечены общественные и материальные условия, созданы широкие возможности для осуществления трудящимися и гражданами своих самоуправленческих прав во всех областях жизни и труда. Конституцией гарантируются права трудящихся и граждан и их обязанность создавать и обеспечивать в общине условия для своей жизни и труда, направлять общественное развитие, осуществлять и согласовывать свои интересы, удовлетворять коллективные по-

требности, выполнять функции власти и управлять другими общественными делами.

Все свои общие интересы, права и обязанности на уровне общины трудящиеся и граждане осуществляют в своих основных организациях объединенного труда, местных содружествах, основных самоуправляющихся содружествах общности интересов и общественно-политических организациях путем их самоуправленческого взаимосогласования и достижения по ним общественной договоренности, а также в лице своих делегатов в общинной скупщине и других делегатских органах и органах самоуправления.

Конечно, практика часто отстает от задуманных таким образом целей. Дальнейшим развитием демократических связей между всеми субъектами самоуправления в общине, последовательным воплощением в жизнь делегатской системы и, в особенности, усилением роли делегаций от основных самоуправляющихся организаций и содружеств, необходимо добиваться того, чтобы принятие решений по общеобщественным вопросам в еще большей степени состояло на службе у интересов трудящихся и граждан, чтобы они оказывали на него прямое влияние. Этим обусловлено становление общины подлинным самоуправляющимся содружеством, вместо того, чтобы в ней со всей силой проявлялись функции власти, ибо последнее приводит к росту влияния и роли исполнительных органов и ограничивает влияние самоуправленческого базиса.

Такое положение и такие права трудящегося и гражданина в основной организации объединенного труда, в самоуправляющихся содружествах общности интересов, в местном содружестве и коммуне являются выражением и подтверждением его действительно общественного и материального положения, его роли в сфере объединенного труда. Тем самым право на самоуправление и право на труд с использованием общественных средств производства являются основными правами трудящегося и гражданина, осуществление которых обеспечивает человеку такую свободу, что он становится поистине свободной творческой личностью, субъектом всех личных и коллективных, а также всех общественных интересов.

Однако на практике все еще ущемляются и ограничиваются эти и другие права трудящегося и гражданина, притом в рамках всех показанных выше отношений и на всех уровнях. Такое ограничение прав является следствием не только тенденций к бюрократизму, технократии, административному произволу и т.д., — хотя имеют место и такие явления, — но и институтивной незавершенности системы и недостаточного проявления роли организованных творческих социалистических сил. Поэтому в работе над дальнейшим построением нашей политической системы необходимо прежде всего создать надежные защитные механизмы для предупреждения подобных деформаций. Кроме того, в институтивном, правовом и политическом отношениях надо завершить систему указанных отношений, с тем чтобы возможности искажений стали как можно меньше. Другими словами, субъекты самоуправления и вообще трудящиеся должны пользоваться более сильной общественной поддержкой в деле охраны и осуществления своих прав. Это тем более необходимо, ибо при системе самоуправления этими основными правами трудящихся и граждан определяется и характер их прав и свобод во всех других областях общественной жизни, то есть положение человека в обществе.

Самоуправленческая демократия не могла бы стать комплексной системой демократических отношений без соответствующего регулирования отношений между народами и народностями Югославии. И в этой сфере самоуправление является той исходной позицией, которой определяются сущность и демократический характер югославского социалистического содружества народов и народностей. Свои суверенные права народы и народности Югославии, исходя из своих конституционных прав, осуществляют в социалистических республиках и социалистических автономных краях, а на уровне федерации лишь в тех случаях, когда — в их общих интересах и по согласованию с ними — это предусмотрено в Конституции СФРЮ (дело в том, что о своем согласии должна заявить скупщина каждой республики). Таким образом функции федерации в самом деле становятся составной ча-

стью функций республик, а в определенном объеме и автономных краев. Это понятно, ибо социалистическое самоуправление, не допуская унитаризма и создания каких бы то ни было новых державных наций или нации какого-то нового типа, приносит свободу всем существующим нациям.

Следовательно, реальная сущность в эти предусмотренные Конституцией отношения вкладывается прежде всего самой системой самоуправления. Поскольку вся наша общественная и политическая система построена на принципе самоуправления и демократического многообразия самоуправленческих интересов, — республики и автономные края, то есть народы и народности тоже выступают субъектами самоуправления. Ввиду того, что на основе своего права на труд с использованием общественных средств трудящиеся самостоятельно управляют и распоряжаются средствами производства и доходом своих самоуправляющихся организаций и содружеств, — республики и автономные края свободны и самостоятельны в материальном отношении. При этом, конечно, они обязаны соблюдать условия и отношения на едином югославском рынке, что в их общих интересах.

Из системы самоуправления произрастает и новая система всенародной обороны, которая позволяет народам и народностям Югославии оберегать систему основанную на самоуправлении, демократических межнациональных отношений как от внешней агрессии, так и от внутренних врагов социалистического самоуправления.

Наша система в сфере самоуправления и политической сфере позволяет народам и народностям совершенно свободно и самостоятельно регулировать общественные вопросы. Фактически, здесь идет речь не о какой-либо федерации или конфедерации в классическом понимании слова, а о своеобразном основанном на самоуправлении содружестве народов и народностей нового типа, в основы которого заложено не одно лишь распределение функций государства, а в первую очередь характер тех общих интересов, которые предусмотрены в самоуправленческом, демократическом конституционном соглашении между республиками и автономными краями. Тем самым систе-

мой самоуправления вложена совершенно новая, демократическая сущность и в межнациональные отношения.

В силу того, что благодаря установлению таких произрастающих из самоуправления, демократических отношений между народами и народностями Югославии лишена всякого основания боязнь того, что над свободным экономическим, политическим и культурным утверждением народов и народностей может нависнуть угроза со стороны какого-либо государственного централизма и гегемонизма, — возникли более прочные общественные и политические основы их братства и единства, нежели бы они могли быть созданы какой бы то ни было другой политической системой.

Эти основы мы обязаны укреплять, далее развивать и надежнее оберегать от давления со стороны бюрократического централизма, как союзного, так и республиканского, краевого и общинного, от любых других тенденций, которые могли бы их ослабить. Это тем более необходимо, ибо несмотря на достигнутые успехи, еще нельзя говорить о том, что у нашего общества больше нет проблем в этой области общественной жизни. На практике и в этой области проявляются тенденции и воззрения, превзойденные нами в системе межнациональных отношений, которые однако еще не изжиты из сознания людей. Кроме того еще не разработаны в надлежащей степени институтивные решения, организационные и другие формы и методы взаимного сотрудничества, достижения договоренности, взаимосогласования точек зрения.

Самоуправлению как основному общественному отношению, как праву и свободе человека, на которых построена наша система социалистической самоуправленческой демократии, присущ еще один аспект, имеющий важное значение для построения и дальнейшего развития нашей политической системы. Вытекающее из самоуправления положение трудящихся и граждан в основных и других организациях объединенного труда, самоуправляющихся содружествах общности интересов, других самоуправляющихся организациях и содружествах, их права в этом плане, свободное объединение трудящихся и их различных

содружеств общности интересов, равноправие народностей Югославии, свободы, права и обязанности человека и гражданина, — это рамки и пределы выполнения государственными органами предусмотренных в Конституции функций и вообще их работы. Только в этих рамках могут выполнять свои и функции общественно-политические содружества, то есть те органы, на которые возлагается выполнение функций государственной власти.

На выполнение обязанностей всеми субъектами функций в сфере самоуправления, в области государственной власти и в обществе распространяется широкий общественный контроль. Формы и институты этого контроля еще не совсем согласованы с принципами самоуправленческой демократии при социализме, но тем не менее в процессе практического установления отношений самоуправленческой демократии они выступали как незаменимое средство борьбы против разных искажений и попыток узурпировать произрастающие из самоуправления права трудящихся и граждан. Поэтому в ходе дальнейшего развития политической системы требуется более полная и четкая разработка всех форм и институтов общественно-го контроля во всех областях общественной жизни; в частности, необходимо закреплять их место в системе, предусматривать и обеспечивать средства, механизмы и порядок их бесперебойного действия, с тем чтобы трудящиеся-субъекты самоуправления и граждане действительно могли всемерно осуществлять все свои вытекающие из самоуправления права и в то же время успешно и эффективно бороться с теми, кто ущемляет или ограничивает эти права или другими способами мешает их осуществлению.

Претворение в жизнь всех указанных выше и других основных демократических прав трудящегося и гражданина при самоуправлении немыслимо без такой политической системы, которая оберегает как личные демократические права, так и права и свободы человека и гражданина. Эти свободы и права определены и загарантированы самой системой. Исключением являются лишь такие свободы и права, которые служат основой для сохранения господства капитала или противоречат ос-

новным правам и свободам человека в обществе социалистического самоуправления.

Так, например, категорически запрещена любая дискриминация в связи с национальностью, расой, полом, языком, вероисповеданием, уровнем образования или общественным положением. Такое равенство и равноправие всех граждан, тем более, приобретает подлинную гуманную ценность в условиях самоуправления демократии, при которой все люди пользуются равным правом и равными возможностями регулировать условия своего труда и жизни и осуществлять над ними контроль.

Система гарантирует, кроме того, личные свободы и права, имеющие отношение к защите физической и духовной целостности человека, в том числе право на жизнь, право на гуманное отношение со стороны государственных органов, свободу передвижения и выбора места жительства, право на неприкосновенность жилища и т.д. Это же самое относится и к тем личным правам и свободам, которые касаются преимущественно духовной и интеллектуальной жизни человека. Это — свобода мысли и определения, свобода вероисповедания, свобода научного и художественного творчества. Осуществление этих прав и свобод является условием не только развития человека как полноценной личности, но и ускоренного развития нашего общества. Поддержкой системы пользуются и традиционные политические свободы, к числу которых относятся свобода печати, других видов информации и публичного высказывания, свобода объединения, свобода слова и публичных выступлений, свобода митингов и собраний.

В основанном на самоуправлении обществе особое значение придается и ряду прав к числу которых относятся право на образование, право на жилище, на охрану здоровья, затем особому обеспечению ветеранов и инвалидов войны, семей павших воинов, особой общественной охране детства и материнства, праву нетрудоспособных граждан без средств к существованию на особые пособия, праву свободно решать о рождении детей, особой общественной защите семьи, праву на личную и в определенном объеме на частную

собственность, праву наследования, праву на здоровую окружающую среду и т.д.

Налицо основания говорить о том, что с учетом уровня материального развития нашего общества мы сделали многое в области обеспечения и осуществления этих прав, даже значительно больше, чем многие страны, которые гораздо богаче нас в материальном отношении.

3. Свобода вероисповедания

В связи с осуществлением классических демократических прав и свобод людей мне хочется несколько подробнее остановиться на свободе вероисповедания и положения религии, верующих и церкви при установившейся в нашем обществе демократической системе.

Уже давно, фактически, еще до войны, Союз коммунистов занял ясную позицию по этому общественному вопросу. Союз коммунистов всегда выступал за полную свободу вероисповедания, а тем самым и церкви, исходя из того, что религиозные или атеистические мировоззрения являются личным делом человека, делом его личной свободы. Будучи марксистами, мы понимаем древние общественно-исторические истоки религии и в этой связи необходимость того, чтобы гражданин был свободен как верующий. Поэтому к заинтересованности верующего в том, чтобы он как таковой был свободен, необходимо относиться с должным уважением как к одному из специфических интересов человека. Наше общество добивалось и должно добиваться того, чтобы уважалась свобода верующего, ибо религия отнюдь не является помехой равноправному приобщению верующего человека к социалистической жизни общества.

Между тем, конфликты с церковью происходили, да происходят и в настоящее время, притом главным образом с определенными кругами католического духовенства и священнослужителями некоторых религиозных сект. Эти конфликты возникали и возникают в тех случаях, когда церковь используется для политических целей и действий, которые в период Народ-

но-освободительной войны направлялись против народно-освободительного движения, а после войны — против социализма.

Если церковь не состоит в союзе с антисоциалистическими и выступающими против самоуправления силами, то она может в нашей стране быть одинаково свободной, как и все другие сферы интересов нашего трудящегося и гражданина. К сожалению, все еще можно проследить такой союз, ибо некоторые части духовенства и по сей день поддерживают связи с антисоциалистическими политическими силами и на этой основе неизбежно вступают в конфликт с обществом.

Большое заблуждение думать, что наше социалистическое общество будет мириться с попытками злоупотреблять церковью в целях проведения антисоциалистических политических действий. Наше социалистическое общество не ставит каких-либо условий в связи со свободой церкви за исключением того, что она не должна допускать своего превращения в орудие антисоциалистических политических сил, то есть что она обязана соблюдать конституционность и законность демократической системы социалистического самоуправления. Это условие действительно должно соблюдаться, тем более в связи с тем, что в капиталистических странах церковь удовлетворяет подобное требование без какого-либо сопротивления. Можно говорить даже о том, что церковь сама определяет масштабы своей свободы в зависимости от степени, в которой интересы верующих, как таковых, согласуются ею со всеми другими интересами общества социалистического самоуправления.

В этой связи необходимо иметь в виду тот факт, что в процессе послевоенного развития нашего общества в немалой степени изменилось положение вещей и в этой области. Сильно уменьшился диапазон конфликтов с церковью, причем в настоящее время значительно меньшим влиянием в нашем обществе пользуются те части духовенства, которые все еще связаны пуповиной с классовой и политической системой старой Югославии и ее противоречиями. Для преобладающего большинства трудящихся из числа верующих социализм стал делом их глубочайших убеж-

дений, ибо они полностью отдают себе отчет в том, что трудящемуся дано социализмом и социалистическим самоуправлением. Да и во всем мире многое изменилось в этом плане. Церковь осознала тот факт, что уже нельзя просто-напросто отрицать существование социализма и предаваться заблуждению, будто колесо истории можно повернуть вспять. Все это сказалось на определенной положительной перестройке в самой церкви и, тем более, среди самых широких масс верующих. В своей совокупности это обеспечивает условия для дальнейшего ограничения и сглаживания указанных конфликтов.

Согласно югославской конституционной системе церковь отделена от государства и школьной системы. Религиозное обучение осуществляется свободно, однако в рамках церкви, а не школы. Демократическая платформа отношений между церковью и обществом столь широка, что она может сводить к наименьшей мере указанные конфликты и обеспечивать условия для широкого приобщения трудящихся и граждан из числа верующих, подразумевая и священнослужителей, к управлению обществом при условии, что их религиозные интересы будут согласованы со всеми другими общественными интересами в рамках делегатской системы и, особенно, в рамках Социалистического союза трудового народа. Если религиозные интересы являются делом личной свободы человека, а не средством политической дифференциации в обществе, то нет какой бы то ни было необходимости придавать им политический характер и превращать их в орудие борьбы за политическую власть. Поэтому общество и впредь будет вынуждено вести последовательную борьбу против любых попыток вносить на религиозных основах политические конфликты и дифференциацию, тем более в тех случаях, когда такие попытки состоят в прямой связи с политическими действиями сил контрреволюции.

Такие воззрения должны служить ориентирами югославскому обществу как в отношении определения прав, свобод и положения верующих и церкви в рамках политической системы, так и в отношении определения практической политики в этой области демократических отношений.

4. *О так называемом ограничении
свобод и прав в практике
самоуправленческой демократии*

На протяжении истории свобода всегда была средством борьбы человека за свое освобождение от действия сил природы и общественных сил. Эту борьбу человек никогда не мог, да не может и в настоящее время внести в одиночку; он ее вел и ведет вместе с другими людьми, объединившись с ними в труде и творчестве. Человек как общественное бытие может быть свободным лишь в той мере, в которой свободны и все другие люди, в той мере, в которой свободно общество в целом. В этом смысле не может быть неограниченной свободы там, где существует взаимозависимость людей. В то же время самым характером этой взаимозависимости определяются масштабы и характер свободы. Другими словами, при нашей системе свободы и права человека и гражданина ограничиваются лишь равными свободными и правами других людей, а также предусмотренными в Конституции интересами защиты существования социалистического общественного содружества. Поэтому даже при „самой идеальной“ демократической системе свобода человека все еще будет ограничена постольку, поскольку именно этой его собственной свободой будет ограничиваться свобода других людей.

Люди добивались более или менее высокого уровня демократии не только из-за большей или меньшей любви к свободе. Ведь в силу характера вещей свобода не может быть самоцелью. Она неизменно превращается в орудие борьбы за определенные общественные цели и интересы. Точно также ограничение и упразднение демократических свобод является, как правило, не самоцелью, а орудием против тех, кто посягает на установившееся положение вещей, независимо от того, идет ли речь о защите реакционных или революционных позиций. Сколь бы ни были красивы слова, в которые иногда облакаются понятия демократических и личных свобод человека, никто не может убежать от той истины, что и демократия является системой власти, которая отображает определенную классовую, общественно-экономическую и политиче-

скую структуру общества, а вместе с нею и право на принуждение во имя защиты данной власти.

Основной причиной, или по меньшей мере одной из основных причин современной идеологической борьбы по вопросу о правах человека является однако экономический и политический империализм нового типа: раздел мира на блоки, соперничество блоков в целях сохранения установившегося соотношения сил, борьба самих блоков и отдельных великих держав и крупных государств за влияние на другие народы, борьба за гегемонию, за экономическое и политическое господство над народами и т.д. Дело в том, что борьба за раздел мира на блоки и сферы влияния в мире выливается в конечном итоге в борьбу за душу народов и людей, за то, чтобы люди пребывали в идеологическом невежестве и заблуждениях, в попытке политическим путем покупать правительства, политические группы и отдельных людей в сфере политической практики и вплоть до науки, в навязывание разными путями систем и идеологий, в оказание поддержки любому правительству и любой идеологии, если только они не противостоят гегемонистическим целям той или другой великой державы, в империалистическое навязывание экономической, политической, культурной и идеологической зависимости, в деморализацию политических групп и отдельных людей и т.д. Коротко говоря, это борьба проявляется в низведении народов и людей на уровень объектов определенной глобальной политики в интересах тех сил, которые борются за власть над миром и за его раздел на сферы своего влияния.

В странах, которым присуща не такая уж большая внутренняя сила сопротивления, все это приводит к тому, что борьба ведется чуждыми силами, заставшими на спине у народа, а внутренние политические противоречия столь сильно обостряются, что проявляются в недемократических конфликтах между политическими группами, которые либо в связи с собственными классовыми или политическими интересами, либо по другим соображениям, сознательно или бессознательно становятся пешками в чужой азартной игре судьбой народа. И народы, и государства, и люди которые в таких ситуациях либо не сознают сво-

его подлинного положения, либо не в состоянии оказывать сопротивление таким посягательствам на их национальную и личную целостность, на их экономическое, политическое и моральное право самостоятельно решать о путях своего внутреннего общественного развития и своей внешней политике, да и вообще на их независимость, — легко становятся орудием в чужих руках, а тем самым и фактором углубления международных противоречий. К тому же ставленников такой политики не так уж легко распознать, во-первых, вследствие того, что они чаще не сознают, нежели сознают свою роль и, во-вторых, по той причине, что они либо маскируются защитой так называемых „демократических и личных прав человека“, действуя на самом деле с позиций борьбы за свободу контрреволюции и антисоциалистических сил, либо выступают во имя „единственно истинного социализма“, действуя на деле с позиций антидемократического догматизма. Однако и те, и другие либо скрывают свои истинные позиции, либо их не сознают.

Конечно, такие ситуации заставляют народы, подвергающиеся такому нажиму, защищаться демократическими средствами пока это возможно, хотя нередко они вынуждены прибегать даже к средствам государственного принуждения, когда давление становится слишком сильным. Народы, которые не в состоянии защищаться подобным образом, обычно становятся жертвами преднамеренно вызываемых политических диверсий того или другого вида, внутренней напряженности, растерянности масс, государственных переворотов, международных конфликтов и т.п. Что касается югославской революции, то она никогда не была столь наивной, чтобы не видеть того, что скрывается за словами, как бы красиво они ни звучали. Именно этому мы обязаны за то, что социалистическая Югославия была в состоянии не только широко развивать свою систему самоуправленческой демократии, но при столь демократической системе могла оказывать противодействие как упоминавшимся мною выше нажимам, так и их местным ставленникам всех мастей. Такая ориентация и впредь должна быть исходной основой всех усилий, направляемых нашим об-

ществом на развитие системы самоуправленческой демократии.

Социалистическое общество должно последовательно добиваться цели, заключающейся в осуществлении всеми людьми равной свободы, имея при этом в виду исходные позиции и направления, а также возможности и перспективы развития системы социалистической самоуправленческой демократии. Но возможности нашего общества в этом отношении все еще ограничены. Разница между демократической сущностью принципов, заложенных в нашу политическую систему социалистической самоуправленческой демократии, и повседневной общественной практикой возникает отчасти вследствие объективной ограниченности этих возможностей, обусловленной данным историческим моментом в связи с соотношением сил как во внутреннем развитии нашего общества, так и в развитии международных общественных и политических противоречий, что воздействует и на сознание людей, и отчасти вследствие воззрений, отпора и искажений субъективного характера, которые находят свое проявление в повседневной практике.

Сохранять и отстаивать систему социалистического самоуправления и самоуправленческой демократии — это в общих политических интересах рабочего класса и трудящихся как субъектов самоуправления в нашем обществе. Мы не скрываем того факта, что наша демократическая политическая система должна поддерживать и отстаивать систему классового господства рабочих и всех трудящихся, обеспечивать ее развитие по пути к становлению бесклассового общества. При этом мы не считаем необходимым слепо придерживаться отдельных институтивных форм нашей самоуправленческой, демократической социалистической системы, однако наше общество обязано отстаивать и закреплять ее революционные общественно-экономические основы, если оно не собирается отказаться от революции.

Противники социализма и социалистического самоуправления считают, что такой подход к вопросу о демократических правах равнозначен их ограничению. Такая точка зрения лишь относительно соответствует действительности. Фактически, наше общество

только определяет порядок пользования демократическими правами с учетом своего собственного общественно-исторического характера. Другими словами, эти права не ограничиваются однако пользоваться ими можно только в соответствии с социалистическим и самоуправленческим характером нашей общественной системы. Следовательно, наше общество действует не иначе, нежели другие демократии, ибо всеми отстаивается лишь такая свобода, которая соответствует классовому и политическому характеру системы.

Разве мы делаем что-либо другое, нежели правящий класс буржуазного общества? Нет, ничего другого, но с той лишь разницей, что об этом мы говорим открыто, и что защита нашей системы в интересах преобладающего большинства трудового народа, тогда как при буржуазной демократии часто лицемерно скрывают тот факт, что в конечном итоге это преимущественно политическая система капиталистических отношений.

Такой наш подход неизбежно требует применения определенных мер законодательной защиты против антиконституционных действий антисоциалистических сил. Эти меры, конечно, могут явиться формой, посредством которой в определенном объеме ограничивается пользование демократическими правами. Итак, иногда под ударом закона могут оказаться люди, не являющиеся врагами социализма, однако вступающие по какому-либо конкретному вопросу в конфликт с истолковывающими закон органами и людьми. Мы обязаны как самой системой, так и проводимой обществом политикой последовательно бороться с таким отрицательным влиянием на нашу демократическую жизнь. Но мы должны сознавать и то, что конец им не положить декретом. Дальнейшее укрепление соотношения общественных сил в пользу отношений социалистического самоуправления, а тем самым и дальнейшее укрепление системы социалистической самоуправленческой демократии, безусловно, приводит к созданию условий, при которых политическая сила сторонников реставрации тех или других форм старой классовой или политической системы идет на убыль, так что постепенно становятся излишними и

репрессивные меры. Не следует упускать из виду тот факт, что здесь идет речь не о приносящих будущее прогрессивных общественных силах, которых не уничтожить какими бы то ни было репрессивными мерами, а о силах, отстаивающих отжившие исторические формы общественной жизни, о силах прошлого, которые во все большей мере будут уходить с исторической арены.

Трудности, сопутствующие развитию общества, которое не позднее, как вчера, было слаборазвитым, внутренние общественные конфликты, политическое и идеологическое давление на наше общество, оказываемое извне и являющееся проявлением существующих международных противоречий, — все это и по сей день является источником большей или меньшей силы контрреволюции, то есть врагов социализма и социалистического самоуправления, источником явлений идейной и политической дезориентации, которая автоматически становится опорой и орудием в руках сил, враждебно относящихся к социализму и самоуправлению.

Это и есть тот первый фактор, из-за которого развитие нашей самоуправленческой демократии в немалой мере проходит и еще долго будет проходить под давлением тех ограничений, которые объективно обусловлены соотношением сил между этими враждебно относящимися к социализму и самоуправлению силами и движущими вперед, прогрессивными силами социалистического самоуправления. Дело в том, что чем сильнее в политическом отношении эти враждебные силы, тем больше они ограничивают утверждение системы самоуправленческой демократии и закрепление ее внутренней стабильности, тем больше заставляют наше основанное на самоуправлении общество прибегать в целях своей защиты к надлежащим средствам, подразумевая и систему законности, вернее систему мер, предусмотриваемых законами.

По мере развития политической системы самоуправления демократии и проведения четко разработанной практической политики наше общество должно решительно ставить своей целью постепенное сглаживание разрыва между демократическими прин-

ципами конституционной системы и практикой, навязываемой текущей политической борьбой. Эту проблему не разрешить, да мы и не собираемся ее разрешать таким образом, как это рекомендуют нам незванные зарубежные советчики; мы должны ее решать такими методами, которые предлагаются нам системой рабочего и общественного самоуправления. Естественно, в связи с таким курсом возникает ряд задач в нашей работе над дальнейшим развитием политической системы и укреплением демократических прав наших трудящихся и граждан.

При этом мы должны знать, что зачастую трудно определить, где начинаются поистине враждебные действия антисоциалистических и выступающих против самоуправления сил, и какую реальную угрозу они приносят нашему обществу, где проявляются лишь временные колебания и второстепенные по своему значению отрицательные тенденции и где идет речь о борьбе мнений и общественной критике, которые должны быть свободными. Это, само по себе, допускает возможность перегибов в одном из двух направлений: в направлении ограничения демократических прав наших трудящихся или в направлении таких либеральных иллюзий, при которых не учитывается реальное соотношение сил в обществе.

В подобных ситуациях соотношение общественных сил и обостренность указанного конфликта могут отрицательно сказываться и на широком пользовании демократическими правами, то есть на практике могут действовать на ограничение демократических прав даже в тех случаях, когда речь идет отнюдь не о врагах социализма. Для того чтобы наше общество предотвращало подобные тенденции или сводило их к наименьшей мере, необходимо в первую очередь закреплять политическую систему. Кроме того, у него должна быть четко разработанная практическая политика в этом плане. Но эта политика не всегда отличается необходимой четкостью, что и вызывает излишние колебания в нашей повседневной практике.

Именно ради свободы и демократических прав преобладающего большинства людей, которые трудят-

ся и созидают на основах самоуправления и, приобщившись к делегатской системе, управляют объединенным трудом и обществом, в югославском обществе действительно ограничиваются свобода и деятельность тех общественных сил, которые стремятся к упразднению свободы преобладающего большинства людей. Но борьба с этими силами должна носить преимущественно политический характер. Недооценка роли политических действий в этой борьбе или же переоценка административных мер представляют слабость, а не силу общества. Если мы хотим, чтобы наша система самоуправленческой демократии развивалась более быстрыми темпами, то в таком случае идейные и политические силы социалистического общества должны вести борьбу с врагами социализма и социалистического самоуправления в первую очередь путем привлечения широких масс субъектов самоуправления к защите собственных прав, а также путем идейного и политического разоблачения указанных сил.

Таким образом обществу социалистического самоуправления будет становиться все легче отличать реальную общественную угрозу от колебаний и эфемерных явлений и в как можно большей мере предотвращать возникновение таких ситуаций, когда политическая борьба с врагами системы приводит к понижению темпов развития демократической системы социалистического самоуправления и ограничению демократических прав трудящихся и граждан, являющихся источником и условием действия данной системы. В таких условиях и средства государственного принуждения, то есть репрессивные меры будут применяться лишь в тех случаях, когда это будет действительно необходимо для защиты системы социалистического самоуправления.

Но именно по этим соображениям и в этих целях конституционность и законность должны соблюдаться всеми без исключения — и гражданином, и всеми органами самоуправления, государственными органами и общественными организациями. Конституцией и законом охраняются не только общество, но и свобода человека. И только строгое применение принципа конституционности и законности может предотвратить в

обществе те неурядицы, которые автоматически означают собой самочинное ограничение свобод человека либо отдельными людьми, либо государственными органами. Кроме того, соблюдение в нашем обществе законности предотвращает возникновение какой-либо власти за пределами системы или появление таких политических сил, которые несистемными средствами пытаются бороться против существующей системы. Следовательно, соблюдение законности означает собой не только принуждение, но и обеспечение демократического развития нашего общества. По этой именно причине в рамках нашей политической системы должны быть предусмотрены все институты и средства, необходимые для строжайшего соблюдения и эффективной защиты в нашем обществе принципа конституционности и законности.

Второй фактор оказывающий ограничивающее воздействие на развитие самоуправленческой демократии, причем он иногда имеет даже больший вес, нежели первый, — является следствием внутренних противоречий в социалистическом обществе. Здесь я имею в виду давление оказываемое технократско-бюрократическими тенденциями, которые приводят к монополии управленческого аппарата в сфере объединенного труда и в обществе, а тем самым и к ограничению демократических прав субъектов самоуправления, то есть трудящихся и граждан. В отношении своего положения в обществе технократия и бюрократия выступают с либеральными требованиями, однако они в то же время ставят противоречащие самоуправлению, совершенно нелиберальные требования в применении к положению рабочих в рамках производственных отношений и в обществе. Эта тенденция проявляется, правда, большей частью стихийно и бессознательно, однако бывают и случаи, когда она проявляется как сознательная идеология и политика. Подобные явления чуть ли не повседневно произрастают из исторически объективно обусловленной структуры труда, объединенного на основах самоуправления, и общества, вследствие чего они могут устраняться не мерами административного принуждения, а в первую очередь дальнейшим развитием производительных сил, повышением общественного сознания и развитием демо-

кратических отношений во всей системе социалистического самоуправления.

В целях противопоставления подобным тенденциям могучего щита в лице сопротивления рабочего класса и всех трудящихся необходимо далее развивать политическую систему самоуправленческого многообразия интересов и закреплять такие формы организации и институты, такие демократические и личные права субъекта самоуправления, то есть человека и гражданина, которые будут ему позволять осуществлять прямой контроль над положением вещей на всех уровнях самоуправления и управления обществом. Конечно, такого своего положения человек может добиваться лишь состоя в соответствующей основанной на самоуправлении, демократической интеграции и организации, в первую же очередь путем дальнейшего закрепления демократической делегатской системы.

В связи со всеми противоречиями и проблемами, которые возникают и будут возникать в нашем обществе, в том числе и в области свобод и прав людей, мы должны создавать такие условия, в которых они будут разрешаться прежде всего самим приобщенным к самоуправлению рабочим классом и всеми трудящимися, а также всеми другими творческими силами социалистического сознания во главе с Союзом коммунистов Югославии, притом согласно Конституции и Закону об объединенном труде, в которых более широко определены подлинные пределы свобод, нежели это до сих пор имело место в каком-либо обществе.

Маркс считал, что рабочий класс, завоевавший власть в результате революции, должен в первую очередь выполнить две задачи: во-первых, ликвидировать прежний механизм угнетения, который использовался против него, а это, несомненно, имеет отношение не только к людям, но и к самой системе; и, во-вторых, он должен застраховать себя от собственных политических представителей и чиновников или, говоря на современном языке, от технократско-бюрократического исполнительного аппарата, который из орудия в руках рабочего класса и народа может превратиться в их властелина. Наше общество имеет и должно иметь в виду именно эти основные задачи и цели в

процессе построения специфической по своему характеру самоуправленческой демократии.

Мы, конечно, не вправе утверждать, что система самоуправленческой демократии действует в нашей практике без каких-либо ограничений, ошибок и искажений. Однако она обеспечивает человеку те демократические права, которые необходимы для действия демократической самоуправленческой системы. Следовательно, как можно более последовательное воплощение в жизнь и закрепление такого произрастающего из самоуправления демократического положения человека является делом повседневной общественной практики, делом идейной и политической борьбы организованных субъективных сил социализма.

VI. ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОСТРОЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Принципы и пути развития политической системы сформулированы в Конституции 1974 года и других политических актах югославского общества. Таким образом была утверждена концепция социалистической системы. Что касается дальнейшего построения этой политической системы, то в качестве основной задачи и цели предусмотрена в первую очередь идейная, теоретическая и практическая разработка этих основ и демократических отношений, наряду с дальнейшим развитием соответствующих органов и институтов системы.

1. Предлагаемые практической политикой исходные основы работы над дальнейшим построением политической системы

В процессе осуществления этой цели усилия нашего общества должны направляться в первую очередь по двум путям, причем необходимо учитывать и

некоторые исходные основы в плане политической практики.

Во-первых, мы должны принимать все необходимые меры в целях эффективного практического действия нашей политической системы, ибо в этом плане самой системе присущ ряд слабых мест. Недостатки в деятельности организаций и учреждений политической системы обоснованно дают повод считать, что все еще действуют сильные источники бюрократизма и технократии, что администрация вследствие своей сложности поддается бюрократизму, что отдельные органы и организации обособляются в своих пределах, что в работе нередко допускаются холостой ход и дублирование, что не достигли должного развития формы демократического общения между органами самоуправления, государственными органами и общественной структурой в целом, что проводится много праздных и безрезультатных совещаний, что заседания и постановления зачастую подготавливаются неудовлетворительно в профессиональном отношении, что гражданин, добиваясь своих прав, часто с трудом преодолевает административные препятствия и т.д. Поэтому необходимо создавать такие условия, при которых общество будет в состоянии успешнее, чем до сих пор, бороться с указанными и другими подобными недостатками.

Во-вторых, мы обязаны и впредь обогащать политическую систему такими разновидностями демократических отношений и демократической организации, которые будут обеспечивать наиболее непосредственное и свободное проявление многообразия самоуправленческих интересов или, другими словами, интересов трудящихся, приобщенных к объединенному труду, в ходе демократического принятия решений в разнородных по своим формам, основанных на общности интересов содружествах в разных областях общественной жизни, а также в рамках делегатской системы общественно-политических содружеств. Социалистическое самоуправление не может существовать, действовать и развиваться иначе, кроме как в качестве демократической системы. Его политическим результатом должно быть лишь расширение объема свобод человека.

И вопрос о демократических правах и свободах человека необходимо рассматривать сквозь призму органической взаимосвязи между демократией и социалистическим самоуправлением. Эти права и обязанности должны способствовать в первую очередь праву трудящегося путем личного волеизъявления и посредством делегатской системы, свободно управлять на началах равноправия и в рамках демократического сотрудничества и взаимной со всеми другими трудящимися ответственности самим собой, своим трудом и интересами в обществе, а также тому, чтобы он сам в рамках и посредством своих самоуправленческих содружеств отстаивал такое свое положение.

Поэтому с более ясным взглядом на будущее надо критически выявлять и рассматривать причины определенного расхождения между провозглашенными и закрепленными Конституцией демократическими принципами и нашей общественной и политической практикой. Это расхождение все еще с большей или меньшей силой проявляется на отдельных участках этой практики.

Не подлежит сомнению, что такое расхождение обусловлено, в частности, некоторыми весьма решающими по своему значению и зачастую очень сильными объективными причинами, которые не зависят от субъективной воли ведущих социалистических сил. Эти причины будут, конечно, и впредь фактором ограничивающим осуществление демократических целей нашей социалистической революции. Здесь я имею в виду прежде всего такие факторы, как степень развития революции и общества, уровень экономического развития и равноправия, соотношение общественных сил, обостренность конфликтов в обществе, воздействие противоречий в мире на нашу внутреннюю общественную жизнь и т.п. Разумеется, общество не должно мириться со стихийным воздействием этих и других подобных факторов на его политическую систему; и в таких условиях оно обязано последовательно добиваться возможного в настоящее время развития тех демократических отношений политической системы, которые необходимы для действия и развития социалистического самоуправления. Но ясно, что направляя такие усилия, общество должно учитывать ту

историческую реальность, от которой ныне зависит внутреннее соотношение сил, а тем самым и стабильность, безопасность общества социалистического самоуправления. Ясно и то, что эта объективно обусловленная историческая необходимость одновременно открывает возможность возникновения расхождения, о котором выше шла речь, и в тех случаях, когда оно отнюдь не является следствием такой необходимости.

Кроме того, расхождение между принципами и практикой часто сказывается на субъективном поведении разных общественных факторов и людей. Бюрократический централизм, технократия, борьба за так называемую „свободу партий“ в целях установления монопольной политической власти над человеком и другие подобные явления в общественных отношениях или сектантство, оппортунизм, чрезмерное прибегание к административным средствам, индивидуалистические амбиции и другие подобные явления в сферах идеологии и политики, а также иные тенденции этого рода все еще не ликвидированы в нашей общественной жизни. Они ведь тоже помеха развитию демократизма в условиях социалистического самоуправления.

При этом мы должны особо учитывать тот факт, что подобные явления не устранить с а м о й с и с т е м о й, ибо и система постоянно подвергается чуть ли не ежедневным ударам со стороны реальных общественных противоречий, особенно под воздействием соотношения между силами социалистического самоуправления и теми силами, которые действуют в противоположном направлении, а также под влиянием обострения социальных и политических противоречий в мире. Поэтому реакция социалистических сил и ответственных органов общества зачастую носит на практике весьма субъективный и разнородный характер. Итак, наряду с дальнейшим развитием политической системы, общество социалистического самоуправления должно подробно разрабатывать такую свою политку, которая будет обеспечивать, в частности, величайшее единство действий в этой области. В результате этой деятельности должно обеспечиваться дальнейшее развитие демократических завоеваний социалистического самоуправления и в то

же время повышение способности демократической политической системы оказывать эффективное противодействие любым попыткам, предпринимаемым к тому, чтобы ее подорвать.

Действие институтов политической системы необходимо вновь подвергнуть критическому анализу и оценке. Правда, здесь идет речь не столько об изменении основных институтивных решений, сколько о необходимости их завершения и внесения в них дополнений, а также о способе их действия. Тем не менее этим задачам принадлежит очень большое значение. Наша основная цель должна заключаться в согласовании всех институтов политической системы с социалистическим, самоуправленческим характером производственных отношений, а также с системой делегатских скупщин, вернее с ее самоуправленческим делегатским базисом.

Следовательно, мы обязаны заранее отвергнуть любые дилеммы в отношении тех форм политической системы, которые противоречат социалистическому, самоуправленческому характеру производственных отношений, являющихся исходной основой и целью демократической политической системы нашего общества. Если задача и цель нашей политической системы выражать социалистическое самоуправление, то в таком случае она не может быть ни однопартийной, ни многопартийной, не может быть системой какой бы то ни было политической монополии. Уже сегодня она не является такой системой, хотя объективно в ней все еще находят свое проявление элементы и той, и другой системы. Однако решающим фактором дальнейшего развития политической системы общества социалистического самоуправления является возрастающая общественная роль самоуправленческой структуры, а отнюдь не указанные элементы.

Если бы нам захотелось в противовес многопартийной или однопартийной системе кратко сформулировать эту задачу и цель политической системы социалистического самоуправления, то для этого наиболее адекватно, по всей вероятности, понятие многообразия самоуправленческих интересов, вернее многообразия интересов самоуправленческих содружеств, охваченных делегатской системой. Уже почти трид-

цать лет в нашем обществе развивается и постоянно усиливается такое многообразие самоуправленческих интересов, становясь вместе с делегатской системой интегральным демократическим организмом и тем самым подлинным субъектом нашей общественной и политической системы в целом. Итак, оно уже проявилось и подтвердилось в практической жизни югославского социалистического общества как способный субъект преобладающей части функций общества. Все усилия общества должны направляться на дальнейшее закрепление и развитие именно такой комплексной демократической системы многообразия самоуправленческих интересов. Все демократические институты нашего общества, все демократические отношения между людьми в нашем обществе, а также характер всех демократических прав наших трудящихся и граждан должны содействовать сохранению, дальнейшему укреплению и развитию интегральной политической системы самоуправленческой демократии.

Эта задача и цель являются лишней причиной необходимости оказывать решительное противодействие любым разновидностям теории спонтанности, то есть таким точкам зрения, согласно которым трудящийся, будучи субъектом самоуправления, может принимать квалифицированные решения и обеспечивать себе социальный прогресс лишь исходя из своих спонтанных, эмпирических реакций на происходящие вокруг него события и не опираясь — непосредственно и прочно — на организованные силы социалистического сознания и творчества, ибо систему самоуправленческой демократии образуют не только спонтанные инициативы граждан, общие собрания рабочих, рабочие советы, самоуправляющиеся содружества общности интересов, система государственной власти и тому подобное, но и все социалистическое сознание общества, его движущие идейные и политические силы, научные и другие творческие потенциалы, культура, этика и мораль общества, общественно-политические и общественные организации, разрешение идеологических и политических конфликтов, сознательные действия в целях установления такого соотношения общественных сил, которое обеспечит стабильность социалисти-

ческих и самоуправленческих основ общества, определение отношения к миру и происходящим в нем общественно-историческим событиям и т.д. На любом уровне и при любых отношениях в сфере самоуправления и общественного управления так или иначе, с меньшей или большей силой должны проявляться все указанные факторы общественного сознания и творчества, чтобы субъекты самоуправления или отдельные содружества, основанные на самоуправленческих интересах, могли осознать свои подлинные интересы в рамках общего прогрессивного развития нашего общества и современного человечества. В наших условиях особенно важная роль в этом плане принадлежит организованным факторам социалистического сознания, в том числе, в частности, Союзу коммунистов Югославии как авангарду рабочего класса и незаменимому в современной исторической обстановке субъекту внутренней сплоченности и единства социалистических сил.

Упускать из виду или недооценивать роль всех этих факторов в повседневной практике как системы социалистического самоуправления с присущим ей демократизмом, так, особенно, его делегатской системы, значит понижать жизнеспособность этой системы, компрометировать ее и тем самым открывать двери перед бюрократическо-консервативными и другими реакционными тенденциями. По всем этим причинам я считаю, что четкое уточнение положения, роли и общественной ответственности всех организованных факторов социалистического сознания во главе с Союзом коммунистов является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего развития системы социалистического самоуправления.

Это тем более необходимо и по той причине, что в самом Союзе коммунистов Югославии иногда возникают колебания по вопросу о том, в каком объеме он должен принимать на себя общественную ответственность. Возможна лишь одна альтернатива демократической ответственности Союза коммунистов Югославии в обществе, а именно — его превращение в некоего рода внесистемную организацию или такую организацию, которая, действуя в обход системы и не неся формальной общественной ответственности, бу-

дет посредством внутренних директив и резолюций руководить работой органов самоуправления и государственных органов в качестве поистине руководящей общественной силы, которая не поддерживает демократическое сотрудничество с трудящимися массами, субъектами самоуправления, общественно-политическими организациями и вообще социалистическими силами. Уже давно Союз коммунистов вполне обосновано отказался от такой роли, что и явилось одной из основных причин конфликта со Сталиным. Дело в том, что при таком положении Союза коммунистов оборвалась бы его прямая связь с массами, и он бы стал рычагом в руках технократии и бюрократии в условиях государственной собственности.

И, наконец, мне хочется указать на еще одну исключительно важную задачу, которая однако нами часто недооценивается. Дело в том, что общество должно предпринимать все необходимые и возможные меры и шаги к тому, чтобы созданные уже институты и организации политической системы действительно могли на практике действовать свободно и демократически, неся ответственность перед обществом и не выходя за рамки своих компетенций и прав. Ввиду того, что в настоящее время они не всегда действуют таким образом, в немалой мере затуманивается вопрос об ответственности отдельных органов, учреждений и ответственных деятелей политической системы. В некоторых случаях это может приводить к серьезному нарушению демократических отношений в сфере самоуправления и общественного управления.

К числу основных причин таких явлений относится тот факт, что не так уж редко решения, входящие в компетенцию того или другого органа или учреждения, принимаются за их пределами, после чего они лишь формально утверждаются данным органом или учреждением. Поэтому истинная и формальная ответственность не всегда тождественны. Конечно это происходит в первую очередь по той причине, что у нас все еще могут возникать узкие группы, которым удается навязываться в качестве центров власти. Это вызывается еще и тем, что на практике не всегда адекватно разрешен вопрос о положении и ответственности общественно-политических организаций. Поэто-

му часто случается, что общественно-политические организации неадекватным способом вмешиваются в принятие решений ответственными органами самоуправления, государственными и общественными органами и организациями или допускают, чтобы эти органы и организации принимали решения, не неся демократической ответственности перед обществом. Вторая, — возможно, даже более важная, — причина указанных явлений заключается в том, что определенные органы самоуправления и общественные органы, в том числе, особенно, исполнительные государственные органы и их учреждения в самой системе чрезмерно замкнуты и тем самым не восприимчивы в должной мере к нормальному и постоянному демократическому влиянию со стороны всей структуры творческих социалистических сил. Это и приводит к недемократическому вмешательству извне в их работу.

Подробный критический анализ указанных выше и других подобных причин должен привести нас к практическим решениям, обеспечивающим сведение подобных явлений к минимуму. При этом необходимо исходить из того, что каждый орган и каждое учреждение должны самостоятельно принимать отнесенные к их компетенции решения и нести всемерную политическую и материальную ответственность за эти решения. Любое такое решение до его принятия должно стать предметом консультации и влияния всех творческих социалистических сил, особенно же общественно-политических и других общественных организаций, научных, специализированных и других учреждений и самоуправляющихся содружеств, которые заинтересованы в данных решениях. Что касается решений, принимаемых органами и учреждениями федерации, то в связи с ними демократические консультации должны проводиться, в частности, с республиками и автономными краями. Конечно, такой демократический метод работы будет содействовать квалифицированному принятию решений делегациями и делегатами в скупщинах и других делегатских органах.

2. Стабильность политической системы власти рабочего класса и трудящихся как условие действия системы самоуправленческой демократии

Стабильность политической системы самоуправленческой демократии зависит, конечно, от стабильности производственных отношений, от характера и стабильности классовой структуры общества, от степени обострения внутренних противоречий и их влияния на политическую систему. Политическая система самоуправленческой демократии должна выражать согласие общественных сил, вернее подавляющего большинства граждан соблюдать „правила игры“ именно этой системы. По мере роста указанного большинства, будет повышаться и стабильность системы. В то же время будет понижаться необходимость ограничения демократических прав, которое проводится в целях предупреждения попыток, предпринимаемых антисоциалистическими и выступающими против самоуправления силами к тому, чтобы захватить в свои руки политическую монополию государственной власти.

Этим обусловлена одна из наших главных задач в ближайший период, а именно — борьба за дальнейшее упрочение демократической, основанной на самоуправлении политической системы. Здесь идет речь о политическом закреплении основных элементов системы, от которых зависит ее стабильность. В этой связи не будет, по-моему, недооценкой сил и результатов нашей социалистической революции, если я скажу, что соотношение общественных сил еще не достигло такого перевеса в пользу социализма, социалистического самоуправления и национального равноправия, чтобы в процессе дальнейшего развития политической системы и в нашей практической политике можно было игнорировать наличие в обществе противоположных сил, исходить из точки зрения, будто в нем автоматически обеспечено „большинство“, говорить о некоего рода сверхклассовой или бесклассовой системе нашей демократии.

Совершенно ясно, что демократическая политическая система должна органически произрастать не

только из характера производственных отношений, но и из соотношения между социалистическими общественными силами и силами, противостоящими социалистическому самоуправлению. При этом стабильность политической системы в гораздо большей степени зависит от ее внутренней политической силы, нежели от административных средств ее защиты. Внутренняя политическая сила, присущая политической системе зависит в первую очередь от той поддержки, которая ей оказывается рабочим классом и вообще трудящимися, приобщенными к самоуправлению. Они же будут оказывать эту поддержку лишь в том случае, если будут знать, что данная система обеспечивает ведущее место их классовым, социальным, экономическим, политическим и другим интересам в обществе прежде всего путем приобщения к этой системе их самоуправляющихся содружеств, вернее их делегаций, и предоставления им решающей роли на всех уровнях общественного управления и принятия решений. Итак, установление и закрепление в политической системе ведущей и решающей роли рабочего класса и трудящихся в качестве субъектов самоуправления, — причем она осуществляется не через каких-либо общих, уполномоченных на все случаи политических представителей, а в лице их собственных самоуправляющихся содружеств и делегаций, — является первоочередным, главным условием стабильности политической системы.

Конечно, система должна характеризоваться величайшей общественной эффективностью. В этом плане нашей политической системе все еще присущи очень серьезные недостатки, вследствие которых она становится чрезмерно уязвимой в случаях оказания на нее того или другого политического нажима.

Не менее важная роль в закреплении стабильности политической системы принадлежит и постоянной идейной и политической деятельности социалистических сил, особенно Союза коммунистов. Фактически, повседневный практицизм обуславливает склонность многих ответственных перед обществом людей отдавать предпочтение бюрократическому разрешению вопросов перед политической деятельностью, то есть перед повседневым откровенным и гласным ока-

занием идейного и политического противодействия любым явлениям, лозунгам, тезисам и политическим формулам, которые направлены против установленных революцией социалистических и самоуправленческих демократических основ системы. В условиях отсутствия такой идейной и политической деятельности среди ответственных деятелей всегда будут находиться люди, часто проявляющие склонность к скоропалительным административным реакциям.

Нашей политической системой все еще не найдено удовлетворительное решение по вопросу о том, каким образом субъективные социалистические силы во главе с Союзом коммунистов могут демократически и ответственно находить свое всемерное проявление в деле оказания влияния на сознание и действия субъектов самоуправления и делегатов, а тем самым и на решение общественных проблем. В этой связи я бы сказал, что мы все еще не совсем освободились от двух крайностей: одна из них отодвигает Союз коммунистов на периферию общественных процессов и превращает его в некоего рода идеологическо-пропагандистскую организацию, а другая стремится к тому, чтобы Союз коммунистов стал монопольным управляющим обществом, подменяя тем самым рабочий класс и вообще народ, приобщенный к самоуправлению. Та и другая крайности в равной мере тормозят выполнение Союзом коммунистов его основной задачи, проведение им идейной и политической деятельности в массах — во всех органах самоуправления, в делегатских и общественных органах, учреждениях и организациях, в которых трудящиеся и граждане демократическим путем разрешают общественные вопросы.

В процессе дальнейшего развития политической системы общество социалистического самоуправления обязано уделять всемерное внимание проблемам этого рода, вернее оно должно находить по ним адекватные решения. В случае успешного разрешения этих и других подобных вопросов оно тем самым закрепит и стабильность общественной системы в целом. По мере осуществления этой цели и все силы общества будут вести себя более демократично.

Указывая на необходимость прибегать к административным мерам лишь в тех случаях, когда над системой социалистического самоуправления нависает серьезная угроза, я это делаю отнюдь не из-за моего предубеждения к этим мерам, как таковым. Однако распространение этих мер и на те области, где они лишены объективного основания, неизбежно должно приводить к сосредоточению политической власти в руках государственного и общественного исполнительного аппарата, который призван проводить указанные меры. А современная политическая практика, — как югославская, так и зарубежная, — изобилует примерами того, что подобное сосредоточение власти может приводить к серьезным общественным искажениям. Говоря об этом, я вовсе не считаю, что у нас это уже стало проблемой, однако она, безусловно, может возникнуть, как возникает во многих странах, если мы не будем учитывать закономерности общественных процессов.

3. Делегатская система

Именно делегатская система является основным признаком, характерной чертой социалистической самоуправленческой демократии. Она произрастает из множества самоуправляющихся содружеств, в которых трудящиеся и граждане — путем личного волеизъявления и в лице своих делегаций — участвуют в демократическом принятии решений. Ввиду того, что в настоящее время самоуправляющимися содружествами и их делегациями охвачены все области общественной жизни — от сферы объединенного труда до всех областей, в которых удовлетворяются коллективные общественные потребности, — имеются основания говорить о том, что делегатская система уже распространилась на все отношения между людьми, что она уже стала интегральной системой и как таковая выступает субъектом общественной и политической системы в целом. Уже нет какой-либо необходимости, да, впрочем, коренным образом ограничена даже возможность создавать какую бы то ни было „внесистемную власть“, то есть экономическую или

политическую власть, которая не будет составной частью делегатской системы.

Делегатская система — это форма организации рабочего класса и всех трудящихся, вернее граждан, как для осуществления власти, так и в целях управления общественными делами на основах самоуправления. Делегатской системой охвачены и посредством этой системы находят свое проявление все субъекты общества, основанного на самоуправлении, а также их интересы. Это значит — и человек как индивид со своими интересами и общностью интересов, и общество в целом со своими интересами. Тем самым делегатская система является формой самоуправленческой, демократической интеграции общества, которая в состоянии выражать как современные интересы и потребности человека, отдельных его содружеств, основанных на общности интересов, и общества в целом, так и прогрессивные, долгосрочные цели развития социалистического общества, пути и средства, необходимые для их осуществления.

Делегатская система у нас часто понимается лишь как субъект системы власти и при этом упускается из виду тот факт, что она в то же время вытупает представителем самоуправляющихся содружеств и носителем их решений, принимаемых на началах самоуправления. Для дальнейшей интеграции самоуправления в единую общественную систему необходимо, следовательно, развивать оба указанных компонента делегатской системы.

Отправным пунктом нашей демократической политической системы могут быть лишь самоуправленческие демократические отношения рабочих и всех трудящихся, притом не только в сфере объединенного труда, но и во всех областях их общественной деятельности. Именно поэтому наша делегатская система представляет собой то, в чем Маркс усматривал основную характерную черту диктатуры пролетариата, а именно „рабочий класс, организованный как государство“, причем однако нашей произрастающей из самоуправления организацией охвачены все трудящиеся и граждане, а не только рабочий класс (курсив — Э. К.). Но формы этой диктатуры демократические и гуманные, ибо ее субъектом явля-

ется рабочий, демократически организованный в сфере труда, объединенного на началах самоуправления, состоящий в демократических взаимосвязях со всеми трудящимися, с народом и опирающийся на свои классовые, вернее общественно-политические организации и науку. При таких отношениях и само государство, то есть политическая власть, во все большей степени становится и должно становиться средством в руках трудящихся, организованных на началах самоуправления во всех областях общественного труда и творчества.

Следовательно, введение делегатской системы означает собой большой шаг вперед в развитии нашего общества и тем самым в развитии нашей политической системы. По сути дела, делегатская система является субъектом и остоном всей системы социалистической самоуправленческой демократии, которая развивается в нашем обществе.

Налицо основания говорить о том, что в результате введения делегатской системы нами обеспечены условия для более высокой политической стабильности социалистической общественной системы и социалистической самоуправленческой демократии. А повышенная политическая стабильность политической системы и системы самоуправленческой демократии будет способствовать развитию демократических форм социалистического общества и политической жизни в нашем общественном содружестве, будет повышать его темпы. Следовательно, лишь в этих рамках, то есть в рамках делегатской системы мы можем и должны находить пути и средства для введения и воплощения в жизнь возможных форм прямого приобщения всех трудящихся и граждан к выполнению общественных функций, а также форм более широкого и полноценного проявления прав, свобод и интересов всех трудящихся. Это именно в принципе обеспечивается и гарантируется нашей делегатской системой.

Существуют два принципиальных различия между делегатской системой социалистического самоуправления и классическим политическим представительством.

Существенно важное значение для нашей делегатской системы имеет в первую очередь тот факт,

что в рамках интегральной системы самоуправления многообразия интересов и во всех областях общественной жизни, — как в сфере труда, объединенного на началах самоуправления, так и на всех других участках демократической, основанной на самоуправлении организации общественной деятельности и взаимоотношений, рабочие, крестьяне, интеллигенция и другие трудящиеся и граждане, именно будучи субъектами самоуправления, стали источником и подлинным субъектом политической системы вместо фикции абстрактного политического гражданина и произрастающей из этой фикции партийной политической системы.

С другой стороны, вместо классического политического депутата в качестве представителя определенной политической партии, в нашей системе делегатских скупщин выступает коллективная делегация, выражающая самоуправленческие интересы во всех областях общественной жизни и являющаяся представителем реального человека как субъекта конкретных личных и общественных интересов. В своих демократических самоуправляющихся содружествах и в лице делегаций от этих содружеств он сам заботится о своих интересах, объединяясь в то же время со всеми другими трудящимися и их интересами в рамках интегральной системы демократического самоуправления. Налицо возможность образования в такой делегации большинства и меньшинства, однако не по вопросам общей политической дифференциации многпартийного типа, а в связи с конкретным подходом к разрешению отдельных вопросов, возникающих в сфере самоуправления и в обществе. Кроме того, даже в случае образования такого большинства и меньшинства, это представляет собой — вследствие характера самой делегации — проявление стремления находить наилучшие решения, а отнюдь не разновидность борьбы за политическую власть, в ходе которой подход к конкретным вопросам и интересам в области общественной жизни определяется лишь в аспекте обеспечения на выборах поддержки масс.

Следовательно, делегатская система основывается не на многообразии каких-либо общих политических интересов, а на многообразии кон-

кретных общественных интересов трудящихся и граждан, которые находят свое проявление в разных сферах общественной жизни. Делегатской системой, основанной на таком самоуправленческом и демократическом многообразии интересов, определяется и соответствующий характер демократических прав трудящегося и гражданина. Это, прежде всего, право рабочего, трудящегося и гражданина, на основе которого он принимает в своих самоуправляющихся содружествах широчайшее участие в вынесении касающихся его интересов решений либо на основе самоуправленческих соглашений, либо в рамках демократического принятия решений большинством субъектов самоуправления; в лице своих делегаций он опять-таки принимает прямое участие в рамках делегатской системы в вынесении государственными органами решений, касающихся его интересов. Конечно, при такой системе необходимо одновременно обеспечить демократическое согласование особых интересов как с коллективными интересами в пределах широких самоуправляющихся содружеств, так и с общественными интересами, по которым решения принимаются делегатскими скупщинами. И в этом плане в делегатской системе существуют более или менее серьезные открытые проблемы и альтернативы.

Разумеется, я отнюдь не намерен утверждать, что делегатской системе или отдельным делегациям ни в коем случае не может быть навязана политическая дифференциация в целях борьбы за власть. Имеется несколько причин, в связи с которыми необходимо иметь в виду и такую возможность. В первую очередь антисоциалистические и выступающие против самоуправления силы оказывают определенное идейно-политическое влияние и на структуру самоуправления. Прежде всего, внутреннее технократско-бюрократическое давление, да и другие подобные виды консервативного и реакционного давления могут приводить к приобретению политического характера определенными особыми и общественными интересами, к их превращению таким образом в средство политической борьбы за определенные позиции в системе самоуправления и общественной системе, вернее в средство борьбы за экономическую и политическую власть.

Такое давление нельзя ликвидировать самой системой, ибо своими корнями оно все еще уходит в глубь структуры общества, которое совсем недавно освободилось от отсталой в экономическом и политическом отношении, антидемократической и абсолютистской системы старой Югославии. Такому давлению должна противостоять в первую очередь последовательная идейная и политическая деятельность, проводимая с позиций социалистического самоуправления, которую необходимо направлять, в частности, на подготовку делегатской системы к успешному противодействию такому давлению.

4. Положение и роль субъективного социалистического фактора в рамках системы

Уточнение и закрепление положения и ответственности субъективных социалистических сил в рамках делегатской системы имеет исключительно важное значение. Для удовлетворительного действия такой демократической системы необходимо, чтобы в ней объединялось, интегрировалось осознание живых, непосредственных самоуправленческих интересов с осознанием коллективных и долгосрочных общественно-исторических интересов рабочего класса и всех трудящихся.

Наша делегатская система находится только на начальном этапе своего развития. Она еще не завершена. Налицо серьезные недостатки во всех аспектах ее действия. Она не совсем освободилась от традиции парламентской системы и „народного депутата“ в качестве политического представителя. В настоящее время ей еще не присуща необходимая эффективность ни в плане демократически организованного выражения воли базиса, ни в плане того демократического механизма, который должен удовлетворительным способом обеспечивать взаимосвязь между делегатской системой и структурой общественного сознания в целом. Кроме того, делегатская система в силу свое-

го демократического характера не может действовать, будучи замкнутой в свои институтивные органы и формы.

Следовательно, нельзя говорить о том, что делегатская система уже стала комплексной демократической политической системой, однако у нас имеются основания утверждать, что она представляет собой остав определенной новой системы самоуправленческой социалистической демократии, который в состоянии стать носителем общественного организма в целом.

Делегатская система сможет полноценно выполнять свою общественную функцию только в том случае, если субъективные социалистические силы во главе с Союзом коммунистов станут ее органической частью, фактором ее сознания. Мне думается, что в настоящее время положение вещей в этом плане еще не совсем удовлетворительно. Даже больше того, одной из основных проблем нашей делегатской системы, которая тормозит ее закрепление, является способ проявления в ней положения и роли той части общественной структуры, которую у нас принято называть социалистическим субъективным фактором общества.

По-моему, не будет преувеличением, если я скажу, что этот субъективный фактор общества, — и в целом, и в отдельных своих частях, — остается в большей мере, чем бы это следовало, на периферии процессов, происходящих в сфере объединенного на началах самоуправления труда и в делегатской системе. Ни одна система, в том числе и наша общественно-экономическая система, подразумевающая и делегатскую, не может успешно действовать, если ее действие носит стихийный характер и не находит себе широкой опоры в лице сознательной творческой силы субъективного фактора. И в делегатской системе, как это вообще имеет место в общественной жизни, спонтанность и автоматизм не могут заменять организованные творческие силы общества.

Осуществление роли субъективного фактора в делегатской системе должно начинаться с делегаций основных самоуправляющихся организаций и содружеств, ибо в ином случае мы не могли бы последовательно внедрять делегатскую систему и на других уровнях принятия решений. Поэтому Союз комму-

нистов и другие общественно-политические организации должны действовать и отстаивать свои точки зрения в первую очередь в делегатском базисе.

Если бы субъективные социалистические силы общества не действовали активно в этой области, то стихия бы обусловила в лучшем случае медлительный буднично-эмпиризм, а в более серьезных случаях даже завоевание позиций в делегатской системе силами, которые враждебно относятся к социалистическому самоуправлению. Делегаты не могут лишь стихийно и эмпирически строить наше общество. Следовательно, и организованные творческие силы социалистического сознания должны быть одним из незаменимых источников сознательности в рамках делегатской системы. Конечно, этот субъективный фактор не следует понимать как командование Союза коммунистов этой системой в целом и, тем более, он не должен действовать таким образом. Мне думается, что выхода из положения надо добиваться более быстрым развитием адекватных форм согласования роли Союза коммунистов, профсоюзов, Социалистического союза и других организаций, а также науки, культуры и специализированных служб с делегатской системой.

Рабочий класс как ведущая сила самоуправления может успешно выполнять свою историческую роль в построении социалистического общества, лишь будучи организованной силой объединенного труда, организованной силой осуществления на началах самоуправления его социальных, культурных и других интересов, организованной идейно-политической силой в процессе непрерывного прокладывания путей, приводящих к осуществлению его долгосрочных, исторических интересов и целей, такой организованной силой, которая в ходе общественной практики будет отстаивать социалистическое развитие. Самоуправление должно отображать все эти проявления бытия рабочего класса. Поэтому оно не может представлять собой инструмент, предназначенный лишь для эмпирической деятельности трудящихся в связи с осуществлением их повседневных интересов в сфере объединенного труда и, тем более, инструмент какого-либо спонтанного господства масс, ибо это должно привести к искажениям во всей системе самоуправления.

Именно в целях предотвращения указанных выше явлений творческие субъективные силы общественного сознания должны быть организованной составной частью системы самоуправленческой демократии и выразителем демократической самоуправленческой деятельности самих самоуправляющихся содружеств, а отнюдь не своеобразной идейно-пропагандистской силой, находящейся за пределами системы, или стоящей над нею классической политической партией. И, наконец, исторические процессы никогда не происходили стихийно. Всегда существовали те или другие научно-теоретические и идейно-политические силы, которые выражали и в то же время создавали и организовывали общественное сознание, увлекали людей на борьбу за общественный прогресс освещая долгосрочные перспективы.

По этой именно причине в нашей Конституции предусмотрено, что наряду с делегациями, выражающими особые интересы и выступающими среди множества делегаций от сферы объединенного труда, от самоуправляющихся содружеств, основанных на общности интересов, местных содружеств и так далее, — к делегатской системе должны быть приобщены в качестве ее составной части и делегации от общественно-политических организаций. В делегатской системе этим делегациям не отведено привилегированное и, тем более, монопольное место. Наоборот, их участие в принятии решений очень ограничено. В этом отображается тот факт, что эти организации не обладают политической монополией в обществе. Делегации от этих организаций могут участвовать в принятии решений на равных правах с другими делегациями в принципе и главным образом лишь в тех случаях, когда речь идет о вопросах, касающихся защиты социалистических завоеваний революции, об определении путей развития социалистической системы и обеспечении условий для свободного развития в этом направлении. По всем другим вопросам, если не считать редких исключений, предусмотренных в Конституции, решения принимаются делегатами субъектов самоуправления, как правило, без участия в их принятии делегатов от общественно-политических организаций. Таким образом предотвращается возможность, чтобы

какая-либо обособленная политическая сила за пределами делегатской системы могла добиться монополии на государственную власть.

Однако, будучи приобщенными к делегатской системе, общественно-политические организации, наука, культура и специализированные службы не только имеют возможность, но и обязаны раскрывать перед делегатами более широкие аспекты тех или других принимаемых ими решений. Разумеется, делегаты затем принимают решения самостоятельно, большинством голосов, однако участие организованных сил социалистического сознания в работе делегатской системы способствует тому, что это, как правило, квалифицированные и прогрессивные решения. Конечно, не всегда дела обстоят и будут обстоять таким образом. Случается и будет случаться, что ведущие социалистические силы постигают неудачи, ибо отдельные делегации и делегатские органы иногда выступают против их точек зрения. Но от объективности, реальности точек зрения, отстаиваемых этими силами, от их способности влиять на сознание приобщенных к самоуправлению масс зависит, будет ли это происходить часто или только в исключительных случаях.

Итак в процессе дальнейшего развития политической системы нам необходимо уяснить себе, каким образом должна быть организована делегатская система, чтобы обеспечивать приобщение к ней всех сил, которые, лишь будучи органически целым, могут привести к подлинному становлению делегатской системы крупным демократическим субъектом общества, его главной движущей силой. Дело в том, что делегатскую систему необходимо строить таким образом, чтобы вся структура общественного сознания участвовала в повседневной работе делегатских скупщин и других делегатских органов, а также их исполнительных органов, в принятии ими решений, чтобы решения, принимаемые делегатскими органами, были проявлением сознания и творческих способностей всего общества.

Если мы таким образом укрепим и упрочим общественную и политическую систему, если обеспечим, чтобы решающие позиции прежде всего в делегатской системе неотступно занимали социалистические силы,

то тогда действительно можно будет говорить об упрочении системы и, тем самым, о дальнейшей демократизации нашего общества.

Поэтому именно приобретает чуть ли не центральное место вопрос о том, каким образом в нашей делегатской системе и в повседневной работе делегатских скупщин, исполнительных и других органов, притом всех, как в системе общественно-политических содружеств, так и в системе труда, объединенного на началах самоуправления, обеспечить проявление роли, влияния и демократической организации субъективного фактора общественного сознания и творчества, каким образом обеспечить оказание этим субъективным фактором влияния посредством делегатской системы на работу указанных органов, причем он должен одновременно нести и демократическую общественную ответственность за свою работу перед приобщенными к самоуправлению массами.

5. Делегация

Из сказанного выше вытекает, что делегация самоуправляющегося содружества является основным звеном делегатской и вообще демократической системы в целом. Конечно, здесь идет речь отнюдь не об одной лишь делегации. В самоуправляющихся содружествах, которым в связи с их размером и сложностью работы удобнее, чтобы у них были специализированные делегации по отдельным участкам самоуправления и общественной деятельности, безусловно будет и должно избираться несколько таких делегаций. Но, независимо от того, идет ли речь об одной или нескольких делегациях, деятельность каждой делегации и квалифицированное принятие ею решений зависит, в частности, от двух условий.

Во-первых, со своим избирательным базисом, со своим самоуправляющимся содружеством и его органами делегация должна поддерживать такую связь, чтобы у нее была возможность регулярно их информировать о своей работе, то есть о деятельности и проблемах той делегатской скупщины, в которой она участвует в работе и принятии решений, чтобы от

этого базиса получать указания относительно своей работы и ориентации. За свою работу делегация несет ответственность перед избирательным базисом, перед своим самоуправляющимся содружеством и, тем самым, она может быть отозвана в любой момент.

В настоящее время нередко делаются критические замечания относительно того, что на практике не обеспечиваются такие связи, не обеспечивается ответственность делегаций, что последние нередко отчуждаются от своего избирательного базиса. По-моему, эти критические замечания большей частью не лишены оснований, ибо у нас все еще слишком мало сделано в целях адекватной, демократической организации этой связи и ответственности.

Во-вторых, делегация должна проявлять восприимчивость по отношению ко всей структуре социалистического общественного сознания и общественного творчества, то есть она должна обладать способностью проводить консультации и опираться в своей работе на более широкие источники познаний, чем те, которые имеются в ее распоряжении. В нашем обществе, да и в Союзе коммунистов все еще высказываются мнения, будто делегациям хватает самих себя. Такие взгляды, если бы они и далее сохранялись, привели бы к замыканию делегаций в своих пределах, причем бы они в лучшем случае установили взаимное сотрудничество, а это бы означало их обособление от общества в целом, от интересов других трудящихся, от развития общественного сознания и его идейного, политического, научного и культурного творчества.

Однако указанные свойства делегации в меньшей мере зависят от нее самой и в большей от развития делегатской системы в целом, особенно от развития тех вспомогательных органов системы, которые должны обеспечивать делегации возможность объективно информироваться и опираться на широкие познания общества, что ей позволит принимать квалифицированные решения. Не подлежит сомнению, что при всем этом наиболее важное значение принадлежит организованным действиям субъективных социалистических сил на всех уровнях делегатской системы.

К проблематике делегаций относится почти вся политическая проблематика, касающаяся самоуправ-

ленческих и общественных отношений. В делегациях и в рамках делегатской системы политика перестает быть монополией узкой прослойки профессиональных политических деятелей, технократии и бюрократии, приобщившейся к политике интеллектуальной элиты и подлинных субъектов классовой власти; она становится делом приобщенных к самоуправлению масс и их самоуправляющихся содружеств. Поэтому именно проблематика делегаций и делегатской системы в целом, — как в области самоуправленческих отношений, так и на всех уровнях общественно-политических содружеств, — должна быть основным источником и главным предметом деятельности общественно-политических организаций и всех других факторов социалистического сознания и творчества.

Делегации должны находить себе опору не только в коллективах своих самоуправляющихся содружеств, их органах и специализированных службах, но и в общественно-политических и других общественных организациях и специализированных службах, в сфере науки и культуры, на всех других участках общественного творчества. При этом все указанные факторы должны быть прямо и ответственно представлены в делегатской системе и работе отдельных делегаций либо в качестве непосредственной составной части делегатской системы, либо как ее политическая, профессиональная и научная опора. Мне думается, что в процессе дальнейшего развития нашей политической системы необходимо величайшее внимание уделять именно этому вопросу, ибо ясно, что в плане организации и методов работы системы делегатских скупщин наша политическая система должна находить такие новые решения, которые обеспечат активную интеграцию организованного социалистического сознания и творчества в делегатской системе.

На это я особо указываю, ибо в этом отношении у нас были, да и по сей день имеют место определенные колебания. Главным источником этих колебаний является, по-моему, двойственность воззрений в сфере нашего общественного сознания. Одни из них представляют собой разновидность упоминавшейся выше теории спонтанности и сводятся к концепции, согласно которой спонтанная деятельность самоуправляющихся

содружеств, их деятельность без адекватной демократической интеграции со всей структурой социалистического общественного сознания является наилучшей гарантией демократизма делегатской системы. Ввиду того, что сама практика указывает на несостоятельность подобных воззрений, тут же находит свое проявление и другая тенденция, исходящая из того, что Союз коммунистов и другие общественно-политические организации должны прямо, то есть прибегая к соответствующим средствам политического авторитета, руководить работой ответственных органов общественного самоуправления и государственной власти, в первую же очередь — работой исполнительных органов. Примирение с подобными воззрениями не только бы понизило эффективность идейной и политической работы Союза коммунистов, но и сам Союз коммунистов привело бы к конфликту с демократическими правами субъектов самоуправления и их делегаций. Такое положение могло бы вызвать ряд технократско-бюрократических искажений.

Итак, мы должны добиваться, чтобы Союз коммунистов и другие общественно-политические организации, специализированные службы, наука и прочие факторы организованного социалистического сознания и творчества стали составной частью делегатской системы, чтобы состоя в соответствующих демократических отношениях они солидарно несли вместе со всеми делегациями самоуправляющихся содружеств ответственность за решения, принимаемые в рамках делегатской системы. Такое положение организованных социалистических сил в рамках делегатской системы не приводит к установлению какой бы то ни было политической монополии этих сил, а, наоборот, обуславливает их демократическую ответственность перед всеми субъектами делегатской системы. В то же время такое положение организованных социалистических сил становится основным источником их внутреннего демократизма, источником применения демократических методов в их общественной деятельности. Такие отношения, — а это и есть самое важное, — становятся фактором стабильности не только политической системы, в основы которой заложена делегатская система, но и демократических отношений в этой системе, а

также демократических прав человека как субъекта самоуправления и гражданина.

6. Скупщины и другие делегатские органы

В связи с этим вопросом особенно важное значение принадлежит задачам в области дальнейшего построения делегатских скупщин общественно-политических содружеств и соответствующих делегатских органов при любых организационных формах самоуправления. Конечно, это не имеет отношения к общественным функциям и компетенциям скупщин и других делегатских органов, ибо они четко определены в Конституции. Здесь идет речь о построении организационного механизма и методах работы, посредством которых скупщины и другие делегатские органы поддерживают связи с делегатским базисом и общественной структурой в целом. В этой связи важнейшая задача заключается в ликвидации все еще сохраняющихся остатков стены между делегатскими скупщинами и другими органами государственного управления и самоуправления, с одной стороны, и всеми другими видами общественной структуры, к числу которых относятся общественно-политические и другие организации, наука, специализированные службы и пр., с другой.

Дело в том, что хотя в Конституции 1974 года и предусмотрено, что скупщины должны быть открытыми перед обществом, традиция, инерция и привычки все же продолжают оказывать влияние на их работу, так что в скупщинах наблюдается тенденция к обособлению, как будто вопросы могут решаться ими самими без постоянных контактов и консультаций со всеми остальными факторами общества, как будто их решение не происходит в рамках комплексной политической системы самоуправленческой демократии, при которой иерархия учреждений не должна быть единственным фактором принятия решений.

Мне думается, что такие тенденции вызываются прежде всего влиянием традиции парламентаризма. Парламент является выражением монополии политической власти, олицетворенной в правящей партии.

Поэтому он формально никому не ответствен, хотя на самом деле и зависит от внепарламентской классовой власти. А основой наших скупщин являются делегации содружеств, основанных на общности самоуправленческих интересов. Следовательно, делегаты связаны не с какой-либо политической партией или политической монополией, а со своим избирательным базисом, со всеми силами общества, от которых зависит осуществление комплексных интересов субъектов самоуправления, а это значит — как их особых и коллективных интересов, так и общеобщественных.

Поэтому именно необходимо, чтобы во всем процессе принятия общественных решений и на всех уровнях их принятия и проведения в жизнь скупщины и исполнительные органы проявляли восприимчивость к влиянию, оказываемому воззрениями всей структуры субъективного общественного фактора. Поэтому в рамках делегатской системы должны быть созданы определенные организационные и другие механизмы, обеспечивающие такие отношения, которых требует показанная выше взаимосвязь между скупщинами и исполнительными органами, с одной стороны, и всеми социалистическими творческими силами, с другой.

Такой путь развития системы скупщин необходим обществу, характеризуемому многообразием самоуправленческих интересов, еще и для того, чтобы предотвратить возникновение определенных центров политической власти вне делегатской системы. Опыт — наш и зарубежный — учит нас тому, что возникновение подобных центров может вызвать серьезные искажения в социалистических и самоуправленческих общественных отношениях. Поэтому мы должны добиваться того, чтобы система делегатских скупщин стала основой всего самоуправленческого и общественного социалистического творчества и в то же время тем местом, где все факторы общества должны принимать на себя и нести общественную ответственность за свою работу.

Следовательно, в рамках делегатской системы, системы социалистической самоуправленческой демократии делегатская скупщина общественно-политического содружества должна быть рабочим органом всего общественного содружества, а отнюдь не пред-

ставительницей каких-либо особых интересов или чьей бы то ни было политической монополии. Таким органом делегатская скупщина может стать только в том случае, если она будет открыта перед обществом таким образом, чтобы прямое участие в разработке и принятии решений могла принимать вся самоуправленческая и общественная структура, заинтересованная в этих решениях. Конечно, и при нашей системе скупщины должны принимать окончательные решения большинством голосов. Но для того, чтобы прийти к окончательным решениям, к процессу их разработки необходимо приобщить и все другие общественные факторы.

В делегатских скупщинах должны сосредоточиваться творческие силы нашего социалистического общества; они должны стать фактором, объединяющим и координирующим влияние общества на политику и практику не только скупщин, но и их исполнительных органов. По этой именно причине делегатские скупщины являются наиболее важным местом для осуществления общественно-политическими организациями своей общественной роли, и в этой связи указанные организации обязаны направлять в скупщины такие делегации, которые будут в состоянии вносить величайший вклад в работу скупщин и в оказываемое последними прямое влияние на все области проведения общественной политики.

7. Государственные исполнительные органы при делегатской системе

Союз коммунистов и наше общество последовательно добивались развития самоуправления и его становления единой общественной системой. В то же время этот процесс рассматривался нами и как процесс отмирания государства в качестве средства принуждения. Однако имея перед глазами эту долгосрочную перспективу, ни Союз коммунистов, ни наше общество никогда не предавались иллюзии, будто роль государства и государственного принуждения является второстепенным, маловажным элементом политической системы социалистического самоуправления. На-

оборот, мы сознавали, что эта роль представляет собой важное условие развития общества социалистического самоуправления, вследствие чего она должна обеспечиваться нашей политической системой. Что касается самой этой роли, а также тех институтов и отношений, которыми обеспечивается ее осуществление, то Конституция СФРЮ и конституции всех республик и автономных краев предельно ясны.

В югославской конституционной системе совершенно ясно определена всемерная ответственность всех исполнительных органов и органов управления перед делегатскими скупщинами. Однако общественное положение исполнительных веч при нашей политической системе не идентично с положением правительств при парламентской системе буржуазной демократии. В этих правительствах сосредоточена вся политическая власть правящей партии или правящей коалиции. А при нашей системе политическая власть децентрализована, что и соответствует нашему обществу, характеризуемому демократическим многообразием самоуправленческих интересов. Она проявляется в самоуправляющихся содружествах сферы объединенного труда, других самоуправляющихся содружествах, хозяйственных палатах и остальных подобных организациях, в положении и роли общественно-политических организаций при нашей политической системе, подразумевая и специфическую ведущую идейную и политическую роль Союза коммунистов.

Кроме того, у нас имеются Президиум СФРЮ и президиумы республик и автономных краев. В Конституции предусмотрено не только разделение политико-исполнительных функций между президиумом и исполнительным вечем, но и ответственность исполнительного веча перед президиумом в точно определенных областях. „Правительство“ в парламентском понимании у нас образуют фактически Президиум СФРЮ и Союзное Исполнительное Вече, вместе взятые, причем их компетенции четко разделены. Это же самое относится к республикам и автономным краям.

При желании делать схематические сопоставления можно было бы сказать, что эта система более близка к организации исполнительной власти в Соединенных Штатах Америки, нежели в Западной Евро-

пе, с той лишь разницей, что компетенции Президиума СФРЮ уже компетенций президента США, а самостоятельные компетенции Союзного Исполнительного Веча шире компетенций американской администрации.

У нас политическая власть сосредоточена не в Президиуме СФРЮ и не в Союзном Исполнительном Вече, а в делегатской скупщине, однако не только в ней, но и в ее взаимосвязях с общественной структурой в целом. Конечно, здесь я имею в виду также общественно-политические организации и, особенно, отношения, произрастающие из специфической ведущей идейной и политической роли Союза коммунистов Югославии.

Итак, исполнительные веча являются выразителями политической силы, сосредоточенной таким образом в делегатских скупщинах, и она им служит опорой. Поэтому они представляют собой в буквальном смысле слова исполнительные органы, то есть коллегиальные органы управления, которые координируют и направляют работу отдельных органов управления, неся ответственность перед делегатскими скупщинами и в определенной степени перед президиумами, а на самом деле перед всей общественной структурой, являющейся субъектом политической силы.

При этом исполнительным вечам присуща и должна быть присуща широкая политическая инициативность, за которую они несут всемерную ответственность не только перед делегатскими скупщинами в институтивном понимании, но и перед всеми социалистическими творческими силами социалистического общества, сосредоточенными в этих скупщинах и вокруг них.

Поэтому исполнительные веча и другие органы управления должны опираться на указанные силы, притом не только предпринимая политические инициативы, но и проводя политику воплощения в жизнь принятых решений. На этом основании и исполнительные веча, подобно скупщинам, не должны обособляться в себе, своим аппаратом и своеобразной видимости своей независимости от специфической структуры политической силы, которая свойственна политической

системе демократического многообразия самоуправленческих интересов.

Поэтому смены исполнительных веч не могут происходить таким же образом как смены правительств при парламентской системе, а именно — на почве конкуренции между правящей партией и оппозицией. В исполнительных вечах не бывает цельной организованной оппозиции, однако в них образуется „оппозиция“ по конкретным вопросам, которые ими решаются. Другими словами, появляются альтернативы к точкам зрения, отстаиваемым исполнительным вечем. Однако отношения между тем, кто выступает с альтернативой, и исполнительным вечем не приводят к прямому конфликту между ними. Как правило, урегулирование данного вопроса осуществляется в рамках делегатской системы, системы скупщин или путем самоуправления и достижения общественной договоренности. Исключением являются такие случаи, когда возникают очень глубокие расхождения или оказывается невозможным достигнуть согласия между делегатской скупщиной и исполнительным вечем, что приводит к ситуации, в которой либо само исполнительное вече подает в отставку, либо скупщина выражает ему свое недоверие, что тоже влечет за собой выход исполнительного вечера в отставку. В основном это же самое относится и к отдельным самостоятельным органам управления, однако такие конфликты у них возникают не только со скупщиной, но и с исполнительным вечем.

Из всего сказанного выше вытекает, что исполнительные вечера должны опираться на постоянное сотрудничество и консультации со всей общественной структурой, выступающей субъектом децентрализованной политической силы. Кроме того, они должны опираться и на все творческие научные потенциалы общества, а не только на ту их часть, которая прямо приобщена к системе государственного управления. И, наконец, исполнительная функция тоже не может быть делом обособленных органов государственного управления и должна находиться под широким контролем со стороны общества. Правда, недопустимо, чтобы такой контроль ущемлял компетенции исполнительных веч и органов управления, их самостоятельность в отноше-

нии принятия решений и, тем более, их прямую ответственность перед делегатской скупщиной, однако необходимо, чтобы контроль обеспечивал не только четкое ознакомление всех факторов, являющихся субъектами нашей политической системы самоуправления демократии, с положением вещей и работой исполнительных органов, но и возможность оказания ими определенного демократического влияния на эту работу. Конечно, это влияние должно оказываться не стихийно, а по определенным каналам демократического сотрудничества и демократической ответственности.

В этой связи нам необходимо одновременно понять тенденцию к усилению политической власти государственного аппарата, то есть угрозу бюрократизации политической системы, которая при нынешней структуре нашего общества, да и вообще современного общества является и долго еще будет оставаться постоянно присутствующим фактором. Как известно, эта тенденция представляет собой величайшую угрозу развитию социалистического общества и, особенно, общества, вступившего на путь социалистического самоуправления.

Поэтому возникает неизбежная необходимость усилить проводить политику стирания граней между государством и самоуправлением, причем государственное управление должно состоять на службе у самоуправленческих интересов и делегатской системы. Другими словами, исполнительные органы и органы управления должны быть открытыми в демократическом смысле по отношению ко всей общественной структуре, с тем чтобы могло быть обеспечено их постоянное сотрудничество и консультации с этой структурой, наряду с широким демократическим контролем со стороны общества, со стороны субъектов самоуправления над работой этих органов.

8. Наука и специализированные службы

Теория и практика неотделимы от человека как общественного бытия. Поэтому наука и построенные на научных основах специализированные службы яв-

ляются неотъемлемой составной частью всей практики политической системы. Необходимо, чтобы наука и специализированные службы в значительно большей мере, чем до сих пор, находили свое проявление на всех уровнях делегатской системы; они должны стать предпосылкой работы рабочих советов, делегатских скупщин, исполнительных органов, администрации, общественно-политических организаций и всех других творческих социалистических сил нашего общества.

Для ориентации в повседневной текущей политике ответственным органам нашей общественной практики, наряду с узкими и долгосрочными программами научных исследований, необходимо и постоянное сотрудничество с наукой и специализированными службами. С другой стороны, и сама наука без живой, повседневной связи с практикой неизбежно оказывается в пустом пространстве и тогда начинает чрезмерное внимание уделять изучению литературы и абстрактным размышлениям и слишком мало занимается исследованием реальных фактов.

Мало того, чтобы лишь практика обращалась к науке, и наука должна обращаться к практике. Следовательно, мало того, чтобы наша общественная наука выступала лишь с критическими анализами и излагала свои точки зрения, хотя и это необходимо; она обязана по ходу сотрудничества с практикой принимать на себя ответственность за решения и таким образом подвергать испытанию справедливость собственных установок. Если эти основные отношения между общественной наукой и практикой будут интенсивными и эффективными, то и условия для проведения долгосрочных исследований будут более благоприятными.

У нас, например, довольно долго не уделялось должное внимание комплексу исследования путей и условий социалистического самоуправления. Ныне положение изменилось существенным образом. Социалистическое самоуправление стало цельной общественной системой, выдержавшей ряд серьезных испытаний на протяжении своего почти тридцатилетнего существования. Кроме того, самоуправление стало предметом политической борьбы во многих странах современного мира, что только лишь подтверждает реальность

ориентации нашего общества на самоуправление. И, наконец, налицо материальные результаты действия нашей системы социалистического самоуправления, которые являются наиболее убедительным подтверждением ее исторической необходимости. Поэтому самоуправление изучается не только нашей наукой, но и общественными науками во всем мире.

Высшие учебные заведения и научные учреждения подготовили много молодых работников науки, которые во все большей мере выступают в качестве творческой общественной силы во всех областях жизни общества, ибо занимаются исследованием явлений в нашем обществе. На эти силы должно опираться общество. Поэтому именно научным учреждениям и кадрам, а также специализированным службам необходимо обеспечивать при нашей политической системе такое положение среди творческих демократических сил, благодаря которому они будут в состоянии оказывать прямое влияние на все факторы принятия общественных решений. Это особо относится к самоуправляющимся содружествам, делегатским органам и государственным исполнительным органам.

Кроме того, необходимо обеспечивать условия для того, чтобы наши научные кадры в значительно большей мере, чем до сих пор, приобщались к принятию важнейших решений в системе объединенного труда и общественно-политических содружествах. Союзные советы, которые при конкретном разрешении определенных общественных вопросов объединили практику с наукой, и опыт их работы являются наиболее наглядным доказательством того, сколь необходимо такое сочетание практики и науки на всех уровнях общественного труда и творчества. Так, например, в настоящее время в ходе обсуждения путей дальнейшего развития политической системы со всей наглядностью проявляется необходимость интенсивного приобщения к этой работе соответствующих научных кадров и учреждений.

Каждый субъект самоуправления и общества должен пользоваться правом на услуги науки и специализированных служб. Однако это не значит, что каждым из них в пределах собственной организации должны проводиться научные исследования и учреждаться

нужные ему специализированные службы, ибо не подлежит сомнению, что это было бы нерациональной и дорогостоящей затеей. Итак, необходима адекватная организация общих служб на основе самоуправленияских соглашений и общественных договоров.

9. Общественные советы — форма демократической разработки общественных решений

В этих целях за истекшие годы создано несколько общественных советов на уровнях федерации, республик и автономных краев, которые оказались очень эффективной разновидностью поддержания делегатскими скупщинами связей и исполнительными органами или органами управления, а также со всеми другими творческими факторами общественной структуры. Будучи демократическими творческими органами, советы проделали большую работу не только над согласованием точек зрения в процессе разработки законов, но и в связи с разрешением ряда вопросов, стоявших перед нашей практической политикой (например, в области текущей экономической проблематики, внешней и внутренней политики и т.д.).

В общественных советах как демократических творческих органах свободно обсуждаются любые вопросы. В их работе находят свое проявление различные взгляды на разрешение отдельных вопросов. Но, тем не менее, в результате сопоставления альтернатив и решительной борьбы мнений чаще всего вырабатываются единые точки зрения. Бывали, конечно, и компромиссы. Они были неизбежны и их можно было достигнуть благодаря тому, что люди, участвовавшие в работе этих советов, несмотря на частые расхождения во мнениях, были субъективно настроены не как политические деятели, стремящиеся заручиться голосами неосведомленных граждан, а добивались принятия реальных и необходимых в данный момент обществу решений, которые должны носить прогрессивный социалистический характер. В этом плане в работе советов был полностью осуществлен принцип, который присущ или должен быть присущ системе самоуправленияской демократии. Это принцип, согласно которому

при этой системе предлагаются альтернативы и ведется борьба мнений не в целях завоевания политического престижа в ходе какой-либо избирательной кампании, что имеет место при парламентской системе, а в целях нахождения наилучших решений, которые объективно соответствуют потребностям общества.

В работе советов поистине демократическим способом сосредоточивается влияние всех решающих факторов самоуправленческой общественной структуры. В их работе принимают участие делегаты от общественно-политических организаций, скупщин, государственных исполнительных органов, республик и автономных краев, хозяйственных палат и других подобных организаций, отдельных самоуправляющихся содружеств или общественных организаций, если в повестке дня стоят вопросы, представляющие для них прямой интерес, а также представители науки и специализированных служб. Таким образом в ходе работы советов противопоставляются особые и общественные интересы, точки зрения тех или других делегаций и делегатов, теория и практика, наука и практическая политика, и в процессе такого противопоставления выявляются общие решения.

Членами советов являются не отдельные люди, а определенные организации, государственные органы и органы самоуправления. Исключением является наука, которая может участвовать в работе совета либо в лице делегатов от определенных научных учреждений, либо в лице отдельных деятелей науки, которые могут оказать особую помощь при разработке конкретных вопросов. Это дает возможность, чтобы не происходила институциализация советов в качестве замкнутых органов, чтобы в них постоянно менялись делегаты в зависимости от характера вопросов, стоящих в повестке дня советов. С другой стороны, всем организациям и органам, делегаты которых участвуют в работе советов, это дает возможность точно знать, какие вопросы находятся в повестке дня совета и определять свое к ним отношение.

Правда, до сих пор наши общественно-политические организации относительно мало пользовались такой возможностью и этим правом. Однако в будущем такое демократическое общение должно стать одним

из важных источников при определении политики и действий всех организаций и органов, участвующих в работе этих советов. Таким образом еще на стадии разработки проектов решений будут обеспечены участие и координация всех тех общественных факторов, которые свои окончательные решения должны принимать в рамках делегатских скупщин и других делегатских органов, а также их исполнительных органов.

Советами не принимаются какие-либо решения, они выступают лишь с предложениями, однако это, как правило, не частичные предложения, а проекты комплексных решений или предложения альтернатив к отдельным решениям. Последнее необходимо в первую очередь для того, чтобы все усилия членов совета действительно направлялись на нахождение наилучших решений.

Несмотря на то, что советы разрабатывают лишь предложения, зачастую в нескольких вариантах и с альтернативами, они несут политическую и профессиональную ответственность за эти предложения и таким образом могут представлять серьезную опору для тех делегатских скупщин или их исполнительных органов, которые в конечном итоге должны сказать „да“ или „нет“. К моменту, когда эти органы принимают решение или выступают за то или другое решение, они уже ознакомлены с воззрениями и точками зрения всех тех общественных факторов, которые участвовали в работе советов. В этом заключается одна из важных демократических гарантий того, что принятые таким образом решения будут в величайшей степени соответствовать реальным потребностям общества и уровню общественного сознания.

С учетом результатов, достигнутых до сих пор в работе общественных советов у нас сложилось мнение, что для завершения нашей политической системы в целом в нее бы следовало внедрить подобные формы и методы работы. Это значит, что такая или подобная форма работы должна получить распространение в качестве рычага системы, носящего более постоянный характер, в качестве формы демократического сотрудничества социалистических общественных сил и по конкретным, а не только общим вопросам.

Общественным советам или подобным органам может принадлежать очень важная роль в демократизации принятия решений на всех уровнях, то есть в рамках всей нашей системы. Они должны стать одной из форм поддержания рабочих взаимосвязей государственными органами и их аппаратом с решающими факторами самоуправленческой и политической структуры нашего общества.

Точно также общественные советы могут стать одним из факторов демократического общественного контроля и прежде всего формой сотрудничества с органами управления или исполнительными органами на уровнях федерации, республик, автономных краев и общин, а также в рамках системы объединенного труда и вообще самоуправления, формой оказания им общественной помощи.

Мы должны добиваться того, чтобы и в организационном отношении наша система самоуправления была более открытой перед обществом. В конечном итоге, самоуправление в какой-либо основной организации объединенного труда является делом не только коллектива данной основной организации. Конечно, коллектив несет ответственность за принимаемые решения. Никто не должен ограничивать его вытекающие из самоуправления права, которые гарантируются Конституцией. Однако определенные общественные органы, похожие по своему составу и положению на нынешние общественные советы, могли бы оказывать большое влияние на улучшение работы органов самоуправления и административных органов организаций объединенного труда.

Но наиболее важная роль может принадлежать советам, конечно, в общественно-политических содружествах. В этой связи возникают, в частности, два вопроса.

Во-первых, следует ли сохранять применявшуюся до сих пор практику поддержания этими советами взаимосвязей с исполнительными вечами и президиумами? Налицо серьезные причины, оправдывающие точку зрения, согласно которой хотя бы некоторые из этих советов должны поддерживать более широкие взаимосвязи с делегатскими скупщинами, сохраняя в общей сложности свой нынешний характер. Ввиду

того, что в делегатских скупщинах сосредоточиваются все политические силы нашего социалистического общества, такие ответы представляли бы собой по сути дела демократическую форму постоянного сотрудничества и консультаций скупщины и всех ее исполнительных органов с этой общественной структурой в целом.

Во-вторых, необходимо ли создавать специфическую форму общественных советов и при отдельных органах государственного управления, деятельность которых распространяется на область широких общественных интересов? Не подлежит сомнению, что создание общественных советов при важнейших органах управления окажет существенное содействие дальнейшей демократизации работы этих органов, так что она будет становиться более открытой по отношению к общественности, а эти органы будут устанавливать прямые взаимосвязи и проводить консультации со всеми общественными факторами, которые заинтересованы в их решениях.

Конечно, участники работы общественных советов должны заблаговременно и полностью информировать направившие их организации о своей работе и не считать, что их обязанности ограничиваются участием в работе совета.

Что касается федерации, то на общественные советы при органах союзного управления возлагалась бы, в частности, задача предотвращать излишние трения между органами федерации и органами республик и автономных краев, которые часто являются скорее следствием бюрократических методов работы, чем действительных расхождений во взглядах. Впрочем, практика показывает, — поскольку такие явления бывали и в прошлом, да бывают и теперь в нашей государственной системе, — что многие конфликты, возникавшие в связи с достижением договоренности между республиками и автономными краями, в немалой степени были следствием неспособности понять в их совокупности объективные общественные процессы и потребности нашего общества, или же следствием неуважения обоснованных особых интересов. Дело в том, что своей прагматической деятельностью бюрократия

часто навязывает такие решения, которые вызывают конфликты в обществе. А таких конфликтов не было бы, если бы широкие творческие силы общества действительно оказывали более полноценное и сильное влияние на подобные процессы. Но в настоящее время для более широкой деятельности этих творческих сил еще не предоставляется необходимая возможность в самой политической системе, которая под влиянием традиции буржуазного государства все еще слишком обособлена в себе, в своем институтивном механизме.

Общественным советам принадлежит важное значение не только как форме демократического сотрудничества и общественного контроля в рамках политической системы, но и как опоре для самих участников работы этих советов, особенно для общественно-политических организаций. Ввиду того, что в работе общественных советов чаще всего объединяются теория и практика, специальные знания и опыт, цели и способ их осуществления, причем к ней приобщаются лучшие творческие силы общества, — эти советы могут служить опорой в равной мере как делегатским скупщинам и государственным органам, так и общественно-политическим организациям.

VII. ЗАДАЧИ ВЕДУЩИХ СУБЪЕКТИВНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Как нами указывалось выше, одна из основных проблем, в связи с которой по мере дальнейшего развития политической системы необходимо находить адекватные решения с учетом всех происшедших в нашем обществе глубоких перемен, касается положения роли и способа действия идейных и политических сил, тех самых сил, которые у нас принято называть субъективным фактором социалистической революции или социалистического общества. Разумеется, здесь отнюдь не идет речь о каких-либо принципиальных,

фундаментальных изменениях общественной роли этих сил, ибо она давно определена нашей общественной системой, вновь подтверждена и принципиально разработана на Десятом съезде Союза коммунистов Югославии. Фактически, здесь идет речь о разработке организационного аспекта, методов действия и положения этих сил в рамках политической системы именно в целях выполнения ими данной роли.

Точно также здесь имеется в виду не только теоретическая и профессиональная работа над этими вопросами, хотя и такая работа необходима, но и отношение самих этих сил к задачам, стоящим перед ними в этой области, то есть их идейная ориентация в плане практической политики, их организационное согласование с установленной в Югославии политической системой самоуправления. Ведь, если одним способом осуществляется общественная роль этих сил в условиях, когда это происходит главным образом посредством государственной власти и ее аппарата, то другой способ действий требуется в том случае, когда эта роль осуществляется преимущественно в рамках самоуправляющихся содружеств и делегатской системы.

1. Субъективный фактор — социалистическая и демократическая творческая сила общества

Под субъективным фактором социалистического общества я подразумеваю не только Союз коммунистов и другие общественно-политические организации, к числу которых относятся Социалистический союз трудового народа, профсоюзы, Союз социалистической молодежи и т.д., но и все те общественные организации различного типа, которым присущи интересы и влияние в сфере общественных отношений и которые различными способами воздействуют на общественное сознание и разрешение общественных вопросов. Здесь я имею в виду, в частности, государственные органы, науку, специализированные службы и все другие организованные факторы идейного, политического, профессионального, материального, научного, культурного и этического творчества. И, наконец, — конечно,

не ставя их на последнее по значению место, — под субъективным фактором социалистического общества я подразумеваю и спонтанное социалистическое сознание, инициативы и действия самых широких масс народа, являющиеся проявлением основных общественных стремлений трудящегося и его опыта. Коротко говоря, под субъективным фактором социалистического общества я подразумеваю всю социалистическую и демократическую творческую силу общества, которая должна находить свое свободное и всемерное проявление.

В прошлом общественно-политические организации находились в таком же самом формальном правовом положении, как и все другие общественные организации. А на практике дело, конечно, обстояло не так, ибо все эти организации оказывали более или менее сильное прямое влияние на управление обществом, и, тем более это делал Союз коммунистов Югославии. Однако, согласно Конституции 1974 года, эти организации и в формальном правовом отношении включены в политическую систему в качестве составной части делегатской системы. Это обуславливает необходимость изменения определенных методов работы общественно-политических организаций, в том числе и самого Союза коммунистов. Упрощенно говоря, я бы сказал, что необходимо несколько изменить направление и порядок демократического общения общественно-политических организаций с трудящимися, демократически организованными на началах самоуправления, то есть с их самоуправляющимися содружествами, органами самоуправления последних и другими общественными органами и организациями.

Вопросы должны демократически решаться в этих самоуправляющихся содружествах, их органах самоуправления и других общественных органах и организациях при демократическом и ответственном содействии со стороны общественно-политических организаций и других факторов социалистического общественного творчества. Альтернативы и возможные конфликты, возникающие в ходе такого демократического процесса, должны затем обсуждаться форумами общественно-политических организаций в целях принятия по ним заключений в результате демокра-

тической борьбы мнений, которая находит свое проявление в самоуправляющихся содружествах и делегатских органах.

Ясно, что это возможно лишь в том случае, если Союз коммунистов и другие общественно-политические организации, а также другие факторы общественного творчества в своих усилиях поддерживают демократическое сотрудничество именно с этими субъектами самоуправления, вернее со всеми социалистическими силами, в том числе и в тех случаях, когда решения разрабатываются и принимаются в процессе демократической борьбы мнений. Это тем более важно для всех институтов нашей делегатской системы, притом как их системы в самоуправляющихся организациях и содружествах, так и системы скупщин в пределах общественно-политических содружеств, ибо для укрепления и стабильности нашей политической системы в данный момент важно, чтобы все силы социалистического общественного творчества были демократическим путем организованы вокруг делегатской системы как остова общественной и политической системы в целом.

В таких условиях организованные силы общественного сознания утрачивают признаки субъекта монопольного распоряжения политической властью, из чего неизбежно произрастало политическое деление на партии, и выступают лишь как выразители определенных специфических интересов сферы самоуправления. Другими словами, выступая фактором общественного сознания, эти силы участвуют в конкретных формах принятия решений в сфере самоуправления, а также принятия государственных решений. Это значит, что общество более не разделяется на какое-то общее политическое большинство и политическое меньшинство, вернее на партию у власти и оппозицию. Однако в процессе повседневного принятия решений трудящиеся — субъекты самоуправления — свободно подразделяются на большинство и меньшинство, которое постоянно меняется в связи с каждым вопросом, который в целях его разрешения включен в повестку дня либо в сфере самоуправления, либо в общественной сфере. Поэтому идейные и политические силы общества социалистического самоуправления ор-

ганизируются не на базе общего политического деления, а исходя из общеобщественных потребностей, произрастающих из интересов сферы самоуправления, которые проявляются в ходе повседневного демократического принятия решений субъектами самоуправления и их делегациями в системе скупщин. Другими словами, трудящиеся — субъекты самоуправления — принимают решения в первую очередь по конкретным вопросам, стоящим в повестке дня в сфере самоуправления или общественной сфере, а не о кандидатах на монопольное распоряжение властью.

Следовательно, наши общественно-политические организации не есть и не должны быть выборными органами, рассчитанными на борьбу за власть, как это имеет место с политическими партиями при парламентской системе; они являются специфической формой организации трудящихся и граждан на базе общих интересов в той области, где эти интересы проявляются в виде идеологии, политики, науки, культуры, этики и т.п. Такая их роль необходима, ибо общество состоит не только из множества особых интересов, имеющих прямое отношение к условиям и стремлениям человека в связи с его жизнью, трудом, творчеством и культурой, но и из комплекса идейной, политической, научной, культурной, этической и вообще духовной надстройки. Кроме того, это единственно возможный путь установления ведущими идейными и политическими силами общества, особенно Союзом коммунистов Югославии, прямых взаимосвязей с самыми широкими трудящимися массами. Именно от таких прямых взаимосвязей зависит сила их общественного влияния.

В нашей общественной жизни мы никогда не отождествляли понятие ведущей роли Союза коммунистов Югославии с понятием политической монополии на государственную власть, вернее с понятием однопартийной системы. Союз коммунистов, как идейный и политический авангард рабочего класса, является выразителем специфического комплекса идейных и политических интересов этого класса и всех трудящихся, представляя таким образом составной элемент демократического многообразия самоуправленческих

интересов в сфере самоуправления, а не некоего рода политическую силу, стоящую превыше этих интересов или за их пределами. Выступая в такой роли, Союз коммунистов является составной частью большинства общества в той мере, в которой он в состоянии добиваться того, чтобы его идейные и политические практические установки поистине были установками множества самостоятельных общностей интересов в области самоуправления, то есть установками большинства.

Другими словами, мы не выступаем за господство меньшинства, хотя Союз коммунистов и является меньшинством. Он и должен быть меньшинством, ибо лишь в таком случае он может выступать в наших условиях авангардом общественного прогресса, то есть осознавать социалистическую практику в целом. Однако он не навязывает обществу какую-либо собственную монопольную власть. И только состоя во взаимосвязях с трудящимися и их демократическими общностями интересов, он может выступать ведущей идейной и политической силой большинства в рамках политической системы самоуправленческой демократии или делегатской системы, в Социалистическом союзе трудового народа и т.д.

Конечно, это требует применения Союзом коммунистов специфических демократических методов работы. Он должен быть последовательным и настойчивым в борьбе против подлинных врагов социализма и социалистического самоуправления, а также в борьбе за демократические отношения между свободными народами и народностями нашей страны. Но он должен быть готов идти на уступки и компромиссы в тех случаях, когда речь идет о конфликте интересов в пределах самоуправленческой демократии или об оставании общественного сознания трудящихся масс. Союз коммунистов должен неотступно отстаивать свою идейную и политическую ориентацию и бороться за оказание этой ориентацией влияния на субъектов самоуправления и самоуправляемые содружества, вернее на общности самоуправленческих интересов. Однако он должен быть готов к внесению коррективов в свои установки в тех случаях, когда они опровергаются практикой или когда существующее общественное сознание

еще не в состоянии их воспринимать. Мне думается, что такая демократическая роль Союза коммунистов Югославии является условием успешного развития политической системы самоуправленческой демократии.

Такое общественное положение, организация и способ действия субъективного фактора должны вместе с тем готовить наше общество социалистического самоуправления к оказанию противодействия давлению и нападкам со стороны тех идеологических и политических сил в пределах и за пределами страны, которые пытаются навязывать ему политическую систему, чуждую и враждебную присущим ему социалистическим производственным отношениям, его социалистическому и самоуправленческому характеру. Развитие такой способности общества является условием дальнейшего развития самоуправленческой демократии. Особенно важную роль в этом плане играет Союз коммунистов Югославии как мощная ведущая идейная и политическая сплочающая сила революции, а тем самым и нашей политической системы социалистического и демократического многообразия самоуправленческих интересов.

*2. Союз коммунистов как фактор сознания
приобщенных к самоуправлению
трудящихся масс и движущая сила их
социалистических действий*

В свое время мы совершенно обоснованно направляли усилия на ликвидацию персонального союза между партийным и государственным аппаратом, ибо это был истинный источник бюрократизации общества, в том числе и самой Коммунистической партии. В настоящее время сильно ограничилось такая угроза. Но существует другая угроза, а именно — угроза того, чтобы в условиях, когда центры политической силы окончательно перенесены из государственного аппарата в систему самоуправляющихся содружеств, Союз коммунистов не оставался на периферии подлинной общественной жизни, проходящей в системе общественно-экономических отношений самоуправления в сфере

объединенного труда и в делегатской системе, что может ослабить его взаимосвязи с трудящимися массами.

История Коммунистической партии Югославии дает нам много доказательств того, что в своих революционных действиях она добивалась успехов только в тех случаях, когда в ходе проведения своей политики и деятельности ей удавалось находить путь к самым широким массам трудового народа, когда ей удавалось устанавливать взаимосвязи со всей прогрессивной и демократической структурой общества.

Так было в прошлом, однако точно также обстоят дела и в современных условиях. Конечно, Союз коммунистов был, да и ныне является поистине таким политическим фактором, который состоя во взаимосвязях со всеми другими социалистическими силами, может оказывать решающее влияние на развитие общества, на его прогресс. Но для того, чтобы он и далее оставался таким фактором, способ его деятельности необходимо согласовать с произошедшими в нашем обществе переменами. Это согласование должно быть направлено к тому, чтобы Союз коммунистов всегда находился именно там, где происходит самоуправленческая и политическая деятельность масс.

Другими словами, проблема сводится к следующей альтернативе: либо Союз коммунистов будет внутренней движущей силой подавляющего большинства народа, то есть субъектов самоуправления, которые посредством рабочих советов, других органов самоуправления и делегатской системы выступают прямыми хозяевами своего, вернее общественного труда, общественных средств производства, средств общественного воспроизводства (общественного капитала), а тем самым и дохода, либо он станет обособленным от масс, узким бюрократизированным меньшинством, которое от имени рабочего класса будет фактически господствовать именно над этим классом и преобладающим большинством народа при помощи государственного аппарата и технократской структуры в сфере общественного труда и общественной надстройки. По мере своего упрочения в нашем обществе социалистического самоуправления, вторая альтернатива во все боль-

шей степени лишается реальных общественных источников и возможностей.

В настоящее время Союз коммунистов в меньшей мере, чем когда-либо в прошлом, может выступать в роли субъекта какой бы то ни было политической монополии, вернее самостоятельно управлять обществом. На самом деле он никогда и не был в таком положении, однако не подлежит сомнению, что при системе самоуправленческой демократии такая возможность стала меньше, чем это было когда-либо в прошлом. Поэтому Союз коммунистов должен устанавливать, — притом не только через свои основные организации и отдельных коммунистов, но и как организованная сила самоуправленческой демократии, — комплексную систему демократических взаимосвязей с самоуправляющимися содружествами и всеми социалистическими силами, действуя в демократической взаимосвязи и взаимной ответственности с ними, а отнюдь не как некоего рода внешний, внесистемный фактор и, в частности, не в качестве внесистемной власти. Это же самое, естественно, относится и к другим общественно-политическим организациям, причем каждая из них, состоя в таких взаимоотношениях, должна выполнять свои специфические задачи. Именно здесь, в демократических делегатских органах, участвуя вместе с субъектами самоуправления и всеми социалистическими силами в ответственной демократической борьбе мнений и свободном выдвижении альтернатив, Союз коммунистов должен добиваться утверждения своей политики и своих точек зрения. Такое положение и роль Союза коммунистов в делегатской системе будут способствовать укреплению стабильности системы в целом, стимулируя в то же время применение демократических методов в работе делегатских органов и демократическое утверждение интересов трудящихся и их самоуправляющихся содружеств.

Необходимость такого положения Союза коммунистов Югославии обусловлена тем, что согласно современной конституционной системе главным субъектом действий в процессе развития нашего общества выступает не государственная система со своим аппаратом, а самоуправленческая структура общества. Она является основой и движущей силой общества в це-

лом. Если бы Союз коммунистов оставался за пределами этой самоуправленческой структуры, возникла бы угроза постепенного распространения в этой структуре иных тенденций и даже проявления других политических факторов, ставящих своей целью вытеснение Союза коммунистов из системы, как это имело место с тенденцией к мелкобуржуазному либерализму и сторонниками многопартийности; однако возможно, что и самому Союзу коммунистов пришлось бы менять курс и навязывать решения сверху.

Следовательно, Союз коммунистов не должен быть ни некоего рода командующей силой за пределами системы самоуправления, ни своеобразным распорядителем, который распоряжается, не неся при этом какой-либо ответственности. Надо сказать, что у нас существуют подобные тенденции. Мне думается, что эти тенденции усилились, в частности, вследствие неудовлетворительной политической и творческой активности Союза коммунистов в делегатской системе, во всей демократической системе самоуправления, в разработке политики и практики других общественно-политических и общественных организаций, от которых зависит наша общественно-экономическая и политическая система.

В настоящее время Союз коммунистов вынужден в своей деятельности очень широко прибегать к принятию деклараций и резолюций общего порядка; им, конечно принадлежит определенное значение, определенная роль в плане формулировки его точек зрения, однако они повиснут в воздухе, если не будут опираться на систему демократических взаимосвязей между субъективными социалистическими силами в целом и, особенно, Союзом коммунистов и демократическим механизмом самоуправления с его делегатской системой, если субъективный фактор не будет действовать как внутренняя сила системы самоуправления и делегатской системы, как составной элемент и форма проявления демократического многообразия интересов в сфере самоуправления. Ввиду того, что при таких отношениях определенные вопросы не могут решаться с должной эффективностью, создается впечатление, что системе не присуща должная стабильность. Но в случае дальнейшего сохранения такой си-

стемы „оказания влияния извне“, показанная выше роль Союза коммунистов Югославии превратила бы его, фактически, в придаток технократско-бюрократического аппарата, в его идеолога, что привело бы, вне всякого сомнения, ко всем тем искажениям, которые нам известны в истории современной социалистической практики.

То же самое, что выше сказано об отношении Союза коммунистов к системе самоуправления и делегатской системе, можно применить и к его взаимоотношениям с общественно-политическими и другими общественными, специализированными, научными и подобными организациями и учреждениями, являющимися необходимой составной частью системы самоуправленческой демократии, без которой немислимо действие последней. И только будучи специфической составной частью этого комплекса социалистического общественного осознания, творчества и деятельности, Союз коммунистов может устанавливать взаимосвязи с самыми широкими массами трудящихся и выполнять свою ведущую идейную и политическую роль. Проблематика, которой занимаются указанные организации, должна представлять собой второй важнейший источник данных и сведений для разработки политики и точек зрения Союза коммунистов. Как это имеет место и с делегатской системой, Союз коммунистов лишь путем демократического сотрудничества коммунистов, являющихся членами этих организаций, с остальными их членами может устанавливать живое соприкосновение с интересами широких масс трудящихся и граждан, находящими свое проявление в деятельности этих организаций.

По этой именно причине указанные организации должны быть самостоятельны в своей деятельности и нести ответственность перед своими членами. Но это не значит, что они могут не считаться с другими факторами социалистического общественного сознания. Конечно, между ними нет взаимной политической конкуренции в плане борьбы за власть, ибо они воплощают разные аспекты общественных интересов масс трудящихся и граждан, приобщенных к самоуправлению, а также их самоуправляющихся содружеств в рамках единой системы социалистической демократии. Эти

организации, как таковые, состоят вместе с Союзом коммунистов во взаимозависимости, ибо именно как единое целое они воплощают в себе демократический синтез сознания многочисленных приобщенных к самоуправлению субъектов политической силы. Такое единство отнюдь не ограничивает самостоятельность указанных организаций и их всемерную ответственность перед своими членами; оно в то же время дает возможность этим организациям оказывать друг на друга взаимное влияние, а также выступать с инициативами и предложениями относительно всей структуры социалистического общественного сознания и творчества.

В принципе такие отношения, конечно, уже установились в нашем обществе. Все же у нас сохраняются пережитки идеологии, согласно которой эти организации являются рычагами Союза коммунистов. Допускалось, да допускается и по сей день сектантское отношение к значению идейно-политической работы членов Союза коммунистов в общественно-политических организациях. Все это проявляется в неудовлетворительном развитии форм взаимного демократического общения и сотрудничества и даже в некоторой недооценке общественной роли указанных организаций.

Без деятельности этих организаций и без взаимосвязей с ними и с делегатской системой Союз коммунистов превратился бы, фактически, в узкую идеологическую секту, не имеющую реальной связи с народными массами. Поэтому в процессе дальнейшего развития политической системы надо принимать все необходимые меры в целях закрепления и повышения общественной роли этих организаций, а также усиления демократического общения и сотрудничества между ними.

Разумеется, такие формы демократической работы Союза коммунистов в сфере делегатской системы, в общественно-политических и других общественных организациях нередко обуславливают необходимость того, чтобы Союз коммунистов шел на определенные компромиссы, которые неизбежны в связи с состоянием общественного сознания, вернее сознания трудящихся масс. Но лишь такой способ работы позволяет Союзу коммунистов, — хотя как организация он и пред-

ставляет меньшинство, — выступать в качестве политической силы масс, то есть большинства. Ведь стабильность самоуправленческой демократии не представляется возможной, если решения, которые по многим общественным вопросам принимаются на всех уровнях самоуправления и общественного управления, не будут пользоваться поддержкой большинства.

И только в ходе такой борьбы Союз коммунистов будет в состоянии оказывать противодействие давлению со стороны любой идеологии, пытающейся поставить его в положение догматической секты или политического исполнителя технократско-бюрократской монополии на управление обществом. Лишь поддерживая демократическое общение со всеми другими социалистическими силами, Союз коммунистов может открыто принимать на себя ответственность перед трудящимися массами за положение в обществе и те решения, в принятии которых он участвует. И, наконец, в таком случае в Союзе коммунистов будет приниматься меньше деклараций и резолюций общего порядка, однако возрастает число конкретных решений, принятых разными общественно-политическими и общественными организациями с участием Союза коммунистов.

В целях укрепления этой общественной роли Союза коммунистов он должен постоянно проявлять себя такой творческой силой, которая в состоянии указывать как пути разрешения текущих общественных противоречий, так и перспективы и пути дальнейшего развития социализма и самоуправленческой демократии, пути, формы и способы действий, необходимые для их текущего и долгосрочного воплощения в жизнь. Необходимо развивать его способность сочетания марксистской теории с социалистической практикой, опыта с далекими предвидениями, революционной последовательности с демократическим реализмом, притом не только вследствие того, что лишь таким способом Союз коммунистов может завоевывать доверие трудящихся масс, но и в целях обеспечения и укрепления его собственного внутреннего единства. Ведь единство обеспечивается не столько уставной дисциплиной, сколько общим подходом не только к долгосрочным, но и текущим задачам, связанным с динамичным, прог-

рессивным развитием социалистического общества. Топтание на месте, как правило, неминуемо становится источником отсутствия единства.

Мы не случайно после состоявшегося в 1971 году 21-го заседания Президиума СКЮ столь быстро добились внутреннего единства Союза коммунистов. На базе постановлений этого заседания и Десятого съезда, в результате действий Союза коммунистов и глубоких изменений в нашей конституционной системе, в общественно-экономических отношениях, системе самоуправления, системе межреспубликанских и межнациональных отношений и т.д. нам удалось разработать платформу развития нашего общества на ближайший период, которая поддержана почти всем обществом.

Это в немалой степени способствовало укреплению общественного положения рабочего класса и вообще трудящихся масс, способствовало единству наших народов и народностей, а тем самым и политической стабильности общества. Ведь единство народа не представляется возможным, если оно не основывается на четкой платформе, то есть на ясной перспективе будущего развития общества.

3. Социалистический союз трудового народа как демократическая творческая сила делегатской системы

Социалистический союз трудового народа наиболее наглядно отображает взаимозависимость общественно-политических и других общественных организаций в плане их связей с общественным базисом. Эта организация является не только формой их объединения в целях демократического определения общей политики и общественных действий, но превыше всего одной из наиболее важных форм их постоянного демократического общения с массами трудящихся и граждан.

Но эта крупная социалистическая организация масс и самых широких социалистических общественных сил еще не занимает того положения и не играет той роли в нашем обществе, которые должны быть при-

сущи такой организации именно в связи с демократическим развитием нашей системы. Ее даже пытались оттеснить с того места, которое она занимала в нашем обществе в результате народно-освободительного восстания и революции. Это привело к ослаблению связей данной организации, а тем самым и Союза коммунистов, а также других общественно-политических организаций с повседневными интересами трудящихся масс. Мне думается, что такое положение явилось в первую очередь следствием того, что коммунисты, вернее форумы Союза коммунистов в своем отношении к этой организации допускали колебания и пассивность и часто применяли к ней даже ошибочный подход.

Если в силу своей общественно-исторической роли Союз коммунистов ориентируется и должен ориентироваться в первую очередь на идейные и общие политические вопросы развития социалистического общества, то Социалистический союз, — хотя он и должен определить свое отношение к идейным и политическим вопросам дальнейшего развития социализма, — обязан обращаться лицом прежде всего к вопросам осуществления интересов трудящихся масс и их самоуправляющихся содружеств, исходя при этом из общего идейного и политического развития общества и из деятельности тех сил общества, которые несут первоочередную ответственность за достижение указанных целей. Это значит, что именно Социалистический союз, вместе со всеми сплоченными в нем общественно-политическими и общественными организациями и в первую очередь Союзом коммунистов, профсоюзами, Союзом социалистической молодежи, а также со сферой науки и специализированными службами, должен наблюдать за текущей проблематикой делегаций и делегатских органов, а также самоуправляющихся содружеств в разных областях труда и общественной жизни, обеспечивая и организуя на этой основе постоянное демократическое обсуждение острых конкретных вопросов с участием всех факторов общества, заинтересованных в данных вопросах.

Их обсуждение не должно ограничиваться формой так называемых общественных трибун, когда только высказываются личные мнения и предлагаются аль-

тернативы, однако не находятся пути разрешения тех или других вопросов. В принципе оно должно осуществляться в такой организационной форме, которая будет позволять прямым представителям самоуправленческих и других общественных интересов принимать вместе с представителями общественно-политических и других общественных организаций самое широкое участие в демократической разработке конкретных предложений относительно разрешения определенных острых общественных вопросов. Именно такой цели должны быть подчинены организационные формы деятельности Социалистического союза.

Поэтому основная деятельность Социалистического союза трудового народа должна проходить в его секциях, в которых действительно могут на равных правах приобщаться к работе все те факторы общества, которые заинтересованы и компетентны обсуждать текущие вопросы, выступать с предложениями и альтернативами, обеспечивать демократическую борьбу мнений, представляя собой благодаря такой работе „естественный“ источник кадров, отбор которых осуществляется на основе их демократического утверждения. Кроме того, будет меньше обобщенных политических дискуссий и больше практического подхода к вопросам.

Социалистический союз — продолжатель деятельности Народно-освободительного фронта, который возник в период Народно-освободительной войны и революции в качестве фронта единства всех политических сил, боровшихся во главе с Коммунистической партией Югославии за освобождение страны, за демократическую власть народа, за классовые, социальные, политические и другие интересы рабочего класса и трудящихся масс. Необходимо, чтобы Социалистический союз продолжал эту традицию, согласуя ее с условиями развитого общества социалистического самоуправления и самоуправленческой демократии.

Социалистический союз должен развиваться как самая широкая форма самоуправления трудящихся и граждан, осуществляющих свои интересы в условиях социалистического самоуправления и самоуправленческой демократии. Тем самым на основе решений, принимаемых большинством, он должен обеспечивать де-

мократические согласование и формулировку общих интересов и общей политики как субъектов самоуправления, так и общества в разных областях осуществления этих интересов. В этом смысле Социалистический союз должен быть прежде всего выразителем политического самоуправления трудящихся и граждан в отдельных областях общественной жизни.

Как объединение всех организованных социалистических сил общества Социалистический союз представляет собой не некоего рода сверхорганизацию, а форму демократически организованного выступления с инициативами, взаимосогласования, достижения договоренности и широких общественных действий. В нем должны находить свое проявление все социалистически и демократически направленные мнения и стремления в нашем обществе, непосредственно выражающиеся в самоуправляющихся организациях и содружествах, в общественно-политических и других общественных организациях, с тем чтобы на этой основе закреплялась социалистическая демократическая общность и находились практические решения по разным общественным вопросам. Сама структура Социалистического союза должна адекватно отображать такую развитость и сущность югославской общественной жизни при самоуправлении.

Нося такой характер, Социалистический союз трудового народа и все состоящие в нем общественно-политические организации должны добиваться в первую очередь того, чтобы Социалистический союз объединял в своих рядах широчайшие массы трудящихся и граждан, независимо от той или другой их политической ориентации.

Наши социалистические действия основываются на марксистской теории научного социализма. Но это не значит, что социализм является делом одной лишь теории, то есть науки, что говорить о нем компетентны лишь марксисты. Прежде всего он является делом практической борьбы рабочего класса и трудящихся масс за осуществление их классовых, социальных, политических, культурных и других интересов на базе общественной собственности на средства производства и на основе экономических и демократических прав трудящегося, произрастающих из прав на самоуправ-

ление и на труд с использованием общественных средств.

Другими словами, человек не должен быть образованным марксистом, и не обязательно, чтобы его идеологические воззрения всегда и во всем совпадали с идеологией марксизма, чтобы он всегда соглашался со мнением большинства, однако он может быть предан социализму как форме осуществления его общественно-экономических и политических интересов. Очень важно, чтобы трудящиеся и граждане с чувством полной демократической ответственности приобщались к системе самоуправленческой демократии и, упрощенно говоря, соблюдали ее демократические „правила игры“ Именно перед такими трудящимися и гражданами Социалистический союз настаивает открывает двери и позволяет им в процессе демократической борьбы мнений и свободного выступления с альтернативами определять свои общие интересы и свою общую политику.

Следовательно, и верующий, и священнослужитель, и даже гражданин, соглашающийся отнюдь не со всеми аспектами принятой политики нашего общества, могут и должны быть членами Социалистического союза, если они соблюдают утвержденные им правила разрешения вопросов или принятия решений демократическим путем. Такой Социалистический союз позволяет, чтобы все еще сохраняющиеся в нашем обществе элементы политического многообразия проявлялись демократическим способом, который соответствует демократической политической системе многообразия самоуправленческих интересов и тем самым способствует стабильности этой системы.

Второй задачей Социалистического союза является установление демократических взаимосвязей между силами социалистического общественного сознания и деятельностью субъектов самоуправления в их самоуправляющихся содружествах, а также в их делегациях и делегатских органах общественно-политических содружеств. Таким образом, наряду с делегатской системой, Социалистический союз становится одной из наиболее важных разновидностей демократического сосредоточения, интеграции и синтеза тех политических интересов, которые выражаются в самоуправ-

ляющихся содружествах и их объединениях в качестве разновидности и части их самоуправленческих интересов.

Кроме того, выполняя показанную выше роль, Социалистический союз выступает важным фактором становления социалистического и демократического сознания субъектов самоуправления и глубокого понимания ими тех вопросов, по которым они должны принимать решения, в том числе, особенно, понимания ими взаимозависимости между особыми и общеобщественными интересами. Нося именно такой характер, Социалистический союз станет незаменимой опорой для самоуправляющихся содружеств в повседневном принятии ими решений.

Третья функция Социалистического союза — быть местом, где трудящиеся и граждане на уровне своих первичных организаций, а также Союз коммунистов, другие общественно-политические организации и все организованные социалистические силы будут демократически спланироваться, объединять и координировать свою работу, проводя совместные действия, притом как в самом Социалистическом союзе, так и за его пределами. Будучи таким объединенным фронтом социалистических и демократических сил, Социалистический союз должен ориентироваться в первую очередь на конкретные вопросы, стоящие перед самоуправляющимися содружествами и вообще делегатскими органами, а это значит — на вопросы, имеющие широкое общественное значение, в связи с которыми Социалистический союз должен оказывать помощь трудящимся — субъектам самоуправления — в нахождении адекватных решений.

Кроме того, Социалистический союз должен оказывать поддержку и тем общественным организациям и объединениям граждан, которые выполняют особенно важные и полезные общественные функции. В Югославии насчитывается несколько сотен таких организаций, в которых состоит очень много трудящихся и граждан. Нехорошо проявляемая иной раз тенденция к превращению этих организаций лишь в своеобразный „метод работы“ Социалистического союза или его комиссии. Установление любой „власти“ Социалистического союза над этими организациями приводило бы,

фактически, к их бюрократизации, а тем самым и к сильному ограничению их столь полезных общественных функций. Совершенно ясно, что и впредь эти виды деятельности должны быть организованными, должны проводиться и осуществляться таким образом, чтобы огромные потенциалы организованных трудящихся и граждан еще непосредственнее действовали в качестве одного из существенно важных факторов объединения интересов и потребностей трудящихся, а тем самым и дальнейшего развития самоуправленческой демократии.

По этим именно причинам секции Социалистического союза должны в большей мере, чем это имело место до сих пор, выступать в роли рычагов, объединяющих все указанные факторы общества в общественных действиях. Мне думается, что они должны быть самостоятельными в своей работе, более дифференцированными и специализированными, организованными таким образом, чтобы могли выполнять свои задачи. Это значит, что в их состав должны входить делегаты заинтересованных организаций и органов, наделенные полномочиями лишь в отношении определенного пункта повестки дня. Структура делегатов должна быть такой, чтобы секции были в состоянии рассматривать стоящие в их повестке дня вопросы как в политическом, так и в профессиональном аспекте.

При проведении в секциях дискуссий по тем или другим вопросам должна ставиться цель не только их освещения и высказывания по ним своих мнений всеми участниками, но и нахождения адекватных решений, которые иной раз будут приниматься единодушно, а иной раз в альтернативах. Конечно, секциями должны приниматься не обязующие решения, а лишь рекомендации и предложения, направляемые органам, компетентным принимать данные решения. Если секции будут активно и удовлетворительным способом выполнять такую работу, то тем самым они станут важным фактором демократического сближения и объединения взглядов на отдельные общественные вопросы и будут оказывать большую помощь субъектам самоуправления и делегатским органам.

Такая работа будет позволять состоящим в Социалистическом союзе организациям проводить регу-

лярные консультации и достигать договоренности, что ознаменует собой определенное разделение обязанностей. В настоящее время в этой области наблюдается значительный параллелизм, причем одни и те же вопросы обсуждаются одновременно в двух, трех или даже нескольких организациях. Необходимо принять курс на то, чтобы каждая общественно-политическая организация выполняла те функции и такую работу, которые возлагаются на нее в рамках нашей политической системы, тогда как вопросы, являющиеся общими для всех трудящихся-субъектов самоуправления и граждан и имеющие общеобщественное значение, должны совместно решаться в рамках демократических отношений, то есть в Социалистическом союзе трудового народа.

Если бы в этой связи мы провели сопоставление между нашей самоуправленческой демократией и демократией буржуазного типа, то было бы приблизительно верным утверждение, что положительные элементы роли политических партий при системе буржуазной демократии и системе буржуазного парламентаризма должны выполняться Социалистическим союзом и при нашей делегатской системе, при нашей самоуправленческой демократии. Итак, делегатская система и Социалистический союз связаны неразрывными узами, а именно — Социалистический союз должен быть политическим выразителем делегатской системы. По этой самой причине мною выше указывалось на то, что в странах с глубокой традицией парламентаризма, и многопартийная система, по всей вероятности, была бы, в состоянии при системе самоуправления выполнять роль „субъективного фактора“, но, конечно, это может иметь место в условиях столь видоизмененной системы, что политические партии уже не смогут навязывать самоуправлению свою монопольную политическую власть. Другими словами, сама зависимость многопартийной системы от прав, предоставляемых самоуправлением человеку, обусловит передачу ряда нынешних функций многопартийной системы самоуправляющимся содружествам, а тем самым и перестройку самой системы.

Но и это гипотеза, о которой свое слово скажет будущее. Однако, не подлежит сомнению, что в на-

стоящее время не следует отрицать такую возможность с учетом общественно-исторических и других условий в отдельных странах. Что же касается югославской социалистической революции, то возврат к многопартийной системе был бы шагом назад, а отнюдь не вперед.

4. Профсоюзы в сфере общественно-экономических отношений и самоуправленческой демократии

При развитых формах общественно-экономических отношений социалистического самоуправления, которые за последнее время установлены конституционной системой и практикой югославского общества, профсоюзам предоставляется более крупная роль и сильно расширяется их сфера деятельности. Даже больше того, можно говорить о том, что важная экономическая, социальная и демократическая роль профсоюзов включена в механизм общественно-экономических отношений в качестве их существенно важного, неотъемлемого элемента.

Глубокая разница между общественной ролью профсоюзов при капиталистических производственных отношениях и их ролью при производственных отношениях социалистического самоуправления заключается в том, что во втором случае они отстаивают интересы рабочего класса не только в сфере трудовых отношений и в ходе борьбы за повседневные экономические, социальные и политические требования рабочих, но и в рамках общественного воспроизводства в целом. Это обусловлено той простой причиной, что при производственных отношениях социалистического самоуправления управление трудом объединяется с управлением общественным капиталом, то есть средствами общественного воспроизводства в целом именно в сфере труда, объединенного на началах самоуправления, а это значит — в руках рабочих, состоящих в основных организациях объединенного труда. Поэтому основная задача профсоюзов заключается в принципе и как правило не в защите интересов рабочего класса от какой бы то ни было классовой силы за его пределами, а преимущественно в борьбе за разрешение

противоречий, конфликтов и проблем, возникающих между особыми интересами рабочих и трудовых коллективов, с одной стороны, и общими интересами рабочего класса, с другой, а также в одновременном оказании противодействия проявлению остатков старых классовых отношений, которые у нас все еще уходят своими корнями в тенденции на базе государственной собственности и технократско-бюрократические тенденции. Следовательно, у нас профсоюзы должны прежде всего направлять самоуправляющиеся трудовые коллективы на выявление общих условий общественного воспроизводства, чтобы на этой основе они могли реально понимать вопросы, касающиеся распределения дохода в каждой основной организации объединенного труда. В связи с этой основной функцией профсоюзы должны быть главной движущей силой демократического разрешения вопросов и конфликтов, возникающих в сфере труда, объединенного на началах самоуправления, и одним из ведущих инициаторов в деле дальнейшего развития общественно-экономических отношений социалистического самоуправления.

Закон об объединенном труде представляет собой, так сказать, основной ориентир в деле развития системы труда, объединенного на началах самоуправления. В ходе воплощения в жизнь этой системы перед обществом будет на практике появляться ряд открытых вопросов, по которым необходимо находить демократические и в то же время научные и квалифицированные решения. Ведь нельзя в законоположениях давать решения для всех возникающих в ходе практики повседневных открытых вопросов. В этом отношении профсоюзы являются той общественно-политической организацией самих рабочих, которая должна сознательно приобщать как рабочий класс в целом, так и рабочих по отраслям, а также коллективы отдельных организаций объединенного труда и других самоуправляющихся содружеств к демократическому солидарному разрешению вопросов, касающихся общественного воспроизводства в целом, однако и расширенного воспроизводства в каждой основной организации объединенного труда в отдельности и в любых других разновидностях объединения труда и средств. Таким образом профсоюзы должны помогать трудовым кол-

лективам и рабочему классу в целом в том, чтобы они как сознательные хозяева разрешали вопросы и конфликты.

Поэтому при системе самоуправления общественная роль профсоюзов усилилась повсеместно, где вопросы не могут решаться лишь механизмом системы и требуются демократические действия ряда факторов (например, путем самоуправленческого взаимосоглашения, достижения общественной договоренности или другими подобными методами). В этой связи в Конституции предусмотрено, что в одних случаях профсоюзы должны выступать субъектами самостоятельных профсоюзных действий, в других они обязаны вместе с остальными факторами подписывать самоуправленческие соглашения и общественные договоры, а в третьих они выступают посредником между состоящими в конфликте сторонами (например, в случаях стихийных конфликтов, к числу которых относятся прекращение работы и другие подобные явления).

Другими словами, профсоюзы пользуются не только полной свободой, но имеют в своем распоряжении и все необходимые средства для ведения последовательной борьбы как за вытекающие из самоуправления права рабочих и их текущие интересы, так и за общие долгосрочные интересы рабочего класса в целом и всех трудящихся. Сочетание той и другой борьбы является основной задачей профсоюзов. По этой именно причине профсоюзы должны быть составной частью всей структуры социалистических общественных сил, должны быть тесно связаны с идейным и политическим курсом социалистической революции. С другой стороны, они должны быть свободными и не зависеть от административных органов и органов государственного управления. Разумеется, такую роль профсоюзы не могли бы выполнять без активной повседневной поддержки со стороны Союза коммунистов и Социалистического союза трудового народа, вернее всех объединенных в нем общественно-политических и других общественных организаций, а также со стороны делегатских органов.

Это, вне всякого сомнения, отнюдь не значит, что профсоюзы утратили функцию, которую у нас принято называть защитой. Наоборот, она даже значи-

тельно расширяется. Институтом права на труд с использованием общественных средств, охвачен целый комплекс экономических, социальных, вытекающих из самоуправления, демократических и других прав рабочих, имеющих отношение не только к труду, то есть простому воспроизводству, но и к общественному воспроизводству в целом, к общему положению трудящегося в обществе.

Хотя в принципе эти права и охраняются системой, все же на практике не совсем исключена возможность ущемления, ограничения и даже упразднения этих прав. Технократское стремление к власти над трудом и средствами производства и воспроизводства, проявление в системах государственного управления и объединенного труда тенденций к административному централизму, бюрократическое отношение к трудящимся, незрелость сознания отдельных частей рабочего класса, случаи злоупотребления вытекающими из самоуправления правами в пользу нерадивости, безответственности, нарушения трудовой дисциплины и т.д., — причем такие явления обостряются при возникновении более или менее серьезных экономических и других объективных затруднений, — все это создает, наряду с другими подобными явлениями, подходящую почву для ущемления или упразднения прав и интересов отдельных трудящихся, их групп и коллективов, да и рабочего класса в целом. Кроме того, в нашем обществе все еще остаются открытыми многие вопросы в области социальной заботы о человеке и, особенно, о рабочем и его семье, так что и здесь необходимо вмешательство профсоюзов. Следовательно любая недооценка защитной функции профсоюзов и, тем более любое ограничение свободного осуществления ими этой функции причиняло бы большой вред внутренней силе системы самоуправления.

Но, несмотря на важное значение защитной функции профсоюзов, не меньший вес принадлежит и их экономической функции. Ввиду того, что при нашей системе самоуправления средства производства и весь доход находятся в руках рабочих, состоящих в основных организациях объединенного труда, — профсоюзам не приходится отстаивать права рабочих перед каким-либо владельцем капитала и монопольным уп-

равляющим капиталом. Поэтому защитная функция профсоюзов применяется главным образом к таким явлениям, как ущемление вытекающих из самоуправления прав, отсутствие равноправия и другие подобные искажения в рамках системы самоуправления. Однако в таких условиях жизнь рабочего и его положение в сфере труда зависят не только от соблюдения его вытекающих из самоуправления прав, но и от результатов хозяйствования средствами производства и доходом, которыми управляют сами рабочие.

Как самая широкая организация рабочего класса, которая представляет класс в целом, профсоюзы должны решительнее обращаться лицом к широкой общественной проблематике объединенного труда и общественного воспроизводства, к экономической проблематике объединенного труда и вообще самоуправляющихся содружеств, к вопросам хозяйствования общественными средствами производства и, особенно, доходом, к вопросам объединения труда и средств, производительности труда, планирования и т.п.

Это не значит, что профсоюзы должны допускать прямое вмешательство в планирование и принятие самоуправляющимися содружествами других хозяйственных решений. Но во всяком случае они должны очень конкретно информировать рабочих о прямой зависимости их жизни и материального положения как от производительности их собственного живого труда, так и от хозяйствования общественными средствами и доходом, то есть их обобществленным прошлым трудом, которое чаще всего зависит от того, сколь успешно труд и средства рабочих, состоящих в основных организациях объединенного труда, объединяются в общем процессе воспроизводства. Ввиду того, что эти вопросы имеют отношение не только к самоуправляющимся содружествам, но и к общественным органам, становится ясно, что прямое влияние профсоюзов должно находить свое широкое проявление на всех уровнях принятия решений в сфере самоуправления и обществе.

Профсоюзы должны быть одинаково активными и в самоуправляющихся содружествах, основанных на общности интересов, местных содружествах, общине, делегациях и делегатских органах, сфере обществен-

ной деятельности вне материального производства и т.д., ибо во всех указанных областях и при всех этих отношениях осуществляются интересы трудящихся. Свою функцию в этих областях профсоюзы должны выполнять самостоятельно, а также выступая членами Социалистического союза трудового народа. В этих же самых рамках профсоюзы должны проводить и свою социальную политику в узком понимании слова, которая часто оставляется без внимания или зависит лишь от находчивости местных содружеств и профсоюзов. Мы должны добиваться того, чтобы социальная политика стала формой заботы всех людей о каждом человеке, нуждающемся в социальной защите, и не была лишь одним из ведомств государственного аппарата. В этом деле и профсоюзы должны играть важную роль.

Для выполнения профсоюзами указанной роли очень важно, чтобы не только профсоюзы в целом, но и все социалистическое общество решительно боролось с тенденцией к превращению первичных профсоюзных организаций в основных и других организациях объединенного труда в некоего рода придаток административного аппарата. Профсоюзы должны сохранять свою самостоятельность и нести самостоятельную демократическую ответственность перед рабочим классом в целом. Но в настоящее время у нас не так уже редко встречаются указанные тенденции, чтобы их можно было оставлять без внимания. Конечно, я не считаю, что первичная профсоюзная организация должна выступать только с критикой и изыскивать поводы для споров. В нашем обществе это перестало быть политической потребностью для профсоюзов подобно тому, как у них нет необходимости завоевывать себе престиж какими-либо демагогическими выступлениями. Наоборот, настоятельно необходимо, чтобы профсоюзы оказывали поддержку решениям рабочего совета или административного органа во всех случаях, когда эти решения в интересах не только отдельного трудового коллектива, но и рабочего класса в целом, и в этом отношении они должны представлять надежную политическую опору для рабочих советов и административных органов. Но если первичная профсоюзная организация не сумеет сохранить свою демо-

кратическую самостоятельность и у нее оборвутся связи с собственным союзом, то тем самым у профсоюзов не будет хватать внутренней силы, чтобы выступать представителем рабочего класса в целом. А в условиях социалистического самоуправления эта функция профсоюзов имеет большее значение, чем когда бы то ни было в истории профсоюзного движения.

Если профсоюзы будут выполнять показанную выше роль в области общественно-экономических отношений то им должна быть предоставлена подобная роль и в сфере политической системы. Подобно тому, как профсоюзы самой конституционной системой приобщены к системе управления объединенным трудом, они должны быть приобщены и к нашей политической системе. Необходимо, чтобы органы профсоюзов, не ограничиваясь глобальной политикой и общими действиями, предлагали институтам политической системы свои решения и добивались их воплощения в жизнь конкретными действиями.

Безусловно правильна точка зрения профсоюзов, согласно которой они не должны нести ответственность за решения государственных органов, однако и государственные органы не всегда будут в состоянии соглашаться с требованиями и предложениями профсоюзов. Но существенно важно, чтобы в рамках системы самоуправленческой демократии профсоюзы выступали со своими точками зрения и даже альтернативными предложениями во всех таких случаях, когда речь идет об интересах трудящихся, за осуществление которых профсоюзы несут определенную долю ответственности. Да и многие вопросы, представляющие общеобщественный интерес, можно будет решать посредством общественных договоров и самоуправленческих соглашений, заключаемых с участием профсоюзов, причем последние будут часто выступать в этом деле с инициативами.

Такая деятельность профсоюзов должна находить свое проявление во всех областях политической системы; особенно прочным должно быть положение профсоюзов в делегатской системе и в процессе принятия решений повсеместно, где бы ни существовала эта система. В будущем профсоюзы должны будут вместе с делегациями и рабочими советами вырабатывать точ-

ки зрения и подходы к вопросам, которые решаются в вечаях объединенного труда, скупщинах самоуправляющихся содружеств, основанных на общности интересов, банках, хозяйственных палатах и других самоуправляющихся организациях и содружествах, в которые организации объединенного труда направляют своих делегатов. Таким образом будет предотвращено довольно частое явление, что делегации и делегаты, выступая в скупщинах без выработанных точек зрения, голосуют за те самые решения, которые впоследствии подвергают критике в своих организациях.

В пределах всей структуры субъективного фактора профсоюзы должны проявлять чуткость ко всему происходящему в сознании трудовых коллективов. Поэтому профсоюзы в целом и, особенно, первичная профсоюзная организация должны становиться еще демократичнее для того, чтобы в них происходило более широкое противопоставление мнений, вносились альтернативы, высказывались критические суждения и т.д.

Сознание наших трудящихся еще обременено пережитками прошлого, ограниченностью материальных условий их жизни и труда и нередко относительно низким уровнем культуры. В таких условиях и демократическая культура часто находится на низком уровне. Поэтому случается, что демократическим отношениям сопутствуют эксцессы и даже случаи злоупотребления демократическими правами. Но от этого не спастись ограничением демократических отношений или понижением темпов их развития. Наоборот, наши трудящиеся могут научиться демократии только состоя в демократических отношениях. Конечно, сознательные социалистические силы должны оказывать решительное противодействие любым попыткам реакционного и подрывного злоупотребления демократическими правами. Но из-за малочисленной группы людей, пытающихся злоупотреблять этими правами, нельзя ограничивать демократические права того подавляющего большинства наших трудящихся, которые понимают, что без социализма у трудящегося не может быть и свободы.

А эксцессы, безусловно, будут происходить и впредь. Но их будет становиться все меньше, по мере

установления первичной профсоюзной организацией более тесных прямых взаимосвязей со своим трудовым коллективом и проявления ею обостренной чуткости к разным веяниям в этом коллективе, по мере усиления ее демократической восприимчивости по отношению к этим веяниям и повышения способности находить адекватные ответы и надлежащие средства для разрешения проблем, в том числе и конфликтов, которые по ним могут возникать.

5. Социалистическое самоуправление и молодежь

Одной из важнейших задач политической системы социалистического самоуправления должно быть, в частности, как можно более раннее и широкое приобщение молодежи к общественной жизни. Правда, самоуправление является такой системой, которая сама по себе открывает более широкие возможности для такого ее приобщения, нежели какая-либо другая политическая система, однако не во всех областях общественной жизни и не в равной мере для всех слоев молодежи. Наиболее интенсивно происходит приобщение молодежи к области объединенного труда, где молодые люди и их старшие по возрасту товарищи не только пользуются равными правами, но и их интересы либо идентичны, либо состоят в сильной взаимозависимости. Поэтому здесь процесс приобщения молодежи происходит относительно свободно, хотя и нельзя сказать, что это обходится без каких бы то ни было помех. Помехи на пути быстрее утверждения молодых людей чинятся в первую очередь консервативным сознанием, а также вызываются недостаточно активным подходом общества к обеспечению соответствующего образования и вообще к субъективной подготовке молодых людей к осуществлению ими своих вытекающих из самоуправления прав и несению ответственности.

Но если в этой области указанный процесс все-таки происходит со все большей силой, то этого же самого не скажешь о многих других областях общественной жизни, в том числе о некоторых самоуправ-

ляющихся содружествах, основанных на общности интересов, и тем более, обо всей системе самоуправления, вернее делегатской системы. Что касается помех на пути приобщения молодежи к этим областям, которые проявляются здесь особенно сильно, то наряду с упоминавшимися выше, следует указать и на отсутствие должного желания к тому у самой молодежи, ибо ее специфические интересы не всегда пользуются здесь необходимой поддержкой либо вследствие отсутствия объективных возможностей, либо вследствие их непонимания старшими поколениями или же из-за недостаточной инициативности самих молодых людей. Здесь я имею в виду прежде всего местные содружества, коммуны, самоуправляющиеся содружества общности интересов в таких областях, как здравоохранение, образование, культура, наука и т.д., делегации основных самоуправляющихся содруществ в делегатских органах всех указанных областей, а также в делегатских органах на уровне республик и федерации. Нет никакого сомнения в том, что политическая система социалистического самоуправления должна добиваться обеспечения более благоприятных условий для такого приобщения молодежи к общественной жизни.

Все еще в большей или меньшей мере стоит в качестве дополнительной проблемы вопрос взрослой молодежи, продолжающей учебу. В нашем обществе все еще преобладает устаревшая школьная система, что обусловлено традицией и объективными затруднениями, переживаемыми слаборазвитым в экономическом отношении обществом, и это мешает более быстрому прогрессу в указанной области. Это преимущественно замкнутая система, у которой еще не установились сколько-нибудь широкие связи со сферой объединенного труда и вообще общественной практикой. Таким образом школьная система сама собой становится помехой приобщению учащейся молодежи к самоуправленческой активности общества на разных уровнях и в разных областях общественной жизни. Ввиду того, что период учебы за последние десятилетия значительно продлился, сотни тысяч молодых, но уже взрослых людей живут и трудятся за партами, имея на самом деле очень ограниченные возможности осуществлять свои

вытекающие из самоуправления права, которые признаются Конституцией за каждым гражданином, и в то же время не неся нормальной общественной ответственности, которую несет каждый субъект самоуправления за свое распоряжение условиями, средствами и результатами собственного труда.

По этим же самым причинам и самоуправление учащейся молодежи в школах ограничивалось в большей мере, чем этого требовала обстановка. В случаях, когда материальный базис самоуправления совершенно обособлен от прав и ответственности учащейся молодежи, самоуправленческие права этой молодежи сводятся фактически, лишь к демократическим правам, так что их нельзя понимать как общественно-экономическое отношение.

Разумеется, нелегко и даже невозможно полностью преодолеть все эти затруднения до тех пор, пока не произойдет более широкая интеграция школьной системы с объединенным трудом во всех областях — от материального производства до разных видов общественной деятельности и культуры. Наше общество безусловно должно направлять усилия на дальнейшую перестройку школьной системы, на ее превращение из обособленной системы, которая все еще пуповиной связана с традиционными этатистскими концепциями образования, в систему, которая будет состоять на службе у объединенного труда и станет его составной частью. Но, независимо от этого процесса, для осуществления которого потребуются затяжной исторический период, общество социалистического самоуправления должно направлять величайшие усилия на как можно более широкое приобщение учащейся молодежи ко всем тем областям самоуправления, где проявляются ее интересы.

Дело в том, что отправная основа более широкого приобщения к общественной жизни не только учащейся, но и вообще молодежи заключается в как можно более раннем и широком принятии ею повседневной общественной ответственности, которая фактически ложится на каждого трудящегося, приобщенного к системе самоуправления. Только таким способом могут обеспечиваться общественные условия, в которых молодежь будет выступать подлинным субъектом и пря-

мым участником принятия решений на основах самоуправления во всех областях общественной жизни и, особенно, в рамках делегатской системы. Ведь и молодой человек, как и каждый другой, только на жизненной практике, в процессе труда и ответственного принятия решений, может подвергать испытанию самого себя, свои идеи, инициативы, правильность своих точек зрения, даже свои заблуждения, однако и реальные возможности и способности общества. Без такой общественной ответственности и испытания на практике любое молодежное движение расплылось бы в море псевдолиберального пустословия или ультралевого авантюризма.

Следовательно, и Союз социалистической молодежи, и другие молодежные организации должны занимать в делегатской системе более выдающееся место, нежели в настоящее время. Мне думается, что их основная общественная функция должна заключаться именно в субъективной подготовке и приобщении молодых людей к системе самоуправленческой демократии, то есть к делегатской системе, в результате чего они будут нести на равных правах с другими ответственность за принятие решений, не только имеющих прямое отношение к молодежи, но и других.

Для того чтобы в такое приобщение молодежи вложить реальную сущность, молодежная организация должна в своей деятельности ориентироваться прежде всего на принятие конкретной общественной ответственности за повседневное действие самоуправленческой демократии, то есть делегатской системы. В сфере принятия конкретных решений, а это значит — там, где необходимо говорить „да“ или „нет“, молодые люди будут проверять правильность своей мысли, накапливать опыт, учиться и с юным увлечением оказывать реальное содействие разрешению многих вопросов во всех областях общественной жизни. Поэтому и общество в целом обязано ориентироваться на постоянное и пристальное наблюдение за вопросами, имеющими значение для приобщения молодежи к общественной жизни, которые стоят в повестке дня делегаций, делегатских скупщин и других делегатских органов либо в сфере труда, объединенного на началах самоуправления, и в соответствующих самоуправляющихся со-

дружествах, основанных на общности интересов, либо в местных содружествах, общинах и других общественно-политических содружествах.

Такая ориентация общества представляет собою путь к преодолению одного из противоречий современного мира, которое находит свое проявление в том, что подавляющее большинство молодежи, — особенно, учащейся в средних и высших учебных заведениях, — практически не имеет доступа в любые учреждения, где принимаются общественные решения, хотя эти молодые люди и достигли зрелости, необходимой для участия в принятии решений и внесения творческого вклада в это дело. Именно здесь таится один из основных источников как ультралевых, так и ультраправых блужданий молодого поколения, которые с особой силой проявлялись в шестидесятые годы, однако проявляются и по сей день.

Свободным может быть только человек, принимающей на себя ответственность за свою свободу. А такую ответственность может нести лишь человек, находящийся в таком положении, что он может демократически участвовать в принятии решений. Мне думается, что именно осознание этого должно явиться отправной основой политики основанного на самоуправлении, социалистического общества по вопросу о молодом поколении.

6. Роль общественных организаций и объединений граждан при системе самоуправленческой демократии

Свободное и добровольное объединение и сплочение трудящихся и граждан в общественных организациях и объединениях граждан в целях осуществления ими разнородных материальных, культурных и других интересов и запросов становится составной частью процесса освобождения труда в социалистическом обществе по мере достижения обществом более высокого уровня развития. Разнообразие форм их объединения отображает демократическое многообразие интересов трудящихся и граждан.

Развитие общества социалистического самоуправления требует развития и обогащения индивидуальных склонностей трудящихся и граждан, проявления ими интереса к разным видам общественной гуманитарной, социальной, культурной, научной, технической, спортивной и другой деятельности. В процессе такой деятельности происходит согласование и осуществление широких интересов трудящихся. Конечно, не каждым объединением и не каждой организацией вносится равный вклад в развитие общественных отношений в целом. Но чем лучше согласованы интересы, цели и методы этих организаций и объединений с целями, принципами и общественной функцией демократической самоуправленческой системы, тем больше эти организации и объединения, развивая свою практику, этику и нормы поведения, содействуют развитию самоуправленческой социалистической практики, этики и отношений в нашем обществе в целом.

До сих пор в нашей политической системе не чувствовалось в должной мере влияние этих общественных организаций и объединений, однако я думаю, что в будущем необходимо будет именно этому очень важному демократическому фактору отводить более крупную роль в развитии политической системы. При этом отдельные формы демократического сотрудничества, о которых шла речь в связи с общественно-политическими организациями, безусловно, можно будет применять и к отдельным общественным организациям и объединениям.

Итак, общественные организации и объединения необходимо рассматривать как конститутивную часть нашей системы самоуправления, ибо и к этим формам объединения применяются основные начала данной системы, тогда как объединение, со своей стороны способствует дальнейшему развитию этих начал, обогащает их новыми элементами и является одним из факторов, благоприятствующих становлению человека свободной, полноценной личностью.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ	5
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ЮГО- СЛАВСКОЙ ПРАКТИКЕ	9
I. Пути построения социализма	12
Основной вопрос современной социалистиче- ской практики	12
Индивидуальные материальные и моральные интересы или административный контроль	14
Многообразие условий развития социализма в слаборазвитых странах	15
Экономическая и политическая демократия	19
II. Условия развития социализма и социалистиче- ской демократии в Югославии	23
Социально-экономическая и политическая структура довоенной Югославии	24
Революция — отправный пункт развития по пути к непосредственной демократии	25
Индустриализация — наша основная задача в деле укрепления социалистического экономи- ческого базиса	27
Процесс отмирания государства	29
Принцип демократического самоуправления трудящихся во всех областях	30

III. Механизм социалистической демократии в Югославии	32
<i>Система заработной платы в народном хозяйстве</i>	35
<i>Изменившаяся роль профсоюзов</i>	38
<i>Две основные предпосылки демократического самоуправления в народном хозяйстве</i>	40
<i>Социалистический метод согласования индивидуальных и общественных интересов</i>	41
<i>О роли центральных общественных органов</i>	43
<i>Коммуна — основная социально-экономическая ячейка общества</i>	46
<i>Собрания избирателей</i>	47
<i>Веча производителей</i>	49
<i>Об органах управления в народных комитетах</i>	51
<i>Общественное самоуправление вне народного хозяйства</i>	53
<i>Организация и рычаги республиканских и союзных органов власти</i>	54
<i>Вертикально увязанные системы самоуправления — третий основной элемент механизма непосредственной демократии</i>	55
<i>Роль Союза коммунистов и Социалистического союза трудового народа</i>	57
<i>Практика и перспективы</i>	60
ПУТИ ДЕМОКРАТИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	65
ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ	67
I. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	84
II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПРИ ЧАСТНОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ И ПРИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	106

1. Политическая система при капиталистической собственности и производственные отношения социалистического самоуправления 106
2. Парламентская система и политические интересы современного рабочего движения 111
3. „Еврокоммунизм“ и югославская самоуправленческая демократия 118
4. Многообразие политических интересов при парламентской системе и социализм 127
5. Однопартийная система и самоуправление 141

III. О НЕКОТОРЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ПО ВОПРОСАМ ДЕМОКРАТИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА 154

1. Современная социалистическая практика и демократия 154
2. Историческая сущность диктатуры пролетариата 164
3. Ультралевая критика „институционализма“ 169
4. Ультралевая критика политической системы социалистического самоуправления 177

IV. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ — НОВЫЙ ВИД ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 192

1. Классовая сущность самоуправленческой демократии 192
2. Многообразие политических или самоуправленческих интересов 198
3. Человек как политический гражданин или как самоуправленческое общественное бытие 207
4. Политика как средство и составная часть многообразия самоуправленческих интересов, а не как монополия политических партий 212

V. СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕР СВОБОД И ПРАВ В ОБЩЕСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМО- УПРАВЛЕНИЯ	222
1. Самоуправленческая демократия существен- ным образом расширяет свободы и права человека	222
2. Социалистическое самоуправление — ос- нова и источник новых свобод и прав чело- века	235
3. Свобода вероисповедания	252
4. О так называемом ограничении свобод и прав в практике самоуправленческой де- мократии	255
VI. ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОСТРОЕНИЯ ПО- ЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНЧЕ- СКОЙ ДЕМОКРАТИИ	265
1. Предлагаемые практической политикой ис- ходные основы работы над дальнейшим по- строением политической системы	265
2. Стабильность политической системы власти рабочего класса и трудящихся как условие действия системы самоуправленческой демократии	274
3. Делегатская система	277
4. Положение и роль субъективного социали- стического фактора в рамках делегатской системы	282
5. Делегация	287
6. Скупщины и другие делегатские органы .	291
7. Государственные исполнительные органы при делегатской системе	293
8. Наука и специализированные службы .	297
9. Общественные советы — форма демокра- тической разработки общественных решений	300
VII. ЗАДАЧИ ВЕДУЩИХ СУБЪЕКТИВНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ НА- ШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	305

-
1. Субъективный фактор — социалистическая и демократическая творческая сила общества 306
 2. Союз коммунистов как фактор сознания приобщенных к самоуправлению трудящихся масс и движущая сила их социалистических действий 311
 3. Социалистический союз трудового народа как демократическая творческая сила делегатской системы 318
 4. Профсоюзы в сфере общественно-экономических отношений и самоуправленческой демократии 326
 5. Социалистическое самоуправление и молодежь 334
 6. Роль общественных организаций и объединений граждан при системе самоуправленческой демократии 338

Эдвард Кардель
САМОУПРАВЛЕНИЕ И
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Название оригинала

Едвард Кардель
САМОУПРАВЉАЊЕ И ПОЛИТИЧКИ СИСТЕМ

Главный редактор
Франц Ценгле

Ответственный редактор
Новак Стругар

Редактор
Джордже Борозан

Составитель
Борисав Лазаревич

Редактор перевода
Ирина Фесенко

Техническое оформление
Ивицы Стевича

Корректор
Смарагда Джокич

Издательство — „Актуелна питања социјализма“
Трг Маркса и Енгелса 11, пошт. фах 576, 11000 Београд